

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
в очерках и монографиях
(ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ и ШКОЛЕ)
Под общей редакцией проф. Алекс. Петр. Нечаева

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА ВЪ ЕВРОПѢ и АМЕРИКѢ.

Составил
П. Г. Мижуев

С рисунками и таблицами в тексте

Книгоиздательство „ПОЛЪЗА“
В. АНТИКЪ и К^о
Москва

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Взглядъ на значеніе школы въ современной цивилизаціи	5
II. Три основныхъ принципа организаціи начальнаго народнаго образованія въ современныхъ культурныхъ государствахъ	7
III. Принципъ обязательности начальнаго народнаго образованію и осуществленіе его на практикѣ	10
IV. Какъ измѣнилась съ теченіемъ времени аргументація сторонниковъ всеобщности начальнаго образованія и его обязательности . .	18
V. Вопросъ о бесплатности начальнаго образованія. Обоснованіе и рѣшеніе его въ разныхъ странахъ	28
VI. Свѣтскій характеръ общественныхъ начальныхъ и иныхъ школъ въ С.-Ам. Соединенныхъ Штатахъ	41
VII. Вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей въ общественныхъ школахъ Англій и ея колониальной имперіи	48
VIII. «Свѣтскость» общественной начальной школы во Франціи. Происхожденіе этого принципа и его смыслъ	62
IX. Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ народныхъ школахъ Бельгіи и его рѣшеніе	67
X. Вопросъ о религіозномъ обученіи и воспитаніи въ народныхъ школахъ Германіи, Скандинавскихъ странъ и Швейцаріи . .	74
XI. Эволюція аргументаціи въ пользу народной школы съ точки зрѣнія вліянія ея на содержаніе школьнаго обученія	86
XII. Что такое материнская и элементарная школа во Франціи. . . .	96
XIII. Что такое англійская народная школа со стороны ея курса и распорядка занятій	109
XIV. Что такое начальная школа въ Германіи	118
XV. Что такое американская народная школа	132
XVI. Вопросъ о распространеніи принциповъ обязательности, бесплатности и свѣтскости общественнаго образованія за предѣлы начальной школы	146
XVII. Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о среднемъ образованіи въ главныхъ странахъ культурнаго міра	155
XVIII. Организація средней школы во Франціи.	158
XIX. Средняя школа въ Германіи	176
XX. Средняя школа въ Англій	194
XXI. Средняя школа въ Америкѣ	208
XXII. Взглядъ на организацію университетовъ въ Германіи и Франціи. .	220
XXIII. Взглядъ на организацію университетовъ въ Англій и Америкѣ. .	231

Взглядъ на значеніе школы въ современной цивилизаціи.

Кто можетъ оцѣнить значеніе школы въ цивилизаціи вообще и въ современной цивилизаціи въ особенности? Въ самомъ дѣлѣ, значеніе школы такъ огромно, вліяніе ея такъ могущественно и многообразно, что можно сказать съ полнымъ основаніемъ, что оно не поддается никакому учету.

Вѣдь въ лучшемъ случаѣ, при вполне правильной и планомѣрной своей организаціи, школа должна—и въ извѣстной степени можетъ достигнуть столь высокой цѣли—школа должна дать возможность подрастающимъ поколѣніямъ усвоить себѣ главныя, наиболѣе существенныя результаты жизненнаго опыта безконечнаго ряда предшествовавшихъ поколѣній, поскольку эти результаты выражаются въ извѣстной суммѣ знаній и умѣній, въ извѣстной системѣ взглядовъ на природу, на жизнь, на человѣка, на общество, на государство и, наконецъ, въ основанномъ на этихъ взглядахъ поведеніи, въ широкомъ смыслѣ слова, т.-е. въ обычномъ образѣ дѣйствій въ отношеніи къ своимъ близкимъ, къ своимъ согражданамъ и ко всѣмъ людямъ вообще, въ отношеніи къ старшимъ и младшимъ, къ высшимъ и низшимъ, въ отношеніи къ обществу, къ правительству и ко всякимъ властямъ вообще.

Всѣ предшествовавшія намъ поколѣнія обыкновенно въ силу необходимости, а иногда—это вѣрно главнымъ образомъ относительно ближайшихъ къ намъ временъ и наиболѣе культурныхъ народовъ—въ силу свойственной человѣку любознательности, трудились одно за другимъ надъ посильнымъ рѣшеніемъ безконечнаго ряда самыхъ различныхъ вопросовъ, касающихся живой и мертвой природы, природы самого человѣка, вопросовъ богатства и бѣдности, жизни и смерти, надъ вопросами о формѣ и строѣ планеты, на которой мы живемъ, всего мірозданія вообще...

Занимаясь рѣшеніемъ такихъ или подобныхъ вопросовъ, многіе люди проявили поразительную способность къ неустанному сосредоточенному труду, делящемуся многіе годы, иногда даже десятки лѣтъ,

какъ это можно сказать, напримѣръ, относительно Коперника, Ньютона, Дарвина, Пастера...

Другіе люди, стремясь разрѣшить другую категорію вопросовъ, проявляли столь же поразительную смѣлость, рѣшительность, выносливость, какъ это можно сказать, напр., относительно путешественниковъ въ дикіе неведомые края во всё время, про изслѣдователей полярныхъ странъ въ наше время или про другихъ нашихъ современниковъ—отважныхъ инициаторовъ летанья по воздуху или плаванія подъ водой.

Если мы обратимся въ совершенно иную сферу, то мы также увидимъ, что непрерывной работой всего человѣчества—и здѣсь можно было бы назвать сколько угодно особенно выдающихся дѣятелей—созданы разными народами цѣлыя системы политическихъ, экономическихъ, соціальныхъ и всякихъ иныхъ учреждений, имѣющихъ каждое свой смыслъ, свое значеніе, свои достоинства и недостатки...

Обо всемъ этомъ и многомъ другомъ, нами не упомянутомъ, должна повѣдать школа подрастающимъ поколѣніямъ. Школа же—въ высшихъ ея стадіяхъ—должна готовить дѣятелей, способныхъ не только сохранить для потомковъ все полученное нами культурное наслѣдіе, разумѣя подъ этимъ совокупность всевозможныхъ знаній и умѣній, но и способныхъ сдѣлать, сверхъ того, новыя завоеванія во всѣхъ областяхъ чистаго и прикладнаго знанія, во всѣхъ сферахъ, въ какихъ только можетъ работать человѣческій умъ.

Итакъ школа должна однихъ—громадное большинство—хотя бы такъ сказать, приобщить къ современной культурѣ, т.-е. сдѣлать ихъ способными, во-первыхъ, сколько-нибудь ясно и правильно понимать тотъ міръ, среди котораго имъ придется жить, и, во-вторыхъ, способными дѣйствовать въ этомъ мірѣ, хотя бы въ роли самыхъ заурядныхъ, но все-таки болѣе или менѣе сознательныхъ участниковъ общей работы.

Другихъ—сравнительно незначительное меньшинство—школа должна, какъ мы сказали, подготовить къ тому, чтобы они при наличіи соотвѣтственныхъ стремленій и способностей—а отыскать молодыхъ людей, имѣющихъ для этого надлежащія данныя, составляетъ также одну изъ важнѣйшихъ задачъ той же школы—могли содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу человѣчества, прогрессу его матеріальной и духовной культуры.

Однако задачи школы далеко не ограничиваются даже и тѣмъ, что мы сказали. Такъ, можно сказать далѣе, что школа должна собирать въ свои стѣны дѣтей разныхъ общественныхъ классовъ, разныхъ исповѣданій и религій и воспитывать въ этихъ дѣтяхъ чувства взаимнаго

пониманія, взаимнаго расположенія или по меньшей мѣрѣ чувства взаимной терпимости, несмотря на тѣ классовыя, вѣроисповѣдныя и другія перегородки, которыя иногда болѣе или менѣе сильно раздѣляютъ слои населенія одинъ отъ другого.

Это одна изъ величайшихъ задачъ школы, особенно школы начальной, черезъ которую должно проходить—таково по крайней мѣрѣ требованіе школьнаго законодательства всѣхъ наиболѣе культурныхъ странъ—все подрастающее поколѣніе, независимо отъ бѣдности или богатства родителей, независимо даже отъ ихъ желанія или нежеланія, или желанія или нежеланія самихъ дѣтей, независимо отъ дальности или близости школы, независимо даже отъ того, принадлежитъ ли ребенокъ къ нормальнымъ или малоспособнымъ или даже слабумнымъ, слѣпымъ, глухонѣмымъ, благонравнымъ или порочнымъ...

Даже послѣ этихъ немногихъ соображеній должно быть ясно, почему школа, особенно школа народная, пріобрѣла въ настоящее время значеніе одного изъ самыхъ главныхъ, если не самаго главнаго изъ всѣхъ учрежденій, обслуживающихъ основныя нужды массы населенія, при чемъ это особенно справедливо относительно новѣйшихъ обществъ демократическаго характера. Въ самомъ дѣлѣ, въ такихъ странахъ, какъ С.-Ам. Соед. Штаты, Канада или Австралія, при основаніи новыхъ поселеній на еще дѣвственныхъ земляхъ, школа бываетъ всегда первымъ солиднымъ строеніемъ, которое воздвигается раньше, чѣмъ церковь или иной молитвенный домъ, и во всякомъ случаѣ раньше, чѣмъ какое-либо иное общественное учрежденіе. Въ тѣхъ же частяхъ названныхъ странъ, которыя заселены уже давно, школьныя зданія имѣютъ характеръ дворцовъ, каковыми они и должны быть тамъ, гдѣ всѣми судьбами страны распоряжается самодержавный народъ.

Впрочемъ, въ послѣднее время не мало такихъ же или почти такихъ же школьныхъ «дворцовъ» можно найти и въ Швейцаріи, Англіи и въ Скандинавскихъ странахъ. Въ этомъ нельзя не видѣть виѣшняго выраженія распространяющагося повсемѣстно убѣжденія въ глубокой, неопѣнимой важности школы вообще и народной школы въ особенности во всякой культурной странѣ современнаго міра.

II.

Три основныхъ принципа организаціи начальнаго народнаго образованія въ современныхъ культурныхъ государствахъ.

Организація начальнаго народнаго образованія за общественный счетъ есть всецѣло дѣло прошлаго XIX вѣка, такъ какъ до тѣхъ поръ

ни центральное правительство, ни мѣстные органы управленія не считали своей обязанностью сколько-нибудь серьезно заботиться объ этомъ дѣлѣ. Въ большинствѣ странъ законъ совершенно игнорировалъ этого рода нужды народной массы, считая, что родители сами должны принять тѣ или иные мѣры относительно образованія своихъ дѣтей, если они, т.-е. родители, находятъ это нужнымъ, а по этому вопросу какъ въ правящихъ сферахъ, такъ отчасти и въ самой народной массѣ были весьма сильныя сомнѣнія. Если кое-гдѣ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи или въ Скандинавскихъ странахъ и существовали въ этомъ отношеніи какія-либо законодательныя или иныя распоряженія, таковыя оставались все-таки главнымъ образомъ на бумагѣ и, какъ мы увидимъ ниже, имѣли источникомъ скорѣе заботы о наставленіи подрастающихъ поколѣній черезъ посредство школъ въ христіанской вѣрѣ, въ духѣ извѣстнаго исповѣданія, чѣмъ заботы о гармоническомъ развитіи человѣческаго существа, объ образованіи и воспитаніи будущаго гражданина своего отечества. Для доказательства справедливости такого взгляда, быть можетъ, достаточно указать хотя бы на тотъ фактъ, что сто лѣтъ тому назадъ почти ни въ одной странѣ не было особаго органа высшаго управленія для завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія, а также и на другой, столь же знаменательный фактъ, что даже въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка въ такой странѣ, какъ Франція, на дѣло начальнаго народнаго образованія изъ всего государственнаго бюджета шло всего около 50.000 франковъ!

Если не забывать такихъ и подобныхъ фактовъ и принять въ соображеніе то, что теперь дѣлается въ этомъ отношеніи даже сравнительно отсталыми государствами, какъ, напр., наше отечество, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ извѣстнаго французскаго экономиста Левассера *), который находитъ, что XIX вѣкъ съ полнымъ правомъ можетъ считаться между прочимъ и вѣкомъ народной школы, т.-е. тѣмъ вѣкомъ, когда эта школа въ сущности была создана.

Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на исторіи развитія начальной народной школы въ XIX и XX вв., скажемъ лишь, что первая половина прошлаго вѣка ушла во всѣхъ болѣе культурныхъ странахъ главнымъ образомъ на то, чтобы установить сначала въ принципѣ, а затѣмъ и фактически обязанность мѣстныхъ выборныхъ или иныхъ властей содержать достаточное число начальныхъ школъ, чтобы такимъ образомъ обезпечить доступность начальнаго образо-

*) Em. Levasseur, *L'Enseignement Primaire dans les pays civilisés*. Paris, 1897. См. также нашу книгу «Образованіе во Франціи».

ванія хотя бы для той части народной массы, которая успѣла дойти до сознанія необходимости такового для своихъ дѣтей. Нельзя не прибавить при этомъ, что въ большинствѣ передовыхъ странъ инициатива этого дѣла принадлежала главнымъ образомъ центральнымъ властямъ, такъ какъ имъ, при большемъ размахѣ политической мысли, были гораздо виднѣе потери страны отъ невѣжества главной массы населенія. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ фактъ, что проведеніе закона объ обязательности для мѣстныхъ властей содержать достаточно начальныхъ школъ встрѣтило почти вездѣ на своемъ пути немалыя препятствія и осуществилось далеко не сразу, показываетъ, что масса населенія и ближайшія къ нему власти были часто далеки отъ сознанія полезности или необходимости школьнаго образованія для всѣхъ дѣтей безъ изыятія.

Вторая половина XIX вѣка или, вѣрнѣе, послѣдняя его треть ушла на проведеніе въ законодательство—а затѣмъ и въ дѣйствительную жизнь—перваго и важнѣйшаго принципа правильной организаціи начального народнаго образованія, принципа, заключающагося въ провозглашеніи обязанности каждаго родителя посылать въ народную школу всѣхъ своихъ дѣтей, находящихся въ извѣстномъ возрастѣ. Эта новая обязанность была при этомъ признана настолько важной, что въ этомъ отношеніи законъ, вообще говоря, не допускаетъ никакихъ изытій, никакихъ послабленій, кромѣ только болѣзненнаго состоянія самихъ дѣтей или смерти ихъ ближайшихъ родственниковъ.

Вслѣдъ за этимъ, какъ логическое слѣдствіе только что указаннаго принципа, почти повсемѣстно получили признаніе другой, почти столь же важный принципъ—бесплатности начального народнаго образованія, хотя все-таки торжество этого принципа даже и теперь далеко не столь универсально и безусловно, какъ перваго, т.-е. принципа обязательности.

Наконецъ, заботы о возможно болѣе полномъ практическомъ осуществленіи этихъ двухъ принциповъ привели во многихъ странахъ къ болѣе или менѣе полному признанію третьяго основного принципа правильной организаціи начальной народнои школы, принципа, состоящаго въ полномъ устраниеніи изъ общественной начальной школы религіознаго образованія и воспитанія съ предоставленіемъ такового исключительно заботамъ родителей и церкви, или, по крайней мѣрѣ, въ организаціи въ общественной школѣ такого религіознаго наставленія подрастающихъ поколѣній, которое было бы совершенно чуждо догматическихъ вопросовъ, какъ послѣдніе понимаются разными исповѣданіями христіанства.

Таковы три кита, три принципа, на которыхъ въ большинствѣ

культурныхъ странъ зиждется все здание начальной народной школы. Попробуемъ ознакомиться въ главныхъ чертахъ съ теоретическимъ обоснованіемъ каждаго изъ нихъ и съ дѣйствительнымъ проведеніемъ ихъ въ жизнь въ главныхъ странахъ современнаго культурнаго міра.

III.

Принципъ обязательности начальнаго народнаго образованія и осуществленіе его на практикѣ.

Мы уже имѣли случай упомянуть о томъ, что въ настоящее время почти во всѣхъ культурныхъ государствахъ начальное образованіе считается обязательнымъ для всѣхъ дѣтей, находящихся въ извѣстномъ возрастѣ. Въ Англійи обязательность начальнаго образованія установлена закономъ 1876 г., во Франціи закономъ 1882 года, въ Германіи, и въ большинствѣ протестантскихъ странъ обязательность начальнаго образованія была установлена закономъ очень давно, кое-гдѣ еще въ XVIII вѣкѣ, но фактически этотъ законъ сталъ неуклонно выполняться лишь во вторую половину прошлаго вѣка. Въ Соединенныхъ Штатахъ принципъ обязательности вошелъ въ законодательство и сталъ проводиться въ жизнь также главнымъ образомъ во второй половинѣ прошлаго вѣка или, точнѣе, въ послѣднюю его четверть, хотя, впрочемъ, даже и теперь въ Америкѣ есть штаты—правда, ихъ немного—гдѣ начальное образованіе не обязательно даже и по закону: это впрочемъ исключительно южные, т.-е. бывшіе рабовладѣльческіе штаты*), гдѣ до сихъ поръ въ разныхъ социальныхъ учрежденіяхъ можно найти слѣды прежняго гнуснаго режима.

Относительно Португаліи, Испаніи, Греціи, отчасти даже относительно Италіи (въ особенности южной ея части) можно сказать, что, хотя у нихъ есть законы объ обязательности начальнаго образованія, эти законы остаются часто мертвой буквой. Имѣя въ виду подобные факты, нѣкоторые готовы даже отрицать самое значеніе законовъ объ обязательности начальнаго образованія, что однако представляетъ несомнѣнно большое заблужденіе. Дѣло въ томъ, что даже однозаконодательное провозглашеніе извѣстнаго прогрессивнаго принципа составляетъ уже нѣкоторый шагъ впередъ въ этомъ дѣлѣ, такъ

*) См. новѣйшія данныя по этому вопросу въ послѣднемъ отчетѣ завѣдующаго нар. образованіемъ въ Америкѣ: Report of United States Commissioner of Education for 1909—1910. Washington, 1910. Статья Compulsory Education and child labor laws.

какъ такое провозглашеніе все-таки обязываетъ власти предпринимать хотя бы что-нибудь для его осуществленія въ жизни. Самый важный шагъ въ этомъ направленіи составляетъ созданіе специальныхъ мѣстныхъ органовъ для проведенія школьнаго законодательства въ жизнь, что къ сожалѣнію, не всегда дѣлается, а, если даже и дѣлается, то все-таки не представляетъ еще полной гарантіи правильнаго хода дѣла. Вотъ почему мы, указывая, что въ Англіи обязательность начальнаго образованія признана закономъ въ 1876 г., исходили изъ того соображенія, что именно въ названномъ году были созданы повсемѣстно особые органы (School Attendance Committees), единственная обязанность которыхъ состоитъ въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ закона объ обязательности посѣщенія школъ всѣми дѣтьми даннаго школьнаго района*). Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени это дѣло развивается непрерывно, и въ настоящее время въ Англіи всѣ дѣти школьнаго возраста не только ходятъ въ школу, но, вообще говоря, посѣщаютъ ее весьма аккуратно, какъ это удостовѣряетъ самымъ положительнымъ образомъ превосходная школьная статистика Англіи. Да и не удивительно: вѣдь одинъ городъ Лондонъ тратитъ сотни тысячъ рублей въ годъ на организацію надзора за аккуратнымъ посѣщеніемъ народныхъ школъ всѣми дѣтьми извѣстнаго возраста.

Однако, какъ мы это вскользь упоминали, даже и созданіе особыхъ органовъ для наблюденія за правильнымъ посѣщеніемъ начальныхъ школъ всѣми дѣтьми не представляетъ еще полной гарантіи точнаго исполненія закона объ обязательности образованія, если само населеніе недостаточно прониклось сознаніемъ не только важности, но даже самой настоятельной необходимости начальнаго образованія. Такъ, во Франціи, согласно закону, каждая община (commune) обязана избирать особую комиссію (commission scolaire) для наблюденія за аккуратнымъ посѣщеніемъ народныхъ школъ всѣми дѣтьми извѣстнаго возраста во все время, пока тамъ происходятъ учебныя занятія, т.-е. около 9 мѣсяцевъ въ году. Законъ, далѣе, вмѣняетъ этимъ комиссіямъ въ обязанность преслѣдовать судомъ родителей, относящихся небрежно къ образованію своихъ дѣтей; въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые родители оставляютъ часто своихъ дѣтей дома или для разныхъ работъ по хозяйству, что наблюдается относительно дѣвочекъ, или для работы въ полѣ, что имѣетъ мѣсто въ дерев-

---

*) Впрочемъ, установленіе самой обязательности посѣщенія народныхъ школъ все еще было фактически предоставлено усмотрѣнію мѣстныхъ (выборныхъ) властей. Только съ 1880 г. правительство объявило начальное образованіе безусловно обязательнымъ, независимо отъ отношенія къ этому вопросу мѣстныхъ властей и избирающаго ихъ населенія.

няхъ относительно мальчишковъ. Бываютъ и такіе родители, которые не стѣсняются брать своихъ дѣтей изъ школы, если является случай опредѣлить ихъ къ какому-нибудь дѣлу, дающему хотя бы самый маленькій заработокъ. И вотъ мы видимъ, что во Франціи указанная коммиссія фактически не выполняетъ своихъ обязанностей; есть даже—и это бываетъ довольно часто—такія общины, которыя не трудятся выбирать указанную коммиссію вопреки категоричному требованію закона *). Въ результатѣ оказывается, что во Франціи, несмотря на то, что прошло 30 лѣтъ со времени изданія закона объ обязательномъ образованіи, до сихъ поръ нѣкоторая часть рекрутъ (4%—5%) неграмотные

Все это, конечно, нисколько не говоритъ ни противъ законодательства объ обязательности образованія, ни тѣмъ болѣе противъ законодательнаго требованія организаціи особыхъ органовъ для наблюденія за аккуратнымъ посѣщеніемъ школъ дѣтьми. Это показываетъ только, какъ трудно осуществляются самые благіе законы, если населеніе не доросло еще до того, чтобы цѣнить эти законы и искренно содѣйствовать проведенію ихъ въ жизнь **).

Какъ бы то ни было, въ теченіе второй половины XIX вѣка всѣ культурныя государства ввели у себя законы объ обязательности начальнаго образованія, при чемъ единственными исключеніями являются Бельгія и Россія.

Для того, чтобы имѣть болѣе реальное представленіе о характерѣ законодательства, устанавливающаго обязательность начальнаго образованія, мы считаемъ небезполезнымъ привести здѣсь, ради при- мѣра, соотвѣтствующія статьи французскаго закона 1882 года.

Параграфъ четвертый этого закона гласитъ слѣдующее: «Начальное образованіе обязательно для дѣтей обоюго пола съ 6 до 13 лѣтъ. Его можно получать въ учебныхъ заведеніяхъ низшихъ и среднихъ (въ приготовительныхъ классахъ), въ школахъ общественныхъ, частныхъ или въ семьѣ».

Слѣдующая статья того же закона устанавливаетъ въ каждой общинѣ упомянутыя «школьныя коммиссіи» (*commissions scolaires*), подъ предсѣдательствомъ мэра, для наблюденія за правильнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми школьнаго возраста. Восьмая статья того же закона говоритъ слѣдующее: «Каждый годъ мэръ составляетъ списокъ всѣхъ дѣтей отъ 6 до 13 лѣтъ и извѣщаетъ лицъ, у которыхъ

*) См. любопытную книгу, состоящую изъ ряда статей отдѣльныхъ лицъ: *La Vie Juridique du Français* (статья *l'Education*, стр. 75).

**) Аналогичные факты можно было бы привести относительно современной Италіи. См. V. Friedel, *La Pédagogie dans les pays étrangers*. 1910, p. 80—90.

есть такіа дѣти, о времени начала занятій въ школахъ. Если за двѣ недѣли до начала классовъ мэрѡмъ не будутъ получены отъ нѣкоторыхъ родителей свѣдѣнія о томъ, какую школу будутъ посѣщать ихъ дѣти, то онъ распредѣляетъ такихъ дѣтей по школамъ самъ и извѣщаетъ объ этомъ родителей или лицъ, заступающихъ ихъ мѣсто.

«За недѣлю до начала классовъ мэръ передаетъ директорамъ (directeurs) начальныхъ общественныхъ и частныхъ *) школъ списки учениковъ, которые должны посѣщать ихъ школы».

Статьей десятой того же закона требуется аккуратное посѣщеніе школъ дѣтьми. «Если ребенокъ почему-либо не пришелъ въ школу, родители должны немедленно сообщать директору или директрисѣ о причинѣ отсутствія. Директора и директрисы школъ должны имѣть списокъ дѣтей, посѣщающихъ данную школу и отмѣчать каждый день ихъ присутствіе. Въ концѣ каждаго мѣсяца надлежитъ посылать мэру свѣдѣнія о числѣ манкировокъ и о причинахъ таковыхъ... Причины манкировокъ разсматриваются школьными комиссіями. Законными причинами манкировки считаются только: болѣзнь ребенка, смерть одного изъ членовъ семьи и неожиданное затрудненіе сообщеній. Комиссіи должны принимать во вниманіе и другія исключительныя обстоятельства, которыя могли бы обусловить непосѣщеніе школы ребенкомъ».

Статьи 12, 13 и 14 опредѣляютъ отвѣтственность родителей въ случаѣ непосѣщенія школы ихъ дѣтьми безъ законной причины. Если ребенокъ пропуститъ такимъ образомъ хотя бы два дня въ мѣсяцъ, то законъ предписываетъ приглашать родителей въ засѣданіе школьной комиссіи и «объяснять имъ ихъ обязанности». Въ случаѣ безуспѣшности такой мѣры, комиссія обязана жаловаться на нерадивыхъ родителей мировому суду, который можетъ наложить на нихъ штрафъ отъ 11 до 15 франковъ, а при отягчающихъ вину обстоятельствахъ— назначить даже тюремное заключеніе до 5 сутокъ.

Познакомимся теперь со статьей 16 того же закона, указывающей, какъ надо слѣдить за ученіемъ дѣтей, получающихъ начальное образованіе дома. «Дѣти, получающіе домашнее образованіе, должны каждый годъ подвергаться экзамену по тѣмъ предметамъ и въ томъ же объемѣ, какъ это слѣдовало бы, чтобы они по своимъ познаніямъ не отставали отъ обучающихся въ общественныхъ школахъ». Указавъ далѣе составъ экзаменаціонной комиссіи (подъ предѣдательствомъ инспектора народныхъ училищъ), законъ продолжаетъ такъ: «если

*) Дѣти школьнаго возраста могутъ посѣщать и частныя школы, если они усваиваютъ тамъ знанія не меньшія, чѣмъ въ школахъ общественныхъ. Это послѣднее обстоятельство устанавливается извѣстнымъ порядкомъ.

познанія ребенка окажутся недостаточными, и комиссія не усмотритъ для этого никакихъ оправданій, родители по полученіи извѣщенія о результатахъ экзамена должны въ теченіе недѣльнаго срока выбрать какую-нибудь общественную или частную школу, посѣщеніе которой впредь становится обязательнымъ для ребенка».

Какъ видимъ, законъ сдѣлалъ все и предусмотрѣлъ все, но онъ не могъ предвидѣть апатичнаго отношенія населенія, которое, какъ мы сказали, слошъ и рядомъ не выбираетъ вовсе школьныхъ комисій *)...

Аналогичное законодательство мы находимъ и въ Англии, но тамъ мѣстныя власти должны и а з н а ч а т ь особыхъ(получающихъ извѣстное вознагражденіе за свои труды) лицъ, единственная задача которыхъ заключается въ систематическомъ посѣщеніи школъ для повѣрки правильности отмѣтокъ учителей о посѣщеніи школъ дѣтьми и въ посѣщеніи родителей, дѣти которыхъ замѣчены въ манкировкахъ. Они обязаны также бывать время отъ времени во всѣхъ такихъ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе вѣроятно встрѣтить дѣтей, уклоняющихся отъ аккуратнаго посѣщенія школы. Насколько серьезно поставлено это дѣло въ Англии, можно судить по одному тому факту, что въ одномъ только Лондонскомъ школьномъ комитетѣ служить свыше 300 лицъ, слѣдящихъ за аккуратнымъ посѣщеніемъ школъ дѣтьми!

Благодаря этому въ Англии, вообще говоря, законъ объ обязательномъ посѣщеніи школъ осуществляется въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ во Франціи, при чемъ мы придемъ къ такому результату, будемъ ли мы принимать во вниманіе число дѣтей проживающихъ, въ данномъ школьномъ районѣ и число, тѣхъ изъ нихъ, которыя попадаютъ въ школу, или степень аккуратности тѣхъ, кто въ такіе списки попалъ и въ нихъ такъ или иначе числится. Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ послѣдняго отчета англійскаго министерства народнаго просвѣщенія, въ среднемъ, въ англійскихъ начальныхъ школахъ бываетъ 90% всѣхъ, кто занесенъ въ списки **). Если мы примемъ во вниманіе, что въ этотъ счетъ вошли всѣ дѣти старше 5 лѣтъ, и то обстоятельство, какъ часто болѣютъ такія дѣти, если мы подумаемъ о массѣ другихъ обстоятельствъ, которыя могутъ мѣшать аккуратному появленію маленькихъ дѣтей въ школы (и притомъ два раза въ день: отъ 9 до 12, отъ 2 до 4), то нельзя не признать поразительными успѣхи, которыхъ сумѣли добиться въ этомъ отношеніи англичане.

*) См. цитированную книгу Friedel'я, очень хорошо освѣдомленнаго о французскихъ школьныхъ порядкахъ.

**) См. Report of the Board of Education for the year 1908—1909. London, 1910, p. 113.

Что касается длины періода, въ теченіе котораго англійскій законъ требуетъ обязательнаго посѣщенія школы дѣтьми, то по этому поводу мы можемъ сказать слѣдующее.

Въ Англійи родители м о г у т ъ посылать своихъ дѣтей въ школу, какъ только этимъ дѣтямъ исполнится 3 года, и такимъ дѣтямъ д о л ж н о быть предоставлено м ѣ с т о. Школьныя занятія такихъ дѣтей, само собой разумѣется, имѣютъ особый характеръ, приближающій ихъ къ дѣтскимъ садамъ *). Но какъ только дѣтямъ исполнится 5 лѣтъ, родители о б я з а н ы посылать дѣтей въ школу, при чемъ эта обязанность продолжается до тѣхъ поръ, пока дѣтямъ не исполнится 12 лѣтъ. Однако, мѣстнымъ властямъ законъ предоставляетъ право у в е л и ч и в а т ь періодъ о б я з а т е л ь н а г о посѣщенія школы до 14 лѣтъ, каковымъ правомъ—какъ надлежитъ отмѣтить къ чести англійскихъ мѣстныхъ властей и выбирающаго ихъ населенія—пользуется б о л ь ш и н с т в о такихъ властей. Это послѣднее обстоятельство въ свою очередь даетъ основаніе ревнителямъ дѣла народнаго образованія настаивать на томъ, что уже пришла пора ввести эту послѣднюю норму въ качествѣ обязательной въ общее законодательство. Есть серьезныя основанія думать, что это пожеланіе скоро обратится въ живую дѣйствительность **).

До какой степени въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ впрочемъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, имѣютъ значеніе правы, уровень культуры населенія, а не одинъ формальный законъ, показываетъ лучше всего примѣръ Германіи, гдѣ не только нѣтъ никакого общеперскаго закона объ обязательности начальнаго образованія, но гдѣ даже въ отдѣльныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, мы не находимъ иногда***) опредѣленнаго, точно сформулированнаго закона о начальномъ образованіи. Такъ дѣло, напримѣръ, стоитъ въ Пруссіи, гдѣ, при существованіи общаго законодательнаго требованія объ обязательности начальнаго образованія, требованія, какъ мы имѣли случай упомянуть, восходящаго еще къ XVIII вѣку, не создано никакихъ одинаковыхъ для всего королевства учреждений, которыя должны были бы осуществлять это законодательство на практикѣ. Все это дѣло предоставлено почти всецѣло провинціаль-

*) См. по этому вопросу нашу книгу: Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англійи. Спб. 1902.

**) См. наши статьи: Вопросъ объ обязательности образованія подростковъ въ Англійи (Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія, 1910—1911).

***) Это вѣрно относительно Пруссіи, Баваріи, обѣихъ герцогствъ Мекленбургскихъ. См. Knabe, Das deutsche Unterrichtswesen der Gegenwart. Leipzig, 1910.

нымъ властямъ, вслѣдствіе чего въ разныхъ провинціяхъ Пруссіи это дѣло организовано неодинаково. При всемъ томъ, именно вслѣдствіе укоренившагося въ народѣ убѣжденія въ безусловной необходимости начального образованія,—при чемъ немалую заслугу въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принести протестантскому духовенству и извѣстнымъ требованіямъ протестантской церкви относительно перваго причастія,—вообще говоря, законъ объ обязательности начального образованія проводится въ жизнь съ той же неуклонной послѣдовательностью, какъ и законъ о всеобщей воинской повинности.

Въ общемъ, можно сказать, что въ Пруссіи, какъ и въ Германіи вообще, дѣти обязаны посѣщать школу съ 6 лѣтъ; прекращается же это обязательство иногда въ возрастѣ 13, иногда 14 лѣтъ, смотря по постановленіямъ мѣстныхъ властей, которымъ въ этомъ отношеніи предоставленъ значительный просторъ, главнымъ образомъ въ отношеніи у д л и н е н і я срока обязательности образованія.

Для того, чтобы показать, какъ строго проводится въ жизнь въ Пруссіи законъ объ обязательности начального образованія, достаточно привести слѣдующія цифровыя данныя. Изъ 161, 380 молодыхъ людей, поступившихъ по набору въ войска Пруссіи въ 1907 году, неграмотныхъ оказалось только 40 человекъ, т. е. 0,02%. Нигдѣ, кромѣ скандинавскихъ странъ, мы не найдемъ столь ничтожнаго процента лицъ, которыя по той или иной причинѣ успѣли дожить до совершеннолѣтія, не выучившись читать или писать!

Впрочемъ, кромѣ Германіи и скандинавскихъ государствъ есть еще и другія страны, гдѣ законодательство объ обязательномъ образованіи проводится въ жизнь самымъ неуклоннымъ образомъ; къ числу ихъ относится, на примѣръ, Швейцарія.

Швейцарія, какъ и Германская имперія, федеральное государство. Однако тамъ, при всемъ уваженіи къ свободѣ и самостоятельности кантоновъ, федеральная конституція устанавливаетъ для кантоновъ слѣдующее обязательство (статья 27): «Кантоны д о л ж н ы заботиться о достаточномъ числѣ начальныхъ школъ, которыя должны находиться въ исключительномъ вѣдѣніи кантональныхъ властей (этимъ имѣется въ виду сдѣлать невозможнымъ введеніе въ сѣть общественныхъ начальныхъ школъ приходскихъ школъ и вообще школъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства или частныхъ лицъ). Начальное образованіе, получаемое въ общественныхъ школахъ, о б я з а т е л ь н о и б е з п л а т н о».

«Противъ тѣхъ кантоновъ, которые не осуществили бы этой обязательности, правительство Федеральной Конфедераціи приметъ на делекація мѣры».

Насколько намъ извѣстно, федеральному правительству никогда не приходилось пользоваться только что указанными правами, предоставленными ему послѣднимъ абзацомъ 27-й статьи конституціи Швейцарской Конфедераціи, такъ какъ во всѣхъ кантонахъ учрежденія, слѣдующія за точной записью всѣхъ дѣтей въ школьные списки и за аккуратнымъ посѣщеніемъ дѣтьми народныхъ школъ, учрежденія, носящія, какъ и во Франціи, названіе «школьныхъ комиссій», исполняютъ свои обязанности самымъ точнымъ образомъ при живой поддержкѣ всей массы населенія. Учителя обязаны отмѣчать не только присутствіе учениковъ, но и ихъ запаздыванія, при чемъ систематическія запаздыванія могутъ, подобно манкировкамъ, послужить причиной вызова родителей для объясненій въ школьныя комиссіи и, въ случаѣ неуспѣха такихъ напоминаній, послужить, съ теченіемъ времени, основаніемъ судебного преслѣдованія... Члены школьныхъ комиссій не должны ограничиваться данными о манкировкахъ и запаздываніяхъ, сообщаемыми имъ учителями, но должны сами время отъ времени посѣщать начальныя школы и контролировать записи учителей. Кантонъ Цюрихъ идетъ даже еще дальше въ этомъ направленіи и грозитъ выговоромъ и даже штрафомъ отъ 5 до 50 франковъ тѣмъ членамъ школьныхъ комиссій, которые относятся нерадиво къ своимъ обязанностямъ и посѣщаютъ школы своего участка менѣе двухъ разъ въ годъ. Очевидно, для того, чтобы издавать такія распоряженія, необходимо быть глубоко убѣжденнымъ въ чрезвычайной, не поддающейся никакому учету важности начального народнаго образованія, и быть увѣреннымъ, что все общество успѣло уже проникнуться приблизительно тѣми же взглядами. Очевидно, далѣе, что въ занимающемъ насъ вопросѣ, существуетъ громадная разница между двумя наиболѣе значительными европейскими республиками—Франціей и Швейцаріей—что впрочемъ легко объясняется тѣмъ, что одна изъ нихъ—Республика Французская—не можетъ до сихъ поръ уничтожить тяжелаго наслѣдія народнаго мрака, невѣжества, предразсудковъ, нравственной и умственной дикости, которыя оставилъ ей погибшій еще въ XVIII вѣкѣ «Старый Порядокъ», который однако воскресалъ три раза въ теченіе XIX вѣка, правда, въ нѣсколько иныхъ формахъ...

Въ заключеніе скажемъ, что наши недавніе побѣдители, японцы, уже съ 1890 года имѣютъ законъ объ обязательномъ образованіи, и что, по свидѣтельству лицъ, наблюдавшихъ японскую начальную школу, этотъ законъ вовсе не остается мертвой буквой. Тамъ, какъ и въ другихъ культурныхъ странахъ, ведутся мѣстными властями списки всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, который, сказать кстати,

продолжается въ Японіи отъ 6 до 14 лѣтъ. Впрочемъ, законъ обязываетъ родителей посылать своихъ дѣтей въ начальную школу только въ теченіе 4 лѣтъ, пока продолжается младшій курсъ начальной школы. Въ Японіи, какъ и въ другихъ культурныхъ странахъ, законъ создалъ особыя комиссіи для наблюденія за посѣщеніемъ школъ дѣтьми и установилъ рядъ другихъ мѣръ, которыя могутъ привести къ практическому проведенію въ жизнь принципа обязательности начального образованія, хотя, повидимому, тамъ въ этомъ случаѣ предпочитаютъ воздѣйствовать на родителей главнымъ образомъ уговорами и вообще мѣрами нравственнаго воздѣйствія, не прибѣгая къ прямому принужденію и вообще къ мѣрамъ иного рода, хотя законъ позволяетъ примѣненіе и такихъ мѣръ. Судя по официальнымъ японскимъ даннымъ, абсентеизмъ въ японскихъ школахъ встрѣчается весьма рѣдко, и число манкировокъ не превышаетъ въ среднемъ 10 — 12%. Такой успѣхъ школьнаго законодательства Японіи тѣмъ болѣе поразителенъ, что въ Японіи начальное образованіе обязательно, но не безплатно.

Итакъ, мы видимъ, что не только въ Европѣ, но и во всемъ культурномъ мірѣ вообще вошелъ въ законодательство и болѣе или менѣе строго проводится въ жизнь принципъ обязательности начального народнаго образованія, при чемъ на этотъ путь вступила даже наша дальневосточная сосѣдка и вступила уже почти четверть вѣка тому назадъ, т.-е. спустя какихъ-нибудь тридцать лѣтъ послѣ того, какъ она вообще пріобщилась къ міровой жизни, выйдя изъ своего прежняго замкнутого положенія, когда она уклонялась отъ какого-либо общенія съ западно-европейскимъ міромъ и даже со всякой иноземной культурой вообще.

Для того, чтобы принципъ обязательности начального образованія такъ скоро вошелъ въ законодательство всѣхъ культурныхъ странъ, въ пользу его должны говорить, очевидно, аргументы подавляющей убѣдительности. Въ послѣдующей главѣ мы попытаемся познакомить вкратцѣ и съ этой частью изучаемаго нами кардинальнаго вопроса соціальной жизни всѣхъ наиболѣе культурныхъ странъ современнаго міра.

IV.

Какъ измѣнялась съ теченіемъ времени аргументація сторонниковъ всеобщности начального образованія и его обязательности.

Началомъ стремленій къ распространенію во всемъ народѣ образованія можно съ большимъ основаніемъ считать эпоху Реформаціи.

Люди, стоявшіе во главѣ этого великаго движенія, какъ, напр., Лютеръ*), не могли не сознавать, что сколько-нибудь прочный успѣхъ его возможенъ лишь при сознательномъ сочувствіи къ нему со стороны всей народной массы, а это было немислимо, пока народъ не былъ въ состояніи знакомиться съ Библіей хотя бы въ переводѣ на родной языкъ. Спасеніе души,—говорили церковные реформаторы,—возможно лишь при жизни согласно слову Божию, а жить согласно слову Божию можно лишь при знакомствѣ съ нимъ, для чего по меньшей мѣрѣ необходимо умѣнье читать на родномъ языкѣ, на который Лютеръ и успѣшилъ перевести Библію. Вотъ какимъ путемъ въ XVI вѣкѣ пришли къ мысли о желательности или даже необходимости распространенія образованія во всей народной массѣ.

Впрочемъ, наиболѣе проникательныя изъ дѣятелей Реформаціи, видя въ народной школѣ по преимуществу орудіе къ упроченію реформы вообще и къ религіозному наставленію дѣтей въ особенности, были вмѣстѣ съ тѣмъ не чужды пониманія важности всеобщаго распространенія образованія и въ другихъ отношеніяхъ. Для доказательства справедливости нашей мысли достаточно привести слѣдующія слова изъ извѣстнаго посланія Лютера къ бургомистрамъ и членамъ городскихъ совѣтовъ Германіи: «Если бы даже не было ни души, ни ада, если имѣть въ виду только нужды свѣтскаго правительства, то и въ этомъ случаѣ развѣ не очевидно, что интересы правительства еще съ большей настоятельностью требуютъ хорошихъ народныхъ школъ, чѣмъ наши заботы о спасеніи души вѣрующихъ. Однихъ соображеній о внѣшней благоустроенности жизни достаточно, чтобы сдѣлать вполне ясной необходимость повсемѣстнаго учрежденія возможно лучшихъ школъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ».

Какъ всемъ хорошо извѣстно, съ теченіемъ времени увлеченіе религіозными вопросами прошло, и вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣло, а въ нѣкоторыхъ странахъ—преимущественно въ тѣхъ, гдѣ восторжествовала католическая реакція,—даже совсѣмъ исчезъ интересъ къ народному образованію. Если миновать сравнительно эфемерную (поскольку дѣло идетъ о начальномъ народномъ образованіи) волну освободительнаго движенія, разрушившую старый порядокъ во Франціи и поставившую на очередь пересмотръ всѣхъ сторонъ соціальнаго уклада и въ томъ числѣ вопросъ о просвѣщеніи народной массы (которую,

*) Мы считаемъ полезнымъ эту небольшую историческую справку, такъ какъ въ нѣкоторыхъ современныхъ странахъ, при ближайшемъ ознакомленіи со строемъ народной школы и съ ея программами, можно найти ясное выраженіе такихъ взглядовъ на задачи народной школы, которые были бы умѣстны развѣ въ эпоху Реформаціи.

какъ всё́мъ извѣстно, прежній режимъ сознательно держалъ въ невѣжествѣ), если мы минуемъ это движеніе, такъ какъ оно только поставило вопросъ объ образованіи народной массы, но не успѣло даже приступить къ его рѣшенію на практикѣ, то мы окажемся въ необходимости перенестись прямо къ первой половинѣ XIX вѣка, чтобы отмѣтить первые серьезные практическіе шаги ко введенію доступнаго для всѣхъ, т.-е. всеобщаго образованія, перваго этапа по пути къ обязательности начальной школы.

Въ это время при созданіи народной школы руководящими мотивами были соображенія иного порядка, соображенія политическія.

Дѣло въ томъ, что съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка по всей Зап. Европѣ прокатилась волна прогрессивнаго движенія, наиболѣе важными проявленіями которой слѣдуетъ считать пересмотръ французской конституціи вслѣдъ за такъ наз. іюльской революціей (1830 г.) и избирательную реформу въ Англіи (1832 г.). Результатомъ пересмотра французской конституціи и избирательной реформы въ Англіи было значительное увеличеніе числа лицъ, участвовавшихъ, путемъ избранія своихъ представителей въ законодательныя собранія, въ направленіи политической жизни своего отечества, а также и болѣе значительное, чѣмъ прежде, вліяніе общественнаго мнѣнія вообще, т.-е. и такихъ слоевъ населенія, которые формально не участвовали въ политическихъ выборахъ.

Съ этого же времени начинается и исторія новѣйшей народной школы въ обѣихъ названныхъ странахъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ нельзя было пренебрегать долге образованіемъ народной массы, призванной, хотя бы въ нѣкоторой своей части, къ активной роли въ политической жизни своего отечества, при чемъ, какъ уже и тогда нельзя было въ этомъ сомнѣваться, эта часть народной массы должна была въ ближайшее время еще увеличиться. Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ, что въ основѣ стремленій распространять образованіе въ народной массѣ лежали уже не религіозныя соображенія, а соображенія политическаго характера.

Всего спустя три года послѣ іюльской революціи во Франціи былъ изданъ знаменитый законъ Гизо (1833 г.), согласно которому каждая община обязана была содержать начальную школу, общины же болѣе значительныя (съ населеніемъ 6000 чел. и болѣе) должны были содержать и дополнительныя школы.

Такимъ образомъ первое болѣе или менѣе серьезное и успѣшное прогрессивное политическое движеніе во Франціи въ XIX вѣкѣ ознаменовалось проведеніемъ закона, который при всѣхъ своихъ недостаткахъ все-таки положилъ основной фундаментъ для послѣдую-

наго—правда, весьма медленнаго—возведенія величественнаго зданія современной французской народной школы.

Въ теченіе XIX вѣка во Франціи происходила постепенная демократизація политическаго строя—правда, съ нѣкоторыми заминками и со сравнительно короткими періодами реакціи—и вмѣстѣ съ этимъ развивалось дѣло начального народнаго образованія, при чемъ максимальные успѣхи этого великаго дѣла относятся ко времени установленія режима Третьей Республики, благополучно продолжающагося до нашихъ дней. Мы уже знаемъ, что одинъ изъ основныхъ законовъ современнаго строя французской народной школы—законъ объ обязательности начального образованія—былъ изданъ въ 1882 г., когда, послѣ принятія нынѣ дѣйствующей во Франціи конституціи 1875 года, современный политическій режимъ получилъ наконецъ возможность принять мѣры къ тому, чтобы позаботиться и о своемъ будущемъ, т.-е. о воспитаніи будущихъ гражданъ демократической республики. Годомъ раньше, въ 1881 г., прошелъ другой основной законъ—законъ о бесплатности начальныхъ общественныхъ школъ во Франціи.

Избирательную реформу, которая была проведена въ Англіи въ 1832 г. послѣ предшествовавшихъ неоднократныхъ неудачныхъ попытокъ этого рода (первая изъ которыхъ относится еще къ концу XVIII вѣка) и при величайшемъ возбужденіи политическихъ страстей, можно съ полнымъ основаніемъ считать по существу революціей, значеніе которой было не менѣе *) того, которое имѣла совершившаяся нѣсколько ранѣе во Франціи іюльская революція, смѣнившая режимъ такъ называемой Реставраціи правительствомъ Луи Филиппа, или, иначе, такъ наз. Іюльской Монархіей.

Замѣчательно, что въ томъ же 1832 году, когда совершилась въ Англіи великая избирательная реформа, въ первый разъ въ исторіи этой страны парламентъ вотировалъ извѣстную—правда, весьма незначительную—сумму на дѣло начального народнаго образованія. Дѣло однако было не въ размѣрахъ ассигновки: дѣло было въ принципѣ, важность котораго не поддается никакому учету. Въ самомъ дѣлѣ, этимъ своимъ вотированіемъ парламентъ призналъ, наконецъ, существованіе у государства новой обязанности—обязанности организовать начальное обученіе для народа, и у массы народа новое право—право рассчитывать, что часть средствъ, собираемыхъ со всего населенія въ видѣ налоговъ и другихъ сборовъ, будетъ затрачена на такія школы, которыя имѣютъ единственной цѣлью удовлетворять образовательныя запросы народной массы.

*) См. нашу книгу: Политическая исторія Англіи въ 19 вѣкѣ (1909).

Сторошники и противники только что указанного парламентскаго акта не вполне понимали, вѣроятно, всей огромной важности этого сравнительно ничтожнаго по своему размѣру ассигнованія*), но скоро сама жизнь, новые условія политической жизни дали понять всѣмъ необходимость возможно широкаго распространенія въ народѣ образованія, и мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, какъ это первоначальное ассигнованіе въ 200,000 руб. постоянно росло и за первые двадцать лѣтъ увеличилось въ двадцать же разъ.

Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ Англія, какъ, быть можетъ, извѣстно нашимъ читателямъ, пережила необычайный подъемъ прогрессивныхъ теченій, выразившійся наиболѣе рельефно въ изданіи въ 1868 году новаго акта объ избирательной реформѣ, вслѣдствіе котораго число избирателей увеличилось сразу болѣе, чѣмъ вдвое.

За этой второй избирательной реформой послѣдовала всего черезъ два года второй важнѣйшій актъ англійскаго парламента, касающійся дѣла народнаго образованія.

По причинамъ, на которыхъ мы пока не находимъ возможнымъ останавливаться, въ Англии до тѣхъ поръ дѣло начального народнаго образованія находилось исключительно въ рукахъ частныхъ организацій, правительство же въ лицѣ инспекторовъ народныхъ училищъ только наблюдало за состояніемъ учебнаго и воспитательнаго дѣла и притомъ только въ тѣхъ народныхъ школахъ, которыя искали контроля правительственныхъ инспекторовъ въ видахъ полученія изъ государственнаго казначейства весьма щедрыхъ субсидій, раздаваемыхъ школамъ согласно отчетамъ инспекторовъ народнаго образованія о состояніи школъ. Такой порядокъ имѣлъ много хорошихъ сторонъ, но онъ имѣлъ и тотъ весьма существенный недостатокъ, что дѣло народнаго образованія было такимъ образомъ предоставлено всѣмъ случайностямъ частной инициативы. Между тѣмъ, хотя Англія есть и всегда была страной частной инициативы *par excellence*, хотя въ Англии частная инициатива, какъ говорится, дѣлала и дѣлаетъ чудеса, тѣмъ не менѣе рѣшеніе великой задачи насажденія образованія среди народной массы нельзя было всецѣло предоставить частной инициативѣ. Дѣло въ томъ, что частная инициатива проявляется часто меньше всего именно тамъ, гдѣ существуетъ наибольшая нужда въ школахъ, особенно въ школахъ народныхъ, т.-е. въ наиболѣе бѣдныхъ сельскихъ мѣстностяхъ и вообще въ разныхъ затерянныхъ углахъ съ плохими дорогами, съ коснымъ населеніемъ и т. и.

Какъ только прошелъ избирательный законъ 1868 года, во всей

*) См. нашу книгу: Очеркъ развитія народнаго образованія въ Англии.

Англіи поднялся кличъ: «учите своихъ господъ»—«educate your masters»; иначе сказать: учите усиленно ту народную массу, которой вы дали теперь такъ много вліянія на политическую жизнь страны, что эта масса является отнынѣ хозяевами, господами (masters) Англіи. Частная инициатива удвоила свою энергію, правительство обнаруживало полную готовность увеличивать свои ассигнованія на народныя школы пропорціонально усиліямъ частной инициативы, лишь бы только учебное дѣло было поставлено хорошо, т.-е. курсъ обученія достаточно широкъ, школьныя помѣщенія просторны и гигиеничны, учительскій персоналъ достаточно подготовленъ къ своей работѣ и т. д. Всего этого оказалось все-таки мало, и вотъ въ 1870 году, въ первое министерство Гладстона, прошелъ черезъ обѣ палаты знаменитый актъ Форстера, создавшій впервые въ исторіи Англіи особыя общественныя учрежденія для непосредственной организаціи начальныхъ школъ. Правительство раздѣлило Англію на школьныя участки, и во всѣхъ тѣхъ участкахъ, гдѣ потребность населенія въ начальныхъ школахъ была недостаточно удовлетворена частной инициативой, населеніе обязывалось немедленно избрать такъ наз. школьныя комитеты (school boards) для организаціи «комитетскихъ» школъ, которыя мы, примѣняясь къ нашей русской терминологіи, могли бы съ извѣстнымъ правомъ назвать земскими школами. Въмѣстѣ съ этимъ тѣмъ же достопамятнымъ актомъ школьнымъ комитетамъ было предоставлено право, если они находили это цѣлесообразнымъ, объявлять начальное образованіе обязательнымъ для всѣхъ дѣтей отъ 5 до 13 лѣтъ. Впослѣдствіи, какъ мы знаемъ, начальное образованіе было объявлено обязательнымъ независимо отъ желанія мѣстныхъ властей, за которыми осталось лишь право удлинять срокъ обязательности посѣщенія начальной школы.

Мы не находимъ возможнымъ продолжать дальнѣйшее подтвержденіе той мысли, что въ новѣйшихъ государствахъ политическія движенія играли огромную роль въ вопросахъ начального народнаго образованія, задерживая его въ эпохи реакціи и ставя на очередь вопросъ о всеобщности или даже обязательности образованія въ эпохи относительнаго торжества прогрессивныхъ идей, предоставленія народной массѣ болѣе или менѣе значительныхъ политическихъ правъ. Новѣйшая исторія Россіи представляетъ, между прочимъ, блестящее тому доказательство, такъ какъ у насъ народная школа, можно сказать, народилась вслѣдъ за великимъ освободительнымъ актомъ 1861 года, а происшедшее почти черезъ 50 лѣтъ введеніе конституціоннаго строя, повидимому, сулитъ намъ въ недалекомъ будущемъ всеобщую доступность начальной школы хотя бы въ городскихъ поселеніяхъ.

Если въ первой половинѣ только что истекшаго вѣка необходи-

мость широкаго распространенія въ народѣ начальнаго образованія подсказывалась въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ соображеніями политическаго характера, то во второй его половинѣ весьма значительную роль играли и другіе доводы, при чемъ среди нихъ одно время весьма видное мѣсто играли соображенія военнаго характера, заботы о военномъ могуществѣ государства.

Въ этомъ отношеніи оказали огромное вліяніе необычайные военные успѣхи Прусскаго королевства, такъ быстро разбившаго въ 1866 г. Австрійскую имперію и разгромившаго черезъ 4 года Французскую имперію. Благодаря своимъ побѣдамъ, Пруссія стала съ 1871 г. во главѣ одной изъ важнѣйшихъ федерацій современнаго міра, принявшей названіе Германской имперіи и занимающей съ тѣхъ поръ доминирующее положеніе на континентѣ Европы.

Мысль о томъ, что Австрію и Францію побѣдилъ школьный учитель,—такъ какъ дѣйствительно дѣло народнаго образованія въ Пруссіи стояло тогда неизмѣримо лучше, чѣмъ въ Австріи или Франціи,—эту мысль стали повторять на тысячу ладовъ: она стала даже, такъ сказать, общимъ мѣстомъ. Ее можно было найти въ официальныхъ отчетахъ въ качествѣ общепризнанной истины. Вотъ что писалъ, напр., въ одномъ изъ своихъ отчетовъ завѣдующій народнымъ образованіемъ въ Соед. Штатахъ: «Серьезнымъ урокомъ для Франціи и Австріи были побѣды надъ ними Пруссіи. Обѣ побѣжденные страны сейчасъ же принялись за реформы въ области начальнаго народнаго образованія. Тревога, возбужденная военными успѣхами Пруссіи, помогла и въ Англіи ревнителямъ народнаго образованія провести черезъ парламентъ великую школьную реформу 1870 года» (о которой мы только что говорили. П. М.).

Впрочемъ, не только иностранцы, но и сами нѣмцы такимъ же образомъ объясняли въ значительной мѣрѣ свои успѣхи. Карлъ Шмидтъ, авторъ классической «Исторіи педагогики», пишетъ въ четвертомъ томѣ названнаго сочиненія между прочимъ слѣдующее: «Прусскія войска отличались на поляхъ битвы въ Богеміи (гдѣ произошли два крупныхъ боя, рѣшившихъ исходъ войны съ Австріей) не только храбростью, которой было достаточно и у австрійцевъ, но больше всего образованіемъ и умомъ. Это проявилось какъ въ дѣятельности офицеровъ, такъ и въ дѣятельности простыхъ солдатъ. Весь міръ имѣлъ такимъ образомъ случай убѣдиться, что умственная сила стоитъ выше физической и что болѣе высокое умственное развитіе одного народа даетъ ему значительныя преимущества передъ другими народами и на полѣ брани. Прусскій народный учитель разбилъ учителя австрійскаго—повторялось неоднократно послѣ 1866 года.

Такимъ же образомъ въ 1870 году прусскій народный учитель побѣдилъ французовъ» *).

Какъ мы знаемъ, этотъ урокъ хорошо поняли австрійцы, французы и даже англичане, хотя послѣдніе, благодаря своему островному положенію и огромному великолѣпному флоту, были и остаются сравнительно неуязвимы для европейскихъ армій. Мы, русскіе, плохо это поняли, такъ какъ, перенявъ отъ Пруссіи законъ о всеобщей воинской повинности въ 1874 г., мы ничего не сдѣлали для того, чтобы организовать у себя мало-по-малу, если не обязательное, то хотя бы всеобщее, т.-е. доступное всѣмъ желающимъ, начальное образованіе. Мало того, наставшая вскорѣ эпоха реакціи создала массу препонъ для распространенія свѣта знанія въ широкихъ массахъ. Только послѣ того, какъ японцы разгромили насъ такъ, какъ за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ Пруссія разгромила Австрію и Францію, вслѣдъ за послѣдовавшимъ затѣмъ обновленіемъ нашего политическаго строя, былъ серьезно поставленъ на очередь вопросъ о начальномъ народномъ образованіи для всей массы русскаго народа, при чемъ воспоминанія о позорной войнѣ сыграли немалую роль въ сравнительно успѣшномъ ходѣ этого кардинальнаго вопроса русской жизни.

Итакъ, чисто военныя соображенія должны были бы побуждать всякое современное культурное государство къ принятію принципа обязательности начального образованія. Въ этомъ отношеніи крайне любопытна и характерна небольшая статья проф. Кіевскаго университета г. Сидоренко, напечатанная въ первомъ томѣ извѣстнаго изданія: «Сборникъ государственныхъ знаній». Этотъ первый томъ вышелъ въ 1874 году, т.-е. въ томъ самомъ году, когда въ Россіи была введена всеобщая воинская повинность. «Уставъ о воинской повинности,—говоритъ проф. Сидоренко,—знакомя русскую публику съ той постановкой этого рода вопросовъ, какая была имъ уже давно дана въ западно-европейскихъ государствахъ болѣе проницательной частью общества,—уставъ о воинской повинности назначаетъ для образованныхъ молодыхъ людей сверхъ отсрочекъ въ отбываніи воинской повинности и нѣкоторыхъ другихъ льготъ, сокращенные сроки пребыванія на дѣйствительной службѣ... Назначеніе для образованія молодыхъ людей сроковъ сокращенныхъ и притомъ соразмѣрно степени полученнаго образованія основано, очевидно, на томъ убѣжденіи, что чѣмъ образованнѣе новобранцы, тѣмъ легче и скорѣе они могутъ

*) Цитировано въ нашей книгѣ: Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, здоровье, нравственность и другія стороны обществ. жизни (Спб. 1901), гдѣ развиты болѣе подробно соображенія, заключающіяся въ настоящей главѣ.

усвоить и специальное военное образование. Иными словами, сокращенные сроки вызваны разумно понятными интересами самого военного дѣла. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданаго», напоминает проф. Сидоренко, если не ошибаемся, слова устава о воинской повинности и продолжаетъ такъ: «ближайшій способъ къ исполненію этой обязанности есть воинская повинность, а именно служба въ постоянныхъ войскахъ, но эта служба можетъ быть до известной степени замѣнена общимъ гражданскимъ образованіемъ, слѣдовательно, образованіе есть также способъ къ исполненію означенной обязанности. Отсюда прямой выводъ: если служба въ рядахъ постоянного войска обязательна для каждаго, если она требуется, какъ повинность, то и другой способъ, ведущій къ той же цѣли, общее образованіе, можетъ признаваться обязательнымъ, можетъ имѣть характеръ повинности. Этого мало: обязательное образованіе можетъ быть требуемо предпочтительно передъ службой въ войскахъ. Службой въ войскахъ достигается только приготовленіе къ военному дѣлу, образованіемъ же вмѣстѣ съ этой цѣлью достигается и множество другихъ цѣлей, не менѣе важныхъ для государства. Служба въ войскахъ даетъ человѣку возможность выполнить надлежащимъ образомъ свою обязанность защиты престола и отечества, образованіе же вмѣстѣ съ этимъ облегчаетъ ему разумное выполненіе всѣхъ другихъ гражданскихъ обязанностей и достиженіе личныхъ цѣлей жизни. Обязывать къ тому, что имѣетъ такую многостороннюю важность для государства и столь полезно для самого лица, несущаго обязанность, очевидно еще основательнѣе, нежели обязывать къ тому, что важно только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ».

Въ то время, когда проф. Сидоренко писалъ только что приведенныя строки, общественное мнѣніе культурнаго міра успѣло уже въ достаточной степени проникнуться сознаніемъ глубокой важности подобныхъ соображеній и, какъ мы видѣли, одно государство за другимъ стало вводить обязательное образованіе, если таковое не было введено ранѣе. Оно было введено даже въ такихъ свободолюбивыхъ странахъ, какъ страны англо-саксонскаго міра, гдѣ съ другой стороны еще и до сихъ поръ не убѣдились въ настоятельной необходимости введенія всеобщей воинской повинности. Какъ, вѣроятно, извѣстно нашимъ читателямъ, таковой нѣтъ ни въ Англии, ни въ ея колоніяхъ, ни въ С.-Ам. Соединен. Штатахъ.

Мы не считаемъ возможнымъ умолчать объ одномъ примѣрѣ изъ новѣйшей исторіи культурнаго міра, когда особенно ярко подтвердилась справедливость развитыхъ только что соображеній о важности образованія съ военной точки зрѣнія. Въ 1898 году Испанія была

занята подавленіемъ возстанія на Кубѣ, гдѣ для этого держала армію въ 200.000 чел. Возмущенные жестокостями испанской арміи, Соединенные Штаты сочли, наконецъ, себя вынужденными прійти на помощь населенію Кубы. Соед. Штаты имѣли тогда постоянную армію всего въ 25,000 человекъ, разбросанную по всей территоріи огромной республики. Въ самое короткое время американцы создали полумилліонную армію и обучили ее. Удивленная Европа увидѣла вскорѣ, какъ эти новобранцы при содѣйствіи могущественнаго флота, сформированнаго также весьма быстро отчасти изъ бывшихъ коммерческихъ судовъ, нанесли рядъ самыхъ рѣшительныхъ пораженій испанцамъ на сушѣ и на морѣ, обнаруживъ еще разъ все ничтожество грубой невѣжественной силы, которую представляли собой сравнительно съ американцами испанскіе офицеры и солдаты.

Самые недалководидные политическіе и военные дѣятели Европы узнали, что, кромѣ Англій, есть еще одна великая держава, великая именно въ смыслѣ военнаго и политическаго могущества, несмотря на то, что ея постоянная армія ничтожна до смѣшнаго даже по сравненію съ англійской арміей, и несмотря на то, что и ея спеціально военный флотъ также сравнительно незначителенъ. Соединенные Штаты оказались великими главнымъ образомъ благодаря энергіи, предприимчивости, образованности, умственному развитію, широкому распространенію техническихъ знаній и умѣній, матеріальному благосостоянію всей массы населенія. Итакъ, даже наиболѣе близорукіе люди увидѣли тогда, что на политическомъ горизонтѣ имѣется еще одна звѣзда первой величины. Правительства великихъ державъ поспѣшили переименовать своихъ посланниковъ въ Америкѣ въ пословъ...

Мы полагаемъ, что приведенныхъ фактовъ и соображеній слишкомъ достаточно, чтобы можно было считать выясненнымъ, сколь повелительны доводы, которые постепенно привели всѣ культурныя государства ко введенію сначала всеобщности, т.-е. доступности, а затѣмъ и обязательности начального народнаго образованія. Съ теченіемъ времени ревнителями народнаго просвѣщенія были выдвинуты новые доводы въ пользу возможно болѣе широкаго распространенія благъ образованія во всей народной массѣ; это были аргументы экономического характера. Мы однако находимъ наиболѣе цѣлесообразнымъ ознакомить читателя съ этого рода аргументаціей въ связи съ вопросомъ о бесплатности народнаго образованія, къ изложенію котораго мы теперь и переходимъ.

Вопросъ о бесплатности начальнаго образованія. Обоснованіе и рѣшеніе его въ разныхъ странахъ.

Если мы обратимся къ изученію школьной организаціи въ современныхъ культурныхъ государствахъ, то мы увидимъ, что въ большинствѣ ихъ начальное образованіе не только обязательно, но и бесплатно. Изученіе же эволюціи школьнаго строя показало бы намъ, что почти вездѣ обязательность начальнаго народнаго образованія предшествовала бесплатности, при чемъ иногда принципъ бесплатности получалъ свое полное признаніе только значительно позже, чѣмъ другой основной принципъ правильной организаціи дѣла народнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже указывали, что, напр., въ Германіи начальное образованіе объявлено обязательнымъ еще въ XVIII вѣкѣ, бесплатной же начальная школа въ Германіи стала лишь во второй половинѣ XIX вѣка, да и то только для дѣтей бѣдныхъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что, напр., въ конституціи Пруссіи, провозглашенной 31 января 1850 года (последній абзацъ статьи 25)*), прямо сказано: «Обученіе въ общественныхъ начальныхъ школахъ бесплатно». Несмотря на эту категоричность конституціи, плату за обученіе продолжали повсемѣстно взимать; даже въ Берлинѣ плата за обученіе въ начальныхъ школахъ была отмѣнена безусловно, т.-е. для всѣхъ безъ изыятія, только въ 1891 году. Въ томъ же 1891 году въ разныхъ начальныхъ школахъ Пруссіи было собрано въ видѣ платы за обученіе около полутора милліона марокъ. Правда, эта сумма составляла только 1% всѣхъ расходовъ на начальныя народныя школы, тѣмъ не менѣе странно было взимать и такую сумму почти черезъ 50 лѣтъ послѣ торжественнаго провозглашенія въ конституціи принципа бесплатности начальнаго народнаго образованія.

Дѣло въ томъ, что центральное правительство Пруссіи не заботилось о проведеніи въ жизнь указанной статьи конституціи, мѣстные же власти готовы были видѣть въ уничтоженіи для всѣхъ платы за обученіе излишнее обремененіе болѣе зажиточной части населенія мѣстными налогами, на которые главнымъ образомъ содержались и содержатся начальныя школы въ Пруссіи.

Впрочемъ, если имѣть въ виду современное положеніе дѣла, то слѣдуетъ сказать, что въ Германіи, вообще говоря, начальная школа повсемѣстно фактически бесплатна, хотя далеко не вездѣ эта бесплатность установлена закономъ.

*) См. объ этомъ, между прочимъ, книгу Kerchoue d'Exaerde, L'enseignement obligatoire en Allemagne. Paris, p. 72.

Въ Швеціи обязательность начальнаго образованія установлена закономъ еще въ 1842 году, принципъ же бесплатности вошелъ въ законодательство только въ 1889 году, т.-е. почти черезъ полстолѣтіе. Въ Италіи начальное образованіе объявлено обязательнымъ— правда, больше на бумагѣ—еще въ 1860 году, бесплатнымъ же оно стало только почти черезъ 25 лѣтъ. Если мы обратимся къ Швейцаріи, то увидимъ, что въ большинствѣ кантоновъ установленіе обязательности начальнаго образованія относится еще къ началу XIX вѣка или, какъ, напр., въ кантонѣ Бернъ, къ еще болѣе раннему времени. Принципъ же бесплатности начальнаго народнаго образованія вошелъ въ законодательство отдѣльныхъ кантоновъ Швейцаріи только около половины прошлаго вѣка, т.-е. опять-таки на полвѣка позже. Во всякомъ случаѣ, когда въ 1872 году вошла въ дѣйствіе современная швейцарская конституція, которая, какъ мы знаемъ, одной изъ своихъ статей требуетъ отъ кантоновъ обязательности и бесплатности начальнаго народнаго образованія, въ большинствѣ кантоновъ уже само собою установился такой порядокъ въ силу мѣстнаго законодательства*).

Въ Англіи бесплатность начальнаго образованія установлена въ 1891 году, т.-е. на 15 лѣтъ позже обязательности. Наконецъ, есть цѣлый рядъ странъ, гдѣ образованіе обязательно, правда, часто только на бумагѣ, но бесплатно только для бѣдныхъ. Къ такимъ странамъ относятся Голландія, Испанія, Португалія и Японія; на послѣднюю, при установленіи школьныхъ порядковъ, какъ и самой ея конституціи, вліялъ больше всего примѣръ Германіи, или вѣрнѣе, Пруссіи.

Наконецъ, среди культурныхъ странъ есть, кромѣ Россіи, Бельгійское королевство, гдѣ начальное образованіе не обязательно и не бесплатно! Болѣе прогрессивные слои бельгійскаго общества никакъ не могутъ примириться съ этимъ печальнымъ явленіемъ, существованіе котораго объясняется въ значительной степени непомѣрнымъ вліяніемъ католическаго духовенства, которое почти вездѣ является явнымъ или тайнымъ врагомъ просвѣщенія народныхъ массъ, при чемъ это особенно справедливо по отношенію къ Бельгіи, гдѣ клерикальная партія непрерывно располагаетъ властью уже болѣе четверти вѣка. Въ Бельгіи много лѣтъ работаетъ основанная по примѣру знаменитой французской Лиги Народнаго Образованія Бельгійская лига, стремящаяся къ тому, чтобы въ Бельгіи, какъ и во Франціи, начальное образованіе было бесплатнымъ, обязательнымъ и свѣтскимъ. Пока однако достигнуто болѣе или менѣе—притомъ не въ силу закона,

*) См. прекрасное введеніе къ обширному труду Henry Baudin, *Les Constructions scolaires en Suisse*. 1907, Genève (p. 20—30).

а фактически—только первое, такъ какъ бѣдныхъ легко освобождаютъ отъ платы за обученіе *).

Въ 1896 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ Брюсселѣ состоялась въ пользу обязательности начальнаго образованія весьма внушительная манифестація, въ которой приняло участіе до 60,000 человекъ, что представляетъ весьма значительное число для второстепенной столицы. Эта манифестація, организованная упомянутой Бельгійской Лигой Образованія, закончилась тѣмъ, что городскому головѣ Брюсселя была вручена петиція о необходимости изданія закона объ обязательности и безплатности образованія, петиція, имѣвшая около 400.000 подписей.

Однако общественныя власти Бельгійи не торопятся, и, какъ мы уже говорили, народная школа тамъ и теперь еще необязательна и не безплатна. Въ результатъ такого положенія народнаго образованія оказывается, что въ Бельгійи 10% дѣтей не попадаютъ вовсе въ школу. Таковы, впрочемъ данныя, самого бельгійскаго правительства, данныя, несомнѣнно нѣсколько прикрашенные. Извѣстный англійскій социологъ Раунтри, авторъ поразительнаго по своей тщательности и всесторонности изслѣдованія современнаго состоянія Бельгійи **), опредѣляетъ процентъ дѣтей, не попадающихъ въ начальную школу, по меньшей мѣрѣ въ 16%.

Итакъ, мы имѣли возможность убѣдиться, что во всѣхъ странахъ, гдѣ введено обязательное и безплатное начальное обученіе, обязательность предшествовала безплатности. Однако есть по меньшей мѣрѣ двѣ великія страны, гдѣ безплатность предшествовала обязательности. Эти двѣ страны—Франція и Сѣв. Амер. Соединенные Штаты, т.-е. двѣ наиболѣе замѣчательныя демократіи Стараго и Новаго Свѣта. Во Франціи уже въ упомянутомъ выше законѣ Гизо, съ котораго въ извѣстномъ смыслѣ беретъ свое начало планомерная организація дѣла начальнаго образованія, мѣстнымъ властямъ было предоставлено право освободить отъ платы дѣтей такихъ родителей, которые оказывались бы не въ состояніи вносить плату за обученіе. Такимъ образомъ, по статистикѣ, относящейся къ 1837 году, изъ 2.690.000 дѣтей, посѣщавшихъ въ то время начальныя школы, 645.000, или почти одна треть (32%), обучались безплатно. Однако такое осво-

*) См. главу объ образованіи въ Бельгійи въ только что вышедшемъ превосходномъ трудѣ извѣстнаго англійскаго социолога Rowntree, *Land and Labour. Lessons from Belgium*. 1910, London.

**) Раунтри же принадлежитъ образцовый по своей тщательности и документальности трудъ «*Poverty*», изложенный нами въ одной изъ статей нашего сборника «Соціологическіе этюды».

боязненіе отъ платы было сопряжено съ массою хлопотъ и униженій для родителей. Долгое время одна изъ задачъ ревнителей дѣла народнаго образованія во Франціи состояла поэтому между прочимъ въ томъ, чтобы устранить эти униженія и упростить процедуру освобожденія бѣдныхъ дѣтей отъ платы. Кое-что въ этомъ направленіи было сдѣлано кратковременнымъ правительствомъ Второй Республики (въ 1850 г.), при чемъ даже смѣнившій вскорѣ ее режимъ Второй Имперіи оказался вынужденнымъ итти далѣе по той же дорогѣ. Во всякомъ случаѣ такъ обстояло дѣло во вторую половину царствованія императора Наполеона III, когда вновь стали брать верхъ прогрессивныя вѣянія при министрѣ народнаго просвѣщенія Дюрюи. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1867 г. обучались даромъ уже нѣсколько болѣе 41% дѣтей.

Съ установленіемъ правительства Третьей Республики, процентъ освобождаемыхъ отъ платы сталъ быстро возрастать, при чемъ многіе выдающіеся французскіе педагоги, какъ, напр., Бюиссонъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ отстаивали принципъ полной бесплатности начальной школы. Они совершенно справедливо усматривали въ этомъ необходимое слѣдствіе откровеннаго и послѣдовательнаго проведенія въ жизнь принципа народнаго суверенитета, стоящаго въ качествѣ officialнаго девиза современнаго политическаго строя во Франціи; мѣстныя власти также понемногу проникались тѣмъ же сознаніемъ. Вслѣдствіе всего этого наканунѣ объявленія закона о бесплатности начальной школы уже двѣ трети *) обучающихся въ начальныхъ школахъ (66%) ничего не платили за свое обученіе (данныя за 1880—1881 уч. годъ).

Несомнѣнно, что разбираемый нами вопросъ въ сущности можно было считать почти рѣшеннымъ, если бы во всей Франціи дѣло было поставлено одинаково хорошо. Фактически положеніе было иное. Въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи мѣстныя власти широко пользовались своимъ правомъ объявлять начальную школу бесплатной для всѣхъ дѣтей безъ какого-либо отношенія къ имущественной состоятельности ихъ родителей, въ другихъ частяхъ Франціи—конечно, наиболѣе отсталыхъ и сравнительно бѣдныхъ—школа продолжала быть платной, и родителямъ приходилось унижаться, прося объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ платы по своей бѣдности. Для правительства Третьей Республики это было тѣмъ болѣе неудобно и даже недопустимо, что во многихъ такихъ мѣстностяхъ духовныя конгрегаціи содержали также начальныя школы, куда принимали всѣхъ дѣтей бесплатно, воспитывая ихъ въ духѣ, враждебномъ установивше-

*) См. Avrivet, L'enseignement primaire public. 1909, Alençon, p. 236—37 и 247—49.

муся во Франціи политическому режиму. Такимъ образомъ, простое чувство самосохраненія побуждало правительство Французской республики сдѣлать, наконецъ, общественную начальную школу бесплатной для всѣхъ, независимо отъ степени обезпеченности родителей и независимо отъ степени сочувствія этому дѣлу со стороны мѣстныхъ властей, которыя иногда поддавались также вліянію духовенства и другихъ тайныхъ, а иногда даже явныхъ враговъ новаго режима, установившагося во Франціи съ 1870 года.

Вотъ соображенія, которыя побудили министра народнаго просвѣщенія Жюль Ферри провести черезъ палаты указанный законъ, не говоря уже о тѣхъ доводахъ болѣе общаго характера, которые склоняли его и правительственное большинство въ палатахъ къ тому же самому.

Сдѣлавъ обученіе въ общественныхъ начальныхъ школахъ бесплатнымъ, правительство полагало, что оно устранило главное препятствіе къ тому, чтобы черезъ школы проходило все подрастающее поколѣніе. Однако рѣшеніе вопроса оказалось далеко не такъ просто, и отчасти по причинамъ, на которыя мы указывали въ одной изъ предшествующихъ главъ (нерадѣніе и корысть родителей и т. д.) и которыя побудили почти всѣ культурные народы ввести въ законодательство о б я з а т е л ь н о с т ь начального обученія еще раньше даже, чѣмъ его бесплатность. Однако во Франціи въ періодъ установленія современнаго политическаго режима дѣйствовали еще и свои особыя причины, мѣшавшія успѣху школьныхъ законовъ. Дѣло въ томъ, что католическое духовенство съ самого же начала установленія республиканскаго режима во Франціи не стѣснялось проявлять враждебное отношеніе къ новому правительству. Это особенно примѣнимо къ такъ наз. духовнымъ конгрегаціямъ, занимавшимся дѣломъ обученія народа. Въ виду такого своего настроенія духовенство всячески вліяло на паству, убѣждая ее не пользоваться общественными школами, т.-е. школами правительственными, такъ какъ эти школы будто бы по своему направленію враждебны христіанству вообще и могутъ воспитывать дѣтей только въ самомъ вредномъ направленіи. Такого рода дѣятельность католическаго духовенства приносила извѣстные плоды, и бывали примѣры, когда въ той или иной мѣстности дѣти не посѣщали бесплатной общественной народной школы даже тогда, когда тамъ не было по близости и школы конгрегационской, оставаясь такимъ образомъ вовсе безъ образованія. Вотъ почему тотъ же министръ народнаго просвѣщенія Жюль Ферри *), который въ 1881 г. провелъ законъ

*) Въ концѣ 1881 г. Жюль Ферри оставилъ на короткое время министерство народнаго просвѣщенія, гдѣ его замѣнилъ преданный тѣмъ же принципамъ знаменитый физиологъ и общественный дѣятель Поль Бэръ.

о безплатности обученія, въ 1882 году счелъ себя вынужденнымъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы провести и законъ объ обязательности начального образованія. Мы имѣли случай показать, какъ неудовлетворительно фактически даже теперь подавлено это дѣло, т.-е. какъ плохо исполняется этотъ великій законъ мѣстными властями.

Хотя во Франціи, такимъ образомъ, установленіе безплатности образованія предшествовало его обязательности, однако время, отдѣляющее эти два закона (около года), слишкомъ непродолжительно, чтобы это обстоятельство можно было особенно подчеркивать.

Не то мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Не останавливаясь на частностяхъ—а ихъ здѣсь можно было бы найти весьма много, такъ какъ народное образованіе развивалось и развивается весьма неодинаково въ полусотнѣ отдѣльныхъ штатовъ,—не останавливаясь на частностяхъ, можно сказать, что, вообще говоря, къ половинѣ XIX вѣка въ сѣверныхъ штатахъ начальное образованіе было фактически и юридически безплатно для всѣхъ желающихъ. Что же касается южныхъ штатовъ, то атмосфера, которую создавало тамъ рабовладѣніе неграми, не могла, конечно, содѣйствовать чѣмъ-либо попыткамъ къ демократизаціи знанія путемъ широкаго доступа всѣхъ желающихъ въ безплатную школу. Однако, когда послѣ междоусобной войны (1861—1865) рабовладѣніе на югѣ было уничтожено, тамъ постепенно установились школьные порядки, напоминающіе порядки этого рода въ сѣверныхъ и западныхъ штатахъ *), такъ что теперь можно сказать, что въ Америкѣ прошло по крайней мѣрѣ 30 или даже 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ начальное образованіе стало безплатнымъ во всей республикѣ. Мало того; въ большинствѣ штатовъ, какъ это мы увидимъ ниже, безплатно и то образованіе, которое предоставляется всѣмъ желающимъ въ общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Между тѣмъ въ той же Америкѣ, какъ мы имѣли случай упомянуть, даже и теперь начальное образованіе не во всѣхъ штатахъ обязательно, и власти продолжаютъ разсчитывать, что онѣ могутъ провести черезъ школы все подрастающее поколѣніе только потому, что народныя школы, вообще говоря, организованы прекрасно, программы ихъ строго согласованы съ желаніями народа, къ дѣтямъ тамъ относятся всегда съ необыкновеннымъ вниманіемъ и любовью.

*) См. Rich Boone, Education in the United States. New York, 1890, pp. 347—362. См. также Dexter, History of Education in the United States, N. Y. 1904.

Кромѣ того въ школахъ не только не берутъ денегъ за обученіе, но и предоставляютъ обыкновенно даромъ и всякія учебныя пособія. Наконецъ, американцы не безъ основанія полагаютъ, что масса населенія Америки настолько развита и культурна, что сама понимаетъ блага образованія и не нуждается въ принужденіи въ такомъ дѣлѣ, какъ образованіе дѣтей. Впрочемъ, какъ мы имѣли случай указать, такого рода взгляды, которые въ Америкѣ все-таки болѣе умѣстны, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ государствѣ, теряютъ поемногу силу и тамъ, какъ это видно изъ того, что всѣ наиболѣе прогрессивныя штаты уже ввели въ свои конституціи или въ обычное законодательство требованіе обязательности начальной школы.

Надо однако сказать—при чемъ это справедливо главнымъ образомъ по отношенію къ Зап. Европѣ и не относится къ Америкѣ— что ревнителямъ дѣла народнаго образованія добиться безплатности начальной школы было нелегко. Люди, стоявшіе на противоположной точкѣ зрѣнія, указывали, что безплатное обученіе дѣтей ослабляетъ чувство отвѣтственности у родителей, что оно ведетъ къ пренебрежительному отношенію къ народной школѣ, такъ какъ вообще люди не дорожатъ тѣмъ, что имъ дается даромъ. Нѣкоторые готовы были даже видѣть въ безплатной школѣ одну изъ побѣдъ социализма *) и т. п. Защитники безплатной начальной школы отстаивали ее также весьма различными соображеніями частію принципиальнаго, частію практическаго характера. Французы больше стояли и продолжаютъ стоять на принципиальной точкѣ зрѣнія. Они говорятъ, что демократизація политическаго строя влечетъ за собой, какъ логическое слѣдствіе, демократизацію знаній черезъ посредство доступной всѣмъ школы, по крайней мѣрѣ знаній хотя бы наиболѣе элементарнаго характера. Другіе прибавляютъ къ этому, что элементарное образованіе не только желательно, но и прямо необходимо для всякаго гражданина свободнаго государства, и что тамъ, гдѣ бѣдность не является препятствіемъ къ полученію политическихъ правъ, она не должна мѣшать людямъ приобрѣтать начальное образованіе, что неминуемо случалось бы при взиманіи хотя бы самой малой платы и при самомъ льготномъ освобожденіи отъ платы всѣхъ бѣдняковъ или всѣхъ, кто только заявитъ о своей бѣдности. Хотя и во Франціи были и есть люди, готовые отстаивать безплатность начальной школы и всѣ вообще мѣры, направленные къ демокра-

*) Такого рода взглядовъ не былъ чуждъ такой выдающійся ученый, какъ Гербертъ Спенсеръ. См. наши «Соціологическіе этюды» (С.-Пб., 1904), статья «Пolemика Ритчи со Спенсеромъ по вопросу объ отношеніи личности къ государству».

тизації знаній по соображеніямъ чисто практическаго характера, а именно по соображеніямъ экономическаго порядка, однако эта сторона вопроса наиболѣе ярко и систематически выдвигалась и выдвигается англійскими государственными людьми, общественными дѣятелями, публицистами, учеными и т. д.

Мы не находимъ возможнымъ останавливаться здѣсь на сколько-нибудь полномъ освѣщеніи этого вопроса и позволимъ себѣ привести здѣсь только слѣдующую весьма характерную выдержку изъ сочиненія одного изъ самыхъ замѣчательныхъ англійскихъ экономистовъ, профессора Кэмбриджскаго университета Альфреда Маршала, сочиненіе котораго «Principles of Economics» считается въ современной Англійи самымъ авторитетнымъ трактатомъ по политической экономіи. какимъ для нѣсколькихъ предшествующихъ поколѣній былъ знаменитый трактатъ Джона Стюарта Милля.

Весьма характерно уже одно то, что въ указанномъ трактатѣ по политической экономіи проф. Маршала есть спеціальная глава объ образованіи, которое разсматривается съ точки зрѣнія экономиста: мы не знаемъ ни одного русскаго, французскаго или нѣмецкаго трактата по политической экономіи, гдѣ бы можно было найти подобную главу. Вотъ наиболѣе интересныя для насъ строки Маршала.

«Дать народу широкую возможность получить хорошее образованіе было бы для общества весьма *выгоднымъ помѣщеніемъ національнаго капитала*, потому что такимъ образомъ могли бы проявиться дарованія многихъ лицъ, которыя теперь умираютъ въ совершенной безвѣстности. Экономическая цѣнность одного промышленнаго генія съ избыткомъ покроетъ издержки по воспитанію дѣтей цѣлаго города, потому что одна такая идея, какъ, напр., изобрѣтеніе Бессемера, увеличиваетъ производительность Англійи въ большей мѣрѣ, чѣмъ работа сотенъ тысячъ людей... Законы, управляющіе рожденіемъ геніальныхъ людей, непроницаемы для человѣческаго разума. Вѣроятно, среди рабочихъ классовъ процентъ людей, одаренныхъ необычайными способностями, не такъ великъ, какъ среди лицъ, которыя принадлежатъ къ высшимъ классамъ общества. Однако, такъ какъ рабочіе классы въ четыре или пять разъ превышаютъ числомъ все другіе общественные классы, вмѣстѣ взятыя, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что болѣе половины наиболѣе даровитыхъ людей въ странѣ принадлежатъ именно къ этимъ классамъ, а между тѣмъ большая часть имѣющихся у этихъ людей дарованій пропадаетъ бесплодно влѣдствіе отсутствія возможности ихъ проявленія.

Поэтому ничто не наноситъ въ такой степени ущерба національному богатству, какъ небрежная расточительность, ведущая къ тому,

что гениальные люди, родившіеся случайно среди низшихъ классовъ общества, тратятъ свои силы на самую простую работу. Съ другой стороны, ничто не можетъ такъ быстро подвинуть впередъ матеріальное благосостояніе народа, какъ улучшение школь, особенно среднихъ школь, если только вмѣстѣ съ этимъ широкой системой стипендіи дается возможность способнымъ дѣтямъ рабочихъ переходить постепенно изъ школы въ школу, пока они не усвоятъ себѣ самаго лучшаго теоретическаго и практическаго образованія, какъ только можно получить въ странѣ» *).

Приведенныя только что слова проф. Маршала представляютъ, какъ намъ кажется, блестящій примѣръ того, какъ поразительно здравый смыслъ англичанъ приводитъ ихъ къ установленію такихъ идеаловъ соціального уклада вообще и школьной организаціи въ особенности, которымъ другіе народы, какъ, напр., французы или нѣмцы, ищутъ оправданія въ соображеніяхъ принципиальнаго характера или даже въ общихъ теоріяхъ о сущности государства, его нормальныхъ задачахъ и т. п. Соображенія, высказываемыя Маршалемъ, должны казаться убѣдительными для многихъ изъ тѣхъ, для кого совсѣмъ не убѣдительны принципы справедливости, равенства, братства или даже необходимости послѣдовательнаго проведенія въ жизнь общихъ демократическихъ идей, хотя бы эти идеи, какъ это примѣнимо къ Франціи, успѣли уже найти себѣ официальное признаніе въ общемъ характерѣ чисто политическихъ учреждений.

Первое изданіе «Принциповъ Экономіки» Маршала вышло въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка; въ пятидесятыхъ же годахъ идеи, такъ рельефно выраженыя Маршалемъ, стали распространяться и на континентѣ Европы, дойдя понемногу и до насъ, какъ это особенно ярко проявилось на второмъ съѣздѣ по техническому образованію, происходившемъ въ Москвѣ на Рождественскихъ праздникахъ 1895—1896 года. Къ сожалѣнію, политическія вѣянія въ Россіи въ то время были таковы, что власти остались глухи даже къ тѣмъ поразительно убѣдительнымъ фактамъ и соображеніямъ, которые были приведены на съѣздѣ въ пользу самаго широкаго распространенія начальнаго образованія съ точки зрѣнія экономической, съ точки зрѣнія поднятія производительности народнаго труда... Въ Англии же вскорѣ послѣ появленія трактата Маршала послѣдовало принятіе закона о безплатности начальной народной школы, въ чемъ слѣдуетъ видѣть, конечно, не вліяніе превосходнаго труда Маршала, какъ ни велики дѣйствительно достоинства этого сочиненія, а доказательство

*) A. Marshall, Principles of economics, vol. I, pp. 294—299.

того, что въ приведенныхъ выше сужденіяхъ Маршалъ весьма удачно выразилъ то настроеніе, которое уже въ то время охватило всё вліятельныя круги англійскаго общества.

Слѣдуетъ однако сказать, что первымъ народомъ, обратившимъ особенное вниманіе на чисто практическое значеніе широкаго распространенія образованія въ народѣ, была другая отрасль даровитой англосаксонской расы, а именно—американцы, примѣръ которыхъ несомнѣнно оказалъ сильное вліяніе на англичанъ, а черезъ нихъ и на другіе народы.

Еще въ 1870 году завѣдующій народнымъ образованіемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, извѣстный американскій педагогъ Генри Барнардъ, разослалъ разнаго рода предпринимателямъ рядъ вопросовъ, изъ которыхъ замѣтимъ слѣдующіе:

«Можете ли вы отмѣтить между вашими рабочими какое-либо различіе въ смыслѣ количества или качества труда, различіе, происходящее отъ разной степени образованія рабочихъ и притомъ совершенно независимо отъ ихъ природныхъ способностей?»

«Обнаруживаетъ ли тотъ, кто умѣетъ читать и писать и кто получилъ только начальное образованіе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, большее искусство и большую аккуратность въ качествѣ фабричнаго рабочаго, нежели тотъ, кто грамоты не знаетъ?»

«Если вы на предшествующій вопросъ отвѣчаете «да», то не можете ли сказать, насколько увеличивается, благодаря признаваемому вамъ большому искусству и исправности грамотнаго рабочаго, производительность его труда, а, слѣдовательно, и его заработокъ?»

Мы не находимъ возможнымъ приводить дальнѣйшіе вопросы, ни тѣмъ болѣе знакомить читателей съ отвѣтами, присланными промышленниками. Въ общемъ всё они, какъ этого можно было ожидать, самымъ рѣшительнымъ образомъ признали значительное вліяніе даже самаго элементарнаго образованія на производительность труда рабочихъ. Они въ особенности подчеркивали то обстоятельство, что только культурному рабочему можно довѣрить пользованіе сколько-нибудь сложными орудіями и механизмами, благодаря чему является возможность придать совершенно иное оборудованіе фабрикамъ и заводамъ.

Такимъ образомъ, еще въ 1870 году общественное мнѣніе въ Америкѣ готово было видѣть въ расходахъ на народное образованіе весьма выгодное помѣщеніе національнаго капитала, не говоря уже о другихъ благотворныхъ сторонахъ широкаго распространенія образованія. Этимъ, надо думать, объясняется въ значительной мѣрѣ и та готовность, съ которой была установлена въ Америкѣ безплат-

ность начальнаго и средняго образованія въ общественныхъ школахъ.

Въ 1894 году въ Америкѣ вышла весьма интересная книга «Эволюція школьной системы штата Массачузетсъ», написанная Мартиномъ, въ то время однимъ изъ инспекторовъ народнаго образованія въ этомъ передовомъ штатѣ Американскаго Союза. Предисловіе къ этой книгѣ написалъ завѣдывавшій тогда (и въ теченіе многихъ послѣдующихъ лѣтъ, почти вплоть до своей недавней смерти) народнымъ образованіемъ въ Америкѣ знаменитый американскій педагогъ В. Харрисъ. Вотъ что мы читаемъ между прочимъ въ этомъ предисловіи:

«На основаніи свѣдѣній, собранныхъ федеральнымъ департаментомъ народнаго просвѣщенія (National Board of Education), я заключаю», говоритъ Харрисъ, «что въ среднемъ каждый житель штата Массачузетсъ посѣщаетъ школу около семи лѣтъ, тогда какъ для всего населенія Соедин. Штатовъ средняя продолжительность пребыванія въ школѣ составитъ только четыре года съ третью... При этомъ оказывается, что, повидимому, существуетъ связь между тѣмъ фактомъ, что населеніе Массачузетса учится въ школахъ почти вдвое больше, чѣмъ населеніе Американскаго Союза, если брать его во всемъ цѣломъ, и тѣмъ, что производительность труда населенія Массачузетса находится почти въ такомъ же отношеніи къ средней производительности труда жителей Соединенныхъ Штатовъ вообще. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ каждый американецъ, считая мужчину, женщину и дѣтей, среднимъ числомъ производитъ богатствъ въ день только на 40 центовъ (80 коп.), каждый житель Массачузетса производитъ въ среднемъ на 73 цента (1 р. 46 коп.) въ день*).

Для того, чтобы русскій читатель могъ надлежащимъ образомъ одѣнить сообщаемые ниже факты, небезполезно прибавить, что штатъ Массачузетсъ по своему пространству уступаетъ нашей Эстляндской губерніи, принадлежащей, какъ, вѣроятно, извѣстно большинству нашихъ читателей, къ числу самыхъ маленькихъ русскихъ губерній. По своему населенію—около $2\frac{1}{2}$ милл. жителей—Массачузетсъ соотвѣтствовалъ въ то время, о которомъ мы говоримъ (середина 90-хъ годовъ), нашей Харьковской или Полтавской губерніи. И вотъ мы видимъ, что въ этомъ штатѣ тратилось въ то время на общественныя школы свыше 10.000.000 дол. или свыше 20.000.000 рублей въ годъ. Иными словами на общественныя школы одного этого штата тратилось болѣе, чѣмъ расходовалось въ то время на всѣ начальныя

*) Martin, Evolution of the Massachusetts Public School System. New York, 1894, preface.

и среднія школы министерствомъ народнаго просвѣщенія Великой, Малой и Бѣлой Россіи *). Мы говоримъ о затратахъ русскаго министерства народнаго просвѣщенія на начальное и среднее образованіе, такъ какъ въ штатѣ Массачузетс, какъ и въ большинствѣ другихъ штатовъ, подъ *общественными* (public) школами разумѣются начальныя и среднія школы, въ которыхъ, какъ мы имѣли случай упоминать, обученіе всегда бесплатно.

Въ виду того, что указанныя затраты на общественныя школы Массачузетса превосходятъ всякое воображеніе русскаго человѣка, такъ какъ Россія по своему населенію при такомъ же щедромъ обезпеченіи нуждъ образованія должна была бы тратить на свои начальныя и среднія школы чуть не полтора миллиарда, мы считаемъ полезнымъ познакомить читателя съ тѣмъ, какъ смотрятъ—или, вѣрнѣе, какъ смотрѣли уже 15 лѣтъ тому назадъ—на это дѣло лица, облеченныя властью, т.-е. народнымъ довѣріемъ, въ этомъ прогрессивномъ американскомъ штатѣ. Послѣдующіе факты и соображенія интересны и потому также, что они послужатъ дальнѣйшей характеристикой взглядовъ на образованіе практичныхъ янки.

Вотъ что говоритъ по поводу занимающаго насъ вопроса руководитель дѣла народнаго образованія въ штатѣ Массачузетс, Франкъ Хилль, носящій титулъ секретаря комитета, завѣдующаго народнымъ образованіемъ въ штатѣ, но въ сущности являющійся своего рода министромъ народнаго просвѣщенія **). Заканчивая свой отчетъ о состояніи общественныхъ школъ штата за 1894—1895 учебный годъ, Франкъ Хилль выражается такимъ образомъ:

«Исторія доказываетъ, что прогрессъ народнаго образованія болѣе всего другого содѣйствуетъ поднятію благосостоянія государства и его гражданъ... Если на общественныя школы нашего штата затрачено было въ теченіе отчетнаго года свыше 10.000.000 долларовъ, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ того вывода, что населеніе обложило себя слишкомъ большими налогами на школьныя нужды, равно какъ и того, что на образовательныя нужды штата затрачено денегъ вполнѣ довольно. Если населеніе Массачузетса безъ особаго для себя

*) Да и въ настоящее время, при значительно увеличившихся ассигнованіяхъ на дѣло народнаго образованія, расходы на начальныя и среднія школы всѣхъ вѣдомствъ Россіи едва-ли достигаютъ 150 мил. рублей (т.-е. эти расходы не составляютъ и одного рубля на душу населенія).

**) Лица, стоящія во главѣ дѣла народнаго образованія въ разныхъ штатахъ, носятъ самыя различныя названія. Для объясненія титула «секретарь» можно указать на то, что англійскіе министры носятъ титулъ «государственныхъ секретарей» по такому-то вѣдомству.

обремененія тратить на каждаго ученика общественныхъ школъ больше, нежели населеніе другихъ штатовъ, или больше, чѣмъ оно само тратило, скажемъ, 9 лѣтъ тому назадъ, то такого рода фактомъ можно только гордиться—разумѣется при томъ предположеніи, что на ряду съ этимъ улучшилась и самая постановка школьнаго дѣла. Видѣть же въ сравнительной щедрости населенія Массачузетса по отношенію къ своимъ школамъ нѣкоторое основаніе для того, чтобы стремиться къ сокращенію расходовъ на наши школы, было бы прямо позорно.

«Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни кажется значительной сумма въ 10.000.000 долларовъ, она показываетъ, что содержаніе нашихъ общественныхъ школъ обходится только (sic!) четыре доллара (8 руб.), на человѣка, считая населеніе штата ровно въ $2\frac{1}{2}$ милл. Вѣдь на пустѣйшія прихоти народъ тратитъ въ годъ больше, а между тѣмъ затраты на народное образованіе возвращаются народу сторицею. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ не какія-нибудь идеальныя блага, а выгоды чисто матеріальныя, легко перелагаемыя на наличныя деньги». Приведа затѣмъ уже знакомый намъ расчетъ В. Харриса относительно средней производительности труда американцевъ вообще и жителей Массачузетса въ частности, завѣдующій народнымъ образованіемъ въ штатѣ Массачузетсъ ведетъ дальнѣйшія разсужденія отъ себя.

«Попробуйте представить себѣ, что означаетъ указываемое Харрисомъ отношеніе 73 къ 40. Оно означаетъ, что каждый житель Массачузетса, считая мужчинъ, женщинъ и дѣтей, производитъ въ день богатствъ на 33 цента больше, чѣмъ производитъ ихъ средній американецъ, или иначе, въ годъ на 100 долл. (200 руб.) больше.

«Иными словами, 2.500.000 жителей Массачузетса производятъ на 250.000.000 долл. (500.000.000 руб.) больше въ годъ по сравненію съ тѣмъ, что они могли бы произвести, если бы они представляли собой среднихъ американскихъ гражданъ. Эта сумма въ 25 разъ превышаетъ сумму расходовъ на общественныя школы Массачузетса.

«Незачѣмъ приписывать всего этого излишка школамъ, чтобы считать доказаннымъ, что затраты на образованіе приносятъ огромныя дивиденды всему обществу. Мы, конечно, никогда не будемъ знать въ точности, насколько именно школьное образованіе, принимая во вниманіе всё многообразныя его результаты, повышаетъ производительность труда населенія и увеличиваетъ его матеріальное благосостояніе. Однако, если мы хотя бы одну десятую указаннаго излишка въ 250.000.000 долл. припишемъ вліянію школъ, то и тогда окажется, что расходы штата на народное образованіе возвращаются населенію вдвойнѣ или втройнѣ».

Мы не думаемъ, чтобы можно было болѣе убѣдительно доказать необычайную выгодность—въ прямомъ, чисто экономическомъ или, если хотѣть, даже коммерческомъ смыслѣ,—необычайную выгодность для государства самыхъ щедрыхъ затратъ на дѣло народнаго образованія, особенно на школы, черезъ которыя проходить или по крайней мѣрѣ должна бы проходить вся масса населенія. Глубокое убѣжденіе американцевъ въ справедливости этой мысли является несомнѣнно одной изъ важнѣйшихъ причинъ того, что американцы—и притомъ не только всякаго рода общественныя власти, но и частныя лица, какъ объ этомъ можно судить по непрерывному, неизсякаемому притоку многомилліонныхъ пожертвованій на всевозможныя образовательныя учрежденія,—американцы, говоримъ мы, кажутся съ нашей, европейской, и въ особенности съ русской точки зрѣнія не только необыкновенно щедрыми на дѣло народнаго образованія, но прямо-таки расточительными.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ли изъ русскихъ людей не признаютъ за расточительность предоставленіе всеѣмъ желающимъ безплатнаго посѣщенія общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а иногда даже и высшихъ учебныхъ заведеній, какъ это бываетъ довольно часто въ западныхъ штатахъ великой американской демократіи и какъ это иногда бываетъ даже и въ сравнительно консервативно настроенныхъ восточныхъ приатлантическихъ штатахъ *).

VI.

Свѣтскій характеръ общественныхъ начальныхъ и иныхъ школъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ.

Къ числу наиболѣе характерныхъ чертъ организаціи начальнаго народнаго образованія въ нѣкоторыхъ наиболѣе культурныхъ странахъ современнаго міра слѣдуетъ отнести и свѣтскость начальнаго образованія, т.-е. то обстоятельство, что общественная начальная школа въ этихъ странахъ даетъ образованіе по самымъ различнымъ предметамъ, кромѣ во всякомъ случаѣ Закона Божія, и вообще не беретъ на себя религіознаго образованія и воспитанія дѣтей. При этомъ иногда учителямъ предлагается и на другихъ урокахъ обычнаго курса начальной школы по возможности не касаться вопросовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ религіи.

*) См. нѣкоторыя любопытныя параллели между Лондонскимъ и Манчестерскимъ университетами, съ одной стороны, и американскими университетами—съ другой, параллелями, принадлежащими знатоку дѣла университетскаго образованія американцу Glossonly—въ январскихъ и февральскихъ номерахъ (1911) нью-йоркскаго еженедѣльнаго журнала «The Independent».

Впрочемъ, какъ мы увидимъ, въ этомъ отношеніи замѣчается значительная разница между разными странами—разница въ степени послѣдовательности, съ какою проводится эта система. Значительная разница замѣчается и въ тѣхъ исходныхъ пунктахъ, которые побуждаютъ общественныя власти къ устраненію изъ общественныхъ школъ религіознаго образованія вообще, въ особенности же религіознаго образованія строго конфессіональнаго характера, т.-е. связаннаго съ опредѣленнымъ исповѣданіемъ христіанства или какой-либо иной религіи.

Въ общемъ можно сказать, что указываемый нами вопросъ имѣетъ довольно тѣсную связь съ вопросомъ о секуляризаціи самого государства, т.-е. болѣе или менѣе полного отсутствія какой-либо официальной связи между государствомъ и церковью. Раньше всего такое отдѣленіе церкви и государства совершилось въ Америкѣ, при чемъ эпохой такого раздѣленія можно съ извѣстнымъ основаніемъ считать начало прошлаго вѣка. *) Тамъ же, т.-е. въ Америкѣ, и совершилось ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, устраненіе изъ общественныхъ школъ преподаванія Закона Божія.

На тотъ же путь, но на цѣлое столѣтіе позже вступила Французская республика, гдѣ отдѣленіе церкви отъ государства произошло только въ началѣ нынѣшняго вѣка (1905). Впрочемъ, во Франціи устраненіе преподаванія Закона Божія изъ общественныхъ начальныхъ школъ совершилось на четверть вѣка раньше, чѣмъ отдѣленіе церкви отъ государства, для чего были особыя причины, которыя мы укажемъ впоследствии.

Наконецъ, во многихъ автономныхъ англійскихъ колоніяхъ—въ Канадѣ, Аустраліи, Нов. Зеландіи—въ разное время (вообще говоря, въ теченіе XIX вѣка) состоялось также отдѣленіе церкви отъ государства, что въ свою очередь отразилось и на отношеніи общественной народной школы къ вопросу о религіозномъ наставленіи подрастающихъ поколѣній.

Не останавливаясь далѣе на этихъ справкахъ общаго характера, посмотримъ болѣе подробно, какъ это дѣло стоитъ теперь въ С.-А. Соедин. Штатахъ.

Какъ ни разнообразна школьная организація въ отдѣльныхъ американскихъ штатахъ, все же по меньшей мѣрѣ въ одномъ отношеніи и тамъ существуетъ полнѣйшее единообразіе или, вѣрнѣе, единство.

*) Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ штатахъ такое отдѣленіе государства отъ церкви совершилось много раньше. Такъ въ Родъ Айлендѣ это совершилось при самомъ возникновеніи этой колоніи, обратившейся впоследствии въ штатъ. См. нашу книгу: *Исторія великой американской демократіи*.

Всѣ американскія общественныя школы--свѣтскія (secular), т.-е. во всѣхъ такихъ школахъ нѣтъ мѣста для преподаванія Закона Божія. Кромѣ того, не менѣе характерно и то обстоятельство, что ни одна церковь, ни одно религиозное общество не имѣетъ никакого, хотя бы даже косвеннаго участія въ администраціи общественныхъ школъ.

Какъ мы уже упоминали, въ Соедин. Штатахъ церковь и государство существуютъ совершенно независимо другъ отъ друга, при чемъ первая, т.-е. церковь, существуетъ лишь въ качествѣ общества вѣрующаго того или иного исповѣданія на совершенно тѣхъ же началахъ, какъ и всякіе другіе незапрещенные закономъ союзы и общества. Федеральное правительство, согласно конституціи, не имѣетъ права касаться религиозныхъ вопросовъ; то же самое запрещено правительствамъ отдѣльныхъ штатовъ конституціями этихъ штатовъ. Мало того, въ конституціяхъ половины штатовъ имѣются даже спеціальныя статьи, запрещающія назначеніе субсидій изъ общественныхъ средствъ школамъ, связаннымъ такъ или иначе съ какимъ-либо религиознымъ обществомъ и вообще съ какимъ-либо исповѣданіемъ христіанства или иной религіи.

Однако, русскій читатель очень ошибся бы, если бы увидѣлъ въ указываемомъ нами фактѣ доказательство враждебнаго или хотя бы подозрительнаго отношенія американскихъ общественныхъ властей къ духовенству, какъ это несомнѣнно имѣетъ, напр., мѣсто во Франціи. Въ Америкѣ въ только что указанномъ обстоятельствѣ слѣдуетъ видѣть только желаніе сохранить въ общественныхъ школахъ нейтралитетъ въ такихъ вопросахъ, которые тамъ признаются дѣломъ личной совѣсти каждаго.

«Религиозный вопросъ»,— писалъ почти 50 лѣтъ тому назадъ англичанинъ (шотландецъ) Мэкри,—«религиозный вопросъ, который такъ долго задерживалъ развитіе народнаго образованія въ Англии, удачно рѣшенъ американцами. Ихъ точка зрѣнія нижеслѣдующая: общественныя деньги, предназначенныя на дѣло народнаго образованія, не могутъ быть по справедливости употребляемы на образованіе въ духѣ той или иной вѣры. Если половина населенія состоитъ изъ католиковъ, а другая половина изъ протестантовъ, было бы несправедливо брать деньги у протестантовъ на католическія школы или поступать наоборотъ. Если однако какъ католики, такъ и протестанты одинаково желаютъ, чтобы ихъ дѣтей учили въ школахъ чтенію, письму и ариеметикѣ, то этимъ и опредѣляется программа такого рода образованія, котораго въ равной мѣрѣ желаетъ все общество и которое поэтому съ полной справедливостью можетъ быть оплачиваемо изъ общественныхъ средствъ.

«Таковъ принципъ, благодаря которому Америка значительно опередила Англiю въ дѣлѣ образованiя народныхъ массъ. Исключить религиозное образованiе изъ общественныхъ школъ вовсе еще не значитъ признать Законъ Божiй менѣе важнымъ, чѣмъ письмо или арифметику. Это значитъ только то, что общество—единодушно, пока дѣло идетъ объ обученiи дѣтей въ школѣ арифметикѣ или письму, и расходится въ мнѣнiяхъ, когда заходитъ рѣчь о религиозномъ обученiи» *).

Въ Америкѣ всѣ уже давно свыклись съ указываемымъ нами явленiемъ, что немало удивило проникательнаго англичанина, наблюдавшаго американскую жизнь полвѣка тому назадъ. Что касается настоящаго времени, то теперь такой порядокъ, который отчасти объясняется крайне разнообразнымъ религиознымъ составомъ американскаго населенiя, удовлетворяетъ въ Америкѣ даже и самихъ служителей церкви, за исключенiемъ впрочемъ нѣкоторой части католическаго духовенства, которое въ Америкѣ, какъ и въ другихъ странахъ, заявляетъ наиболѣе значительныя притязанiя на всевозможные пути влiянiя на своихъ вѣрующихъ, отнюдь не довольствуясь однимъ храмомъ. Католическое духовенство и въ Америкѣ пыталось неоднократно—и не совсѣмъ отказалось отъ такихъ попытокъ и до сихъ поръ—отвлечь дѣтей католиковъ отъ общественныхъ школъ и побудить ихъ посѣщать вмѣсто этого частныя конфессiональныя школы, гдѣ Законъ Божiй не только преподается согласно догматамъ католической церкви, но гдѣ тѣмъ же духомъ пропитано и все остальное преподаванiе. Для достиженiя такихъ цѣлей католическое духовенство дѣйствуетъ, конечно, на родителей, пользуясь для этого какъ церковной каедрой, такъ и исповѣдью. Американское правительство держится въ такихъ случаяхъ совершенно нейтрально, не препятствуя указаннымъ воздѣйствiямъ католическаго духовенства на свою паству, не мѣшая также никому, и въ томъ числѣ католикамъ, посылать своихъ дѣтей не въ общественныя, а въ частныя приходскiя или иныя школы. Католическому духовенству однако этого мало: не довольствуясь такимъ положенiемъ дѣла, оно время отъ времени поднимаетъ вопросъ о необходимости ассигнованiя общественными властями субсидiй конфессiональнымъ школамъ пропорционально числу дѣтей въ нихъ учащихся.

Однако до сихъ поръ всѣ такiя попытки оставались безрезультатными, и нѣтъ рѣшительно никакихъ основанiй думать, чтобы американ-

*) См. прекрасную книгу Mac Reah. The Americans at Home, представляющую очерки путешествiя по Америкѣ вскорѣ послѣ окончанiя междоусобной войны. Эта книга была переведена на русскiй языкъ Е. П. Конради (Мэри. Американцы у себя дома. С.-Пб. 1875).

скій народъ и избираемая имъ власти испытывали малѣйшее сомнѣніе въ правильности той позиціи, которую американская общественная школа заняла въ вопросѣ о религіозномъ воспитаніи дѣтей *).

Мы уже сказали, что отсутствіе Закона Божія въ программахъ американскихъ общественныхъ школъ вовсе не должно быть понимаемо какъ одно изъ проявленій религіознаго индифферентизма американцевъ или въ особенности враждебнаго отношенія американцевъ къ религіи. Напротивъ, можно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ народъ во всей своей массѣ не религіозенъ такъ — въ истинномъ смыслѣ этого выраженія — какъ американцы. Нигдѣ въ мірѣ нѣтъ столь огромной и вмѣстѣ съ тѣмъ столь вліятельной религіозной прессы, при чемъ — что особенно замѣчательно — эта пресса широко распространена среди свѣтскаго населенія, не исключая самыхъ интеллигентныхъ его слоевъ. Нигдѣ духовенство не пользуется столь значительнымъ нравственнымъ авторитетомъ какъ въ Америкѣ, что объясняется между прочимъ широкимъ участіемъ духовенства во всѣхъ начинаніяхъ, направленныхъ на благо народнои массы, нигдѣ, наконецъ, духовенство не обезпечено лучше и въ матеріальномъ отношеніи, хотя — и это представляетъ собой особенно важное въ этомъ дѣлѣ обстоятельство — всѣ сборы съ вѣрующихъ, на которые строятся и содержатся храмы и изъ которыхъ оплачивается трудъ духовенства, носятъ совершенно добровольный характеръ **).

Кромѣ того было бы большимъ заблужденіемъ думать, что отсутствіе преподаванія Закона Божія въ общественныхъ школахъ Америки обрекаетъ дѣтей на полное невѣжество въ области религіозныхъ вопросовъ. Совершенно наоборотъ: знаніе догматическихъ сторонъ того или иного исповѣданія и пониманіе смысла религіозныхъ обрядовъ гораздо болѣе значительно среди массы американскихъ гражданъ и среди американской подрастающей молодежи, чѣмъ среди сравнительно невѣжественныхъ народныхъ массъ континентальной Европы, особенно ея востока и юга. Дѣло въ томъ, что американскія дѣти и подростки получаютъ обыкновенно свое религіозное образованіе и воспи-

*) См. полемику по этому вопросу въ одномъ изъ наиболѣе авторитетныхъ американскихъ журналовъ, *The Educational Review*. 1892, New York. Polemica была возбуждена католическимъ пасторомъ Букильономъ, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ изъ Бельгіи.

**) См. обо всемъ этомъ классическій трудъ знаменитаго англійскаго ученаго и общественаго дѣятеля James Bryce, *The American Commonwealth*, переведенное и на русскій языкъ подъ названіемъ «Американская Республика», сочин. Джемса Брайса (изд. Солдатенкова), особенно въ томѣ III. По-англійски этотъ трудъ имѣлъ много изданій и является до сихъ поръ наиболѣе авторитетнымъ описаніемъ политическаго и соціальнаго строя Америки.

таніе въ такъ называемыхъ воскресныхъ школахъ (sunday school), не имѣющихъ однако ничего общаго съ тѣми школами, которыя носятъ такое же названіе въ Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, эти воскресныя школы существуютъ главнымъ образомъ или даже исключительно для религіознаго наставленія и воспитанія, каковое, какъ мы знаемъ, совершенно отсутствуетъ въ общественныхъ (начальныхъ и другихъ) школахъ *). Отчасти въ виду такого своего отношенія къ дѣлу религіознаго образованія, общественныя школы оставляютъ для дѣтей совершенно свободной отъ какихъ-либо занятій субботу. Такимъ образомъ, американскія дѣти имѣютъ два свободныхъ дня въ недѣлю, и въ настоящее время часто для дѣлей религіознаго обученія пользуются именно субботой.

Далѣе, хотя въ воскресныхъ школахъ духовенство играетъ, какъ это весьма естественно, очень видную, а иногда даже руководящую роль, самое религіозное наставленіе дѣтей въ этихъ школахъ находится въ рукахъ с в ѣ т с к и х ъ лицъ, отдающихся этому дѣлу главнымъ образомъ подъ вліяніемъ искренняго религіознаго чувства. Это впрочемъ и не можетъ быть иначе, если обратить вниманіе на приводимыя ниже статистическія данныя о числѣ такихъ школъ.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности останавливаться здѣсь на дальнѣйшей характеристикѣ этого любопытнаго движенія, имѣющаго задачей религіозное наставленіе дѣтей черезъ посредство воскресныхъ школъ. Скажемъ лишь, что зарожденіе его относится къ концу XVIII и началу XIX вѣка. Въ теченіе всего XIX вѣка оно быстро разрасталось, захватило лицъ всѣхъ исповѣданій христіанства и сравнительно мало коснулось лишь католическаго населенія.

Съ теченіемъ времени дѣятели воскресныхъ школъ отдѣльныхъ исповѣданій объединились, стали устраивать курсы для учителей воскресныхъ школъ и т. п. О томъ, какъ непохожи взаимныя отношенія духовенства разныхъ исповѣданій въ Америкѣ на этого рода отношенія на континентѣ Европы, можно видѣть изъ того, что уже въ 1824 году образовался союзъ американскихъ воскресныхъ школъ разныхъ исповѣданій. Этотъ союзъ время отъ времени устраиваетъ сѣзды для обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ занятіями въ воскресныхъ школахъ, занятіяхъ всегда чуждыхъ прозелитизма

*) Мы уже упоминали о существованіи въ Америкѣ частныхъ конфессіональныхъ школъ. По приблизительному подсчету, который мы находимъ въ одномъ изъ послѣднихъ отчетовъ завѣдующаго нар. образов. въ Америкѣ, въ такихъ конфессіональныхъ школахъ обучается до 1.300,000 дѣтей (изъ нихъ около 1 мил. католиковъ), но это составляетъ все-таки не болѣе 7%—8% всего числа лицъ, обучающихся въ начальныхъ школахъ въ Америкѣ.

и какихъ-либо выпадовъ относительно другихъ исповѣданій. Последнія статистическія данныя, которыми мы располагаемъ, относятся къ 1902 году, когда происходилъ международный сѣздъ дѣятелей воскресныхъ школъ въ томъ смыслѣ этого выраженія, какой оно (выраженіе — «воскресныя школы») имѣетъ въ Америкѣ и въ англосаксонскомъ мірѣ вообще (Сѣздъ происходилъ въ городѣ Денверѣ, въ штатѣ Колорадо).

Въ 1902 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось — не много, не мало — 140.000 воскресныхъ школъ (139.817); преподаваніемъ и частію администраціей этого грандіознаго дѣла занималось почти полтора милліона лицъ; число же учащихся приближалось къ 12.000.000 *).

Итакъ, въ Америкѣ находится до 150.000 лицъ, готовыхъ систематически жертвовать своимъ досугомъ для религіознаго наставленія подрастающихъ поколѣній только изъ сознанія глубокой важности такового, при чемъ эти лица — это также надо отмѣтить — никогда и не думаютъ поднимать вопросъ о томъ, чтобы переложить это дѣло на общественныя школы. Такое наше утвержденіе тѣмъ болѣе справедливо, что въ описываемомъ нами движеніи почти не участвуютъ католики, среди которыхъ, какъ мы говорили, только и можно найти въ Америкѣ противниковъ чисто свѣтскаго характера общественныхъ школъ, при чемъ пропаганда такихъ взглядовъ ведется главнымъ образомъ католическимъ духовенствомъ.

Мы полагаемъ, что приведенныя выше цифры ставятъ внѣ сомнѣній наши утвержденія о сравнительно глубокой религіозности въ Америкѣ, съ одной стороны, народной массы, которая посылаетъ своихъ дѣтей въ воскресныя школы, не будучи къ этому никѣмъ обязываема, съ другой — стороны американской интеллигенціи, которая занимается религіознымъ обученіемъ этихъ дѣтей.

Надо сказать, что въ области религіи американцы особенно цѣнятъ вѣру, искренность, — однимъ словомъ, чувство, и потому также считаютъ неумѣстнымъ дѣлать изъ Закона Божія обыкновенный предметъ преподаванія, который «проходятъ» въ той же обстановкѣ, съ тѣми же пріемами, какъ, скажемъ, ариметику, исторію и т. д.

---

*) См. одну изъ лучшихъ американскихъ энциклопедій «The International Encyclopaedia», vol. XIV.

VII.

Вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей въ общественныхъ школахъ Англіи и ея колониальной имперіи.

Вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей имѣеть въ Англіи особенную важность, такъ какъ только въ связи съ нимъ можетъ быть понята исторія англійской народной школы и ея современное состояніе.

Зарожденіе современнаго строя народной школы въ Англіи тѣсно связано съ именемъ знаменитаго инициатора системы такъ наз. «взаимнаго обученія» Джозефа Ланкастера, системы, имѣвшей въ началѣ XIX вѣка огромный успѣхъ въ Англіи, перешедшей отсюда на континентъ Европы и дошедшей даже и до Россіи. Джозефъ Ланкастеръ по своему религіозному исповѣданію принадлежалъ къ сектѣ квакеровъ, къ которой принадлежало такъ много выдающихся людей какъ въ Англіи, такъ и въ Америкѣ. Будучи полонъ самаго искренняго и горячаго желанія организовать дѣло обученія бѣдныхъ, для образованія которыхъ англійскія общественныя власти ничего въ то время не дѣлали, Ланкастеръ въ 1798 году (ему самому было въ это время всего 20 лѣтъ отъ роду) основалъ въ Лондонѣ свою первую школу для бѣдныхъ дѣтей. Необыкновенный успѣхъ школы, непрерывный притокъ новыхъ учениковъ, съ которыхъ, если они заявляли о своей бѣдности, ничего не брали, и пронтекавшій отсюда недостатокъ средствъ натолкнули Ланкастера на мысль о пользованіи знаніями учениковъ, которые успѣли уже кое-чему выучиться, для чего и поручать имъ первоначальное обученіе грамотѣ вновь поступающихъ. Первые опыты Ланкастера были очень удачны. Ему удалось также привлечь къ новому дѣлу симпатіи ряда богатыхъ лицъ, которыя сдѣлали на организуемое имъ обученіе дѣтей крупныя пожертвованія. Въ 1804 году Ланкастеръ могъ уже воздвигнуть прекрасное, по тому времени, школьное зданіе, гдѣ обучалась заразъ не одна сотня дѣтей. Въ слѣдующемъ году Ланкастеръ былъ даже принятъ однажды англійскимъ королемъ Георгомъ III, который, выслушавъ этого энтузіаста народнаго образованія, обѣщаль ежегодно жертвовать на школы взаимнаго обученія изъ своихъ личныхъ средствъ 100 фунтовъ стерлинговъ, т.-е. около тысячи рублей.

Мы однако вовсе не намѣрены слѣдить за дальнѣйшими перипетіями дѣятельности Ланкастера, ни дѣлать какихъ-либо попытокъ для оцѣнки идеи взаимнаго обученія. Какъ хорошо извѣстно нашимъ читателямъ, эта система уже давно осуждена и педагогиче-

ской теоріей и педагогической практикой, что однако не помѣшалъ ей въ свое время, при ничтожности средствъ, которыми располагали долгое время ревнители образованія народныхъ массъ, принести свою пользу и притомъ пользу далеко не малую.

Насъ интересуетъ въ данное время другая идея Ланкастера, оказавшаяся гораздо болѣе живучей, чѣмъ его теорія благотворности взаимнаго обученія. Какъ мы говорили, Ланкастеръ былъ квакеръ. Эта секта никогда не была сколько-нибудь многочисленна въ Англии, поэтому Ланкастеръ для того, чтобы имѣть успѣхъ не только среди квакеровъ, но и вообще среди народныхъ массъ, долженъ былъ такъ организовать обученіе Закону Божію, — что въ то время считалось одной изъ главныхъ и даже самой главной задачей всякаго начальнаго обученія, — чтобы на этихъ урокахъ могли присутствовать дѣти любого исповѣданія христіанства. Вотъ почему съ самаго же начала Ланкастеръ сталъ давать дѣтямъ религіозно-правственное образованіе въ духѣ христіанства вообще, но не въ духѣ какого-либо опредѣленнаго его исповѣданія. Это религіозно-правственное воспитаніе состояло главнымъ образомъ въ томъ, что дѣтямъ читались отрывки изъ Евангелія и въ особенности изъ Библии съ указаніемъ высокаго правственнаго ихъ значенія, но безъ какихъ-либо комментаріевъ, имѣющихъ отношеніе къ догматамъ или обрядамъ того или иного исповѣданія христіанства. Такое чтеніе, по мнѣнію Ланкастера, — мнѣнію, которое, какъ мы увидимъ ниже, раздѣляется до сихъ поръ весьма значительными кругами англійскаго общества, — вліяетъ весьма благотворно на умъ и сердце учащихся и помимо всякихъ догматическихъ комментаріевъ. Сообщеніе же дѣтямъ догматовъ, какъ они понимаются той или иной церковью, Ланкастеръ считалъ наиболѣе умѣстнымъ предоставить заботамъ родителей и духовенства.

Ланкастеръ, будучи большимъ энтузіастомъ дѣла просвѣщенія народныхъ массъ, оказался человѣкомъ мало практичнымъ; къ тому же и планы его были далеко выше тѣхъ денежныхъ средствъ, которыми онъ располагалъ или на которыя онъ могъ рассчитывать. Въ 1807 году онъ оказался долженъ разнымъ лицамъ до 65.000 рублей и былъ даже заключенъ въ тюрьму за долги. Нашлись однако люди, которые выплатили всѣ долги Ланкастера и основали особое общество для продолженія начатаго имъ великаго дѣла.

Общество это было организовано въ началѣ 1808 года и приняло названіе «Общества для распространенія британской или ланкастерской системы обученія бѣдныхъ». Впослѣдствіи, когда увлеченіе системой взаимнаго обученія прошло, общество измѣнило названіе

и стало называться «Обществом для основанія школъ въ Британской имперіи и за границей (British and Foreign School Society)», подъ каковымъ названіемъ оно благополучно существуетъ и до сего дня.

Съ самаго же своего возникновенія «Британское общество», какъ его часто называютъ для краткости, проявило необыкновенную энергію: спустя три года послѣ начала своей дѣятельности оно имѣло уже до 90 народныхъ школъ.

Необыкновенный успѣхъ Британскаго общества возбудилъ соревнованіе духовенства господствующей церкви, т.-е. англиканской епископальной. Къ тому же оно никакъ не могло примириться съ той формой религіознаго воспитанія дѣтей, какую приняло и сохраняетъ до сихъ поръ въ своихъ школахъ Британское общество. Англиканское епископальное духовенство было убѣждено, что полезнымъ можетъ быть только чисто конфессіональное обученіе Закону Божию, при чемъ, вообще говоря, оно продолжаетъ держаться и до настоящаго времени тѣхъ же взглядовъ на этотъ вопросъ.

Однако — въ противоположность тому, что обыкновенно наблюдается и наблюдается въ другихъ странахъ — англиканское духовенство не подумало пользоваться своимъ официальнымъ положеніемъ, чтобы добиваться отъ властей какихъ-либо гоненій на школы, организовавшіяся на такихъ основаніяхъ, которыя оно считало ошибочными и даже вредными; нѣтъ, оно просто поспѣшило учредить другое аналогичное общество, съ цѣлью устройства народныхъ школъ съ чисто конфессіональнымъ характеромъ преподаванія Закона Божія.

Въ самомъ дѣлѣ, уже въ 1811 году было исполнѣе организовано знаменитое въ исторіи народнаго просвѣщенія въ Англійи «Национальное Общество для обученія бѣдныхъ въ духѣ установленной (господствующей) церкви» (National Society for promoting the education of the poor in the principles of established church) съ архіепископомъ Кантерберійскимъ во главѣ. Какъ великъ былъ успѣхъ новаго общества, видно изъ того, что въ слѣдующемъ же (1812) году общество успѣло организовать свыше 50 школъ съ почти 9000 учащихся, а еще черезъ годъ оно имѣло уже 230 школъ, гдѣ насчитывалось свыше 40.000 учащихся. Самымъ замѣчательнымъ и во всякомъ случаѣ самымъ характернымъ для правильнаго пониманія англійской общественной атмосферы слѣдуетъ считать то обстоятельство, что Национальное общество, какъ и Британское общество, содержало всѣ свои школы исключительно на свои средства и на пожертвованія частныхъ лицъ безъ какихъ-либо субсидій со стороны центральнаго правительства или мѣстныхъ властей.

Такое положеніе дѣла продолжалось вплоть до великой избира-

тельной реформы 1832 года, когда, какъ мы говорили выше, общество и правительство ясно сознали, что дѣло образованія народныхъ массъ не будетъ до тѣхъ поръ сколько-нибудь серьезно обезпечено, пока правительство и всякаго рода общественныя власти не придутъ къ нему на помощь.

Но какъ быть съ вопросомъ о религіозномъ воспитаніи подрастающихъ поколѣній? Въ Англіи къ этому времени успѣли уже развить весьма значительную дѣятельность два названныхъ выше просвѣтительныхъ общества, которыя, какъ мы знаемъ, въ этомъ отношеніи (въ отношеніи наиболѣе цѣлесообразной постановки религіознаго обученія) стояли на рѣзко расходящихся точкахъ зрѣнія, при чемъ за каждымъ изъ этихъ обществъ стояли весьма вліятельные слои всего населенія. Дѣятельность Британскаго общества встрѣчала энергичную поддержку среди такъ наз. нонконформистовъ, т.-е. лицъ, принадлежащихъ къ весьма многочисленнымъ въ Англіи исповѣданіямъ, сходство которыхъ между собой заключается только въ томъ, что всѣ они не согласны (non conformity) съ догматами господствующей церкви. На сторонѣ Національнаго общества стояли и стоятъ, — не говоря, конечно, о духовенствѣ господствующей церкви, — высшія официальныя сферы, значительная часть буржуазіи и даже народной массы, которая въ Англіи принадлежитъ преимущественно къ епископальному исповѣданію.

Выходъ изъ своего затруднительнаго положенія правительство нашло въ томъ, что стало выдавать на извѣстныхъ условіяхъ денежныя субсидіи обоимъ обществамъ, притомъ на условіяхъ одинаковыхъ для обоихъ обществъ. Такимъ образомъ, эти общества получили возможность развѣивать далѣе свою дѣятельность, не поступаясь нисколько своей позиціей въ вопросѣ о религіозномъ воспитаніи дѣтей.

Когда впослѣдствіи ассигнованія правительства увеличились въ огромной степени и когда для наблюденія за правильнымъ выполненіемъ обоими обществами разныхъ условій, гарантирующихъ надлежащую постановку учебнаго дѣла, былъ созданъ цѣлый штатъ инспекторовъ начальныхъ школъ, то эти инспектора, само собой разумѣется, могли и должны были бывать на всѣхъ урокахъ, — кромѣ однако уроковъ Закона Божія, — знакомиться со всѣми сторонами жизни начальныхъ школъ, кромѣ лишь постановки религіознаго обученія и воспитанія. Надо сказать также, что въ то время въ Англіи дѣйствовалъ весьма сложный кодексъ правилъ, регулировавшихъ выдачу субсидій школамъ, сообразно продолжительности и объему ихъ курса, сообразно числу учащихся, успѣшности препода-

даванія и т. д. Правительство путемъ выдачи субсидій въ зависимости отъ указанныхъ условій помогало деньгами организаціи преподаванія разныхъ предметовъ, кромѣ лишь Закона Божія, каковой предметъ не входилъ ни въ какія табели, регулирующія финансовыя отношенія субсидируемыхъ школъ къ правительственной власти.

Не находя возможнымъ останавливаться здѣсь сколько-нибудь подробно на дальнѣйшемъ ходѣ развитія народныхъ школъ въ Англіи, скажемъ лишь, что, вообще говоря, указанный нами порядокъ вещей оставался въ силѣ вплоть до упомянутого выше знаменитаго школьнаго закона (1870), создавшего выбираемые населеніемъ такъ наз. «школьные комитеты» для завѣдыванія дѣломъ начальнаго народнаго образованія.

Согласно этому закону*), въ Англіи, на ряду со школами, обязанными своимъ возникновеніемъ указаннымъ двумъ обществамъ, появились школы, организуемыя и содержимыя мѣстными школьными властями, расходовавшими на это дѣло, помимо средствъ, которыя имъ давало на общихъ основаніяхъ съ указанными просвѣтительными обществами министерство народнаго просвѣщенія, также и суммы, собираемыя на образовательныя нужды съ мѣстнаго населенія въ видѣ особаго школьнаго налога.

Въ агитаціи, предшествовавшей изданію указаннаго школьнаго налога и особенно обострившейся послѣ избирательной реформы 1868 года, весьма большое участіе принимали два общества, возникшія въ эту же эпоху и раскинувшія свою дѣятельность почти на всю Англію. Это были Education League и Education Union. Одно изъ нихъ ратовало за всеобщее, даровое и чисто свѣтское начальное образованіе. Другое, не оспаривая необходимости для всѣхъ начальнаго образованія, настаивало однако на томъ, чтобы въ народной школѣ руководящая роль была предоставлена англиканскому духовенству и чтобы во всякомъ случаѣ всѣ дѣти получали въ школѣ религіозное воспитаніе, каждый въ духѣ того исповѣданія вѣры, къ которому онъ принадлежитъ. Эта послѣдняя сторона новаго закона вызвала весьма горячія и даже страстныя пренія въ парламентѣ. Невозможность примирить столь рѣзко расходящіяся точки зрѣнія, казалось, могла даже погубить и указанный выше общій проектъ организаціи общественныхъ начальныхъ школъ, какъ онъ ни былъ необходимъ.

Въ концѣ-концовъ здравый смыслъ англичанъ и ихъ паразитель-

---

*) Черезъ тридцать лѣтъ этотъ законъ былъ отмѣненъ, и мѣстная администрація начальнаго народнаго образованія приняла иной характеръ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

ная способность находить во всякомъ затруднительномъ положеніи компромиссъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, помогли имъ найти выходъ и изъ указаннаго рѣзкаго разногласія. Выходъ былъ найденъ въ томъ, что мѣстнымъ школьнымъ выборнымъ властямъ — упомянутымъ выше школьнымъ комитетамъ — предоставлено было право рѣшать по своему усмотрѣнію, вводить ли въ содержимыхъ ими школахъ обученіе Закону Божію или не вводить. Въ то же время въ огражденіе интересовъ многочисленныхъ въ Англіи диссидентовъ, или, иначе, нонконформистовъ, законъ предписывалъ, чтобы въ случаѣ введенія тѣмъ или инымъ комитетомъ въ своихъ школахъ религіознаго обученія, это послѣднее оставалось совершенно чуждымъ догматическихъ вопросовъ, какъ они понимаются разными исповѣданіями христіанства. Кроме того, законъ установилъ также, чтобы уроки Закона Божія тамъ, гдѣ таковыя были бы признаны нужными, происходили всегда въ началѣ или въ концѣ классныхъ занятій, такъ чтобы каждый учащійся безъ всякаго для себя неудобства могъ быть освобождаемъ отъ посѣщенія уроковъ Закона Божія, если бы родители почему-либо этого пожелали.

Такое рѣшеніе этого остраго вопроса оказалось въ высшей степени удачнымъ, какъ можно судить по тому факту огромной важности, что тотъ же порядокъ остается неизмѣннымъ до сего дня, несмотря на массу новыхъ школьныхъ законовъ, сильно измѣнившихъ постановку другихъ сторонъ организациі учебнаго дѣла въ Англіи, несмотря, напр., на упраздненіе самихъ школьныхъ комитетовъ и организацию вмѣсто нихъ особаго рода мѣстныхъ школьныхъ властей съ еще болѣе широкими полномочіями.

Въ дополненіе къ только что сказанному надо указать и на то весьма характерное обстоятельство, что почти всѣ школьные комитеты организовали въ своихъ школахъ религіозное обученіе указаннаго характера. Такое религіозное обученіе, какъ это легко понять, находится всегда въ рукахъ обыкновенныхъ учителей, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что учителя, вообще говоря, справляются съ этой частью своего дѣла превосходно или, во всякомъ случаѣ, вполне удовлетворительно. Это послѣднее доказывается какъ нельзя болѣе убѣдительно тѣмъ фактомъ, что случаи просьбъ родителей объ освобожденіи ихъ дѣтей отъ уроковъ Закона Божія болѣе, чѣмъ рѣдки. Иначе сказать, указанная выше постановка дѣла религіознаго просвѣщенія дѣтей въ общественныхъ начальныхъ школахъ пользуется почти единогласнымъ одобреніемъ родителей *). Само собой разумѣется, есть здѣсь

*) См. объ этомъ, между прочимъ, томъ I изданія «Moral Instruction and Training in schools». London, 1908. См. въ особенности статью Bible Teaching in elementary schools.

еще и другая сторона вопроса: разборъ дѣла по существу, въ смыслѣ достигаемыхъ такимъ образомъ результатовъ въ отношеніи нравственнаго воздѣйствія на дѣтей. Мы не находимъ однако возможнымъ подвергать этотъ вопросъ такому разбору, во-первыхъ потому, что это здѣсь было бы неумѣстно. Кромѣ того, уже одно то обстоятельство, что такой порядокъ вещей длится свыше 40 лѣтъ въ странѣ, гдѣ все подвергается всегда весьма строгой критикѣ, одно это обстоятельство является въ нашихъ глазахъ сильнѣйшимъ аргументомъ въ пользу удачности указаннаго рѣшенія вопроса даже съ указанной выше точки зрѣнія.

То, что школьные комитеты, являющіеся, какъ это мы считаемъ не лишнимъ повторить, избранниками мѣстнаго населенія, приняли указанное рѣшеніе вопроса о религіозномъ обученіи дѣтей въ общественныхъ начальныхъ школахъ, слѣдуетъ разсматривать какъ побѣду той точки зрѣнія на это дѣло, какой, какъ мы знаемъ, держалось съ самаго своего возникновенія въ 1808 году указанное выше Британское общество, взявшее на себя продолженіе дѣла, начатаго незадолго передъ тѣмъ бѣднымъ квакеромъ Джозефомъ Ланкастеромъ. Вотъ почему память этого квакера чтится всѣми ревнителями дѣла просвѣщенія народныхъ массъ въ Англіи.

Понятно также, почему со времени изданія знаменитаго закона о народномъ образованіи въ 1870 году Британское общество стало передавать свои школы мѣстнымъ властямъ и перенесло свои усилія на другія области — главнымъ образомъ на организацію учительскихъ семинарій, при чемъ Британское общество и въ этихъ семинаріяхъ проводитъ свои взгляды на задачи религіознаго образованія.

Итакъ, въ современной Англіи мы, съ точки зрѣнія вопроса о религіозномъ воспитаніи, имѣемъ два главныхъ типа народныхъ школъ: съ одной стороны, школы, находящіяся непосредственно въ вѣдѣніи мѣстныхъ общественныхъ властей, съ другой — школы, находящіяся въ вѣдѣніи упомянутаго выше Національнаго общества. Въ этихъ послѣднихъ школахъ, которыя фактически теперь существуютъ, главнымъ образомъ, на субсидіи изъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ источниковъ, преподаваніе Закона Божія имѣетъ чисто конфессіональный характеръ. Однако и эти школы обязаны освобождать отъ посѣщенія уроковъ Закона Божія всякаго ребенка, родитель котораго выразитъ соотвѣтственное пожеланіе, при чемъ такіе случаи нерѣдко и бывають въ дѣйствительности: такъ поступаютъ главнымъ образомъ родители, не принадлежащіе къ англиканскому исповѣданію. О томъ, какой характеръ имѣетъ преподаваніе Закона Божія въ школахъ, содержимыхъ мѣстными властями, мы уже говорили. Такъ какъ, вообще говоря, дѣти, посѣщающія общественныя

школы въ Англіи, дѣлятся почти поровну между школами Національнаго общества и школами, находящимися всецѣло въ вѣдѣніи мѣстныхъ властей, то изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что половина англійскихъ дѣтей можетъ получать религіозное наставленіе въ духѣ своего исповѣданія только дома. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, познакомившись съ тѣмъ, что такое англійскія воскресныя школы.

Начало англійскихъ воскресныхъ школъ относится ко второй половинѣ XVIII вѣка. Въ 1780 году въ городѣ Глочестерѣ одинъ уже немолодой англичанинъ (44 лѣтъ), Робертъ Рэксъ (Raikes), основалъ первую воскресную школу. Одной изъ главныхъ задачъ этой школы было то, чтобы дать бѣднымъ дѣтямъ хотя бы самое элементарное образованіе въ видѣ умѣнья читать; еще болѣе важной, — пожалуй даже самой важной — задачей Рэкса было наставить дѣтей въ истинахъ христіанской вѣры вообще, о которой большинство изъ нихъ никогда ничего и не слыхало. Школа открывалась по воскресеньямъ, когда дѣти, будучи свободны отъ всякой работы, обыкновенно безобразничали на улицахъ*); дѣтямъ читали Библію, Евангеліе, бесѣдовали по вопросамъ религіи и нравственности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, учили ихъ читать и писать. Школа съ самаго начала гмѣла значительный успѣхъ, и Рэксу пришлось прибѣгнуть къ помощи нѣсколькихъ учителей, труды которыхъ онъ оплачивалъ изъ своихъ средствъ.

Послѣ трехъ лѣтъ такихъ занятій, убѣдившись на опытѣ въ благотворности своего дѣла, Рэксъ сталъ пропагандировать идею воскресныхъ школъ, воспользовавшись сначала издаваемой имъ газетой Gloucester Journal. Впослѣдствіи онъ издалъ даже цѣлый рядъ специальныхъ брошюръ, посвященныхъ этому вопросу.

Успѣхъ новаго дѣла превзошелъ всѣ ожиданія Рэкса. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1785 году сорганизовалось особое общество для основанія, по примѣру Рэкса, воскресныхъ школъ, которыхъ къ этому времени насчитывалось уже довольно много. Черезъ десять лѣтъ число воскресныхъ школъ уже перевалило за тысячу, а число учащихся — за 60.000. Самъ Рэксъ не переставалъ интересоваться этимъ дѣломъ и работалъ для него во всю свою послѣдующую жизнь, т.-е. въ теченіе 30 лѣтъ. Въ 1880 году въ столѣтнюю годовщину основанія первой воскресной школы въ Лондонѣ на набережной Темзы поставленъ благодарнымъ потомствомъ памятникъ Рэксу.

---

*) Рэксъ, организуя свою школу, имѣлъ, конечно, въ виду именно дѣтей бѣднѣйшей части городского населенія, о которыхъ родители часто нисколько не заботились и о которыхъ въ то время не заботились и общественныя власти.

Въ началѣ XIX вѣка обществъ, содержавшихъ воскресныя школы, было уже такъ много, что они образовали даже особый союзъ (Sunday Scholols Union); когда въ 1811 году Рэксъ умеръ, число учащихся въ воскресныхъ школахъ доходило почти до 400.000.

Мы не можемъ, конечно, слѣдить здѣсь за развитіемъ воскресныхъ школъ въ Англии; скажемъ лишь, что по мѣрѣ того, какъ возникали и размножались въ Англии начальныя школы, имѣющія цѣлью давать обыкновенное, т.-е. общее образованіе, воскресныя школы все болѣе и болѣе сводили свою задачу къ религіозно-нравственному просвѣщенію народныхъ массъ. Надо сказать и то, что въ теченіе того же XIX вѣка сильно измѣнилось и самое понятіе о томъ, чѣмъ должно быть религіозно-нравственное просвѣщеніе дѣтей и подростковъ, такъ какъ все болѣе и болѣе выдвигались на первый планъ нравственные элементы религіи, и на задній планъ отходили вопросы догмы.

Какъ говоритъ одно весьма авторитетное изданіе, «дѣло воскресныхъ школъ приняло въ Англии съ теченіемъ времени такіе размѣры, пустило такіе глубокіе корни, что оно составляетъ одинъ изъ краеугольныхъ камней всего соціального зданія» *).

Такой отзывъ едва ли можно считать преувеличеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ, представленнымъ на международномъ съѣздѣ по нравственному образованію въ Лондонѣ въ 1908 году и относящимся къ 1906 году, въ Англии дѣломъ обученія въ воскресныхъ школахъ занимается армія въ 700.000 человѣкъ (685.397); число же учащихся въ этихъ школахъ достигаетъ почти 7.500.000 **). Если мы вспомнимъ, что на всѣ эти школы не дается ни одной копейки изъ какихъ-либо общественныхъ средствъ и что 700-тысячная армія учителей и учительницъ воскресныхъ школъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ только, какъ говорится, изъ «усердія», т.-е. изъ сочувствія, то мы поймемъ, какую силу имѣютъ до сихъ поръ религіозныя вѣрованія въ Англии и какую непостижимую мощь имѣютъ тамъ часто разныя «самочинныя» организаци «обывателей», одушевленныхъ той или иной идеей. Не забудемъ, что въ предшествующія цифры не вошли католическія воскресныя школы, которыхъ, впрочемъ, сравнительно весьма мало, такъ какъ католическое духовенство вообще не любитъ, когда свѣтскія лица выражаютъ въ чемъ-нибудь свое религіозное настроеніе, кромѣ хожденія въ церковь, исполненія всѣхъ обрядовъ и болѣе или менѣе щедрыхъ приношеній въ распоряженіе духовенства.

*) См. Cyclopaedia of Education (Sonneshein), статья Sunday School.

**) См. цитированное выше изданіе, Moral Instruction and Training in Schools, vol. I, глава XXX.

Что же такое представляет собой современная воскресная школа въ Англии? Это учрежденіе, гдѣ по воскресеньямъ, а иногда не по воскресеньямъ, а по субботамъ (въ Англии, какъ мы говорили, въ начальныхъ школахъ по субботамъ не бываетъ обыкновенно занятій) собираются дѣти и подростки, которымъ взрослые — притомъ всегда свѣтскія лица — читаютъ Библию и съ которыми они бесѣдуютъ по поводу прочитаннаго, останавливаясь главнымъ образомъ на вопросахъ нравственныхъ. Обыкновенно, воскресныя школы бываютъ связаны съ обществомъ вѣрующихъ того или иного исповѣданія, почему изъ такихъ бесѣдъ вовсе не исключаются вопросы догмы. Однако въ теченіе XIX вѣка даже и въ воскресныхъ школахъ вопросы догматическіе стали отступать на второй планъ; во всякомъ случаѣ они не составляютъ болѣе центра тяжести занятій и бесѣдъ. Въ связи съ этимъ находится, конечно, тотъ поразительный фактъ, что родители, которые, какъ мы говорили, почти всегда посылаютъ своихъ дѣтей въ воскресныя школы, часто вовсе не стремятся *) къ тому, чтобы ихъ дѣти непременно ходили въ воскресную школу, связанную именно съ тѣмъ самымъ исповѣданіемъ христіанства, къ которому принадлежатъ они сами и ихъ дѣти**). Такъ поступаютъ по крайней мѣрѣ лица, принадлежащія къ разнымъ исповѣданіямъ протестантизма, но такъ никогда, конечно, не поступаютъ католики, что въ значительной степени объясняется соответственными воздѣйствіями духовенства.

Въ заключеніе надо сказать, что организаторы воскресныхъ школъ въ настоящее время сплошь и рядомъ пытаются оказывать нравственное вліяніе не только на дѣтей, но и на молодыхъ людей рабочихъ классовъ, пользуясь и другими путями помимо бесѣдъ и чтеній религіознаго характера. Для болѣе полного достиженія такого рода цѣли при воскресныхъ школахъ организуются иногда кружки рабочей молодежи для занятій тѣми или иными играми, болѣе или менѣе невиннаго характера или даже спортомъ, который такъ популяренъ во всѣхъ слояхъ англійскаго общества, не исключая и рабочихъ классовъ. Однимъ словомъ, дѣятель воскресныхъ

*) См. интересную статью пастора (reverend) Iselin, The Religion of the poor въ журналѣ Economic Review 1909, W 4.

***) Какъ далеко заходитъ иногда въ Англии сравнительно равнодушное отношеніе къ чисто догматическимъ отличіямъ разныхъ исповѣданій христіанства, видно изъ того, напр., что Гербертъ Спенсеръ, мать и отецъ котораго были разныхъ исповѣданій, ходилъ въ дѣтствѣ по воскресеньямъ утромъ съ отцомъ въ одну церковь и вечеромъ съ матерью въ другую. См. Herbert Spencer, Autobiography vol. I, или нашу книгу: Герб. Спенсеръ, основатель новѣйшей социологіи.

школь не пренебрегают ничѣмъ и всячески стараются добиться того, чтобы посѣщеніе воскресныхъ школь оказывало вліяніе на всю жизнь подрастающихъ и взрослыхъ поколѣній. Въ случаяхъ острой нужды, замѣчаемой среди посѣщающихъ воскресныя школы, имъ оказывается даже матеріальная или иная помощь, чѣмъ, конечно, еще болѣе укрѣпляется вліяніе уроковъ морали, не остающихся въ глазахъ ихъ посѣтителей пустыми словами со стороны представителей сравнительно хорошо обеспеченныхъ классовъ.

Конечно, понять все это русскому человѣку очень трудно, такъ какъ онъ не видитъ вокругъ себя ничего подобнаго. Дать сколько-нибудь исчерпывающую характеристику англійскихъ воскресныхъ школь особенно трудно потому также, что, представляя собой живое дѣло, свободное отъ какой-либо регламентаціи, онѣ принимаютъ въ разныхъ частяхъ Англій въ высшей степени разнообразныя формы.

Какъ вѣроятно замѣтилъ читатель, церковь и ея служители въ Англій не только не чуждаются практическихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ условій жизни главной массы населенія, но, наоборотъ, охотно берутъ на себя участіе и даже руководство во всякаго рода начинаніяхъ, имѣющихъ цѣлью болѣе правильное и болѣе полное разрѣшеніе разныхъ соціальныхъ нуждъ, къ каковымъ относятся и образовательныя нужды народной массы, а также все то, что касается способовъ провозженія народомъ своего досуга и т. д.

Съ другой стороны, люди самыхъ передовыхъ взглядовъ въ Англій не чуждаются вопросовъ религіи, вопросовъ христіанской морали. Въ доказательство справедливости нашихъ словъ мы приведемъ только одинъ примѣръ, но, какъ мы полагаемъ, примѣръ весьма характерный, разомъ переносящій насъ въ совершенно особую общественную атмосферу. Изъ данныхъ, представленныхъ на международномъ конгрессѣ по нравственному воспитанію, видно, что англійскіе соціалисты имѣютъ иногда свои воскресныя школы, гдѣ дѣтямъ также читаютъ отрывки изъ Библии и Евангелія, останавливаясь, само собой разумѣется, главнымъ образомъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по мнѣнію соціалистовъ, христіанская мораль весьма близка или даже тождественна съ той моралью, какую проповѣдуетъ современный соціализмъ. Англійскіе соціалисты одарены не менѣе здравымъ смысломъ, чѣмъ другіе заурядные англичане, поэтому и они не пытаются дѣлать изъ своихъ дѣтей какихъ-либо правовѣрныхъ соціалистовъ или заставлятъ ихъ учить какой-либо соціалистическій катехизисъ въ родѣ тѣхъ, какіе въ другихъ странахъ заставляють учить дѣтей разныхъ исповѣданій христіанства. Они стараются заставитьъ понять дѣтей, какъ многообразны и важны слѣдствія основнаго требованія

христіанской морали — «возлюби ближняго, какъ самого себя» — и каково должно быть вообще поведеніе каждаго изъ насъ, каково должно быть поведеніе въ наше отношеніе къ своимъ друзьямъ, товарищамъ и ко всѣмъ вообще людямъ, съ которыми почему-либо намъ приходится сталкиваться, если мы хотимъ быть на высотѣ указаннаго основного нравственнаго принципа Христа. Когда дѣти еще маленькіе, этотъ основной принципъ христіанскаго ученія иллюстрируется разсказами, заимствуемыми изъ сочиненій разныхъ писателей, примѣрами жизни разныхъ великихъ филантроповъ и общественныхъ дѣятелей. Впослѣдствіи, когда дѣти становятся старше, имъ говорятъ о разныхъ религіозныхъ ученіяхъ и въ особенности о христіанствѣ съ указанной точки зрѣнія.

Такъ стоитъ дѣло религіозно-нравственнаго обученія въ воскресныхъ школахъ Англій.

Если мы обратимся къ англійской имперіи вообще, то мы найдемъ, что во многихъ автономныхъ колоніяхъ Англій школьное законодательство гораздо болѣе прогрессивно, чѣмъ въ самой Англій. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ Австраліи, такъ и въ Нов. Зеландіи начальная школа стала даровой и обязательной значительно раньше, чѣмъ въ метрополіи, при чемъ, какъ это мы видимъ въ Америкѣ и Франціи, бесплатность тамъ предшествовала обязательности. Въ автономныхъ колоніяхъ Англій уже давно совершилось отдѣленіе церкви отъ государства. Въ школьномъ дѣлѣ это обстоятельство выразилось въ томъ, что въ названныхъ выше англійскихъ колоніяхъ общественныя школы — совершенно свѣтскія, т.-е. въ нихъ неведется вовсе обученіе Закону Божію. Въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, англійскія автономныя колоніи напоминаютъ скорѣе великую американскую демократію, чѣмъ свою метрополію. Часто эти колоніи, по своему соціальному законодательству, оказываются опередившими даже и Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты *).

То, что мы сказали объ Австраліи, вполне примѣнимо и къ Канадѣ, по крайпей мѣрѣ къ той ея части, которая заселена главнымъ образомъ англличанами.

Такъ, въ провинціи Онтарио, гдѣ начальное образованіе стало даровымъ еще въ 1871 году и обязательнымъ въ 1891 году, начальная школа уже давно вмѣстѣ съ тѣмъ и чисто свѣтская. Въ одномъ авторитетномъ офиціальномъ изданіи, вышедшемъ недавно въ Англій,

---

*) См. наши книги: Передовая Демократія Современнаго Мира (Англійская колонія «Новая Зеландія»), Счастливая Австралія и Крестьянское Царство (Канада).

мы читаемъ по поводу этой провинціи слѣдующее: «Въ Онтарио нѣтъ государственной церкви или вообще какой-либо связи между церковью и государствомъ (каждая изъ канадскихъ провинцій имѣетъ свою конституцію и потому съ извѣстнымъ правомъ можетъ называться государствомъ или, точнѣе, однимъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ федераціи, каковой является современная Канада. П. М.). Согласно конституціи Онтарио, правительство этой провинціи имѣетъ право контролировать дѣло народнаго образованія. Большинство населенія Онтарио полагаетъ однако, что всякаго рода общественныя учебныя заведенія должны быть нейтральны въ отношеніи религиозныхъ вопросовъ. Поэтому духовенство не имѣетъ никакого отношенія къ управленію общественными школами всѣхъ разрядовъ, начиная съ дѣтскихъ садовъ и кончая университетами» *).

Иные порядки мы находимъ въ другой канадской провинціи, Квебекъ, заселенной главнымъ образомъ потомками французовъ, которые, какъ извѣстно, были первыми колонизаторами Канады. Здѣсь нѣтъ до сихъ поръ ни бесплатности, ни обязательности начальнаго образованія; въ то же время духовенство имѣетъ огромное вліяніе на все школьное дѣло: мы разумѣемъ вліяніе католическаго духовенства на школы, посѣщаемыя дѣтьми католиковъ. Это вліяніе оказываетъ, вообще говоря, дѣйствующимъ въ ущербъ дѣлу народнаго образованія, сильно задерживая его развитіе. Однако англичане, въ своей глубокой терпимости къ чужимъ мнѣніямъ и идеаламъ, представляютъ французской части населенія Канады терпѣть несомнѣнный ущербъ, устраняя свои социальныя и инныя учрежденія по крайнему своему разумію. Вотъ почему въ Канадѣ сохранились такіе слѣды французскаго «Стараго Порядка» («Ancien Régime»), какихъ уже давно нѣтъ и слѣда въ современной Франціи **).

Говоря объ англійской колониальной имперіи, нельзя не упомянуть слѣдующаго факта огромной важности, относящагося къ тому разряду же явленій школьной жизни, о которыхъ мы теперь говоримъ. Какъ, быть можетъ, извѣстно нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей, англичане создали въ Индіи обширную сеть начальныхъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, при чемъ, какъ видно изъ недавно опубликованныхъ данныхъ, на дѣло народнаго образованія въ Индіи тратится изъ общественныхъ средствъ свыше 30.000.000 рублей ***).

*) Educational Systems of the Chief Colonies of British Empire. Dominion of Canada. London, 1904, (томъ IV серіи Special Reports of Educational Subjects).

**) См. цитированную выше нашу книгу «Крестьянское Царство».

***) Memorandum on some of the results of Indian Administration during the last 50 years. London, 1909.

Въ виду того, что населеніе Индіи состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ разныхъ народностей, говорящихъ на разныхъ языкахъ и принадлежащихъ къ самымъ различнымъ религіямъ, исповѣданіямъ, сектамъ и т. д., то,—чтобы избѣжать этого крайне остраго и труднаго вопроса, англичане рѣшили совершенно устранить обученіе религіи изъ общественныхъ школъ всѣхъ разрядовъ, предоставляя это дѣло всецѣло заботамъ родителей и духовныхъ лицъ. Такимъ образомъ, въ Британской Индіи, населенной болѣе чѣмъ 300.000.000 разныхъ народностей, находящихся иногда на весьма низкой степени культуры, общественная школа, предназначенная для этого населенія,—совершенно свѣтская, т.-е. такая же, какая имѣется только въ нѣсколькихъ наиболѣе прогрессивныхъ обществахъ арійской расы. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ своимъ образомъ дѣйствию Англія показала примѣръ, достойный подражанія всѣхъ другихъ народовъ, которымъ, подобно англичанамъ, приходится брать на себя миссію насажденія европейской культуры среди дикихъ и полудивилизованныхъ народностей. Мы, русскіе, хорошо знаемъ, какъ трудно побудить такое населеніе къ посѣщенію школъ и вообще возбудить интересъ такого населенія къ образованію, но, къ сожалѣнію, у насъ еще нѣтъ сознанія того, что эту,— и безъ того трудную — задачу не слѣдуетъ осложнять стремленіями затронуть такъ или иначе религіозныя воззрѣнія инородцевъ и даже пользоваться школой въ цѣляхъ прозелитизма...

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что въ англійскихъ колоніяхъ, какъ и въ самой Англіи, широко распространены указанныя выше воскресныя школы въ англійскомъ смыслѣ этого выраженія, и что онѣ прекрасно дополняютъ работу школъ, занимаясь исключительно религіознымъ наставленіемъ подрастающихъ поколѣній, при чемъ это дѣло находится всецѣло въ рукахъ тѣхъ лицъ, которыя занимаются имъ изъ призванія, изъ полноты вѣры въ глубокую полезность и важность своей работы...

Въ каждой колоніи, какъ это наблюдается въ самой Англіи и въ Америкѣ, есть союзъ воскресныхъ школъ, который періодически организуетъ курсы для лицъ, занимающихся преподаваніемъ въ воскресныхъ школахъ, вездѣ бывають и съѣзды, гдѣ обсуждаются всякаго рода вопросы, связанные съ занятіями въ воскресныхъ школахъ. Надо сказать, что въ англійскихъ колоніяхъ, какъ и въ метрополіи, воскресныя школы являються вмѣстѣ съ тѣмъ центрами для всякаго рода вліяній болѣе обезпеченной части населенія на другую, болѣе бѣдную. Заботясь о духовномъ просвѣтленіи дѣтей въ воскресныхъ школахъ, англичане не забываютъ и другихъ нуждъ и стремленій дѣтей и подростковъ: сплошь и рядомъ они приходятъ на по-

мощь дѣтямъ, надѣляя ихъ обувью, одеждой и т. д., въ зависимости отъ того, что кому требуется.

Черезъ каждыя пять лѣтъ союзы воскресныхъ школъ разныхъ странъ культурнаго міра организуютъ международный конгрессъ, который однако фактически, состоитъ изъ представителей Америки, Англiи и ея многочисленныхъ колонiй.

VIII.

«Свѣтскость» общественной начальной школы во Франціи. Происхожденіе этого принципа и его смыслъ.

Мы уже имѣли случай указать на то обстоятельство, что одной изъ основныхъ особенностей организациі общественной народной школы во Франціи слѣдуетъ считать отсутствіе въ ея программѣ Закона Божія. Перечисляя предметы преподаванія въ начальныхъ училищахъ, школьный законъ не говоритъ ничего о религіозномъ обученіи, чѣмъ и объясняется помѣщеніе въ томъ же законѣ слѣдующей, весьма любопытной и важной статьи: «Въ общественныхъ начальныхъ школахъ долженъ быть свободенъ отъ занятій одинъ день, не считая воскресенья, для того, чтобы родители, желающіе давать своимъ дѣтямъ религіозное образованіе, могли это дѣлать съ удобствомъ, посылая въ этотъ свободный день дѣтей для религіознаго обученія въ какое-либо иное мѣсто». Этимъ днемъ, какъ мы позволимъ себѣ прибавить, является во Франціи обыкновенно четвергъ, когда ни въ одной общественной начальной школѣ не бываетъ занятій.

Такимъ образомъ во Франціи, какъ и въ Соедин. Штатахъ и въ нѣкоторыхъ англійскихъ колонiяхъ, общественная начальная школа — совершенно свѣтская. Однако причины указываемаго явленія носятъ во Франціи совершенно особый характеръ. Предоставимъ однако объяснить эту въ высшей степени важную особенность французской начальной школы самимъ французамъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный французскій ученый Эм. Левассеръ, человѣкъ, который по французскому масштабу принадлежитъ къ людямъ болѣе, чѣмъ умѣренныхъ взглядовъ.

«Законъ 1882 года уничтожилъ въ программѣ начальной школы религіозное образованіе. Въмѣсто этого законъ ввелъ обученіе правамъ и обязанностямъ гражданина и обученіе нравственности. Въ то же время у духовенства было отнято право надзора за начальными школами, общественными и частными (по прежнимъ законамъ все начальныя школы всегда были открыты для духовенства П. М.),

само же религіозное образованіе (даже для желающих) отнюдь не допускалось болѣе въ зданіяхъ общественныхъ школъ. Инициаторы закона 1882 года считали свѣтскость (la laïcité) начальной общественной школы логическимъ слѣдствіемъ ея обязательности, такъ какъ, если возможно настаивать на томъ, чтобы родители посылали своихъ дѣтей въ школу, нельзя побуждать ихъ посылать своихъ дѣтей учиться религін, къ которой они не принадлежатъ» *).

Однако такое объясненіе не совсѣмъ полно, такъ какъ указываетъ въ сущности только принципиальныя возраженія противъ допущенія въ общественныхъ школахъ конфессіональнаго или иного обязательнаго обученія Закону Божию, между тѣмъ какъ возраженія Левассера потеряли бы свой смыслъ при необязательности обученія Закону Божию. Впрочемъ, черезъ нѣсколько страницъ цитированнаго своего сочиненія Левассеръ вновь возвращается къ тому же вопросу и уже подходитъ къ нему ближе. «Эта эмансипація школы (т.-е. удаленіе изъ нея Закона Божія и католическаго духовенства) имѣетъ главной причиной рѣзкое неудовольствіе противъ церкви въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ, гдѣ духовенство, принимая дѣятельную роль въ политикѣ; играетъ активную роль въ борьбѣ партій и вызываетъ вражду своихъ политическихъ противниковъ. Такая вражда не обѣщаетъ ничего хорошаго ни для нравственнаго авторитета духовенства, ни для воспитанія народа. Франція и Бельгія принадлежатъ какъ разъ къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ указанный антагонизмъ наиболѣе смущаетъ умы и гдѣ онъ сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ» **).

Наконецъ, вотъ еще болѣе категоричное объясненіе того же явленія. «Католическое духовенство во Франціи,— пишетъ тотъ же Левассеръ,— имѣло неосторожность въ 1870 году слишкомъ рѣзко броситься въ политику и оказывало явное покровительство проектамъ монархической реставраціи. Вотъ почему вожди республиканской партіи имѣли основаніе смотрѣть на католическое духовенство, какъ на своего врага» ***).

Изъ этого видно, что первоначально доминирующія политическія партіи во Франціи были настроены враждебно не столько противъ обязательнаго, а тѣмъ болѣе необязательнаго обученія въ начальныхъ школахъ Закону Божию, сколько противъ того, чтобы католическое духовенство было вообще, по тому или иному

*) Em. Levasseur, L'Enseignement Primaire dans les pays civilisés p. 509.

**) Тамъ же, стр. 512.

*** Тамъ же, стр. 63.

поводу, причастно къ дѣлу народнаго образованія. Такъ какъ однако въ католическихъ странахъ ни духовенство, ни значительная часть вѣрующихъ не понимаетъ, какъ можно дѣло религіознаго наставленія дѣтей поручать свѣтскимъ лицамъ, — что, какъ мы видѣли, наблюдается, какъ обычное явленіе, въ англосаксонскихъ странахъ, — то единственнымъ выходомъ изъ указаннаго положенія оказалось устраненіе Закона Божія изъ программы начальныхъ школъ.

Лучше всего справедливость этихъ соображеній доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1886 году французское правительство сочло себя вынужденнымъ издать новый школьный законъ, одна изъ статей котораго гласитъ слѣдующее: «въ общественныхъ школахъ какого бы то ни было разряда преподаваніе (т.-е. всякое преподаваніе, а не только преподаваніе одного Закона Божія) должно находиться исключительно въ рукахъ свѣтскихъ лицъ».

Надо сказать, что существующее съ 1870 г. правительство Третьей Французской Республики застало такое положеніе школьнаго дѣла, при которомъ масса общественныхъ школъ находилась въ рукахъ такъ наз. духовныхъ конгрегацій, что особенно имѣло мѣсто по отношенію къ школамъ для дѣвочекъ, которыя во Франціи въ начальныхъ школахъ учатся обыкновенно отдѣльно отъ мальчиковъ. Огромное большинство учителей и учительницъ въ этихъ школахъ не имѣли никакихъ дипломовъ, а занимались преподаваніемъ на основаніи разрѣшеній, данныхъ имъ духовной властью *), которая имѣла всегда склонность цѣнить скорѣе благочестивое настроеніе педагогическаго персонала народныхъ школъ, чѣмъ какія-либо познанія. Вотъ почему, между прочимъ, согласно одной изъ статей указаннаго выше закона 1886 года предполагалось сдѣлать личный составъ общественныхъ начальныхъ школъ исключительно изъ свѣтскихъ лицъ, при чемъ для этого былъ назначенъ опредѣленный срокъ. Въ школахъ для дѣвочекъ законъ разрѣшалъ прочемъ оставлять учительницъ, принадлежащихъ къ духовнымъ конгрегаціямъ **), до ихъ смерти или добровольнаго отказа отъ педагогической дѣятельности.

*) Женщины или, точнѣе, дѣвушки, занимавшіяся обученіемъ, чаще всего имѣли только разрѣшеніе на это дѣло со стороны монастыря, къ которому онѣ считались принадлежащими. См. Arrivet, L'Enseignement Primaire Public. 1909, p. 338.

**) Духовныя конгрегаціи состоятъ изъ лицъ, которыя, не принимая совершенно формально обѣта монашества, даютъ однако обѣщаніе временно или даже всю свою жизнь соблюдать извѣстные правила жизни, которыя фактически совѣмъ приближаются къ монашескому режиму.

Не продолжая дальѣ изложенія всѣхъ этихъ мѣръ борьбы правительства Третьей Республики съ католическимъ духовенствомъ, скажемъ лишь, какъ это мы впрочемъ уже упоминали, что эта борьба привела къ полному отдѣленію церкви и государства во Франціи. Однако и послѣ этого не кончились взаимныя распри свѣтскихъ властей и церкви въ области народнаго образованія, какъ это проявилось недавно въ попыткѣ нѣкоторыхъ епископовъ наложить свое «veto» на употребляемые въ начальныхъ школахъ нѣкоторые учебники, въ которыхъ, по мнѣнію представителей духовной іерархіи, ученикамъ внушались идеи, вредныя съ точки зрѣнія христіанства. На самомъ же дѣлѣ здѣсь имѣлись въ виду интересы католичества, какъ эти интересы понимаются высшей церковной іерархіей во Франціи.

Какъ бы то ни было, вліяніе католической церкви остается и до сихъ поръ во Франціи въ высшей степени сильно. Объ этомъ можно судить и не только по приведенному факту попытокъ французской католической іерархіи, попытокъ, сдѣланныхъ уже послѣ отдѣленія церкви и государства. Въ самомъ дѣлѣ, на такіе шаги въ современномъ культурномъ мірѣ отваживаются только церковныя іерархіи во французской Канадѣ. О значительности вліянія католическаго духовенства на дѣло народнаго образованія во Франціи говоритъ также и тотъ фактъ, что даже теперь до 20% всѣхъ дѣтей, числящихся по спискамъ въ начальныхъ школахъ, посѣщаютъ школы частныя *), т.-е. школы, находящіяся фактически подъ болѣе или менѣе явнымъ контролемъ католическаго духовенства, въ которыхъ, какъ извѣстно, принципъ дисциплины и полной покорности старшимъ проводится гораздо болѣе систематически, чѣмъ въ какой-либо изъ современныхъ или когда-либо бывшихъ армій.

Вернемся однако къ болѣе близко касающемуся насъ вопросу о значеніи замѣны преподаванія Закона Божія нравственнымъ и гражданскимъ воспитаніемъ безъ какой-либо религіозной подкладки. Такой попыткой создать особые приемы нравственнаго и гражданского воспитанія подрастающихъ поколѣній, — приемы, рѣзко отличающіеся отъ традиціонныхъ способовъ, — Франція вступила на совершенно новый путь, необычайно трудный. Франція показала этимъ примѣръ другимъ народамъ, которые уже начинаютъ пересаживать къ себѣ этотъ новый предметъ школьной программы народныхъ училищъ.

*) См. послѣднее изданіе извѣстнаго ежегодника Н. Vuibert. *Annuaire de la Jeunesse. Education et Instruction.*

Французы сами хорошо понимают принципиальную важность и практическую трудность предпринятого ими дѣла. «На свѣтѣ было много революцій», говоритъ французскій ученый Сесай (Séailles), «революцій, которыя произвели гораздо болѣе шума и которыя гораздо болѣе поразили людское воображеніе, чѣмъ секуляризація преподаванія нравственныхъ началъ жизни. Однако есть мало такихъ революцій, которыя имѣли бы болѣе глубокое философское значеніе, чѣмъ указанная новая форма обученія нравственности въ нашихъ общественныхъ школахъ». А вотъ другое сужденіе по поводу трехъ основныхъ законовъ, регулирующихъ все зданіе современной французской народной школы,—сужденіе, принадлежащее другому французскому ученому, кстати сказать, занимавшему довольно долго постъ министра народнаго просвѣщенія, Альфреду Рамбо: «Нельзя дать болѣе правильнаго показателя прогресса, который совершился въ дѣлѣ народнаго образованія во Франціи за послѣднее столѣтіе, несмотря на всевозможныя препятствія, какъ три нашихъ основныхъ школьныхъ закона. Что касается специально закона, которымъ преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ общественныхъ школахъ было замѣнено преподаваніемъ началъ нравственности и гражданскаго воспитанія, то относительно него можно сказать, что онъ имѣетъ источникомъ самыя глубокія убѣжденія націй» *).

Такимъ образомъ, утвержденіе, что отношеніе французскаго католическаго духовенства къ современному политическому режиму во Франціи послужило единственной причиной секуляризаціи французской общественной школы можетъ быть признано вѣрнымъ только съ извѣстными оговорками. Такая политика духовенства только чрезвычайно ускорила эволюцію французской школьной системы въ указанномъ направленіи и послужила ближайшей причиной нѣкоторыхъ крайностей, въ которыя впадали и иногда еще и теперь впадаютъ оба враждебныхъ лагеря. Въ самой же глубинѣ теченія, имѣвшаго цѣлью полную секуляризацію общественной школы, есть рядъ другихъ причинъ, коренящихся во всемъ мировоззрѣніи современныхъ культурныхъ народовъ, готовыхъ все болѣе и болѣе считать религіозные вопросы дѣломъ совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Съ точки зрѣнія современнаго культурнаго человѣка религія составляетъ такую деликатную область мысли и чувства, куда лучше

---

*) См. превосходную статью «Moral Instruction and Training in France» въ первомъ томѣ трудовъ международнаго конгресса по нравственному обученію и воспитанію (Moral Instruction etc., vol. I, p. 1—2).

всего не заглядывать общественнымъ властямъ какъ по принципиальнымъ соображеніямъ, такъ и по соображеніямъ практическаго характера. Наилучшимъ доказательствомъ правильности такихъ взглядовъ служить уже знакомый намъ примѣръ Америки, гдѣ свѣтскость общественной школы всѣхъ разрядовъ уживается съ такой энергичной религіозной жизнью и съ такимъ нравственнымъ авторитетомъ лицъ духовнаго званія, о какомъ огромное большинство французовъ не имѣетъ понятія, какъ впрочемъ и большинство народовъ континентальной Европы.

Во всякомъ случаѣ, изученіе всѣхъ обстоятельствъ жизни французской народной школы приводитъ къ тому въ высшей степени важному выводу, что французская общественная начальная школа не только въ настоящее время, т.-е. при теперешнемъ соотношеніи партій въ странѣ и въ парламентѣ, носить чисто свѣтскій характеръ, но что она никогда уже не будетъ *) имѣть иного характера.

Какъ мы увидимъ ниже, есть весьма серьезныя данныя для того, чтобы ожидать полного распространеніе тѣхъ принциповъ нравственнаго воспитанія юношества на всѣ остальные французскія общественныя школы всѣхъ разрядовъ и всѣхъ категорій.

IX.

Вопросъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей въ народныхъ школахъ Бельгіи и его рѣшеніе.

Мы видѣли, какъ остро стоитъ во Франціи вопросъ объ относительныхъ правахъ свѣтскихъ властей и католическаго духовенства на доминирующее вліяніе на народную школу. Мы видѣли также, что во Франціи, вообще говоря, руководящую роль въ направленіи дѣла народнаго образованія играетъ теперь правительство и тѣ политическія партіи, поддержкой которыхъ держится французское правительство. Въ общемъ можно сказать, что французское правительство вполне добилось своихъ цѣлей, поскольку онѣ достигаются чисто свѣтскимъ характеромъ обученія въ общественной начальной школѣ. Мы видѣли, что въ настоящее время французское правительство занято главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы устранить вовсе изъ

*) Къ такому же мнѣнію пришелъ такой тщательный изслѣдователь французской школы, какъ проф. педагог. факультета Columbia University въ Нью-Йоркѣ Фаррингтонъ. См. его трудъ: *The Public Primary School System of France-New York*, 1906, p. 108.

школьного дѣла лицъ, принадлежащихъ къ духовнымъ конгрегаціямъ. Достигнуть этого однако тѣмъ труднѣе, что нѣкоторыя конгрегаціи, заявившія о своемъ закрытіи, распустившія своихъ членовъ, на самомъ дѣлѣ продолжаютъ тайно свое существованіе.

Ту же самую борьбу мы находимъ и въ Бельгіи, но съ нѣсколькими результатами.

Дѣло въ томъ, что въ Бельгіи уже по меньшей мѣрѣ 25 лѣтъ обладаетъ государственной властью клерикальная партія и ея вдохновители; въ то же время въ мѣстныхъ органахъ самоуправления руководящая роль принадлежитъ главнымъ образомъ людямъ прогрессивныхъ идей, не исключая даже лицъ, принадлежащихъ къ социалистической партіи или ей во всякомъ случаѣ сочувствующихъ. Указываемое явленіе находится, конечно, въ связи съ разными условіями, на которыхъ законъ предоставляетъ политическія права и право на участіе въ мѣстныхъ выборахъ, но на этомъ мы считаемъ неумѣстнымъ здѣсь останавливаться.

Доминирующее положеніе въ бельгійскомъ парламентѣ клерикальной партіи привело между прочимъ къ тому, что, какъ мы знаемъ, Бельгія раздѣляетъ съ Россіей незавидную извѣстность единственныхъ культурныхъ странъ, гдѣ до сихъ поръ нѣтъ ни обязательности, ни бесплатности начального обученія.

Особенно сильно вліяніе клерикализма оказалось, конечно, въ рѣшеніи вопроса о религіозномъ обученіи дѣтей въ школахъ.

Въ Бельгіи въ общественныхъ начальныхъ школахъ всегда ведется религіозное обученіе и притомъ всегда въ строго к о н ф е с і о н а л ь н о м ъ духѣ, т.-е. почти всегда согласно догматамъ католической церкви, къ которой принадлежитъ почти все населеніе Бельгіи. Каждый день первые полчаса классныхъ занятій посвящаются Закону Божію, т.-е. ученію молитвъ и катехизиса, при чемъ — это весьма интересное и важное обстоятельство — въ теченіе этого полчаса ученики отвѣчаютъ учителямъ наизусть то, что было имъ задано католическимъ патеромъ. Учителя не имѣютъ права давать какія бы то ни было объясненія или вообще дѣлать какіе-либо комментаріи по поводу того, что они спрашиваютъ. Два или три раза въ недѣлю является въ школу католическій священникъ, и только онъ можетъ не только спрашивать, но и объяснять дѣтямъ то, что они учатъ наизусть, и задавать новые уроки. Такъ велики опасенія католической іерархіи какихъ-либо еретическихъ толкованій, если за это дѣло возьмутся свѣтскія лица. Какой контрастъ представляютъ подобные факты описанной нами выше организаціи воскресныхъ школъ въ англосаксонскихъ странахъ, ихъ исключительно свѣтскаго учащаго

персонала, занимающагося религіознымъ наставленіемъ подрастающихъ поколѣній!

Впрочемъ, законъ 1895 года даетъ право родителямъ не посылать своихъ дѣтей на уроки Закона Божія и даетъ право учителямъ отказываться преподавать Законъ Божій, если они почему-либо считаютъ это для себя неудобнымъ. Учителя нерѣдко такъ и поступаютъ, частью по соображеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ ихъ религіознымъ вѣрованіямъ, частью по соображеніямъ педагогическимъ. Въ самомъ дѣлѣ, давать учителямъ право только спрашивать дѣтей и лишать ихъ права дѣлать объясненія непонятныхъ словъ и понятій, — такая постановка дѣла представляетъ несомнѣнно педагогическій абсурдъ, на который могла отважиться въ наше время только такая грушпа лицъ, которая по своимъ взглядамъ принадлежитъ средневѣковой *).

Надо однако сказать, что центральныя власти не любятъ, когда учителя отказываются отъ преподаванія Закона Божія, если только такого рода уроки можно назвать преподаваніемъ. Учителя, пользующіеся принадлежащимъ имъ по закону правомъ, этимъ портятъ себѣ карьеру. Съ другой стороны, мѣстныя власти скорѣе сочувствуютъ такимъ учителямъ, и это, конечно, создаетъ въ школѣ атмосферу, далеко не полезную для правильнаго хода учебнаго дѣла.

Мы уже упоминали, что родителямъ принадлежитъ право не посылать своихъ дѣтей на уроки Закона Божія. Надо сказать при этомъ, что, если въ данной школѣ нѣтъ ни одного такого «освобожденнаго» (*dispensé*) ученика, то учителя въ правѣ на всѣхъ урокахъ по всѣмъ предметамъ касаться сколько угодно вопросовъ религіи. Они могутъ пользоваться всѣми средствами, чтобы кстати — а иногда, быть можетъ, и некстати — пытаться развивать въ дѣтяхъ благочестіе и набожность, какъ то и другое понимаются католической іерархіей. Если однако въ классѣ есть хотя бы одинъ «освобожденный» ученикъ, то учителя дѣлать этого не въ правѣ; всѣ другіе предметы они должны излагать въ совершенно нейтральномъ духѣ, т.-е. безъ какого-либо отношенія къ вопросамъ вѣры, религіи и т. п.

Это обстоятельство опять-таки создаетъ совершенно нездоровую атмосферу въ школьной жизни. Тѣ, кто считаетъ вреднымъ для школы узко конфессіональный характеръ обученія въ указанномъ только что смыслѣ, считаютъ своимъ долгомъ стремиться къ тому, чтобы въ каждой школѣ былъ по крайней мѣрѣ одинъ такой ученикъ, ро-

---

*) Большинство послѣдующихъ фактовъ заимствовано изъ превосходнѣйшаго доклада, представленнаго на международномъ сѣздѣ въ Лондонѣ по нравственному воспитанію англійскимъ общественнымъ дѣятелемъ (членъ парламента) и педагогомъ Юксалемъ.

дители котораго не желаютъ для него обученія Закону Божію. Мѣстныя власти также нерѣдко держатся такихъ же взглядовъ, что можно усмотрѣть изъ приводимаго нами циркуляра, который былъ разосланъ городскимъ управленіемъ одного бельгійскаго города всѣмъ родителямъ, у которыхъ были дѣти, посѣщающія начальную школу.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ

(названіе города).

«Городской совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ напомнить родителямъ о содержаніи органическаго закона о начальномъ образованіи отъ 15 сентября 1895 года и предоставляемомъ этимъ закономъ правѣ освобожденія дѣтей отъ уроковъ Закона Божія.

Согласно 4 статьѣ указаннаго закона освобождаются отъ уроковъ религіи и нравственности *) всѣ дѣти, родители которыхъ представятъ письменное заявленіе по предлагаемой при семь формѣ.

Родителямъ, которые пожелали бы воспользоваться таковымъ своимъ правомъ, стоитъ только заполнить предлагаемый бланкъ и вручить его старшему учителю школы.

Эти заявленія родителей, равно какъ и списки учниковъ, освобожденныхъ отъ уроковъ религіи, не могутъ быть сообщены священнослужителямъ».

(Печать и подпись).

Самый бланкъ редактированъ такъ:

«Я, нижеподписавшійся, на основаніи права, принадлежащаго мнѣ согласно 4 статьѣ закона о начальномъ образованіи, заявляю симъ о своемъ желаніи освободить моего ребенка отъ присутствія на урокахъ религіи».

Мы полагаемъ, что только что приведенные документы въ высшей степени важны, такъ какъ показываютъ, какъ сильно расходятся въ своихъ взглядахъ на нормальныя условія школьнаго преподаванія центральныя и мѣстныя власти въ Бельгіи и какимъ разлагающимъ элементомъ является тамъ вопросъ о религіозномъ обученіи въ начальной школѣ.

Но и этого мало. Правительство всячески поощряетъ развитіе частныхъ школъ, каковыми въ Бельгіи оказываются фактически конгреганистскія школы, гдѣ учащій персоналъ, какъ видно изъ

---

*) Это въ Бельгіи одинъ предметъ, такъ какъ сторонники конфессіональныхъ школъ тамъ постоянно твердятъ: *pas de morale sans religion* (не можетъ быть нравственности безъ религіи)!

самаго названія этихъ школъ, принадлежитъ къ духовнымъ конгрегаціямъ, гдѣ, слѣдовательно, царить вполне клерикальный духъ. Правительство даетъ этимъ конгреганистскимъ школамъ совершенно такія же субсидіи, какія оно даетъ школамъ коммунальнымъ, а такъ какъ члены духовныхъ конгрегацій, какъ лица, принявшія почти монашескіе обѣты, могутъ, конечно, довольствоваться меньшимъ жалованьемъ, чѣмъ свѣтскіе учителя, имѣющіе обыкновенно семьи, то, оказывается, что общинамъ много выгоднѣе, когда у нихъ школа конгреганистская: расходы на содержаніе школы изъ общинныхъ средствъ пропорціонально меньше. Однимъ словомъ, мы здѣсь находимъ явленія, отчасти напоминающія происходящую у насъ борьбу между церковно-приходскими и земскими школами.

Не останавливаясь далѣе на этого рода вопросахъ, мы считаемъ нужнымъ сказать только, что по послѣднимъ даннымъ въ Бельгій въ коммунальныхъ школахъ обучается только немного болѣе половины дѣтей (57%). Это значить, какъ говоритъ одинъ проникательный англичанинъ, 43% дѣтей посѣщаютъ школы, «которыя имѣютъ рѣзко и опредѣленно сектаторскій (sectarian) или конфессіональный характеръ, и гдѣ вся атмосфера проникнута духомъ римскаго католичества»^{*}).

Еще печальнѣе то, что число учащихся въ коммунальныхъ школахъ проявляетъ несомнѣнныя тенденціи къ уменьшенію, какъ это доказывается данными того же превосходнаго англійскаго соціолога.

Ничто, вѣроятно, не могло бы такъ наглядно показать, до какой степени доходитъ власть католическаго духовенства въ Бельгій, какъ слѣдующій отрывокъ изъ письма, полученнаго извѣстнымъ англійскимъ педагогомъ и членомъ парламента Локсалемъ отъ бельгійскаго министра народнаго просвѣщенія въ отвѣтъ на просьбу Локсала о разрѣшеніи посѣщать бельгійскія школы для изученія постановки въ Бельгій образованія вообще и нравственнаго и религіознаго образованія—въ особенности. «Что касается разрѣшенія посѣщать бельгійскія школы для изученія постановки религіознаго обученія, то я, къ сожалѣнію, не имѣю возможности предоставить вамъ таковое, такъ какъ религіозное обученіе учащихся находится, согласно закону, внѣ компетенціи гражданской власти, и я не имѣю права предлагать духовнымъ лицамъ допускать къ себѣ на уроки какое-либо постороннее лицо»^{**}).

^{*}) A. Rowntree, Land and Labour. Lessons from Belgium, London, 1910, p. 272.

^{**}) Цитировано въ превосходной статьѣ Yoxall, Moral and religious Teaching in Belgium (томъ I указаннаго отчета о междунар. конгрессѣ, стр. 134).

Англійскій фабрикантъ, извѣстный соціологъ Раунтри, который составилъ неподобное по своей полнотѣ и документальности описаніе экономическаго и соціальнаго состоянія современной Бельгіи, встрѣтилъ вообще при своихъ изысканіяхъ весьма сочувственное отношеніе всѣхъ бельгійскихъ властей. Однако всѣ его попытки проникнуть въ конгреганистскія школы оставались въ большинствѣ случаевъ неудачны: его, какъ и его сотрудниковъ, въ эти школы не пускали. Вотъ какъ католическое духовенство боится свѣта, боится посторонняго глаза.

Мы легко поймемъ такое нерасположеніе къ свѣту и публичности конгреганистскихъ школъ, если ознакомимся съ тѣмъ, каковы иногда бываютъ уроки катехизиса, который изучается въ этихъ школахъ. Вотъ нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ изъ 21-го урока катехизиса, принятаго въ конгреганистскихъ школахъ Намюрской епархіи:

В. Не есть ли либерализмъ врагъ церкви?

О. Да, либерализмъ, при правильномъ его пониманіи, есть дѣйствительно врагъ церкви.

В. Что вы подразумѣваете подъ словомъ либерализмъ?

О. Либерализмъ, это—ученіе, согласно которому можно управлять государствомъ, не обращая вниманія на права истинной церкви.

В. Осуждено ли это ученіе?

О. Да, Его Святѣйшество Государь и Папа Римскій нѣсколько разъ осуждали это ученіе, въ особенности въ своей энцикликѣ отъ апрѣля 1885 г.

В. Какова дѣятельность либеральной партіи въ нашемъ отечествѣ?

О. Если мы посмотримъ на то, что либеральная партія сдѣлала у насъ въ прошломъ и что она пытается дѣлать теперь, то мы можемъ сказать, что либеральная партія, какъ она проявила себя въ Бельгіи, есть врагъ католической церкви.

В. Слѣдуетъ ли изъ этого, что поддерживать эту партію дурно?

О. Да. Поэтому дурно поступаютъ всѣ тѣ, кто на выборахъ даютъ свои голоса за кандидатовъ либеральной партіи, зная, что они настроены несочувственно къ религіи. Дурно поступаютъ и всѣ тѣ, кто оказываетъ какую-либо помощь либеральнымъ кандидатамъ предпочтительно передъ кандидатами, относящимися благопріятно къ Святой Церкви. Вина этихъ людей такъ же велика, какъ велика была бы вина ребенка, который сталъ бы кому-нибудь помогать наносить ущербъ своей родной матерн.

В. Есть ли въ настоящее время у церкви врагъ еще болѣе значительный?

О. Да, есть. Это—соціализмъ.

В. Каковы основные принципы соціализма?

О. Вотъ основные принципы этого ученія: не надо ни Бога, ни господь, ни семьи, ни собственности, ни рая, ни ада.

В. Можно раздѣлять такіе взгляды?

О. Нѣтъ, ни въ коемъ случаѣ.

В. Являются ли соціалисты друзьями рабочаго класса?

О. Нѣтъ, они только вводятъ рабочихъ въ заблужденіе *).

Мы не находимъ нужнымъ продолжать наши цитаты. Мы полагаемъ, что и того, что мы привели, слишкомъ довольно, чтобы читатели могли видѣть, насколько отдаленное отношеніе имѣетъ такой катехизисъ къ религіозному воспитанію и обученію конфессіональнаго или иного характера. Нисколько не содѣйствуя религіозному просвѣтленію дѣтей, подобный катехизисъ можетъ только разжигать и увѣковѣчивать различія во взглядахъ людей на религіозные и политическіе вопросы. Послѣ этого должно быть также понятно, почему мы видимъ въ Бельгii то, чего нельзя видѣть почти ни въ одной другой странѣ, — распространеніе религіозныхъ разногласій на такіа сферы дѣятельности совершенно взрослыхъ людей, которыя не имѣютъ рѣшительно никакого отношенія къ вопросамъ религii.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Бельгii есть католическіе, либеральные и соціалистическіе рабочіе союзы, есть католическія и соціалистическія потребительныя общества и т. д. Такой разладъ во всѣхъ слояхъ общества приводитъ, конечно, къ самымъ печальнымъ результатамъ, при чемъ это особенно вредно для тѣхъ, кто вслѣдствіе бѣдности и отсутствія или недостаточности образованія плохо вооруженъ для жизненной борьбы.

Мы видѣли, какъ велики распри, возникающія во Франціи по поводу религіознаго вопроса въ школахъ. Мы видѣли также, что и въ Англiи въ этомъ отношеніи существуютъ серьезныя разногласія между разными весьма вліятельными общественными кругами. Однако здравый смыслъ англичанъ и ихъ умѣнье приходитъ къ полюбовнымъ соглашеніямъ привели къ довольно сноному рѣшенію школой этого остраго вопроса. Во Франціи положеніе уже много хуже, но все-таки даже во Франціи мы не найдемъ ничего подобнаго бельгійскимъ порядкамъ. Бельгiя дѣйствительно можетъ служить превосходнымъ гримъромъ того, какъ не долженъ быть рѣшаемъ вопросъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей въ школахъ.

*) Цитировано въ указанномъ превосходномъ трудѣ Rowntree.

X.

**Вопросъ о религіозномъ обученіи и воспитаніи въ народныхъ школахъ
Германіи, Скандинавскихъ странъ и Швейцаріи.**

Посмотримъ теперь, какъ разрѣшенъ вопросъ о религіозномъ и нравственномъ воспитаніи и образованіи въ народныхъ школахъ Германіи. Остановимся, во-первыхъ, на Пруссіи, какъ такомъ государствѣ, которое во многихъ отношеніяхъ даетъ тонъ всѣмъ остальнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ Германской имперіи.

Одной изъ важнѣйшихъ особенностей организаціи начальной народной школы въ Пруссіи является то обстоятельство, что тамъ въ качествѣ общаго правила, распредѣляютъ дѣтей между школами по исповѣданіямъ, т.-е. дѣтей, принадлежащихъ къ протестантскому исповѣданію, собираютъ въ однѣ школы, дѣтей католиковъ—въ другія школы, дѣтей евреевъ—въ третьи школы.

Мало того: какъ общее правило, протестантскихъ дѣтей учать учителя протестанты и католиковъ—католики. Наконецъ, тотъ же принципъ распространяется даже и на инспекцію начальныхъ школъ, т.-е. инспекторамъ народнаго образованія поручаютъ для контроля только такія школы, которыя по составу учащихся и учащихся принадлежатъ къ тому же исповѣданію, къ какому принадлежитъ тотъ или иной инспекторъ. Указываемое нами обстоятельство представляетъ пережитокъ сравнительно недавняго времени, когда въ Пруссіи инспекторами начального образованія могли быть только лица духовнаго званія; впрочемъ, и въ настоящее время значительная часть инспекторовъ народныхъ училищъ—лица духовнаго званія. Такимъ образомъ прусская начальная школа, такъ сказать, сугубо конфессіональная, и преподаваніе Закона Божія въ ней играетъ доминирующую роль.

Стремленіе обособить дѣтей въ школахъ по вѣроисповѣданіямъ заходитъ въ Пруссіи такъ далеко, что, какъ мы говорили, имѣются даже особыя школы, куда принимаются только дѣти евреевъ.

Впрочемъ, законъ допускаетъ нѣкоторыя исключенія изъ этого принципа, слишкомъ строгое проведеніе котораго, конечно, было бы сопряжено съ весьма большими чисто практическими неудобствами для дѣтей, не говоря уже о другихъ вредныхъ послѣдствіяхъ рѣзкаго подчеркиванія религіозныхъ различій въ дѣтскомъ возрастѣ, когда большей частью еще нѣтъ сколько-нибудь яснаго сознанія смысла этихъ отличій.

Если какой-либо мальчикъ-протестантъ живетъ слишкомъ далеко отъ школы своего исповѣданія и желаетъ поступить въ ближайшую

католическую школу, то его обязаны туда принять съ освобожденіемъ, конечно, отъ уроковъ Закона Божія. Если такихъ протестантовъ наберется въ католической школѣ 12, то школа обязана предоставить имъ особаго учителя Закона Божія. То же самое, *mutatis mutandis*, примѣнимо къ католикамъ, желающимъ, въ силу необходимости, поступить въ школу, которая предназначена для протестантовъ.

Аналогичные порядки мы находимъ и въ большинствѣ *) другихъ государствъ, составляющихъ Германскую Имперію, т.-е. мы находимъ вездѣ то же распредѣленіе дѣтей между школами сообразно исповѣданію учащихся.

«Такое дѣленіе дѣтей» говоритъ одинъ русскій наблюдатель нѣмецкой народной школы, «крайне вредно отзывается на дѣтяхъ, такъ какъ создаетъ конфессиональную нетерпимость и обособленность, усиливаетъ притязанія духовенства на надзоръ надъ всей школой и учащимъ персоналомъ и страшно увеличиваетъ школьные районы для меньшинства» **), т.-е. для тѣхъ дѣтей, которыя, принадлежа по своему исповѣданію не къ доминирующему въ данномъ городскомъ районѣ населенію, должны совершать каждый день длиннѣйшіе переходы или переѣзды для того, чтобы посѣщать школу своего исповѣданія.

Законъ, правда, разрѣшаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе весьма смѣшано по своему религіозному составу, организацію смѣшанныхъ школъ (*Simultanschulen*), гдѣ собираются дѣти разныхъ исповѣданій, и гдѣ поэтому учителя должны быть разныхъ исповѣданій. Однако фактически этотъ законъ исполняется весьма плохо, и число такихъ «смѣшанныхъ» школъ въ Пруссіи даже въ наше время совершенно ничтожно ***).

Надо сказать, что описанный порядокъ вещей долгое время существовалъ въ Пруссіи только какъ фактъ, но въ 1906 году такое фактическое положеніе получило официальную санкцію, въ силу вышедшаго тогда поваго общаго прусскаго школьнаго закона. Однако, когда стало извѣстно желаніе правительства провести такой законъ, онъ вызвалъ формальный протестъ со стороны массы (около 900) выдающихся профессоровъ германскихъ университетовъ и политехниковъ, членовъ академій наукъ разныхъ государствъ Германіи, а

*) Впрочемъ, въ Баденѣ и Гессенѣ упоминаемыя ниже смѣшанныя школы болѣе часты, чѣмъ въ Пруссіи, гдѣ число ихъ ничтожно.

**) См. книгу А. М. Обухова, Народное Образование въ Мюнхенѣ. Спб. 1909, стр. 46.

***) См. Knabe. Das deutsche Unterrichtswesen der Gegenwart. 1910, стр. 6.

также со стороны писателей, артистовъ, преподавателей средней школы и представителей другихъ либеральныхъ профессій.

Вотъ наиболѣе важная часть протеста, который въ свое время былъ напечатанъ во многихъ нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ:

«Нижеподписавшіеся считаютъ своимъ долгомъ энергично протестовать противъ законопроекта, внесеннаго нынѣ въ прусскій ландтагъ. Не говоря уже о другихъ очевидныхъ для насъ недостаткахъ законопроекта, мы въ особенности возстаемъ противъ тѣхъ его статей, которыми имѣются въ виду придать начальной школѣ конфессіональный характеръ. Принципъ, изъ котораго исходитъ законопроектъ, принципъ, состоящій въ томъ, что учащіеся должны быть обучаемы всеѣмъ предметамъ учителями, принадлежащими къ одному съ ними исповѣданію, во-первыхъ, не можетъ быть вполнѣ осуществленъ въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ... во-вторыхъ, этотъ принципъ самъ по себѣ заслуживаетъ рѣзкаго осужденія... Конфессіональнымъ интересамъ не должно быть мѣста въ обычномъ школьномъ преподаваніи. Между тѣмъ, обязательнымъ соединеніемъ въ школахъ дѣтей только одного исповѣданія значительно облегчается проникновеніе всего школьнаго преподаванія узко конфессіональнымъ духомъ. Мы видимъ къ тому же, что не только черезчуръ усердные католики, но даже такіе же протестанты добиваются того, чтобы все обученіе въ народныхъ школахъ носило ярко конфессіональный отбѣнокъ. И тѣ и другіе знаютъ, какъ достигать такихъ цѣпей, въ особенности при наличіи среди инспекторовъ народныхъ школъ духовныхъ лицъ, что допускается и по новому закону. Они умѣютъ добиваться этого даже и теперь, когда существующіе школьные порядки не имѣютъ подъ собой законной почвы. Законопроектъ, внесенный правительствомъ, пытается увѣковѣчить эти порядки, давъ имъ законодательную санкцію...

«Существующія нынѣ смѣшанныя школы и по новому закону будутъ только терпимы въ качествѣ исключеній...

«Въ школу виѣдряется такими путями не религіозный, христіанскій духъ, а духъ узкаго конфессіонализма. Это такая сторона законопроекта, противъ которой долженъ протестовать всякій, для кого свобода и единство націи дороже, чѣмъ увѣковѣченіе и сознательное обостреніе конфессіональныхъ контрастовъ, которые въ теченіе ряда вѣковъ мѣшали развитію народа и которые могутъ такимъ же образомъ помѣшать развитію сознанія единства германскаго народа и его силъ.

«Вотъ почему мы считаемъ, что законопроектъ затрагиваетъ не только интересы Пруссіи, но и всего германскаго народа вообще.

Ни одинъ свободолюбивый нѣмецъ не можетъ смотрѣть равнодушно на такое усиленіе клерикальныхъ тенденцій. Особенно тяжело видѣть, что именно Пруссія порываетъ съ лучшими традиціями эры Фридриха Великаго и барона фонъ-Штейна и въ первый разъ даетъ законодательную базу для опасныхъ посягательствъ клерикализма на самыя основы всей нашей школьной системы. Поэтому мы считаемъ дѣломъ чести возвысить свой голосъ въ настоящій критическій моментъ и потребовать отъ народныхъ представителей безусловнаго отклоненія тѣхъ частей законопроекта, которыя имѣютъ отношеніе къ установленію конфессіонализма въ начальной народной школѣ».

Первоначально этотъ протестъ былъ опубликованъ съ подписями 27 наиболѣе выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ, среди которыхъ мы находимъ, напр., знаменитаго психолога Вундта, имѣющихъ мировую извѣстность экономистовъ Brentano и Zombarta, недавно скончавшагося юриста Теллинека, пользовавшагося также всемірной извѣстностью. То же самое можно сказать объ юристѣ Листѣ, историкѣ Лампрехтѣ и другихъ лицахъ, подписавшихъ протестъ. Впослѣдствіи, какъ мы говорили, подъ протестомъ подписалось до 900 лицъ изъ самыхъ верховъ нѣмецкой интеллигенціи.

Такая же точка зрѣнія развивалась весьма авторитетными нѣмецкими педагогическими журналами и газетами, которые иногда болѣе чѣмъ ясно вскрывали соціальныя цѣли новаго закона, хотя онъ повидимому, касался только школьныхъ интересовъ. «Черезъ посредство новаго закона», писала берлинская газета *Pädagogische Zeitung* 12 июля 1906 года, «правительство пытается сдѣлать церковь, какъ это было въ прошлые вѣка, учительницей народа, а приходскаго священника — общимъ школьнымъ наблюдателемъ. Стремленіе рабочихъ классовъ, желаніе ихъ обезпечить себѣ матеріальныя блага жизни, ихъ домогательства равныхъ политическихъ правъ и многія другія теченія новѣйшаго времени, — все это поселило въ привилегированныхъ классахъ убѣжденіе, что надо создать нѣкоторую плотину противъ новыхъ теченій, противъ притязаній низшихъ классовъ. Предполагалось, что этого можно достигъ наиболѣе вѣрнымъ образомъ, если отдать подъ ближайшій контроль церкви дорогу, ведущую къ образованію.

«Въ верхнихъ слояхъ соціального зданія Прусскаго государства возродилась вѣра въ соціально-политическую важность церкви. Полиція и судъ, какъ показалъ опытъ, не въ состояніи больше противодѣйствовать увеличивающейся преступности населенія, поэтому надлежитъ обратиться за помощью и къ религіи. Если имѣть все это въ виду, то можно понять сразу соціально-политическія задачи проектируемаго школьнаго закона».

Во второй части этой весьма интересной и длинной статьи мы находимъ такіа строки:

«Новый школьный законъ долженъ рѣшить великую педагогическую проблему. По замыслу своихъ инициаторовъ новый законъ долженъ сдѣлать народъ религіознымъ и привести къ болѣе усердному посѣщенію церкви. Что онъ этого не дастъ, должно быть очевидно для всякаго, кто смотритъ трезво въ глаза дѣйствительности, а не убаюкиваетъ себя политическими мечтаніями. Какую бы форму ни приняли въслѣдствіи условія, среди которыхъ живетъ церковь и религія вообще, нельзя во всякомъ случаѣ сомнѣваться въ томъ, что церковь можетъ процвѣтать и увеличивать свое вліяніе только путемъ своей собственной работы, только въ силу проявляемой ей самой энергіи. Передавая свои функціи учрежденіямъ, которыя по своей природѣ чужды сравнительно ограниченныхъ задачъ церкви,— т.-е. предоставляя школамъ дѣлать то, что должна бы дѣлать сама церковь,— эта послѣдняя можетъ только себя ослабить.

«Людымъ радикальнаго образа мыслей принятіе такого закона можетъ въ извѣстномъ смыслѣ даже принести пользу, такъ какъ онъ вызоветъ въ Пруссіи такую борьбу страстей около школьныхъ вопросовъ, какой у насъ до сихъ поръ еще не бывало... Во время этихъ споровъ чисто политическаго характера самое существо школьной работы будетъ страдать, будетъ находиться въ пренебреженіи.

«Огромное большинство учителей всячески протестовало противъ законопроекта и въ прессѣ, и на своихъ собраніяхъ, и путемъ подачи петицій. Весьма немногіе учителя держались по отношенію къ этому движенію нейтрально или индифферентно».

Профессоръ Страсбургскаго университета Циглеръ, говоря въ Мюнхенѣ на съѣздѣ Союза Нѣмецкихъ Учителей, насчитывающаго болѣе 110.000 членовъ, представленныхъ на съѣздѣ почти 6.000 делегатовъ, такъ отозвался о только что прошедшемъ въ ландтагѣ законѣ:

«Мы побиты въ большомъ сраженіи. Протесты противъ новаго школьнаго закона не имѣли успѣха... Но, какъ люди мужественные, мы не перестанемъ сражаться и бороться... Мы не успокоимся, пока и по отношенію къ церкви и ея роли въ школьномъ дѣлѣ не будетъ grimѣнено извѣстное выраженіе Христа: «воздайте Кесарево Кесарю и Богово Богу»... Но и помимо нашего желанія продолжать борьбу есть еще одна хорошая сторона новаго положенія дѣла. Снова, какъ это было въ 1892 году при противодѣйствіи реакціонному школьному законопроекту Зейдлица, школа является центромъ народныхъ инте-

ресовъ... Идея Песталоцци, говорившаго, что интересы всякихъ школьныхъ учреждений, интересы всѣхъ школъ связаны самымъ тѣснымъ образомъ, эта идея проникаетъ во всеобщее сознаніе... Мы побѣждены, но, подобно римлянамъ послѣ Каннъ и пруссакамъ послѣ Иены, мы добьемся скоро побѣды, мы обеспечимъ учителямъ и школъ полную свободу и независимость, что необходимо какъ въ интересахъ школы и учителей, такъ и въ интересахъ всей націи вообще, такъ какъ безъ свободы, нѣтъ культуры и безъ культуры нѣтъ свободы».

Если такъ отнеслись къ новому закону всѣ прогрессивные элементы нѣмецкаго общества, то иначе посмотрѣло на вопросъ католическое духовенство. Особенно не нравилось духовенству оставленная и новымъ закономъ возможность организовать указанныя выше смѣшанныя школы. Католическое духовенство Баваріи опубликовало даже во многихъ своихъ духовныхъ изданіяхъ формальный протестъ противъ смѣшанныхъ школъ.

«Противодѣйствіе христіанской школѣ», читаемъ мы между прочимъ въ этомъ протестѣ, «дѣлается все рѣзче и рѣзче и захватываетъ все болѣе и болѣе широкіе слои общества. Въ послѣдніе годы не разъ высказывались мнѣнія, что надо совершенно отдѣлить церковь отъ школы, организуя училища, общія для дѣтей всѣхъ исповѣданій. Въ этихъ училищахъ слѣдовало бы организовать преподаваніе Закона Божія дѣтямъ разныхъ исповѣданій, распредѣляя ихъ по разнымъ классамъ; съ теченіемъ времени Законъ Божій можно бы даже вовсе устранить изъ школы! Такимъ образомъ, желательное для нѣкоторыхъ уничтоженіе конфессіональныхъ школъ приведетъ у насъ, какъ и во Франціи, къ тому, что будутъ организованы школы безъ религіи, а затѣмъ даже школы, враждебныя религіи.

«Между тѣмъ, задача школы заключается не только въ томъ, чтобы учить, но и въ томъ, чтобы воспитывать молодыхъ людей. Изъ дѣтей должны впоследствии получиться не только люди и граждане своего отечества, но также и христіане и члены церкви; воспитывая дѣтей, мы должны думать не только объ этой преходящей жизни, но и о жизни будущей, жизни вѣчной...»

«Изъ этого слѣдуетъ, что въ школѣ религія должна занимать первое мѣсто, какъ самое важное орудіе воспитанія дѣтей. Между тѣмъ, что-либо подобное совершенно невозможно въ смѣшанныхъ школахъ, и потому всѣ аргументы, приводимые въ пользу смѣшанныхъ школъ, ровно ничего не стоятъ...»

«Итакъ», продолжаетъ нѣсколько далѣе этотъ любопытный документъ, «сторонники смѣшанныхъ школъ, если не всѣ, то по меньшей мѣрѣ въ извѣстной части, люди, порвавшіе съ христіанской рели-

гіей, люди, отрицаючіе всякую вообще откровенную религію, люди, являючіеся заклятыми врагами христіанства, люди, свободомыслячіе въ дѣлахъ вѣры, попросту — изычники. Поэтому все вѣрные христіане, какъ католики, такъ и протестанты, какъ лица духовныя, такъ и свѣтскія должны твердо держаться конфессіональной школы, и на заявленія тысячъ лицъ, требующихъ смѣшанныхъ школъ, надо отвѣчать заявленіями сотенъ тысячъ и милліоновъ другихъ лицъ, требующихъ школы конфессіональной» *).

Лица, читающія такія разсужденія, не могутъ, конечно, не вспомнить того, что мы только что говорили объ американскихъ школахъ, о религіозности американскаго народа и о томъ авторитетѣ — авторитетѣ чисто нравственномъ — какимъ пользуется духовенство въ Соед. Штатахъ, гдѣ народная школа въ религіозномъ отношеніи совершенно нейтральна. Или, быть-можетъ, перефразируя извѣстную русскую пословицу, слѣдуетъ сказать: «что американцу здорово, то нѣмцу смерть»...

Въ связи съ указываемымъ нами обстоятельствомъ интересно ознакомиться съ тѣмъ, что писалось въ американской прессѣ того времени по поводу новаго прусскаго школьнаго закона.

Американскій «Review of Reviews» за сентябрь 1906 г. писалъ слѣдующее по поводу прусскаго школьнаго закона: «Въ то время, какъ Франція и Англія пытаются устранить изъ школьныхъ программъ конфессіональный (чтобы не сказать религіозный) элементъ, въ Пруссіи замѣчается, наоборотъ, стремленіе усиливать религіозный элементъ въ школьномъ обученіи. Этотъ фактъ любопытенъ, такъ какъ онъ находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ тѣми направленіями мысли, которыя преобладаютъ или близки къ преобладанію въ остальныхъ частяхъ Зап. Европы... Народная школа въ Пруссіи не довольствуется даже тѣмъ, что въ ней въ извѣстные часы дѣтямъ сообщается извѣстное количество познаній по вопросамъ религіи: Ветхій и Новый Заветъ, исторія реформаціи, лютеровскій катехизисъ. Въ большинствѣ странъ этого было бы найдено черезчуръ много, но въ Пруссіи и этого оказывается мало: вся система школьнаго преподаванія должна быть проникнута религіознымъ духомъ...»

Въ ноябрѣ того же 1906 года въ одномъ изъ самыхъ старыхъ и самыхъ вліятельныхъ и по заатлантическому масштабу весьма консервативныхъ американскихъ журналовъ, а именно въ выходящемъ

---

*) Большинство приводимыхъ здѣсь данныхъ заимствовано изъ превосходной статьи «The New Prussian School Law of 1906», которая помѣщена въ Report of United States Commissioner of Education, vol. I, 1907.

въ Бостонѣ «Atlantic Monthly», появилась статья, въ которой между прочимъ сказано слѣдующее:

«Прусскій школьный законопроектъ вызвалъ въ высшей степени рѣзкіе споры. Около тысячи университетскихъ профессоровъ, писателей и лицъ другихъ либеральныхъ профессій подписали сильнѣйшій протестъ противъ конфессіональнаго характера школы. Учителя на своемъ съѣздѣ фактически единогласно отвергли конфессіонализмъ въ народной школѣ. Авторитетные педагоги высказались въ томъ смыслѣ, что законъ можетъ имѣть вліяніе какъ разъ противоположное тому, какого ожидаютъ сторонники конфессіональной школы. Они указывали на то, что фактически уже теперь очень многіе учителя внутренно чужды церкви и что такое ихъ настроеніе можетъ только усилиться, если имъ придется проводить въ жизнь такую школьную систему, которую они осуждаютъ. Отчужденіе рабочихъ классовъ отъ религіи можетъ теперь принять еще болѣе рѣзкія формы, чѣмъ это было раньше, потому что стремленіе сдѣлать религію пособницей полиціи такъ же мало можетъ принести хорошихъ плодовъ въ Пруссіи, какъ и въ штатѣ Массачузетсъ (Бостонъ, гдѣ выходитъ Atlantic Monthly, главный городъ штата Массачузетсъ. П. М.). Согласно прецедентамъ, установленнымъ недавними рѣшеніями судовъ въ Пруссіи, родителей можно штрафами и заключеніемъ въ тюрьму принудить къ тому, чтобы они посылали своихъ дѣтей въ школу на уроки Закона Божія, католическаго или лютеранскаго. Что бы подумали американцы, если бы кто-либо вздумалъ принуждать ихъ посылать своихъ дѣтей въ воскресную школу, да притомъ еще съ помощью полиціи?»

Мы нарочно такъ долго остановились на характеристикѣ конфессіонализма прусской народной школы, такъ какъ она представляетъ собой весьма характерное явленіе, показывающее, между прочимъ, какъ неосновательно было бы искать въ системѣ начального народнаго образованія въ Германіи вообще и въ Пруссіи въ особенности образцовъ, особенно достойныхъ изученія и подражанія, къ чему однако склонны многіе русскіе педагоги. Изъ заключительныхъ словъ послѣдней приведенной цитаты читатель можетъ лишній разъ убѣдиться въ томъ, насколько необходимы были наши подробныя объясненія роли воскресныхъ школъ въ странахъ англосаксонскаго міра, такъ какъ только въ связи съ характеристикой этихъ школъ можетъ быть проведена сколько-нибудь правильная и полная параллель между народной школой въ странахъ англосаксонскаго міра и въ другихъ культурныхъ государствахъ. Наконецъ, тѣ комментаріи, которые вызвалъ среди американцевъ новый прусскій школьный законъ, какъ нельзя болѣе ясно показываютъ, насколько уместенная культура гер-

манскаго міра ниже культуры англосаксовъ, которые—единственные изъ современныхъ народовъ—сумѣли провести не только въ теоріи, но и на практикѣ различіе между религіозностью и духомъ конфессіонализма, охотно жертвуя вторымъ для перваго.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли себѣ представить большій контрастъ, чѣмъ тотъ, который мы видимъ въ занимающемъ насъ отношеніи между Пруссіей и Германіей вообще, съ одной стороны, и Англійей и Соед. Штатами — съ другой.

Тогда какъ въ Пруссіи чисто общеобразовательныя начальныя школы, содержимыя на общественный счетъ, вѣчески подчеркиваютъ конфессіональныя различія между учащимися, въ Англии и Америкѣ воскресныя школы, существующія на частныя средства и вообще представляющія проявленіе одной только частной инициативы и, что еще болѣе важно, организованныя, главнымъ образомъ, или даже исключительно для религіознаго воспитанія дѣтей, эти самыя школы отодвигаютъ все-таки на второй планъ чисто конфессіональныя, догматическіе вопросы, считая своей главной задачей общерелигіозное и нравственное просвѣтленіе подрастающихъ поколѣній.

Въ результатѣ, какъ мы это видѣли, оказывается, что въ Англии, — впрочемъ, это имѣетъ мѣсто иногда и въ Америкѣ, — въ воскресныя школы являются для занятій Закономъ Божіимъ дѣти, вѣроисповѣдній составъ которыхъ не всегда исполнѣ однороденъ.

Мы полагаемъ, что эта сторона англійскаго воспитанія заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія педагоговъ всего остального культурнаго міра и еще болѣе внимательнаго изученія со стороны духовенства всѣхъ исповѣданій христіанства и даже нехристіанскихъ религій.

Мы знаемъ, такимъ образомъ, что въ Пруссіи въ начальныхъ школахъ — и притомъ не только общественныхъ, но даже и частныхъ — можно, какъ общее правило, собирать дѣтей только одного исповѣданія.

Однако, когда люди, которые по своимъ религіознымъ взглядамъ принадлежатъ къ свободомыслящимъ, пожелали открыть особую школу только для дѣтей, принадлежащихъ къ семьямъ, придерживающимся такихъ же взглядовъ, прусское правительство этого не допустило. Такимъ образомъ, въ Пруссіи каждый родитель, опредѣляя своего ребенка въ школу, долженъ подавать письменное заявленіе о томъ, къ какому исповѣданію принадлежитъ его сынъ или дочь, которые обязаны посѣщать одну изъ школъ, гдѣ собираются дѣти соотвѣтственнаго исповѣданія.

Мы говорили до сихъ поръ только о Пруссiи, но то же самое, вообще говоря, справедливо и относительно остальной Германiи. Впрочемъ, въ южной Германiи указанныя смѣшанныя школы все-таки болѣе многочисленны, чѣмъ въ Пруссiи.

Въ общемъ, какъ говорятъ официальные истолкователи современнаго строя нѣмецкой (а не одной только прусской) школы, «преподаванiе Закона Божiя составляетъ самое сердце учебной работы. Смѣшанныя школы, по заявленiямъ тѣхъ же истолкователей, обязаны своимъ возникновенiемъ чисто в н ѣ ш н и м ѣ п р а к т и ч е с к и м ѣ н е у д о б с т в а м ѣ , на которыя приходится наталкиваться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при попыткахъ распространить на нихъ «исторически сложившiеся взгляды на истинныя задачи народной школы».

Впрочемъ, такъ читаетъ народную душу официальная Германiя *), дирижирующiе ея классы, но, какъ мы видѣли, такой порядокъ вещей не остается безъ протеста.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу роли народной школы въ дѣлѣ религiознаго воспитанiя въ нѣкоторыхъ иныхъ протестантскихъ странахъ. Если мы взглянемъ на скандинавскiя страны, то мы увидимъ, что во всѣхъ нихъ — т.-е. въ Швеции, Норвегiи и Данiи — религiи отведено первое мѣсто среди предметовъ преподаванiя въ начальныхъ народныхъ школахъ. Во всѣхъ этихъ странахъ религiозное обученiе, кромѣ того, имѣетъ строго конфессiональный характеръ. Такой порядокъ вещей въ названныхъ государствахъ объясняется отчасти тѣмъ, что все населенiе принадлежитъ фактически къ одному исповѣданiю христіанства, а именно — къ лютеранскому. Въ Данiи, напр., лица, не принадлежащiя къ лютеранской церкви, составляютъ всего 2% населенiя. Однако и въ этихъ странахъ законъ предоставляетъ право родителямъ инославныхъ исповѣданiй требовать особыми письменными заявленiями освобожденiя ихъ дѣтей отъ уроковъ Закона Божiя. Эти требованiя выполняются только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти получаютъ религiозное образованiе согласно своему исповѣданiю тѣмъ или инымъ путемъ.

Впрочемъ, несмотря на совершенно однородный вѣроисповѣдный составъ населенiя скандинавскихъ странъ, чѣмъ значительно упрощается рѣшенiе вопроса о религiозномъ обученiи, и тамъ въ послѣднее время замѣчается весьма сильное теченiе, не столько однако противъ

---

*) См. коллективное изданiе: Die Allgemeinen Grundlagen der Kultur der Gegenwart, составленное при участiи самыхъ авторитетныхъ официальныхъ и иныхъ лицъ, Berlin, 1906, стр. 106—107, статья Das Volksschulwesen.

религіознаго обученія въ школахъ, сколько противъ того, чтобы такое обученіе носило узко конфессіональный характеръ. Иными словами, въ названныхъ странахъ высказываются пожеланія, чтобы центромъ тяжести религіознаго преподаванія въ школахъ были не вопросы догматическіе, а вопросы нравственныя. Вопросы догмы — такъ говорятъ болѣе прогрессивныя норвежскіе и датскіе педагоги — совершенно чужды дѣтскому уму; преждевременное сосредоточеніе на этихъ вопросахъ дѣтскаго вниманія можетъ возбудить только равнодушіе къ религіи, если не прямое къ ней отвращеніе. Опытъ показываетъ также — говорятъ скандинавскіе педагоги — что частыя молитвы, частое присутствіе на богослуженіи легко приводитъ къ тому, что у молодыхъ людей образуется чисто механическое отношеніе къ такимъ актамъ, которые при иныхъ условіяхъ могли бы вызывать чувство благоговѣнія.

Итакъ, даже въ такихъ сплошь лютеранскихъ странахъ, какими являются Швеція, Норвегія и Данія *), въ дѣлѣ религіознаго обученія и воспитанія въ народныхъ школахъ возникаютъ весьма серьезныя сомнѣнія въ степени цѣлесообразности тѣхъ приемовъ этого обученія и воспитанія, которые перешли къ современнымъ поколѣніямъ отъ прошлаго, когда христіанство понималось всеми классами общества просто какъ рядъ извѣстныхъ догматовъ, — къ которымъ къ тому же почти никто не пытался относиться критически, — а вовсе не какъ болѣе или менѣе опредѣленная система нравственной философіи, принятіе которой той или иной группой лицъ должно найти отраженіе во всей ихъ жизни, въ ихъ отношеніи ко всемъ важнѣйшимъ практическимъ, будничнымъ вопросамъ. Только такое, совершенно новое пониманіе сущности христіанской религіи и связанное съ этимъ совершенно новое пониманіе и задачъ религіознаго обученія и воспитанія можетъ объяснить и оправдать описанную выше систему ц е н т р а л ь н а г о христіанскаго религіознаго обученія и воспитанія, которое съ такимъ успѣхомъ осуществляется въ народныхъ школахъ Англій и ея колоній.

Въ Швейцаріи во всехъ общественныхъ школахъ ведется обученіе Закону Божію, при чемъ это обученіе имѣетъ всегда строго конфессіональный характеръ. Однако ни въ какихъ швейцарскихъ общественныхъ школахъ, т.-е. ни въ начальныхъ, ни въ среднихъ, это обученіе не обязательно: родителямъ всегда принадлежитъ право освободить своихъ дѣтей отъ уроковъ по Закону Божію, если они почему-либо этого желаютъ, что впрочемъ бываетъ фактически весьма рѣдко.

*) См. по поводу этихъ вопросовъ статью во второмъ томѣ цитированнаго выше отчета о трудахъ международнаго съѣзда по вопросамъ нравственнаго воспитанія: *Moral Instruction and Training in Norway* и т. д.

Итакъ мы видимъ, что въ организаціи религіознаго обученія и воспитанія подрастающихъ поколѣній въ разныхъ странахъ замѣчается весьма значительное разнообразіе. Замѣчательно также, что одно и то же рѣшеніе этого вопроса приводитъ въ разныхъ странахъ къ весьма различнымъ результатамъ.

Мы имѣемъ, во-первыхъ, такое радикальное рѣшеніе этого вопроса, какое можно видѣть въ Америкѣ и во Франціи, рѣшеніе, состоящее въ совершенномъ устраненіи изъ народной школы Закона Божія и религіознаго обученія вообще и предоставленіи такового всецѣло заботамъ семьи и церкви. Это рѣшеніе оказывается въ высшей степени удачнымъ въ Америкѣ, гдѣ оно практикуется уже давно, почти не вызывая никакихъ нареканій. Во Франціи совершенно такое же рѣшеніе является источникомъ непрерывныхъ распрій между католической церковью и подчиняющимися ея вліянію группами населенія, съ одной стороны, и правительствомъ Третьей Республики, имѣющимъ опору въ главной массѣ населенія,—съ другой.

Въ Пруссіи и въ Германіи обученіе Закону Божію и религіозное обученіе и воспитаніе вообще обязательны для всѣхъ, при чемъ власти самымъ рѣшительнымъ образомъ добиваются того, чтобы соединять въ одніѣ школы только дѣтей одного исповѣданія, усматривая въ этомъ наилучшій способъ, могущій обезпечить максимальное вліяніе религіи на юношество. Мы видѣли, что этотъ пріемъ вызываетъ рѣзкое осужденіе со стороны весьма авторитетныхъ представителей нѣмецкой науки и нѣмецкой интеллигенціи вообще.

Мы имѣемъ далѣе страны, населеніе которыхъ принадлежатъ почти все цѣликомъ къ одному исповѣданію: это скандинавскія страны съ одной стороны, и Бельгію—съ другой. Въ скандинавскихъ странахъ Законъ Божій и религіозное обученіе вообще обязательны для всѣхъ дѣтей, посѣщающихъ общественныя школы, и этотъ порядокъ вызываетъ сравнительно небольшія нареканія, хотя эти нареканія становятся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе серьезными и настойчивыми. Въ Бельгіи, гдѣ населеніе принадлежитъ сплошь къ католическому исповѣданію, и гдѣ родители имѣютъ право требовать освобожденія своихъ дѣтей отъ уроковъ Закона Божія и этимъ правомъ часто пользуются, вопросъ объ отношеніи церкви и ея служителей къ народной школѣ и о религіозномъ обученіи дѣтей имѣетъ характеръ боевого вопроса, вызывающаго необычайный раздоръ между представителями разныхъ взглядовъ на это дѣло. Обостренію отношеній много содѣйствуетъ католическое духовенство, которое подъ видомъ религіознаго обученія вноситъ въ народную школу, какъ мы видѣли, чисто политическіе элементы, пытаясь внушить дѣтямъ

глубокую ненависть къ прогрессивнымъ идеямъ нашего времени, хотя этими идеями живетъ весьма значительная часть народной массы и интеллигенціи.

Въ Швейцаріи, гдѣ, при отсутствіи однородности религіознаго состава населенія, родителямъ, весьма естественно, предоставлено право не посылать своихъ дѣтей на уроки религіи, эти уроки всегда носятъ строго конфессіональный характеръ примѣнительно къ разнымъ исповѣднымъ группамъ учащихся. Родители иногда пользуются все-таки указаннымъ своимъ правомъ освободить своихъ дѣтей отъ Закона Божія, и такое рѣшеніе религіознаго вопроса школой, повидимому, не вызываетъ неудовольствія сколько-нибудь значительныхъ группъ населенія.

Наконецъ, англичане придумали компромиссъ и въ этомъ дѣлѣ: они сплошь и рядомъ организуютъ въ своихъ общественныхъ школахъ р е л и г і о з н о е обучение н е й т р а л ь н а г о характера, найдя, повидимому, и здѣсь такое среднее рѣшеніе, которое удовлетворяетъ главную массу населенія, далеко не однороднаго по своему вѣроисповѣдному составу.

Резюмируя все предшествующее изложеніе, мы, повидимому, въ правѣ сказать, что въ наиболѣе прогрессивныхъ государствахъ современнаго міра начальная народная школа, содержимая на общественныя средства, носить чисто свѣтскій характеръ или стремится дать дѣтямъ общехристіанское воспитаніе. Если же религіозное обучение имѣетъ конфессіональный характеръ, то оно во всякомъ случаѣ не считается обязательнымъ для всѣхъ дѣтей, посѣщающихъ школу, и самые уроки Закона Божія приурочиваются къ началу или концу классныхъ занятій.

XI.

Эволюція аргументаціи въ пользу народной школы съ точки зрѣнія вліянія ея на содержаніе школьнаго обученія.

Въ нѣкоторыхъ изъ предшествующихъ главъ мы привели рядъ фактовъ, показывающихъ, какъ съ теченіемъ времени возростало сознаніе важности начальнаго образованія, какъ люди все болѣе и болѣе провикались этой мыслью, пока, наконецъ, къ концу прошлаго вѣка для всѣхъ культурныхъ народовъ стало ясно, что нѣтъ ни одной стороны общественной или даже частной жизни, на которой не отражалось бы самымъ очевиднымъ образомъ вліяніе общаго уровня народнаго образованія въ странѣ.

Этимъ, конечно, объясняется повсемѣстное принятіе принциповъ бесплатности и обязательности начальнаго народнаго образованія; когда же впоследствии оказалось, что для полнаго успѣха новаго школьнаго законодательства необходимо дополненіе его принципомъ свѣтскости школы или ея релігіозной нейтральности, то во многихъ странахъ получилъ осуществленіе и одинъ изъ этихъ послѣднихъ принциповъ. Мы только отчасти познакомили читателей съ характеромъ аргументовъ, которые въ разное время были приводимы въ пользу самаго широкаго распространенія образованія во всей народной массѣ, такъ какъ при сколько-нибудь обстоятельномъ изложеніи этихъ аргументовъ намъ пришлось бы употребить на это слишкомъ много времени и мѣста, которыя мы хотѣли бы употребить на разъясненіе другихъ сторонъ занимающихъ насъ вопросовъ.

Между тѣмъ, эволюція аргументаціи въ пользу народной школы представляетъ большой интересъ и серьезное практическое значеніе, такъ какъ въ связи съ измѣненіями этой аргументаціи измѣнялись и взгляды на то, изъ чего долженъ состоять курсъ начальной народной школы, насколько онъ долженъ быть широкъ, разнообразенъ, продолжителенъ...

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда главными аргументами въ пользу распространенія образованія среди народныхъ массъ являлись соображенія о релігіозномъ просвѣщеніи этихъ массъ, народная школа считала своей задачей учить дѣтей одной грамотѣ, чтобы дать имъ возможность читать Библію и Евангеліе и, въ особенности, выучиться катехизису. «Старайся тщательно,—говорилъ Лютеръ,—чтобы дѣти твои прежде всего обучались духовнымъ предметамъ». Лютеру же принадлежитъ, какъ извѣстно, составленіе катехизиса, бывшаго центромъ преподаванія въ народной школѣ въ эпоху Реформаціи и долгое время послѣ Реформаціи.

Объ ограниченности задачъ, которыя ставились въ то время народной школѣ, можно судить еще и по тому, что воспитаніе школы отнимало мало времени у дѣтей. «По моему мнѣнію», писалъ тотъ же Лютеръ въ своемъ знаменитомъ посланіи бургомистрамъ Германіи, «мальчиковъ слѣдуетъ посылать въ школу ежедневно на часъ или два... дѣвочекъ же довольно и на часъ» *)...

Для странъ Зап. Европы это, конечно, теперь уже далекое прошлое... Слѣды эпохи Реформаціи уже не выражаются болѣе въ ограниченности школьныхъ программъ; ихъ можно усмотрѣть только въ томъ духѣ, который въ нѣкоторыхъ странахъ пытаются сообщить

*) Цитировано у Раумера. Исторія воспитанія и обученія. Т. I.

школьному преподаванію. Это — духъ болѣе или менѣе узкаго конфессіонализма, примѣры котораго мы видѣли выше. Если теперь, правда, имѣются страны, какъ Франція и Америка, гдѣ не осталось и этихъ слѣдовъ эпохи Реформаціи, то съ другой стороны въ наше время есть и такія страны, — правда, эти страны составляютъ рѣдкое исключеніе, — гдѣ готовы свести народную школу къ идеаламъ Лютера. Это можно сказать, напр., относительно русской церковно-приходской школы съ ея стремленіемъ поставить изученіе церковно-славянскаго языка — языка православнаго богослуженія — на одинаковую (или даже большую) степень важности, какъ и изученіе языка русскаго, языка живого, языка, который долженъ объединить полтораста милліоновъ разноплеменнаго, разноисповѣднаго, разноязычнаго населенія Россіи...

Народная школа впервые получила свои собственныя цѣли, независимыя отъ религіи *), только тогда, когда доминирующее значеніе въ пользу широкаго распространенія образованія приобрѣли аргументы политическаго характера. Какъ мы знаемъ, это произошло, вообще говоря, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе прогрессивныхъ странахъ (Франція, Англія). Но и въ то время въ народной школѣ учили только чтенію, письму и счету, хотя, правда, какъ чтеніе, такъ и письмо цѣнились уже не потому только, что такимъ образомъ становилось доступно для дѣтей чтеніе Библии и Евангелія, но потому, и даже въ особенности потому, что это въ извѣстномъ смыслѣ давало дѣтямъ ключъ ко всякому знанію вообще. Въ это же время, т.-е. въ первую половину прошлаго вѣка, были сдѣланы первыя слабыя попытки организаціи такихъ учрежденій, гдѣ болѣе любознательная часть простаго люда, перешедшаго школьный возрастъ, могла бы получить хотя бы самыя элементарныя знанія, превосходящія жалкій уровень курса начальной школы. Таковы были между прочимъ задачи, которыя поставило себѣ французское школьное законодательство (законъ Гизо 1833 г.) и которыя оно выполнило довольно плохо.

Наиболѣе значительное вліяніе на обогащеніе курса начальной школы оказали соображенія экономическаго характера, т.-е. соображенія о подъемѣ количества и производительности народнаго труда. Этого рода соображенія получили рѣшительное преобладаніе въ наиболѣе прогрессивныхъ государствахъ съ второй половины 70-хъ г.;

*) Многія изъ положеній, высказываемыхъ нами въ настоящей главѣ, развиты нами болѣе подробно въ нашей книгѣ: Вліяніе народнаго образованія на народное богатство, народное здоровье и другія стороны общественной жизни.

въ концѣ 80-хъ годовъ и въ 90-е годы они дошли и до насъ, русскихихъ.

Новое направленіе общественной мысли привело ко введенію въ курсъ начальныхъ школъ черченія и рисованія, за которыми послѣдовало естествознаніе и, наконецъ, ручной трудъ. Заботы о поднятіи производительности народнаго труда выразились однако не только въ томъ, что курсъ народныхъ школъ значительно расширился, но также и въ томъ, что вездѣ сдѣланы были попытки измѣнить и самые методы преподаванія, сдѣлать ученье болѣе живымъ, болѣе практичнымъ, менѣе книжнымъ. Въ связи съ этими новыми теченіями находятся и первыя серьезныя, систематическія заботы объ организаціи вечернихъ и всякихъ иныхъ дополнительныхъ классовъ и курсовъ, притомъ не только элементарныхъ, но и такихъ, благодаря которымъ могли бы проникать въ народную массу и высшія области знанія.

Сравнительно позже другихъ были выставлены въ пользу возможно болѣе широкаго распространенія народнаго образованія аргументы, черпающіе свою силу въ неподлежащей сомнѣнію связи между состояніемъ народнаго образованія и умственной культуры вообще и состояніемъ народнаго здоровья. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что невѣжественное населеніе дастъ массу болѣзней и смертей уже просто въ силу своего неумѣнья оградить свое здоровье и въ особенности здоровье дѣтей. Извѣстно, что въ такихъ странахъ, какъ Россія, смертность дѣтей втрое или четверо больше, чѣмъ, скажемъ, въ Англіи или въ Швеціи.

Невѣжество населенія представляетъ далѣе весьма серьезную помѣху и для успѣшности мѣръ, принимаемыхъ общественными властями для борьбы съ заразными болѣзнями, съ эпидеміями, что опять-таки намъ, русскимъ, особенно хорошо извѣстно.

Въ первомъ выпускѣ трудовъ комиссіи по распространенію гигиеническихъ свѣдѣній въ народѣ,—комиссіи, организованной при Русскомъ Обществѣ Охраненія Народнаго здравія, — мы читаемъ, что «въ Россіи заразныя болѣзни распространены болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо изъ европейскихъ государствъ. Смертность отъ заразныхъ болѣзней, — читаемъ мы тамъ же, — у насъ также чрезвычайно велика. Объясняется это съ одной стороны бѣдностью нашего народа, а съ другой — низкимъ уровнемъ его культуры вообще и въ частности отсутствіемъ у него самыхъ элементарныхъ понятій о сущности заразныхъ болѣзней и способовъ борьбы съ ними!» *)

---

*) О народныхъ книгахъ по гигиенѣ и медицинѣ. Изд. комиссіи по распр. гигиенич. свѣд. Спб. 1898.

Одинъ изъ послѣднихъ съѣздовъ русскихъ сифилидологовъ вынесъ, между прочимъ, слѣдующую резолюцію:

«Народное невѣжество и низкая степень культуры мѣшаютъ успѣшной борьбѣ съ сифилисомъ въ сельскихъ мѣстностяхъ Россіи. Привѣтствуя всѣ способы къ широкому распространенію образованія, съѣздъ въ частности выражаетъ желаніе, чтобы организація народныхъ чтеній, народныхъ читаленъ, бесѣдъ врачей съ населеніемъ и всѣхъ прочихъ мѣръ популяризаціи гигіены и медицинскихъ знаній встрѣчала повсюду поддержку и сочувствіе».

Уровень народнаго образованія отзывается на общественномъ здоровьѣ и нѣкоторыми другими косвенными путями. Большая болѣзненность и смертность населенія отражается самымъ очевиднымъ образомъ на производительности труда населенія, а, слѣдовательно, на его матеріальномъ достаткѣ и на его питаніи, а извѣстно, въ какой степени голодъ или систематическое недоѣданіе способствуютъ въ свою очередь воспримчивости организма къ болѣзнетворнымъ началамъ.

Вотъ почему, между прочимъ, холерная эпидемія 1892 года разлилась съ особенной силой въ Россіи, была гораздо слабѣе въ остальныхъ государствахъ континентальной Европы и почти вовсе не коснулась Англій. Всѣмъ нашимъ читателямъ, конечно, извѣстно, что послѣдняя холерная эпидемія почти вовсе не проникла въ Зап. Европу.

Заботы о народномъ здоровьѣ побудили общественныя власти, помимо принятія мѣръ по оздоровленію городовъ, канализаціи и т. п., и ко введенію въ курсъ начальныхъ школъ преподаванія основныхъ свѣдѣній по гигіенѣ въ связи съ элементарными понятіями объ анатоміи и физиологіи человѣка.

Извѣстно, что алкоголизмъ отражается весьма губительно на здоровьѣ не только тѣхъ лицъ, которыя отличаются пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ, но въ значительной мѣрѣ и ихъ потомства. Существованіе краткаго курса естествознанія въ начальныхъ школахъ и дополнительныхъ школахъ наиболѣе передовыхъ государствъ современнаго міра позволило общественнымъ властямъ этихъ государствъ, — когда сталъ на очередь вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ черезъ посредство школы, — организовать это дѣло сравнительно рационально, — а именно, путемъ веденія съ дѣтьми и съ подростками (въ дополнительныхъ школахъ) систематическихъ бесѣдъ о вліяніи злоупотребленія спиртными напитками на всѣ отправления и на всѣ органы человѣка, нормальное состояніе которыхъ можно было считать болѣе или менѣе извѣстнымъ дѣтямъ изъ другихъ уроковъ школьнаго преподаванія.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ указать на то, какъ одно время народной школѣ навязана была задача готовить будущихъ солдатъ, притомъ не косвеннымъ путемъ, — путемъ сообщенія дѣтямъ возможно большаго количества полезныхъ знаній и посредствомъ общаго поднятія ихъ умственнаго развитія, которое позволило бы имъ впоследствии, при отбываніи военной повинности, быстро усвоить элементы чисто военнаго образованія, — а прямымъ путемъ: обученіемъ дѣтей военному строю, ружейнымъ приемамъ и т. п.

Первой вступила на этотъ путь въ новѣйшее время, насколько намъ извѣстно, Франція. Вотъ какую справку дала по этому вопросу газета «Рѣчь» (24 ноября 1910), при чемъ эта справка вызвана проявившимися у насъ недавно аналогичными теченіями въ области школьнаго дѣла вообще и начальнаго народнаго образованія, въ частности.

«Первые школьные батальоны были устроены въ Парижѣ въ 70-хъ годахъ на средства нѣкоторыхъ щедрыхъ патріотовъ. Это было, какъ и теперь въ Россіи, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ несчастной войны, когда страна сознала все недочеты своей военной организаціи. Тогда считалось аксіомой то положеніе, что Францію «побѣдилъ нѣмецкій учитель», вдохновившій и подготовившій къ войнѣ германское юношество. И французскому учителю пришло въ голову послѣдовать его примѣру и подготовить такимъ же образомъ реваншъ.

«Шовинизмъ и жажда мщенія были тогда такъ сильны во французскомъ обществѣ, что эта идея не могла не понравиться. Самъ Бюиссонъ *), въ качествѣ директора начальнаго образованія, увлекался ею на первыхъ порахъ, и онъ всячески отличалъ тѣхъ учителей, которые проявляли инициативу и энергію въ этомъ отношеніи. Скоро во всѣхъ начальныхъ училищахъ, какъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, введены были уроки военной гимнастики, которые давали «мониторы» изъ ближайшихъ казармъ **). Мало того, учителя послѣ пламенныхъ патріотическихъ объясненій во время уроковъ исторіи, географіи, литературы, гражданской морали (каждый предметъ школьной программы служилъ для этого удобнымъ предлогомъ), выводили своихъ учениковъ на дворъ и вмѣсто того, чтобы давать имъ свободно

---

*) Извѣстный французскій педагогъ, бывший долгое время директоромъ начальнаго образованія (одинъ изъ трехъ отдѣловъ, на которые дѣлится администрація народнаго образованія во Франціи). Бюиссонъ уже давно оставилъ государственную службу и состоитъ теперь членомъ палаты депутатовъ.

**) Намъ случилось прожить въ началѣ 80-хъ годовъ одну зиму въ провинціальномъ французскомъ городѣ, и мы часто наблюдали такіа «экзерциціи» мѣстнаго лица.

играть во время перемѣнъ, строили ихъ въ ряды и заставляли маршировать въ предшествіи трехцѣтныхъ флаговъ. Затѣмъ они стали ихъ выводить на улицы и площади, — и родители восхищались молодежавшимъ видомъ своихъ мальчиковъ и умилялись.

«Парижскій муниципальный совѣтъ первымъ пошелъ навстрѣчу этому патріотическому движенію въ школахъ и вотировалъ сто тысячъ франковъ на организацію школьныхъ батальоновъ. Съ разрѣшенія военного министра были приглашены военные инструкторы, которые взялись серьезно организовать молодую армію и ввести въ нее настоящую дисциплину. Затѣмъ и само правительство, не желая отставать на почвѣ патріотизма отъ столичнаго самоуправленія, рѣшилось узаконить во всей странѣ школьные батальоны.

«Декретъ президента республики, изданный въ 1882 г. и подписанный министрами военнымъ, внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, подчинялъ школьные батальоны инспекціи мѣстнаго военного начальства. Въ каждомъ городѣ или селѣ ближайшій полковой командиръ назначалъ инструкторовъ изъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ. Муниципалитеты учреждали батальоны сообразно своимъ средствамъ, но имѣли право привлекать къ обязательной «воинской повинности» всѣхъ школьниковъ безъ исключенія, начиная отъ десятилѣтняго возраста, признанныхъ годными послѣ медицинскаго освидѣтельствованія. Муниципалитеты должны были во всемъ по отношенію къ батальонамъ дѣйствовать въ согласіи съ военнымъ начальствомъ, но въ случаѣ недостатка средствъ они имѣли право ограничивать вооруженіе и экипировку юныхъ воиновъ самымъ необходимымъ. Батальоны получали свои знамена изъ рукъ мѣстнаго военачальника, который производилъ имъ ежегодный смотръ и раздавалъ дипломы и медали, пожалованные военнымъ министромъ за отличные успѣхи въ военныхъ наукахъ. Все это было очень забавно и трогательно, и родители въ первые годы увлекались школьными батальонами не меньше дѣтей.

«Въ Парижѣ школьные батальоны приняли вначалѣ даже довольно внушительный характеръ. Столичное самоуправленіе устроило все щедро и en grand. Дѣти получили для своихъ воинскихъ упражненій полное солдатское снаряженіе. У иныхъ была форма изъ синяго сукна съ красными вышутками, поясъ съ бляхой, ранецъ и ружье безъ штыка, армейскаго образца уменьшеннаго размѣра. Батальоны въ 500—700 человекъ раздѣлялись на четыре роты и были подъ начальствомъ армейскихъ поручиковъ—въ роли батальонныхъ командировъ и унтеръ-офицеровъ—въ роли ротныхъ командировъ. Эти офицеры и унтеръ-офицеры, а также помощники инструкторовъ назначались

въ Парижѣ военнымъ губернаторомъ. Была и батальонная музыка: горны, флейты и барабаны. Среди дѣтей наиболѣе смышленные и успѣшныя назначались капралами, сержантами и фельдфебелями.

«Всего въ Парижѣ было 24 батальона. Это представляло на самомъ дѣлѣ цѣлую молодую армию въ 12 тысячъ человѣкъ, и въ дни парада школьнымъ войскамъ грандіозная площадь передъ столичнымъ Hôtel de Ville не вмѣщала всѣхъ «будущихъ героев реванша». Въ такіе дни весь Парижъ былъ на ногахъ и чествовалъ вооруженное юношество. Населеніе съ вѣніемъ провожало батальоны обратно по кварталамъ и авансомъ засыпало ихъ цвѣтами, какъ будущихъ побѣдителей.

«Однако увлеченіе продолжалось недолго. Дни парадовъ были рѣдки, а въ будни учителя и родители не могли не замѣтить, что воинскія занятія наносятъ громадныя ущербы учебнымъ занятіямъ дѣтей. Инструкторы муштровали только дважды въ недѣлю, но ни въ эти дни, ни на завтра ученики не могли относиться внимательно къ урокамъ по другимъ предметамъ. Они не готовили задачъ; вообще большинство изъ нихъ игра въ солдаты занимала больше, чѣмъ ученіе. Съ другой стороны, «военщина», которая вносила въ школы, дурно вліяла на дѣтей столь нѣжнаго возраста и часто портила ихъ характеръ. Кромѣ того, несмотря на всѣ предупрежденія, что надо считаться съ слабой выносливостью дѣтей и съ ихъ естественнымъ легкомысліемъ, военные инструкторы мучили школьниковъ чрезмѣрной дисциплиной и продолжительными упражненіями. И родители все чаще и чаще обращались къ школьному начальству съ просьбой объ освобожденіи ихъ дѣтей изъ школьныхъ батальоновъ.

«А дирекція начальнаго образованія стала получать далеко неутѣшительныя доклады отъ училищныхъ инспекторовъ о ходѣ ученія въ городскихъ и сельскихъ школахъ. Самые смѣлые изъ нихъ, рискуя навлечь на себя обвиненіе въ непатріотичности, рѣшались прямо указывать на весь вредъ школьныхъ батальоновъ; ученики, въ которыхъ развивали воинскій духъ, разучались уважать «гражданскихъ» учителей и проявлять прилежаніе по «гражданскимъ предметамъ». Дѣлу начальнаго образованія во Франціи грозила большая опасность.

«Тогда правительство, убѣдившись въ своей ошибкѣ, отказалось сначала отъ официальной поддержки организациі школьныхъ батальоновъ: прекратилась выдача дипломовъ и медалей и участіе высшаго военнаго начальства въ парадахъ. И, глядя на это, одни муниципалитеты за другими стали распускать свои батальоны. Парижъ однако еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжалъ игру въ солдатики, хотя и въ столицѣ численность батальоновъ стала все быстрѣе сокращаться.

«Наконецъ, по докладу директора начальнаго образованія Буиссона, министр народнаго просвѣщенія добился декрета объ упраздненіи школьныхъ батальоновъ во всей Франціи. Это было въ 1890 г. Дѣтямъ подарили ихъ форму и поясъ, а «вооруженіе» было продано на сломъ. Знамена же парижскихъ школьныхъ батальоновъ были помѣщены въ столичномъ музеѣ. И французскіе педагоги и родители испустили вздохъ облегченія».

Какъ хорошо извѣстно всѣмъ нашимъ читателямъ, у насъ аналогичное теченіе проявилось недавно, послѣ недавней несчастной, чтобы не сказать, позорной войны, при чемъ на насъ оказали вліяніе примѣры Англии. Между тѣмъ въ Англии, какъ намъ случалось это упоминать, нѣтъ до сихъ поръ всеобщей воинской повинности, что совершенно измѣняетъ положеніе вопроса. Кромѣ того, въ Англии въ этомъ движеніи, — скажемъ въ той его формѣ, которая извѣстна подъ названіемъ юныхъ развѣдчиковъ, — есть свои положительныя стороны, какихъ нѣтъ въ Россіи *).

Здѣсь однако было бы неумѣстно пытаться оцѣнивать или даже сколько-нибудь подробно описывать это движеніе. Мы предпочитаемъ сослаться на такое авторитетное изданіе, какимъ въ данномъ вопросѣ является журналъ, издаваемый германскимъ генеральнымъ штабомъ «*Vierteljahrshefte für Truppenführung und Heereskunde*». Berlin, 1910,

Въ одной изъ книжекъ этого журнала за 1910 годъ помѣщена статья, въ которой дѣлается обзоръ разнаго рода способовъ, практикуемыхъ въ разныхъ странахъ для приученія къ военной службѣ подростковъ въ связи съ ихъ школьнымъ обученіемъ или независимо отъ школы.

Вотъ какъ указанное изданіе германскаго генеральнаго штаба резюмируетъ свои выводы изъ этого обзора:

«Военное обученіе молодежи ни при какой организаціи нельзя признать равноцѣнной замѣной дѣйствительному военному образованію. Всякія попытки рѣшить вопросъ въ этомъ направленіи должны, поскольку онѣ не находятся въ компетентныхъ рукахъ, приводить къ игрѣ въ солдатики. А эта игра имѣетъ ту опасную сторону, что она оказываетъ вредное вліяніе на послѣдующее отношеніе къ дѣйствительной службѣ въ войскахъ. Вслѣдствіе этого она скорѣе вредитъ дѣйствительному обученію солдатъ, чѣмъ помогаетъ ему.

«Иначе стоить дѣло по отношенію къ вопросу о поднятіи физи-

---

*) Объ этомъ также можно прочесть хотя бы опять-таки въ той же газетѣ «Рѣчь» (1911, 23 марта). Мы, впрочемъ, пишемъ на основаніи личныхъ наблюденій надъ англійскими юными развѣдчиками въ теченіе лѣта настоящаго (1911) года.

ческаго развитія юношества, вопросу, тѣсно связываемому обыкновенно съ предшествующимъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ еще мало затронутымъ полемъ дѣятельности общественныхъ властей. Сюда должны направить полное свое вниманіе какъ центральное правительство и мѣстныя власти, такъ и частная инициатива. На ряду со школьными занятіями для дѣтей имѣла бы огромную цѣну и организація игръ. Заботы о физическомъ развитіи не слѣдуетъ приурочивать къ сравнительно узкимъ задачамъ военнаго воспитанія. Наше юношество должно имѣть возможность свободна, внѣ какихъ-нибудь навязанныхъ извнѣ рамокъ и подъ руководствомъ знающихъ дѣло руководителей, предаваться играмъ и всякимъ упражненіямъ въ лѣсу, въ поляхъ, а также на площадкахъ, приспособленныхъ для игръ и занятій спортомъ. Такимъ образомъ, молодежь закалитъ свое тѣло и сохранитъ живость духа и сердца. Вотъ самая лучшая подготовка для службы въ войскахъ, по крайней мѣрѣ для нашего нѣмецкаго юношества».

Такъ смотрятъ на это дѣло нѣмцы, такъ давно уже смотрятъ на него англичане, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ въ Англии раньше, чѣмъ гдѣ-либо, стали систематически заботиться о предоставленіи дѣтямъ возможности заниматься играми на открытомъ воздухѣ. Прежде этого рода заботы направлялись только на дѣтей, посѣщающихъ школы и въ связи со школами. Теперь путемъ устройства такъ называемыхъ дѣтскихъ игорныхъ площадокъ за это дѣло взялись городскія управленія, которыя предоставляютъ такія площадки всѣмъ дѣтямъ вообще, т.-е. какъ посѣщающимъ какія-либо школы, такъ и не посѣщающимъ.

Американцы взяли за то же дѣло позже англичанъ, но оно успѣло уже принять у нихъ такіе размѣры, которые на европейскій масштабъ кажутся просто феноменальными. Въ самомъ дѣлѣ, такіе города, какъ Чикаго, Нью-Йоркъ, Бостонъ, Филадельфія и т. д., тратятъ на содержаніе дѣтскихъ площадокъ, ихъ оборудованіе, наемъ руководителей дѣтскихъ игръ и т. п. сотни тысячъ рублей въ годъ.

Въ общемъ однако, если мы исключимъ Англию и Америку, то все-таки придется сказать, что въ большинствѣ странъ заботы о физическомъ развитіи дѣтей въ школахъ выражаются не столько въ предоставленіи имъ возможности предаваться играмъ на открытомъ воздухѣ, сколько въ организаціи занятій гимнастикой и разными другими упражненіями, въ число которыхъ входятъ и движенія, болѣе или менѣе напоминающія военныя экзерциціи. Всего важнѣе здѣсь то, что такого рода занятія далеко не всегда происходятъ на открытомъ воздухѣ, въ особенности если дѣло идетъ о большихъ городахъ.

При такой постановкѣ дѣла, гимнастика, какъ справедливо говорятъ многія компетентныя лица, не только приноситъ весьма мало пользы, но иногда отзывается даже вредно на здоровьѣ дѣтей, заставляя ихъ глотать усиленно пыль, поднимаемую бѣганьемъ и другими массовыми движеніями.

XII.

Что такое материнская и элементарная школа во Франціи.

Теперь, когда мы ознакомились съ основными принципами организациі начального народнаго образованія въ главныхъ культурныхъ странахъ современнаго міра и съ тѣми весьма разнообразными и чрезвычайно важными задачами, которыя ставятся начальной школѣ и которыми оправдываются весьма значительныя расходы, которые производятся во всеѣхъ странахъ на дѣло народнаго образованія,—мы считаемъ необходимымъ дать хотя бы краткую характеристику обычнаго курса начальной народной школы: продолжительности курса, состава предметовъ преподаванія, размѣра сообщаемыхъ знаній по этимъ предметамъ и т. п.

Однако для того, чтобы, избѣгая общихъ фразъ, придать своему изложенію возможно большую опредѣленность и документальность, мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ взять нѣсколько важнѣйшихъ странъ современнаго культурнаго міра и по крайней мѣрѣ относительно этихъ странъ привести свѣдѣнія совершенно точнаго характера, стараясь даже, гдѣ это возможно, говорить языкомъ соотвѣтствующаго школьнаго законодательства.

Наиболѣе удобной страной для такого рода изложенія является Франція, такъ какъ тамъ все дѣло народнаго образованія представляетъ весьма стройную, законченную систему. Французская народная школа имѣетъ весьма опредѣленную программу занятій, которая осуществляется почти безъ измѣненій на всей территоріи французской республики.

Мы считаемъ умѣстнымъ сообщить здѣсь и нѣкоторыя свѣдѣнія о такъ наз. материнскихъ школахъ, такъ какъ во Франціи эти школы, вообще говоря, составляютъ одно изъ звеньевъ стройной системы учреждений, служащихъ для распространенія начального образованія среди народныхъ массъ.

Въ одной изъ предшествующихъ главъ мы уже имѣли случай упомянуть, что въ 1882 году во Франціи вышелъ законъ объ обязательности начального образованія (*obligation de l'enseignement*

primaire). Первая статья этого закона говоритъ, что въ начальное образованіе входятъ: «изученіе гражданскихъ правъ и обязанностей и основъ нравственности (instruction morale et civique), чтеніе и письмо, родной языкъ и начатки литературы; географія, особенно географія Франціи; исторія, въ особенности исторія Франціи до нашихъ дней; нѣкоторыя свѣдѣнія по вопросамъ права и политической экономіи; основанія естествознанія, физики и математики; примѣненіе этихъ знаній въ земледѣліи, гигиенѣ, промышленности, ремеслахъ; употребленіе орудій, примѣняемыхъ въ главныхъ мастерствахъ; основныя свѣдѣнія по рисованію, лѣпкѣ (modelage) и музыкѣ; гимнастика; военныя упражненія для мальчиковъ, шитье для дѣвочекъ».

Какъ видимъ, эта программа чрезвычайно обширна; она, конечно, не подь силу никакой начальной школы. Впрочемъ, ее отнюдь и не слѣдуетъ понимать въ качествѣ того м и н и м у м а образованія, который долженъ быть усвоенъ всякимъ французомъ. Читая, приведенной статьѣй, такъ сказать, отмежевана нѣкоторая область знаній, откуда министерству народнаго просвѣщенія надлежитъ выдѣлить извѣстную часть, въ качествѣ курса начальной элементарной школы съ 6-лѣтней продолжительностью, обнимающей періодъ обязательнаго посѣщенія школы. Остальные перечисленные выше предметы или по крайней мѣрѣ ихъ болѣе трудныя отдѣлы составляютъ курсъ другихъ школъ, которыя входятъ въ общую систему образовательныхъ учреждений, предназначенныхъ для народной массы.

Яснѣе это выражено въ законѣ объ организациі начального образованія (Loi sur l'organisation de l'enseignement primaire), изданномъ 30 октября 1886 г.

Въ первой статьѣ этого закона мы читаемъ слѣдующее: «начальное образованіе дается (l'enseignement primaire est donné): 1) въ школахъ материнскихъ и въ классахъ для дѣтей младшаго возраста при начальныхъ школахъ (les classes enfantines) *); 2) въ начальныхъ элементарныхъ школахъ (dans les écoles primaires élémentaires); 3) въ высшихъ народныхъ школахъ (écoles primaires supérieures) или, какъ ихъ часто называютъ, въ дополнительныхъ школахъ; 4) въ школахъ промышленныхъ или профессиональныхъ (dans les écoles manuelles d'apprentissage)».

Итакъ, мы видимъ, что цѣлыхъ четыре рода школъ отнесены закономъ къ отдѣлу начального образованія; общій или, точнѣе, совокупный курсъ всѣхъ этихъ школъ и опредѣляется приведенной

*) Которые устраиваются часто при начальныхъ (элементарныхъ) школахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ особыхъ материнскихъ школъ.

выше первой статьёй закона 1882 г. *). Въ настоящей главѣ мы ограничимся ближайшимъ разсмотрѣніемъ курса двухъ первыхъ категорій школъ.

«Материнскія школы», говоритъ одинъ англійскій профессоръ въ своемъ сочиненіи о начальномъ образованіи во Франціи, «прежде были благотворительными учрежденіями — пріютами (откуда и происходило ихъ прежнее названіе *salles d'asile*). Онѣ должны были служить дневнымъ убѣжищемъ для дѣтей рабочихъ семей, особенно такихъ, гдѣ матерямъ приходится отлучаться изъ дома для работы на фабрикахъ. Скоро однако для всѣхъ стало ясно, что такіе пріюты полезны не только для того, чтобы ограждать дѣтей отъ опасностей, которымъ они подвергаются, играя безъ надзора на улицахъ и на дворахъ. Оказалось, что благодаря этимъ пріютамъ можно сдѣлать кое-что и для физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія маленькихъ дѣтей. Такъ возникла идея обратить эти пріюты въ особыя школы, подготовляющія дѣтей для элементарныхъ начальныхъ школъ» **). Прежнее названіе этихъ школъ — убѣжища для дѣтей (*salles d'asile*) — было уничтожено, какъ по только что указаннымъ соображеніямъ, такъ и потому, что оно слишкомъ напоминало о происхожденіи школъ, какъ учреждений благотворительныхъ. Ихъ переименовали въ школы «материнскія».

До сихъ поръ учрежденіе материнскихъ школъ необязательно для мѣстныхъ властей; такія школы устраиваются лишь по желанію этихъ властей и по соглашенію съ такъ наз. департаментскимъ (губернскимъ) совѣтомъ по народному образованію (*conseil départemental*) въ общинахъ, имѣющихъ не менѣе 2000 жителей, и притомъ только въ такихъ общинахъ, гдѣ имѣется по крайней мѣрѣ одно сплошное поселеніе съ 1200 душъ (ст. 15 закона 1886 г.). Материнскія школы находятся всегда въ завѣдываніи женщинъ, при чемъ для завѣдыванія такой школою какъ и всякой вообще школою во Франціи, надо имѣть соотвѣтственный дипломъ.

Статья 1 декрета президента республики, отъ 18 января 1887 г., декрета, который явился развитіемъ основныхъ положеній закона 1886 года ***), гласитъ слѣдующее: «Материнскія школы суть учеб-

*) Устанавливающей, какъ мы знаемъ, какіе предметы входятъ въ начальное (*primaire*) образованіе. Законъ 1886 года указываетъ, въ какихъ родахъ школъ должно быть организовано это начальное обученіе.

**) Teegan, *Elementary Education in France*, 61.

***) Законъ 1886 года называется *loi sur l'organisation de l'enseignement primaire* и захватываетъ всѣ стороны начального образованія, почему нерѣдко

ныя заведенія для перваго дѣтства, гдѣ дѣти обоого пола окружаются заботами, необходимыми для ихъ правильного развитія физическаго, нравственнаго и умственнаго. Въ такія школы дѣти могутъ быть допускаемы съ 2 лѣтъ и оставаться тамъ до 6 лѣтъ».

Статьей второй того же закона допускается основаніе упомянутыхъ «классовъ для дѣтей младшаго возраста» (*classes enfantines*) при начальныхъ элементарныхъ школахъ. Эти классы, такимъ образомъ, представляютъ нѣчто среднее между школой материнской и элементарной. Въ такіе классы законъ разрѣшаетъ принимать дѣтей съ 4 лѣтъ и оставлять не болѣе какъ до 7 лѣтъ. «Обученіе въ материнскихъ школахъ и въ классахъ для дѣтей младшаго возраста состоитъ изъ: 1) игръ и постепенно усложняющихся движеній (*mouvements gradués*) съ пѣніемъ; 2) ручныхъ работъ; 3) первыхъ основъ нравственнаго воспитанія; 4) изустныхъ упражненій въ передачѣ разсказовъ, сказокъ и т. п.; 5) бесѣдъ о предметахъ повседневной жизни; 6) элементарныхъ упражненій въ рисованіи, чтеніи, письмѣ и счетѣ» (статья 4).

До какой степени материнскія школы сохраняютъ все-таки характеръ убѣжищъ для дѣтей дошкольнаго возраста, видно, между прочимъ, изъ того, что эти школы открыты почти весь годъ, такъ какъ каникулы для нихъ сокращены до 6 недѣль *).

Едва ли нужно распространяться о чрезвычайной пользѣ такихъ школъ, особенно въ большихъ городахъ. Всякій внимательный читатель нашихъ столичныхъ газетъ долженъ знать, какъ, начиная съ весны, почти каждый день приходится узнавать о несчастіяхъ съ дѣтьми, бѣгающими безъ призора по дворамъ и улицамъ.

Приведенная программа занятій материнскихъ школъ показываетъ, что во Франціи не боятся начинать рано учить дѣтей и считаютъ вполне возможнымъ, такъ сказать, шутя, выучить многому даже дѣтей 4—5 лѣтъ. Объяснительная записка, которая приложена къ программѣ материнскихъ школъ, поразительно хорошо опредѣляетъ общія задачи этихъ школъ, такъ что англичанинъ Тиганъ воспроизводитъ ее цѣликомъ въ своей книгѣ.

Мы видѣли, что содержаніе материнскихъ школъ не обязательно для мѣстныхъ властей; содержаніе же начальныхъ (элементарныхъ) школъ обязательно для каждой общины. Статья 11 закона 1886 года

французами называется органическимъ закономъ (*loi organique*) по народному образованію. Мы позволяемъ себѣ называть его иногда такимъ же образомъ.

*) Или даже, если этого желаетъ мѣстное населеніе, до 2 недѣль.

говорить: «всякая община должна имѣть по крайней мѣрѣ одну начальную общественную школу. Школьный совѣтъ департамента (conseil départemental) съ согласія министра можетъ разрѣшить нѣсколькимъ сосѣднимъ общинамъ содержать одну общественную школу. Если община или соединеніе общинъ имѣютъ 500 жителей и болѣе, то должна быть организована особая начальная школа для дѣвочекъ. Школьному совѣту департамента предоставляется право разрѣшать вмѣсто этого допущеніе въ начальной школѣ совмѣстное образованіе дѣтей обоего пола».

Декретъ президента республики отъ 18 января 1887 г., представляющій развитіе органическаго закона 1886 г., опредѣляетъ такимъ образомъ программу начальной элементарной школы (ст. 27 декрета): изученіе правъ и обязанностей гражданина и началъ нравственности (enseignement moral et civique), чтеніе и письмо, французскій языкъ, ариметика и метрическая система мѣръ и вѣсовъ, исторія и географія, особенно исторія и географія Франціи; предметные уроки и первыя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ; рисованіе, пѣніе, ручной трудъ (шитье для дѣвочекъ); гимнастическія и военныя упражненія.

Въ постановленіи министра (arrêté) отъ того же года и числа, представляющемъ еще болѣе детальную регламентацію начальной школы, мы читаемъ (статья 9): «обученіе въ начальныхъ элементарныхъ школахъ раздѣляется на три курса: элементарный, средний и старшій. Такое дѣленіе на три курса обязательно для всякой школы, каково бы ни было число классовъ и учениковъ». «Продолжительность занятій», читаемъ мы далѣе (ст. 10), «опредѣляется такъ: въ отдѣленіи для дѣтей младшаго возраста (section enfantine) одинъ или два года, смотря по тому, принимаютъ ли дѣтей въ школу съ 6 или съ 5 лѣтъ; въ элементарномъ курсѣ два года (отъ 7 до 9 лѣтъ), въ среднемъ два года (отъ 9 до 11) и въ старшемъ два года (отъ 11 до 13 лѣтъ)». Иными словами, при всякой начальной школѣ полагается имѣть приготовительное отдѣленіе (section enfantine), такъ какъ курсъ школы рассчитанъ на 7 или 8 лѣтъ.

Надо однако сказать, что, согласно закону, къ экзамену на аттестатъ объ окончаніи начального образованія (certificat d'études primaires) допускаются дѣти уже съ 11 лѣтъ, т.-е. дѣти по окончаніи средняго курса начальной школы. Такимъ образомъ, хорошо учащійся мальчикъ (или дѣвочка) 11 лѣтъ выдержавъ соотвѣтствующій экзаменъ, можетъ прекратить дальнѣйшее ученіе. Этотъ порядокъ вещей существуетъ и до сего дня, вызывая массу нареканій со стороны всѣхъ

истинныхъ друзей народнаго просвѣщенія во Франціи *). Этимъ, конечно, объясняется тотъ поразительный и позорный для Франціи фактъ, что тамъ оказываются возможными рецидивы безграмотности или по меньшей мѣрѣ малограмотности. Конечно, тому же содѣйствуетъ въ значительной мѣрѣ и плохое примѣненіе на практикѣ закона объ обязательномъ обученіи, о чемъ мы говорили выше.

Дѣти, почему-либо запоздалыя или не выдержавшія испытанія, обязаны посѣщать школу, пока не выдержатъ такого испытанія или пока имъ не исполнится 13 лѣтъ, послѣ чего во всякомъ случаѣ прекращается для нихъ обязательное посѣщеніе школы.

Передъ нами новѣйшее изданіе учебныхъ плановъ начальной школы съ соотвѣтствующими инструкціями. Такъ какъ задачей начальной школы является содѣйствіе физическому, умственному и нравственному развитію ребенка, то и въ учебныхъ планахъ принято такое основное дѣленіе; матеріалъ же, подлежащій усвоенію, раздѣленъ на четыре отдѣла, соотвѣтствующіе перечисленнымъ курсамъ (три нормальныхъ курса и подготовительное отдѣленіе).

Для характеристики объема свѣдѣній учениковъ французскихъ начальныхъ школъ отмѣтимъ, напримѣръ, то, что даже въ среднемъ ея курсѣ по ариметикѣ проходятся простыя и десятичныя дроби, тройное правило и правило процентовъ. Въ учебныхъ планахъ мы находимъ программы занятій съ дѣтьми (какъ въ младшемъ, такъ и въ среднемъ отдѣленіи) по геометріи, земледѣлію и садоводству (*agriculture et horticulture*).

Въ программахъ старшаго отдѣленія по исторіи мы находимъ требованіе главныхъ свѣдѣній по всеобщей исторіи; въ старшемъ отдѣленіи, кромѣ того, полагается повторить систематически исторію Франціи, останавливаясь преимущественно на новѣйшемъ періодѣ. По географіи, кромѣ повторенія географіи Франціи, проходится физическая и политическая географія Европы и французскихъ колоній; наконецъ, дѣтямъ даются свѣдѣнія обо всѣхъ частяхъ свѣта. Ариметика въ старшемъ отдѣленіи оканчивается; кромѣ того, ученики, пользуясь своими занятіями по геометріи, вычисляютъ площади и объемы тѣлъ; наконецъ, имъ дается даже понятіе о счетоводствѣ (*premières notions de comptabilité*). По геометріи мальчиковъ знакомятъ съ простѣйшими приѣмами землемѣрной съемки (*arpentage*) и даютъ понятіе о нивелировкѣ.

*) Въ 1908 году палата депутатовъ приняла законопроектъ о повышеніи возраста дѣтей, допускаемыхъ къ указанному экзамену, съ 11 до 12 лѣтъ. Насколько намъ извѣстно, французскій сенатъ еще не удосужился вотировать этотъ законопроектъ.

Уже въ среднемъ и даже младшемъ отдѣленіи начальной школы дѣтей знакомятъ съ государственнымъ устройствомъ Франціи и ея администраціей. Въ старшемъ отдѣленіи этого рода познанія дѣтей систематизируются и дополняются свѣдѣніями о судоустройствѣ, гражданскомъ и уголовномъ правѣ, объ отношеніяхъ центральныхъ и мѣстныхъ властей, о законодательствѣ, регулирующемъ обязательное посѣщеніе школъ дѣтьми и всеобщую воинскую повинность.

Наконецъ, въ продолженіе всего курса начальной школы дѣтей знакомятъ съ основными свѣдѣніями изъ естественныхъ наукъ, при чемъ въ старшемъ отдѣленіи школы проходится элементарный курсъ физиологіи человѣка съ нѣкоторыми свѣдѣніями по гигиенѣ. Съ 1897 г. въ курсъ начальной школы введено ознакомленіе дѣтей съ вредомъ злоупотребленія спиртными напитками, при чемъ для этого выработана даже небольшая программа. Наконецъ, въ старшемъ отдѣленіи школы учениковъ знакомятъ съ элементарными свѣдѣніями по физикѣ и химіи.

Какъ видимъ, французская начальная школа ставитъ себѣ весьма высокіе идеалы, достигъ которыхъ, конечно, ей далеко не всегда удается. При этомъ мы считаемъ весьма важнымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что во Франціи имѣется только одна программа для начальныхъ школъ всей страны, т.-е. какъ для бѣдныхъ ея областей, такъ и для богатыхъ, какъ для городовъ, такъ и для деревень. Такое единообразіе программъ весьма удивляетъ иностранцевъ, особенно англичанъ и американцевъ, гдѣ нѣтъ (особенно у американцевъ) такого единообразія въ организациі начальныхъ школъ *). Отмѣтимъ также фактъ, тоже обращающій на себя вниманіе иностранцевъ, которымъ случается наблюдать французскую школу, а именно почти полное тождество программъ какъ для мужскихъ, такъ и для женскихъ школъ. Любопытно и важно, наконецъ, и то обстоятельство, что въ курсѣ нѣтъ вовсе дѣленія предметовъ на обязательные и необязательные: всѣ они одинаково обязательны.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи французская школа рѣзко разнится, напр., отъ англійской, гдѣ центральное правительство, выдавая субсидіи начальнымъ школамъ, неослабно настаиваетъ на извѣстномъ м и н и м у м ѣ обязательныхъ занятій, предоставляя мѣстнымъ властямъ заботиться о томъ, чтобы въ начальныхъ школахъ было организовано преподаваніе тѣхъ или иныхъ д о п о л н и т е л ь н ы х ъ предметовъ сообразно съ потребностями населе-

*) Teegan, Elementary Education in France, London, 1891, стр. 71. См. также I. R. Parsons, French schools through american eyes. Syracuse (Америка), 1892.

нія и желаніями учащихся. Министерство со своей стороны поощряетъ такія добавочныя занятія особыми дополнительными субсидіями.

Изъ предшествующаго видно также, что французская начальная школа задается преимущественно, если не исключительно, общеобразовательными цѣлями, предоставляя распространеніе спеціальныхъ знаній и навыковъ высшей народной школѣ. Въ программѣ занятій ручнымъ трудомъ (*travaux manuels*) въ старшемъ отдѣленіи мы находимъ требованіе ознакомленія мальчиковъ съ употребленіемъ инструментовъ для работъ по дереву и металлу, но эти занятія, какъ и всѣ другія занятія дѣтей въ школѣ, имѣютъ цѣлью не столько какую-либо профессиональную подготовку дѣтей, сколько ихъ общее гармоничное развитіе. Для этого послѣдняго ручной трудъ, конечно, болѣе полезенъ, чѣмъ изученіе тонкостей ортографіи, на которую учащіеся нашихъ народныхъ школъ затрачиваютъ массу времени и силъ. Не мало уходитъ на это времени и у французскихъ школьничковъ, отчасти вслѣдствіе крайней трудности французской ортографіи и того значенія, которое придается на всѣхъ экзаменахъ ортографическимъ ошибкамъ *).

Итакъ, программа занятій французскихъ начальныхъ школъ очень широка. По справедливому замѣчанію Левассера **), въ настоящее время французскія дѣти по окончаніи элементарной начальной школы знаютъ больше, чѣмъ въ былое время — время не очень далекое (всего 40—50 лѣтъ тому назадъ) — знали ученики высшихъ народныхъ или дополнительныхъ школъ. Это же обстоятельство напоминаетъ намъ о томъ, какъ далеки мы будемъ отъ истины, если станемъ оцѣнивать прогрессъ народнаго образованія въ разныхъ странахъ, исходя только изъ простого сравненія числа школъ и учащихся.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что одной изъ важныхъ задачъ начальныхъ школъ во Франціи считается содѣйствіе физическому развитію дѣтей. Въ программахъ для этихъ школъ первыя страницы посвящены физическому развитію учащихся.

Надо сказать при этомъ, что заботы о физическомъ развитіи выражаются весьма многообразно. Во-первыхъ, учителямъ предлагается наблюдать за опрятностью дѣтей и за чистотой ихъ одежды, давать имъ съ перваго же времени посѣщенія школы совѣты отно-

*) Въ послѣднее время во Франціи замѣчается въ этомъ отношеніи нѣкоторая реакція и дѣлаются даже попытки упрощенія и самой ортографіи.

**) Извѣстный французскій экономистъ и статистикъ, авторъ переведеннаго на русскій языкъ труда: *L'Enseignement primaire dans les pays civilisés*. Paris, 1897.

сительно элементарныхъ правилъ гигіены. Мы знаемъ, что въ послѣдствіи ученики знакомятся болѣе осмысленно съ тѣми же правилами при изученіи основъ естественныхъ наукъ. Какъ было уже упомянуто выше, съ нѣкотораго времени учителямъ рекомендуется знакомить дѣтей съ вредными послѣдствіями для организма злоупотребленія спиртными напитками.

Во-вторыхъ, въ видахъ содѣйствія физическому развитію дѣтей въ начальныхъ школахъ введены занятія ручнымъ трудомъ и гимнастикой, при чемъ занятія гимнастикой обязательны и для дѣвочекъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ упражненій (напр., бокса), которыя для дѣвочекъ замѣняются танцами и особыми играми.

Въ видахъ предупрежденія переутомленія дѣтей, число часовъ школьныхъ занятій ограничено 30 часами, что при пяти учебныхъ дняхъ составляетъ 6 часовъ въ день (отъ 8 до 11 и отъ 1 до 4 час.), изъ которыхъ не болѣе 3—4 часовъ занимаетъ чисто умственная работа.

Между 11 час. и 1 час. дня бываетъ перерывъ въ школьныхъ занятіяхъ, когда дѣти уходятъ домой обѣдать. Въ большихъ городахъ при школахъ есть кухни и столовыя, гдѣ дѣти могутъ получать за 4—8 коп. горячій обѣдъ изъ 2 блюдъ; дѣти бѣдныхъ родителей обыкновенно получаютъ такой обѣдъ бесплатно. Особенно хорошо это дѣло организовано въ Парижѣ, гдѣ каждый день въ теченіе всего учебнаго года выдаются дѣтямъ десятки тысячъ такихъ бесплатныхъ обѣдовъ. Англичане, американцы и нѣмцы, которымъ случалось наблюдать французскую начальную школу *), особенно восхищались этой стороною парижскихъ школъ. Мы сами, впрочемъ, имѣли случай видѣть, какъ хорошо организовано это дѣло, по крайней мѣрѣ, въ начальныхъ школахъ Парижа.

Наблюденіе за физическимъ состояніемъ дѣтей возложено на доктора. Особенно хорошо медицинскій надзоръ за школами организованъ въ Парижѣ. «Каждая школа въ Парижѣ подвергается медицинскому осмотру два раза въ мѣсяцъ, въ случаѣ надобности даже чаще. Въ школѣ имѣется книга, въ которую докторъ вписываетъ свои наблюденія, внося фамиліи всѣхъ учениковъ, которые по состоянію здоровья не могутъ посѣщать школы. Осмотръ врача не ограничивается одними учениками, но распространяется на все, имѣющее отношеніе къ санитарному состоянію школы, какъ-то: отопленіе,

---

*) Въ настоящее время то же самое дѣлается, хотя и не въ столь значительныхъ размѣрахъ, въ начальныхъ школахъ Англіи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ.

освѣщеніе, вентиляцію и даже школьную мебель. По меньшей мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ докторъ осматриваетъ каждаго ученика въ отдѣльности, удостовѣряясь въ здоровомъ состояніи его глазъ, ушей, зубовъ, равно какъ и въ общемъ состояніи здоровья. Отчетъ врача посылается мэру, который въ свою очередь, на основаніи доставленныхъ ему свѣдѣній, посылаетъ каждые три мѣсяца отчетъ министру *).

Это приводитъ насъ къ вопросу о французскомъ законодательствѣ, регулирующемъ удовлетворительное состояніе школы въ санитарномъ отношеніи.

Относительно санитарныхъ условій, которымъ должны удовлетворять элементарныя начальныя школы, существуетъ особый законъ, изъ котораго мы приведемъ нѣсколько параграфовъ.

Статья 1. Элементарная начальная школа состоитъ изъ: 1) шинельной или сѣпей, служащихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и шинельной; 2) одной или нѣсколькихъ классныхъ комнатъ; 3) крытаго двора съ машинами для гимнастическихъ упражненій**) и, если таковая въ школѣ имѣется, изъ маленькой мастерской для занятія ручнымъ трудомъ; 4) лужайки и, если возможно, сада; 5) ватеръ-клозетовъ и писсуаровъ; 6) квартиры для учителя и помощниковъ. Въ школахъ болѣе значительныхъ (съ 3-мя классами и болѣе) должны быть, сверхъ того: 7) квартира для швейцара (*concierge*); 8) пріемная для родителей; 9) кабинетъ для главнаго учителя; 10) гостиная для другихъ учителей (такъ называемая у насъ учительская комната ***)); 11) особый залъ для уроковъ рисованія съ отдѣленіемъ для храненій относящихся сюда пособій; 12) особая мастерская для занятій ручнымъ трудомъ въ школахъ для мальчиковъ, и особая комната для занятій шитьемъ и кройкой въ школахъ для дѣвочекъ и 13) гимнастическій залъ (*un gymnase*).

Статья 17. Число учениковъ въ классѣ не должно превышать 50.

Статья 18. Классныя комнаты должны быть прямоугольными, при чемъ на каждаго ученика должно быть площадь пола не менѣе 1,25 квадр. метра. Комнаты не должны быть ни въ какомъ случаѣ ниже 4-хъ метровъ (2 саж.) вышины.

Статья 19. Въ томъ случаѣ, если классъ освѣщается только съ одной стороны, свѣтъ долженъ падать на учениковъ слѣва. Высота класса должна составлять около двухъ третей его ширины.

Статья 33. Площадь лужайки должна быть такою, чтобы на каждаго ученика приходилось пять квадратныхъ метровъ. Однако

*) Teegan, цитир. сочин., 121.

**) Un préau couvert avec gymnase.

***) Une pièce pour les adjoints ou les adjointes.

эта площадь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе 200 квадратныхъ метровъ.

Статья 34. Лукайка должна быть посыпана пескомъ; мощеными могутъ быть только мѣста, служащія проходами.

Статья 41. Квартира главнаго учителя должна состоять изъ столовой, двухъ или трехъ жилыхъ комнатъ, кухни и погреба. Общая площадь пола должна быть отъ 70 до 90 квадр. метровъ.

Статья 43. Квартира помощника учителя состоитъ изъ спальной и кабинета.

Статья 45. Въ школахъ съ четырьмя и болѣе классами должна быть внизу особая столовая для учителей.

Настоящую главу мы позволимъ себѣ заключить цитатой изъ сочиненія австралійскаго общественнаго дѣятеля (бывшаго министра нар. просвѣщ. колоніи Викторія) Grasby и изъ описанія организаціи начальнаго образованія во Франціи, принадлежащаго англичанину, профессору Teegan'у.

«Ничто не поражаетъ въ такой мѣрѣ посѣтителя парижскихъ школъ», говоритъ австраліецъ, «какъ заботливое вниманіе, которымъ власти окружаютъ дѣтей. Школьное обученіе—обязательное и даровое, при чемъ не допускается никоимъ образомъ, чтобы кто-нибудь изъ дѣтей уходилъ изъ школы вслѣдствіе крайней бѣдности. Если родителямъ приходится отправляться на работу рано, школа (надо думать, материнская школа. П. М.) готова принять дѣтей во всякое время и держать ихъ до вечера, при чемъ дѣтей въ это время и кормятъ. Если родители не имѣютъ средствъ одѣть прилично своихъ дѣтей, ихъ даже снабжаютъ одеждой, при чемъ это дѣлается такъ, что другіе дѣти этого не знаютъ.

«Отеческая заботливость французскихъ властей по отношенію къ дѣтямъ особенно рѣзко выражается въ системѣ школьныхъ обѣдовъ... Послѣ того, какъ дѣти усиленно поработали цѣлое утро,— а я имѣю основаніе думать, что они дѣйствительно работаютъ въ школѣ весьма серьезно — хороший обѣдъ становится необходимымъ. Относительно большинства дѣтей можно сказать, что было бы напрасно посылать ихъ для этого домой. Матери ихъ или очень заняты, или даже ихъ вовсе нѣтъ дома; кромѣ того, гораздо экономичнѣе (more economical) заготовить обѣдъ заразъ на нѣсколько сотъ дѣтей, чѣмъ для каждаго изъ нихъ отдѣльно. Поэтому каждая общественная школа имѣетъ свою кухню. Въ полдень длинные столы и скамейки разставляются въ залѣ, и всѣ дѣти, которые не идутъ домой, берутъ у директора школы билетъ для обѣда. Они платятъ за билетъ 10—20 сантимовъ (4—8 коп.); если они не могутъ запла-

тить, билетъ имъ выдается даромъ. Такимъ образомъ, входя въ залу, всѣ являются равными, всѣ съ билетами. Дѣти идутъ одинъ за другимъ, и каждый, проходя мимо кухни, получаетъ чашку прекраснаго супа и тарелку мяса съ овощами. Каждый приноситъ съ собой хлѣбъ и сверхъ того, обыкновенно, пузырьекъ съ виномъ и салфетку.

«Насколько мнѣ извѣстно, около 80% дѣтей обѣдаетъ въ школѣ. Эти обѣды обходятся властямъ въ среднемъ около 7 сантимовъ на человѣка. Мнѣ извѣстно, что въ одной школѣ съ 500 учениковъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было изготовлено 5260 блюдъ, изъ которыхъ 1140 были предоставлены даромъ. Общая стоимость обѣдовъ составила сумму въ 367 франковъ 85 сант., изъ которыхъ 162 франка пришлось внести властямъ.

«Все это вовсе не имѣетъ внѣшняго вида благотворительности. Я самъ наблюдалъ обѣдъ за 2 су въ одной школѣ, находящейся въ бѣднѣйшей части города. Пища была превосходная (excellent), все было устроено въ высшей степени хорошо и чисто. У большинства дѣтей въ рукахъ были дешевыя, но чистыя салфетки, въ которыя былъ завернуть принесенный съ собой изъ дома хлѣбъ. Дѣти разговаривали, но не шумѣли; они ѣли совершенно спокойно, не торопясь; я не видалъ такого скотскаго набрасыванія на ѣду, какое мнѣ приходилось наблюдать въ иныхъ мѣстахъ на обѣдахъ для бѣдныхъ» *).

Вотъ отрывокъ изъ сочиненія Тигана, въ которомъ онъ описываетъ свои наблюденія надъ видѣнными имъ школами во Франціи. Дѣло идетъ о школѣ въ Версалѣ, служащей для практики слушателей мѣстной мужской учительской семинаріи.

Школа находится посреди города **). Она очень хорошо меблирована и снабжена въ изобиліи всѣми необходимыми пособіями щедрымъ на этотъ счетъ муниципальнымъ совѣтомъ Версаля.

«Директоръ предоставилъ мнѣ полную возможность ознакомиться со школой, и я нашелъ ее во всѣхъ отношеніяхъ превосходной. Я нашелъ одинаково прекрасными, какъ обычныя письменныя упражненія дѣтей, такъ и ихъ работы по рисованію, каллиграфіи и пр. Меня поразило также замѣчательное однообразіе въ уровнѣ познаній учениковъ одного того же класса.

«Войдя въ комнату, гдѣ сидѣли ученики младшаго курса, я увидѣлъ на доскѣ рядъ вопросовъ, относящихся къ царствованію Людовика XIV; маленькіе школьники были заняты составленіемъ пись-

*) «Teaching in three continents» by C. Grasby, 263—265. Съ такими же подробностями и съ такимъ же удовольствіемъ описываетъ обѣды для дѣтей въ школахъ Парижа и англичанинъ Тиганъ, 221—223.

***) Самая семинарія находится въ предмѣстьѣ Версаля.

менныхъ отвѣтовъ на эти вопросы. Я внимательно просмотрѣлъ отвѣты и былъ пораженъ вѣрностью ихъ съ точки зрѣнія исторіи, равно какъ и грамматической правильностью изложенія и чистотой письма...

«Въ то утро, когда я былъ въ школѣ, одинъ слушатель учительской семинаріи только что началъ урокъ относительно сѣти французскихъ желѣзныхъ дорогъ съ учениками старшаго курса. Урокъ велся подъ руководствомъ директора школы и въ присутствіи учителя, завѣдывавшаго классомъ. Семинаристъ начерталъ на большой доскѣ общій видъ карты Франціи и нанесъ на ней рядъ расходящихся отъ Парижа линій, обозначивъ большіе города, чрезъ которые онѣ проходили. Затѣмъ онъ начерталъ главныя соединительныя вѣтви... Въ концѣ урока онъ сталъ предлагать ученикамъ вопросы относительно желѣзнодорожныхъ сообщеній между разными городами Франціи.

«Надо сказать, что во французскихъ школахъ на урокахъ географіи почти постоянно пользуются классной доской. Голымъ цифрамъ придаютъ мало значенія; вниманіе учащихся преимущественно сосредоточивается на общей характеристикѣ разныхъ странъ, ихъ торговлѣ, произведеніяхъ, средствахъ сообщенія, на ихъ торговыхъ связяхъ съ Франціей или съ ея колоніями» *).

Въ книгѣ проф. Тигана мы находимъ также описаніе материнскихъ и начальныхъ школъ Парижа, но думаемъ, что и предыдущихъ строкъ въ связи съ помѣщенными въ предшествующихъ главахъ данными вполне достаточно, чтобы дать читателю нѣкоторое представленіе о томъ, что такое французская начальная (материнская и элементарная) школа.

Сравнительно весьма недавно французскую начальную школу изучалъ очень основательно американскій педагогъ проф. Фаррингтонъ. Сужденія его о французской школѣ въ общемъ очень благоприятны, но все-таки далеко не въ той мѣрѣ, какъ сужденія Тигана или австрайлійскаго педагога Грэсби. Однако это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Фаррингтонъ сравнивалъ французскую начальную школу съ американской, которая во многихъ отношеніяхъ стоитъ выше, чѣмъ народная школа любого иного государства современнаго міра. Это особенно вѣрно въ отношеніи школьныхъ зданій, школьной обстановки, учебныхъ пособій и т. п.

*) Prof. Th. Teegan, Elementary Education in France. Стр. 174—176.

XIII.

Что такое англійская народная школа со стороны ея курса и распорядка занятій.

Познакомимся теперь съ тѣмъ, что даетъ англійскому народу его общественная начальная школа.

Народная школа въ Англїи дѣлится на школу для дѣтей младшаго возраста и школу для дѣтей старшаго возраста (school for junior students and school for older students). Первая предназначена для дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ, вторая для дѣтей отъ 6 или 7 и до 13 или 14 лѣтъ.

Само собой разумѣется, что школа для дѣтей младшаго возраста носить скорѣе характеръ дѣтскаго сада. Однако и тамъ, на ряду съ образовательными играми и занятіями, дѣтей учатъ чтенію, письму и счету *).

Надо сказать, что въ Англїи вообще обученіе начинается весьма рано: когда ребенку исполнилось три года, родители уже могутъ посылать своихъ дѣтей въ общественную начальную школу, и такимъ дѣтямъ должно быть предоставлено мѣсто. Отказъ въ принятїи въ школу трехлѣтняго ребенка даетъ право родителямъ жаловаться въ министерство народнаго просвѣщенія, которое со своей стороны считаетъ своей обязанностью требовать объясненія отъ мѣстныхъ властей по поводу столь непростительнаго на взглядъ англичанъ упущенія. По достиженїи ребенкомъ пяти лѣтъ родители уже обязаны посылать его въ школу, и, какъ мы говорили, за аккуратнымъ посѣщеніемъ школь дѣтьми школьнаго возраста ведется неослабный надзоръ. Впрочемъ, англичане въ настоящее время склонны думать, что они начинаютъ школьное обученіе дѣтей раньше, чѣмъ слѣдуетъ, что, быть можетъ, и справедливо. Во всякомъ случаѣ, есть весьма серьезныя основанія для того, чтобы думать, что въ этомъ отношенїи возможны въ ближайшемъ будущемъ нѣкоторыя перемѣны **). Съ другой стороны, правда, имѣются еще большія основанія для того, чтобы ожидать въ еще болѣе близкомъ будущемъ повышенія возраста, когда для англійскихъ дѣтей оканчивается обязательное посѣщеніе школы, о чемъ, впрочемъ, рѣчь будетъ ниже.

Задачу школь для дѣтей младшаго возраста можно выразить слѣдующимъ образомъ. Школа для дѣтей младшаго возраста имѣетъ цѣлью:

*) Болѣе подробная характеристика англійской народной школы дана нами въ нашихъ книгахъ: «Лондонскія школы и народное образованіе въ Англїи» и «Очеркъ развитія и современнаго состоянїя народнаго образованія въ Англїи».

***) Недавно въ Англїи была произведена особой комиссіей анкета о вліяніи на дѣтей ранняго начала школьныхъ занятій.

1) Содѣйствовать правильному физическому развитію.

2) Дать возможность дѣтямъ пріобрѣсти разнообразныя свѣдѣнія о внѣшнемъ мірѣ.

3) Научить ихъ выражать свои чувства и мысли.

4) Развивать ловкость и подвижность дѣтей, удовлетворяя ихъ стремленіямъ къ творческой, созидательной работѣ, стремленіямъ, выражающимся, напр., въ томъ, что дѣти охотно берутся за всякій инструментъ, за всякую работу, требующую движенія.

5) Развивать нравственные и социальныя инстинкты дѣтей.

Важнѣйшимъ элементомъ занятій въ англійской школѣ считаются предметные уроки, будемъ ли мы смотрѣть на нихъ только какъ на матеріалъ для упражненія внѣшнихъ чувствъ и для развитія способности выражать свои впечатлѣнія, или мы будемъ смотрѣть на предметные уроки нѣсколько иначе, усматривая ихъ пользу въ томъ, что, благодаря имъ, дѣтьми усваивается извѣстный запасъ свѣдѣній, которыя впоследствии координируются и систематизируются на урокахъ естествознанія.

Какъ бы то ни было, въ отношеніи организаціи предметныхъ уроковъ въ англійскихъ школахъ сдѣланы большіе успѣхи. Учителя не довольствуются повтореніемъ дѣтьми съ чужого голоса неиспытанныхъ ими впечатлѣній, но представляютъ дѣтямъ разсматривать и трогать разные предметы и пріобрѣтать такимъ образомъ собственныя впечатлѣнія и мысли.

Удобнѣе всего это практиковать на растеніяхъ. Вотъ почему дѣти въ англійскихъ школахъ сами выращиваютъ въ классѣ растенія, слѣдятъ за развитіемъ почекъ, цвѣтовъ. Они, кромѣ того, часто посѣщаютъ парки и сады въ городѣ и въ окрестностяхъ, такъ какъ въ настоящее время даже въ наиболѣе густо заселенныхъ частяхъ Лондона есть скверы съ деревьями и съ лужайками для игръ... Впрочемъ, тому же самому много содѣйствуютъ необычныя удобства желѣзнодорожныхъ и всякихъ иныхъ сообщеній въ Англій.

Болѣе полному и точному изученію формы листьевъ и цвѣтовъ помогаетъ, какъ извѣстно, рисованіе ихъ съ натуры и упражненіе въ лѣпкѣ. Каждый ребенокъ дѣлаетъ рисунокъ на неразлинованной бумагѣ и потомъ его раскрашиваетъ. Такимъ образомъ, ребенокъ запоминаетъ то, что самъ видѣлъ, а не то, что ему сказалъ учитель. Случается, что слѣдующій за такими занятіями часъ проходитъ въ лѣпкѣ изъ глины того же предмета...

Труднѣе организовать подобныя занятія по зоологій. По широко распространенному и вполнѣ основательному взгляду, животнымъ, приносимымъ въ школу, не слѣдуетъ причинять никакихъ страданій.

Не подобаетъ дѣтямъ на зарѣ жизни пріучаться искать для себя пользы или удовольствія цѣною страданій беспомощныхъ созданій. Въ нѣкоторыхъ школахъ есть ручныя или, точнѣе, прирученныя животныя, которыя ведутъ счастливую жизнь и даютъ въ то же время возможность учителямъ сообщать дѣтямъ разныя свѣдѣнія, полезныя для ихъ умственного и нравственного развитія.

Однако вести уроки на живыхъ животныхъ — дѣло очень трудное, поэтому учителя обыкновенно прибѣгаютъ къ превосходнымъ картинамъ... Къ тому же дѣтямъ на урокахъ зоологіи обыкновенно говорить о хорошо всѣмъ знакомыхъ животныхъ: о воробьяхъ, голубяхъ, свиньяхъ, лошадяхъ и проч. Для ознакомленія дѣтей съ другими животными служатъ, какъ было сказано, картины, а также рассказы, прогулки въ зоологическій садъ и т. д...

Въ нѣкоторыхъ школахъ, въ особенности на урокахъ родного языка, очень много времени посвящается рассказамъ. Учителя знаютъ, какъ трудно дѣтямъ дается связное изложеніе мыслей. Они пользуются для этого градуированными серіями интересныхъ и вполне понятныхъ для дѣтей рассказовъ, написанныхъ самымъ простымъ языкомъ. Дѣти пріучаются передавать своими словами эти легкіе рассказы. При этомъ дѣтямъ нерѣдко предлагаютъ нарисовать предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, раскрасить изображающій его рисунокъ, слѣпить его, т.-е. тотъ же предметъ, изъ глины и т. д.

Школа для дѣтей старшаго возраста представляетъ уже вполне организованное учебное заведеніе съ дѣленіемъ на 7 классовъ (standards), по числу годовъ нормальной продолжительности школьнаго обученія дѣтей (попадающихъ, кстати сказать, въ эту школу съ 6—7 лѣтъ) и съ болѣе или менѣе точно установленнымъ курсомъ. Впрочемъ, распредѣленіе курса по годамъ и отчасти его составъ зависятъ отъ мѣстныхъ властей *). Министерство народнаго просвѣщенія говоритъ лишь, что такіе-то и такіе предметы должны во всякомъ случаѣ входить въ курсъ всякой субсидируемой правительствомъ начальной народной школы. Какъ намъ случалось уже упоминать, на ряду съ этими предметами, — конечно, и рисованіемъ извѣстныхъ условій, — въ курсъ начальной школы могутъ быть вводимы и иные дополнительные предметы, при чемъ за нихъ выдается, особая добавочная субсидія.

Согласно дѣйствующему закону въ начальныхъ школахъ надлежитъ

*) Отъ мѣстныхъ же властей, какъ мы знаемъ, зависитъ и удлиненіе срока обязательнаго посѣщенія школы до 13 или 14 лѣтъ (до 12 лѣтъ дѣти обязаны посѣщать школу въ силу общаго школьнаго закона). См. главу III.

учить: 1) англійскому языку, грамматикѣ и литературѣ, 2) ариѳметикѣ, 3) элементарному познанію природы—«со спеціальной цѣлью воспитывать въ дѣтяхъ, при помощи простыхъ опытовъ, привычку къ разумному и точному наблюденію и способность примѣнять эту привычку къ повседневной жизни», 4) географіи, 5) исторіи, 6) рисованію, 7) пѣнію, 8) гимнастикѣ и физическимъ упражненіямъ, 9) шитью (дѣвочекъ) и — въ послѣдніе годы обученія — кройкѣ.

Кромѣ того, мальчиковъ съ 11 или 12 лѣтъ можно обучать ручному труду, садоводству и огородничеству, при чемъ за обученіе этимъ добавочнымъ предметамъ выдается добавочная субсидія, если по отзыву инспектора народныхъ училищъ такое обученіе поставлено удовлетворительно. Дѣвочекъ на такихъ же условіяхъ съ 11 лѣтъ можно обучать кулинарному и прачечному дѣлу и глаженію.

Мѣстные школьныя власти могутъ дополнять этотъ курсъ еще однимъ или двумя предметами, если для этого имѣются знающіе учителя и если отъ этого не можетъ пострадать усѣбность другихъ школьныхъ занятій, составляющихъ обязательный курсъ. На этомъ, вѣроятно, основаніи школьный комитетъ города Лондона организовалъ въ нѣкоторыхъ начальныхъ школахъ обученіе французскому и нѣмецкому языкамъ, алгебрѣ и геометріи, какъ это намъ случилось наблюдать лично. Вообще говоря, такіе предметы проходятся только тѣми дѣтьми, которыя этого желаютъ.

Недавно одна весьма авторитетная коммиссія изъ англійскихъ педагоговъ и другихъ дѣятелей очень много работала для выясненія недостатковъ существующей организаціи начальной школы со стороны ея курса. По даннымъ, собраннымъ коммиссіей, оказалось, что изъ 507.000 дѣтей *)), посѣщающихъ народныя школы и находящихся въ возрастѣ 11 лѣтъ и старше, «только (sic!) 184.000 или 36% обучаются ручному труду». Коммиссія обвиняетъ мѣстные власти въ нерадѣніи, а министерство въ томъ, что оно выдаетъ субсидіи за обученіе ручному труду только такихъ дѣтей, которымъ исполнилось 11—12 лѣтъ. Коммиссія считаетъ ручной трудъ предметомъ весьма важнымъ для всѣхъ дѣтей, а для дѣтей рабочихъ классовъ въ особенности. Она настаиваетъ поэтому на томъ, чтобы обученіе ручному труду, которое начинается фактически еще въ школѣ для дѣтей младшаго возраста подъ видомъ разнаго рода ручныхъ работъ и занятій, не

*) Эти цифровыя данныя, какъ и почти всѣ послѣдующіе факты и сужденія, относятся лишь къ собственной Англій и княжеству Уэльскому. Шотландія и Ирландія имѣютъ, каждая, свою особую организацію начального народнаго образованія.

прекращалось бы во все время прохождения курса начальной народной школы *).

Что касается обучения огородничеству и садоводству, то, само собой разумеется, о немъ можетъ быть рѣчь только въ сельскихъ округахъ, а известно, что въ Англии городское населеніе далеко превышаетъ населеніе сельское. Вотъ почему только 17.346 мальчиковъ обучается садоводству въ народныхъ школахъ.

Для дѣвочекъ чаще всего организуются дополнительные уроки по кулинарному искусству и по прачечному дѣлу: около 283.000 дѣвочекъ обучаются въ начальныхъ школахъ кулинарному дѣлу, что составитъ ровно одну треть всѣхъ дѣвочекъ старше 11 лѣтъ, посѣщающихъ начальныя школы (839.000). Прачечному дѣлу и глаженію учатся нѣсколько болѣе 68.000, что составитъ почти 9% всего числа дѣвочекъ 11 лѣтъ и старше. Замѣтимъ, что въ Лондонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ прогрессивныхъ городахъ кулинарному и прачечному дѣлу учатся всѣ дѣвочки безъ исключенія, и коммиссія находитъ, что всѣмъ вообще городамъ слѣдовало бы въ этомъ отношеніи послѣдовать примѣру Лондона.

Даже изъ этого очень краткаго описанія англійскихъ начальныхъ школъ, читатель можетъ видѣть, какъ обширенъ ихъ курсъ, особенно въ большихъ богатыхъ городахъ, не жалѣющихъ, вообще говоря, расходовъ на содержаніе своихъ начальныхъ школъ. Читатель видитъ также, что въ Англии въ область начального образованія входятъ часто такіе предметы, которые у насъ можно найти только въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Вообще, въ Англии нѣтъ рѣзкаго различія между курсами начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній, хотя нѣтъ и преемственности ихъ курса. Однако министерство народнаго просвѣщенія въ Англии весьма охотно помогаетъ всякому расширенію курса начальныхъ школъ, а слѣдовательно, и сближенію ихъ съ системой среднихъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого, въ этомъ отношеніи школьная система Англии оказывается, вообще говоря, болѣе демократической, чѣмъ школьная система Франціи или Германіи **).

Для того, чтобы читатель могъ яснѣе себѣ представить, что такое англійская начальная школа, мы приведемъ описаніе типичной лондонской школы.

*) См. нашъ подробный обзоръ трудовъ этой коммиссіи, помѣщенный въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1910 и 1911 г. «Вопросъ объ обязательномъ обученіи подростковъ въ Англии».

**) Это обстоятельство будетъ выяснено болѣе подробно въ главѣ о среднемъ образованіи въ Англии.

Всякій, кто вздумалъ бы посѣтить лондонскую народную школу нѣсколько раньше 9 часовъ утра и для этого вошелъ бы на широкій школьный дворъ съ асфальтовой мостовой, назначенный для игръ дѣтей, навѣрное всталъ бы уже тамъ школьникомъ за какой-нибудь шумной игрой. Глядя на стремительность бѣга и порывистыя движенія школьникомъ, посѣтитель удивился бы, узнавъ поразительно малое число происходящихъ при этомъ несчастныхъ случаевъ. Впрочемъ, не все дѣти играютъ; нѣкоторые стоятъ поодаль группами въ выжидательной позѣ, такъ какъ скоро пора идти въ классы, и каждую минуту можетъ раздастся свистокъ главнаго учителя, велѣдъ за которымъ какъ будто вырастутъ изъ-подъ земли его помощники. Но вотъ и въ самомъ дѣлѣ раздался свистокъ, и мальчики быстро разбѣгаются по мѣстамъ и строятся въ ряды. Они продѣлываютъ по командѣ нѣсколько эволюцій на дворѣ и затѣмъ попарно поднимаются по лѣстницѣ и расходятся по классамъ.

Когда бьетъ 9 часовъ, двери школы затворяются, и производится первый актъ регистраціи присутствующихъ отмѣткой красными чернилами противъ каждой фамиліи находящагося на лицо ученика. Затѣмъ читается Молитва Господня, и дѣлаются нѣкоторые другія приготовленія къ началу занятій. Только послѣ этого выпускаются опоздавшіе ученики.

Теперь начинается урокъ Закона Божія (Lesson in Scripture), который соразмѣряется, конечно, съ силами класса и долженъ быть чуждъ всякихъ догматическихъ вопросовъ, всякой критики того или иного христіанскаго исповѣданія *). Это просто урокъ изъ Священной Исторіи или христіанской религіи и нравственности, извлекаемый, какъ выражаются въ такихъ случаяхъ англичане, «изъ сокровищницы возвышенныхъ и вѣчныхъ истинъ, которыми заключаютъ въ себѣ Библія и Новый Завѣтъ».

Урокъ Закона Божія продолжается около получаса каждое утро, оканчиваясь въ 9 час. 45 мин., когда происходитъ второй актъ регистраціи отмѣткой черными чернилами противъ фамиліи каждого опоздаващаго. Съ окончаніемъ регистраціи начинается свѣтское обученіе. По инструкціи министерства народнаго просвѣщенія свѣтское обученіе должно продолжаться для дѣтей старшаго возраста не менѣе 2-хъ час. утромъ и столько же послѣ обѣда и не менѣе 1½ часа какъ утромъ, такъ и послѣ обѣда — для дѣтей младшаго возраста (infants)...

Посмотрѣвъ на расписаніе уроковъ, висящее на стѣнѣ, мы уви-

*) См. объ этомъ выше (глава VII).

димъ, что въ одномъ классѣ идетъ урокъ ариѳметики, въ другомъ— географіи, въ третьемъ — естествознанія и т. д. Урокъ длится $\frac{3}{4}$ часа и оканчивается въ 10 час. 30 мин. утра. Наступаетъ десятиминутная переѣнна, и дѣти по классамъ выходятъ на дворъ. По возвращеніи въ классъ начинается опять урокъ, оканчивающійся въ полдень. Дѣти въ порядкѣ расходятся по домамъ.

Когда ученики уходятъ изъ школы, то можно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ несутъ въ рукахъ печатный бланкъ: это извѣщеніе родителямъ о неявкѣ ихъ дѣтей въ школу на тотъ случай, если бы такая неявка была для нихъ неизвѣстной, что иногда случается *). Впрочемъ, не все ученики уходятъ изъ школы, нѣкоторые остаются: ихъ задержали на короткое время за лѣность или за шалости. Городскія школьныя власти не сочувствуютъ однако такимъ наказаніямъ и требуютъ, чтобы оставленіе дѣтей въ школѣ во всякомъ случаѣ не продолжалось болѣе получаса и чтобы дѣтей въ это время не заставляли учить уроки.

Пока школьники находятся дома, посѣтитель можетъ осмотрѣть помещеніе школы. Наиболѣе интересная часть школы, это — общій залъ съ паркетнымъ поломъ, красными стѣнами, увѣшанными разнообразными картинами, транспорами, фотографіями... Въ разныхъ частяхъ зала стоятъ обыкновенно шкафы съ разными матеріалами для предметныхъ уроковъ, съ физическими приборами и т. п. Въ одномъ концѣ зала на небольшомъ возвышеніи стоитъ кафедра главнаго учителя.

Нѣкоторыя изъ классныхъ комнатъ выходятъ въ залъ, другія выходятъ въ коридоръ; по другую сторону коридора находится раздѣлвальная (шинельная). Классныя комнаты похожи одна на другую; каждая рассчитана приблизительно на 60 человекъ и представляютъ собой тотъ же залъ въ миниатюрѣ съ тою только разницею, что около трети пола расположено террасами; большая часть занята идущими поперекъ комнаты рядами парныхъ столовъ и скамеекъ съ проходомъ для учителя **). Большая часть столовъ находится на поднимавшейся террасами части пола. Учительская кафедра находится также на небольшомъ возвышеніи, тутъ же часто стоитъ и столикъ для демонстраціи и ящики съ необходимыми приборами. По

*) Когда дѣти, уходя изъ дома, идутъ не въ школу, а бродятъ по улицамъ и т. п.

**) Приводимое нами описаніе обыкновенной лондонской школы заимствовано нами изъ одного превосходнаго англійскаго изданія. Намъ случилось бывать въ лондонскихъ школахъ; но мы не сочли пужнымъ замѣнять этого описанія своимъ, такъ какъ считаемъ его въ высшей степени удачнымъ.

стѣнамъ классовъ висятъ картины въ родѣ тѣхъ, которыя висятъ въ залѣ, и, кромѣ того, картины и діаграммы. Около учительской кафедры стоитъ большая классная доска.

Рисовальный залъ занимаетъ болѣе высокое и свѣтлое помѣщеніе, чѣмъ обыкновенный классъ. Онъ имѣетъ особые столы, которые можно приспособлять къ росту учащихся; въ немъ имѣются далѣе модели, орнаменты и вообще все приспособленія, необходимыя для занятія рисованіемъ, а также и для лѣпки изъ глины. Въ нѣкоторыхъ школахъ есть особое просторное помѣщеніе, гдѣ до 40 человекъ заразъ могутъ заниматься столярными работами и учиться употребленію всехъ важнѣйшихъ инструментовъ.

Послѣ этого краткаго осмотра помѣщенія школы нашъ воображаемый посетитель можетъ спуститься внизъ и опять выйти на дворъ школы. Большинство мальчиковъ уже вернулись изъ дома. Посетитель видитъ передъ собой массу дѣтей, производящихъ сильнѣйшій шумъ своими веселыми играми. Двадцать минутъ второго раздаются первые удары школьнаго колокола, возвѣщая всѣмъ пришедшимъ, что скоро придется прекратить игру. Колоколь служитъ также напоминаніемъ тѣмъ, кто замѣшкался дома или гуляетъ по улицѣ около школы. Прошло еще десять минутъ; раздается свистокъ главнаго учителя, и дѣти идутъ въ школу тѣмъ же порядкомъ, какъ и утромъ.

Когда ученики разойдутся по классамъ, опять происходитъ двукратная регистрація присутствующихъ въ 2 ч. и 2 ч. 15 мин., какъ это дѣлается утромъ; впрочемъ, на этотъ разъ регистрація происходитъ во время урока. Послѣобѣденное время раздѣлено на три урока по 40 минутъ каждый, съ перемѣнами между уроками.

Вообще говоря, болѣе трудные предметы, какъ, напр., ариметика и грамматика, бывають по утрамъ; послѣобѣденное время посвящается болѣе легкимъ предметамъ, какъ, напр., рисованію, чистописанію, пересказу (composition) и пѣнію. Мальчиковъ и дѣвочекъ старшаго отдѣленія отпускають домой въ 4 час. 30 мин.; дѣтей младшаго возраста на полчаса раньше.

Хотя школьныя правила не запрещаютъ задаванія уроковъ на домъ, тѣмъ не менѣе это дѣлается рѣдко. Впрочемъ, ученикамъ старшихъ классовъ уроки иногда задають, но учителя не настаиваютъ на обязательномъ исполненіи домашнихъ работъ. Дѣло въ томъ, что городскія школьныя власти, не запрещая домашнихъ работъ, не позволяютъ налагать какихъ-либо наказаній за неисполненіе такихъ работъ. Впрочемъ, въ тѣхъ частяхъ Лондона и въ тѣхъ частяхъ другихъ большихъ городовъ, гдѣ живетъ болѣе достаточная часть

населенія *) и гдѣ имѣется для того подходящая домашняя обстановка, уроки, задаваемые на домъ, вообще говоря, охотно и хорошо выполняются дѣтьми.

Классныя занятія бываютъ во все дни недѣли, кромѣ субботы. Учителя стараются придать особый интересъ школьнымъ занятіямъ въ послѣобѣденные часы пятницы, такъ какъ учащіеся, вообще говоря, обнаруживаютъ къ концу недѣли сильное стремленіе къ маскировкамъ. Поэтому учителя по пятницамъ читаютъ ученикамъ интересные рассказы или объясняютъ имъ, напримѣръ, чудеса, которыя можно видѣть подъ микроскопомъ, показываютъ туманныя картины и т. п.

Во всехъ школахъ имѣется особый журналъ, куда главный учитель вноситъ все выдающіеся случаи школьной жизни. Если бы нашъ посѣтитель вздумалъ ознакомиться съ такимъ журналомъ, онъ могъ бы подъ разными числами мѣсяца прочесть такія замѣтки:

«Шестой классъ ходилъ послѣ обѣда въ Южно-кенсингтонскій музей**).

«Пятый классъ дѣлалъ ботаническую экскурсію».

«Т. Смитъ, Дж. Браунъ и Гер. Джонсъ получили, по состязательному публичному испытанію, организуемому совѣтомъ Лондонскаго Графства, двухгодичныя стипендіи по 100 руб. ***)».

Говоря о предметахъ преподаванія, мы не упомянули плаванія. Лѣтомъ однако бываютъ и такіе уроки, при чемъ въ нѣкоторыхъ городахъ ученіе плаваніемъ обязательно. Такъ какъ Лондонскому школьному комитету принадлежитъ только одна купальня, то для обученія плаванію пользуются городскими и частными купальнями. Такимъ образомъ въ одномъ Лондонѣ ежегодно десятки тысячъ дѣтей, посѣщающихъ школы, выучиваются плаванію.

Отдѣленіе для дѣвочекъ въ общемъ устраивается совершенно одинаково съ отдѣленіемъ для мальчиковъ. Въ томъ и другомъ про-

*) Въ Лондонѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ лица разныхъ общественныхъ классовъ, или, вѣрнѣе, разной степени достатка, живутъ, распредѣляясь по районамъ: въ однихъ районахъ живутъ люди наиболѣе зажиточные, въ другихъ среднего достатка и т. д. Этимъ опредѣляется въ значительной мѣрѣ и составъ учащихся.

**) Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ музеевъ не только въ Лондонѣ, но и во всемъ мірѣ. Въ немъ собраны богатѣйшія коллекціи художественныхъ произведеній всехъ временъ и народовъ, а также и коллекціи многихъ предметовъ, относящихся къ области промышленности, техники, точныхъ наукъ и т. д.

***) Это значить, что Смитъ, Браунъ и Джонсъ могутъ для продолженія своего образованія поступить въ какую-либо школу, и Совѣтъ Графства (Лондонскаго) будетъ имъ платить въ теченіе двухъ лѣтъ по сто рублей на внесеніе платы за ученіе, пріобрѣтеніе книгъ и т. п.

граммы занятій почти тождественны, за нѣкоторыми исключеніями, которыя были указаны выше.

XIV.

Что такое начальная школа въ Германіи.

Какъ ни разнообразно состояніе начальныхъ народныхъ школъ въ Англіи въ зависимости отъ усердія къ дѣлу мѣстныхъ школьныхъ властей, въ Германіи въ области начального образованія наблюдается еще большее разнообразіе. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи разница между нѣмецкой и французской школой еще болѣе велика, чѣмъ разница между школой французской и англійской. Происходитъ это оттого, что въ Германіи начальное образованіе находится всецѣло въ рукахъ отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое организуетъ дѣло начального образованія по собственному своему разумнію, безъ какого-либо контроля или вмѣшательства имперскихъ властей. Впрочемъ, большія различія въ постановкѣ школьнаго дѣла наблюдаются даже и въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Большое значеніе имѣетъ здѣсь различіе въ финансовой организаціи дѣла народнаго образованія въ Англіи, Франціи и Германіи. Во Франціи государственное казначейство несетъ львиную долю расходовъ по содержанію народныхъ школъ, вслѣдствіе чего оно и можетъ достигать того, что школьное дѣло находится приблизительно на одинаковомъ уровнѣ въ разныхъ частяхъ страны. Въ Англіи начальныя школы содержатся преимущественно на общегосударственные источники (субсидіи государственнаго казначейства), хотя все-таки не въ такой мѣрѣ, какъ во Франціи. Во всякомъ случаѣ, большая или меньшая скудость мѣстныхъ средствъ не имѣетъ въ Англіи рѣшающаго значенія въ вопросѣ объ оборудованіи начальныхъ школъ и во всей постановкѣ школьнаго дѣла вообще.

Въ Германіи мы видимъ не то. Тамъ, вообще говоря, во всѣхъ союзныхъ государствахъ народныя школы содержатся, главнымъ образомъ, на мѣстные источники, вслѣдствіе чего, на примѣръ, въ Пруссіи существуетъ весьма значительная разница между школой въ большомъ и школой въ маленькомъ городѣ, не говоря уже о начальныхъ школахъ въ захолустныхъ сельскихъ мѣстностяхъ. Само собой разумѣется, аналогичная разница наблюдается и въ другихъ странахъ, но она, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть столь значительна, скажемъ, во Франціи, гдѣ главное бремя расходовъ на содержаніе школъ падаетъ на государственное казначейство. Последнее, конечно, счи-

таетъ себя обязаннымъ, вообще говоря, оплачивать одинаково *) трудъ учителей, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ возможность настаивать на примѣненіи одинаковыхъ программъ на всей территоріи государства.

Кромѣ того, какъ мы сказали, весьма серьезное значеніе имѣетъ и неодинаковое отношеніе къ дѣлу народнаго образованія государственныхъ властей отдѣльныхъ союзныхъ правительствъ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ выбрать для описанія нѣмецкой начальной школы, съ одной стороны, городъ Мюнхенъ, какъ извѣстный по образцовой постановкѣ дѣла народнаго образованія вообще и такъ-наз. дополнительнаго образованія (для подростковъ)—въ особенности, и, съ другой стороны, Берлинъ, какъ столицу имперіи. Впрочемъ, говоря о Мюнхенѣ и Берлинѣ, мы будемъ кстатн приводить свѣдѣнія и о школахъ Германіи вообще.

Итакъ, мы будемъ сначала говорить о народныхъ школахъ столицы Баваріи, города Мюнхена, населеніе котораго въ настоящее время уже превышаетъ полмилліона (550.000).

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что Мюнхенъ принадлежитъ къ весьма немногимъ**) городамъ Германіи — какъ это ни странно для родины Фребеля, — гдѣ въ систему школьныхъ учреждений, содержимыхъ городомъ, входятъ и дѣтскіе сады. Впрочемъ, и въ Мюнхенѣ указываемое нами явленіе существуетъ только съ 1906 года, когда городъ взялъ на себя содержаніе 20 дѣтскихъ садовъ, которые до тѣхъ поръ содержало одно частное общество.

Въ настоящее время въ Мюнхенѣ имѣется 23 городскихъ дѣтскихъ сада, гдѣ, впрочемъ, съ дѣтей взимается небольшая плата, отъ 1 до 3 марокъ въ мѣсяць ***). Дѣтскіе сады открыты ежедневно съ 8 до 12 и съ 2 до 6 ч. Въ этихъ садахъ дѣтей занимаютъ подвижными играми, разказами, бесѣдами и разными другими занятіями, обычными въ дѣтскихъ садахъ, но, повидимому, не учатъ ни читать ни писать. Такимъ образомъ, эти дѣтскіе сады цѣнны главнымъ образомъ потому, что они служатъ мѣстомъ убѣжища для дѣтей, которыя иначе бѣгали бы безъ призора по дворамъ и улицамъ, рискуя попасть подъ лошадь, скатиться съ лѣстницы и т. п. Вотъ почему также эти сады открыты почти весь годъ. Мы знаемъ, съ другой стороны,

*) Въ Германіи мы видимъ не то: напр., учителя города Бреславля еще недавно (быть-можетъ, это вѣрно и теперь) получали меньшее жалованье, чѣмъ учителя Берлина. См. V. Friedel, Traitement des instituteurs à l'étranger. Paris, 1902.

**) См. Knube, Das deutsche Unterrichtswesen der Gegenwart.

***) Fechner und Schmidt, Münchener Volk- und Fortbildungsschulen. Leipzig, 1909, 48—49.

что въ Англии, въ такъ наз. школахъ для дѣтей младшаго возраста, куда принимаютъ дѣтей съ 3 лѣтъ и которыя поэтому болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ дѣтскимъ садамъ, производятся опыты интересной комбинаціи дѣтскаго сада и первоначальной школы, гдѣ дѣтей среди другихъ занятій между прочимъ учатъ чтенію, письму и счету.

Впрочемъ, при полумилліонномъ населеніи Мюнхена въ городскихъ дѣтскихъ садахъ по послѣднимъ даннымъ насчитывается всего 3.300 дѣтей, и всѣ расходы города на это дѣло не достигаютъ и 30.000 марокъ, т.-е. 14.000 рублей. Да и въ качественномъ отношеніи дѣтскіе сады этого образцоваго въ другихъ отношеніяхъ города оставляютъ желать многаго *).

Впрочемъ, какъ мы уже говорили, дѣло организаціи дѣтскихъ садовъ находится въ Германіи вообще въ незавидномъ положеніи, и Мюнхенъ, славящійся, главнымъ образомъ, своими начальными и въ особенности дополнительными школами, принадлежитъ все-таки къ 4 или 5 городамъ Германской Имперіи, гдѣ дѣтскіе сады введены въ общую систему общественнаго начальнаго образованія.

Отмѣтимъ далѣе, что въ Мюнхенѣ всѣ дѣти обязаны посѣщать начальную школу въ теченіе цѣлыхъ 8 лѣтъ, что впрочемъ представляетъ, вообще говоря, обычное явленіе въ Германіи, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло идетъ о мальчикахъ. Въ Мюнхенѣ указанная продолжительность обязательнаго обученія одинакова для мальчиковъ и дѣвочекъ.

Особенностью общей организаціи дѣла образованія въ Мюнхенѣ слѣдуетъ считать также то обстоятельство, что тамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вообще говоря, нѣтъ приготовительныхъ классовъ, — и въ народныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы, учатся дѣти всѣхъ общественныхъ слоевъ. Это явленіе, довольно обычное въ южной Германіи, почти вовсе не встрѣчается въ Пруссіи и въ сѣверной Германіи вообще, гдѣ системой приготовительныхъ классовъ въ средней школѣ поддерживается разобщенность общественныхъ слоевъ, которая тамъ и безъ того весьма значительна.

Въ Мюнхенѣ принята система большихъ школъ съ числомъ учащихся доходящимъ до 1500 и даже до 2000 дѣтей. Такая система можетъ считаться типичной и для Германіи вообще; она была заимствована оттуда, какъ извѣстно, петербургскимъ городскимъ управленіемъ при постройкѣ имъ своихъ школъ.

*) См. книгу А. М. Обухова: Народное образованіе въ Мюнхенѣ, стр. 126. См. также изданіе, посвящее названію «Provision made for children under compulsory school age in France, Germany», London, 1909.

По даннымъ за 1907—8 уч. годъ въ начальныхъ школахъ Мюнхена насчитывалось 61.039 учащихся, причемъ на каждый классъ, въ среднемъ, приходилось 50 учащихся, что, конечно, больше, чѣмъ слѣдуетъ, но меньше, чѣмъ во многихъ другихъ нѣмецкихъ школахъ. Въ 99 классахъ или 8% всего ихъ числа насчитывалось даже болѣе 60 учащихся *).

Въ Мюнхенѣ, какъ это впрочемъ наблюдается во всей Германіи вообще, мальчики и дѣвочки учатся отдѣльно и имѣютъ особыя школы. Классы со смѣшаннымъ составомъ допускаются только въ случаѣ необходимости, и въ Мюнхенѣ, напр., число дѣтей, обучающихся въ такихъ смѣшанныхъ классахъ, не превышаетъ 4% общаго числа дѣтей. Замѣчательно при этомъ, что и педагогическій персоналъ подбирается по возможности соответственно полу учащихся, что особенно поражаетъ американцевъ. То же самое, какъ извѣстно, наблюдается во Франціи, хотя и не въ такой мѣрѣ. Въ Англии вовсе нѣтъ подобныхъ стремленій, а въ Америкѣ почти весь персоналъ учащихся въ начальныхъ школахъ состоитъ изъ женщинъ.

Познакомимся теперь съ чисто учебной стороной мюнхенскихъ народныхъ школъ.

Учебный день начинается въ 8 ч. утра и продолжается до 12 **). Затѣмъ слѣдуетъ перерывъ въ два часа, послѣ чего классныя занятія возобновляются въ 2 часа и заканчиваются въ 4. По средамъ и субботахъ послѣ полудня занятій не бываетъ. Такимъ образомъ, дѣти имѣютъ два полупраздника въ недѣлю. Необходимость такихъ полупраздниковъ тѣмъ болѣе настоятельна, что учебный годъ продолжается въ Мюнхенѣ съ 1 сентября по 15 іюля, съ обычными перерывами на Рождество и Пасху. Если принять во вниманіе небольшое число праздниковъ въ государствахъ Зап. Европы, особенно въ протестантскихъ странахъ, и вспомнить, что у насъ даже въ городахъ учебный годъ въ начальныхъ школахъ никогда не продолжается долѣе 9 мѣсяцевъ, хотя учебный курсъ школъ рассчитывается всего на три года, то можно себѣ представить, какой долженъ быть контрастъ между результатами школьнаго обученія въ Германіи и въ Россіи, и какъ сильно этотъ контрастъ долженъ отражаться на вѣхъ сторонахъ общественной и частной жизни.

На слѣдующей страницѣ читатель можетъ видѣть, какіе пред-

*) См. Fechner and Schmidt, Münchener Volk- und Fortbildungsschulen. 1909, Leipzig, 21.

**) Ученики младшихъ классовъ имѣютъ большей частью утренніе уроки только до 11 час. Зимой для младшаго класса уроки начинаются не въ 8, а въ 9 час.

Мюнхенскія народныя школы.

Предметы и назначенное на них число уроков¹⁾.

ПРЕДМЕТЫ.	К л а с с ы.							
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
I. Законъ Божій (Religion).	2	2	3	3	3	3	2	2
II. Обученіе языку:								
а) Живое слово (Sprechübungen). . .	$3\frac{1}{2}$	} $3\frac{1}{2}$	—	—	—	—	—	—
б) Практическая грамматика	—		1	1	1	1	1	—
в) Чтеніе	} $11\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	5	5	4	4	4	3
г) Изложеніе мыслей (письменное)		—	2	2	2	2	3	2
д) Правописаніе (Rechtschreiben) . .		$4\frac{1}{2}$	2	2	1	1	1	—
е) Каллиграфія (Schönschreiben) . . .		$4\frac{1}{2}$	2	2	—	—	—	—
III. Реальное обученіе (Sachunterricht):								
а) Предметные уроки.	3	3	—	—	—	—	—	—
б) Родиновѣдѣніе	—	—	2	2	—	—	—	—
в) Географія	—	—	—	—	2	2	2	—
г) Исторія	—	—	—	—	2	2	2	2
д) Естествовѣдѣніе } биологія	—	—	—	—	2	2	2	6
} физика	—	—	—	—	—	2	2	6
IV. Счетъ и начала геометріи (Raumlehre) .	5	5	5	5	5	5	5	6
V. Искусства и навыки (Fertigkeiten):								
а) Рисованіе и черченіе (Zeichnen). . .	1	1	1	1	4	3	3	5
б) Пѣніе	1	1	1	1	1	1	1	—
в) Гимнастика	2	2	2	2	2	2	2	2
г) Ручной трудъ (Werkstättenunterricht).	—	—	—	—	—	—	—	4
Итого въ недѣлю уроковъ .	21	23	26	26	29	30	30	32

¹⁾ Какъ было сказано, это—расписаніе уроковъ для школъ, гдѣ обучаются мальчики. См. цитированный трудъ о мюнхенскихъ школахъ (Fechner und Schmidt), представляющій отчетъ, составленный двумя опытными берлинскими педагогами по поводу мюнхенскихъ школъ. Отчетъ составленъ по порученію Diesterweg Stiftung.

меты и въ какихъ классахъ изучаются дѣтми въ народныхъ школахъ Мюнхена, при чемъ для пониманія этой таблицы слѣдуетъ имѣть въ виду, что дроби $\frac{3}{2}$, $\frac{7}{2}$, $\frac{11}{2}$, $\frac{4}{2}$ означаютъ 3, 7, 11, 4 п о л у ч а с о в ы х ъ урока.

Замѣтимъ также, что изъ 6 часовъ, назначенныхъ въ 8 классѣ на естественнѣдѣніе, 4 приходится на практическія (лабораторныя) занятія физикой и химіей. Въ томъ же классѣ изъ 6 часовъ, назначеніе которыхъ опредѣлено словами «счетъ и начала геометріи», 2 часа уходитъ на начальную геометрію.

Замѣтимъ, наконецъ, то весьма важное обстоятельство, что проводимое нами расписаніе уроковъ касается начальныхъ школъ для мальчиковъ, хотя, впрочемъ, отклоненія въ программѣ, сдѣланныя для дѣвочекъ, въ общемъ незначительны. Главное изъ нихъ заключается въ томъ, что дѣвочки имѣютъ во всѣхъ классахъ 2 или 3 часа (въ 2 старш. клас. 4 часа) занятій руководимымъ и что, вмѣсто ручного труда, дѣвочки имѣютъ уроки повареннаго искусства.

Русскій читатель, ознакомившись съ только что приведенной программой народныхъ школъ Мюнхена, не можетъ не быть пораженъ обширностью и разнообразіемъ знаній, которыя даетъ или, по крайней мѣрѣ, пытается сообщить дѣтямъ начальная народная школа. То обстоятельство, что хоть въ общемъ эти широкія цѣли, видимо, достигаются, удостовѣряется наблюденіями многихъ иностранцевъ*), которымъ приходилось наблюдать близко мюнхенскія школы, пріобрѣвшія большую извѣстность съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ всего учебнаго дѣла въ Мюнхенѣ стоитъ извѣстный нѣмецкій педагогъ Кершенштейнеръ. Въ такомъ же смыслѣ говорить между прочимъ и нашъ соотечественникъ г. Обуховъ, хорошо познакомившійся со школами Мюнхена и посвятившій имъ обстоятельный этюдъ. Особенно интересенъ тотъ фактъ, что въ Мюнхенѣ въ начальной школѣ весьма основательно изучаются разные отдѣлы естественныхъ наукъ, при томъ не только книжнымъ путемъ, но и путемъ непрестанныхъ наблюденій учащихся надъ живою природой какъ въ классѣ, такъ и въ имѣющихся при многихъ школахъ небольшихъ садахъ, гдѣ выращиваются всѣ растенія, входящія въ школьный курсъ ботаники. Эти наблюденія дополняются во время экскурсій, которыя обязательно совершаются нѣсколько разъ въ годъ каждымъ классомъ школы. Изъ расписанія читатель можетъ видѣть далѣе, что въ послѣднемъ классѣ большинство уроковъ по естество-

*) См., напр., сборникъ статей разныхъ лицъ, вышедшій недавно въ свѣтъ подъ редакціей проф. Sadler. Continuation Schools in England and elsewhere.

знанію отведено на практическія «лабораторныя» занятія по физикѣ и химіи. Пока, правда, это дѣло еще не вполне налажено*), но это— вопросъ самаго ближайшаго времени, какъ говорятъ названные берлинскіе педагоги. Для насъ, русскихъ, важно отмѣтить во всякомъ случаѣ сложность и трудность задачъ, которыя ставитъ себѣ мюнхенская начальная школа, и вспомнить при этомъ, каково еще недавно было положеніе преподаванія естествознанія, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ русскихъ *среднихъ* учебныхъ заведеніяхъ. Да и теперь, впрочемъ, въ этомъ отношеніи остается желать весьма многого.

Мы упомянули вскользь объ экскурсіяхъ мюнхенскихъ школьниковъ для изученія живой природы. На ряду съ такими экскурсіями всегда бываютъ, и всегда превосходно организуются — экскурсіи для изученія историческихъ памятниковъ и вообще въ цѣляхъ такъ наз. родиновѣдѣнія. Мы не можемъ однако здѣсь останавливаться на какихъ-либо деталяхъ, отсылая любознательныхъ читателей къ цитированнымъ книгамъ г. Обухова, Фехнера и Шмидта. Скажемъ лишь, что Германіи вообще принадлежитъ честь инициативы правильной постановки экскурсіоннаго дѣла какъ въ области начального, такъ и въ области среднего образованія: педагогамъ другихъ странъ, когда они додумались до тѣхъ же идей, приходилось брать въ этомъ случаѣ примѣръ съ нѣмецкихъ школъ.

Оставимъ теперь Мюнхенъ и обратимся къ столицѣ Германской Имперіи, къ Берлину.

Въ Берлинѣ начальное образованіе, какъ и въ Мюнхенѣ, обязательно въ теченіе восьми лѣтъ. Шестилѣтній мальчикъ или дѣвочка должны поступать въ начальную школу и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока имъ не исполнится 14 лѣтъ. Приѣмъ въ начальную школу послѣ Пасхи (въ апрѣлѣ) и въ октябрѣ; выпуски учащихся изъ школы бываютъ также два раза въ годъ — весной и осенью. Надо отмѣтить при этомъ, что если дѣвчкѣ или мальчику исполнится 14 лѣтъ въ срединѣ учебнаго года, они обязаны все-таки доходить до конца занятій въ школѣ. Въ Англіи и, насколько намъ извѣстно, въ другихъ частяхъ Германіи и даже въ самой Пруссіи не существуетъ такого обязательства, и дѣти прекращаютъ посѣщеніе начальной школы, какъ только они достигаютъ установленнаго возраста.

Въ Берлинѣ народныя школы организуются всегда попарно и обозначаются нумерами. Такъ, на Маркуштрассе мы находимъ школьное зданіе съ училищемъ № 155 для мальчиковъ, при чемъ ихъ тамъ числится 761, и другое училище для дѣвочекъ № 156, гдѣ

*) См. цитированное сочиненіе Fechner und Schmidt, стр. 56.

дѣвочек насчитывается 764. Однако, помѣщаясь въ одномъ зданіи, эти двѣ школы, съ точки зрѣнія административной, совершенно независимы одна отъ другой. Каждая школа имѣетъ своего завѣдующаго (директора—Rektor) и особый педагогическій персоналъ. Впрочемъ, обыкновенно въ зданіи есть все-таки два помѣщенія, которые назначены для обѣихъ школъ: это—гимнастическій и актовый залы.

Надо сказать, что въ новыхъ школахъ помѣщенія для занятій гимнастикой превосходны: это или совершенно особыя зданія на школьномъ дворѣ, или же центральная часть школьнаго зданія, которая одинаково легко доступна какъ для мужской, такъ и для женской школы, при чемъ въ теченіе однихъ дней въ недѣлю гимнастическимъ заломъ пользуются мальчики, въ другіе дни пользуются имъ дѣвочки *).

Актовый залъ помѣщается обыкновенно также въ центрѣ зданія и также легко доступенъ обѣимъ школамъ. Въ актовомъ залѣ—обыкновенно весьма изящномъ—происходятъ, кромѣ разныхъ торжествъ, уроки пѣнія для нѣсколькихъ классовъ, такіе же уроки рисованія и разныхъ собранія.

Самыя школьныя зданія состоятъ обыкновенно изъ трехъ этажей. Классныя комнаты, гдѣ обыкновенно бываетъ около 60 учениковъ, превосходно освѣщаются и прекрасно вентилируются: это справедливо, по крайней мѣрѣ, относительно новыхъ зданій. Лѣстницы въ школахъ очень свѣтлыя, широкія и никогда не выходятъ прямо на дворъ или на улицу, а въ коридоръ. Насколько мы помнимъ, при осмотрѣ одной большой и въ другихъ отношеніяхъ превосходной лондонской школы, мы нашли тамъ лѣстницы, выходящія прямо на улицу. Правда, при мягкости англійскаго климата это не можетъ имѣть такихъ дурныхъ послѣдствій, какъ могло бы быть у насъ или въ Германіи.

Мы не будемъ говорить ни о прекрасной школьной мебели, ни объ обиліи и превосходномъ качествѣ всякаго рода учебныхъ пособій; все это, вѣроятно, хорошо извѣстно нашимъ читателямъ. Мы не считаемъ однако возможнымъ не указать на то обстоятельство, что не только въ новыхъ зданіяхъ, но даже и во многихъ старыхъ имѣются

*) Большинство приводимыхъ здѣсь свѣдѣній заимствованы изъ прекраснаго очерка берлинскихъ школъ, составленнаго на основаніи личныхъ наблюдений однимъ шотландскимъ педагогомъ,—«Report on the Gemeindeschulen of Berlin and Charlottenburg», by 9. Andrew. London, 1904. Издано шотландскимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія.

для дѣтей души, при чемъ каждую недѣлю ученикъ или ученица обязательно принимаютъ душъ и моются *).

Въ противоположность тому, что мы видѣли въ Мюнхенѣ, ручной трудъ не считается обязательнымъ въ начальныхъ школахъ Берлина. Уроки ручного труда разсматриваются въ Берлинѣ, какъ дополнительные, и тѣ, кто имъ обучается, должны вносить небольшую плату.

Занятія въ теченіе дня организованы въ Берлинѣ нѣсколько иначе, чѣмъ въ Мюнхенѣ, а именно: уроки лѣтомъ начинаются въ 7 ч. утра и кончаются въ 12; зимой начинаются въ 8 ч. и оканчиваются въ часъ дня. Такимъ образомъ, никакого большого перерыва въ теченіе дня не бываетъ, и учащіеся уходятъ домой только по окончаніи всѣхъ уроковъ. Быть-можетъ, это обстоятельство находится въ нѣкоторой зависимости отъ огромности города и значительности разстояній, которыя при иныхъ условіяхъ нѣкоторымъ дѣтямъ пришлось бы проходить 4 раза въ день. Само собой разумѣется, между уроками бываютъ перемѣны въ 5—15 минутъ. Самое число уроковъ въ недѣлю колеблется для разныхъ классовъ отъ 20 до 32, достигая этого послѣдняго числа лишь въ старшихъ классахъ. Лѣтнія каникулы продолжаются всего 6 недѣль.

Объ аккуратности посѣщенія школъ говорить не приходится: это одна изъ самыхъ безукоризненныхъ сторонъ нѣмецкихъ школьныхъ порядковъ; дѣти почти никогда не манкируютъ безъ уважительныхъ причинъ. Это объясняется частью крайне строгимъ наблюденіемъ за этимъ дѣломъ особыхъ комиссій и штрафованіемъ небрежныхъ родителей, а еще болѣе — примѣрной любовью къ порядку населенія и его привычкой исполнять въ точности всякія распоряженія какъ школьныхъ, такъ и всякихъ другихъ властей.

Посмотримъ теперь, какова программа занятій въ начальныхъ школахъ Берлина. На слѣдующей страницѣ мы приводимъ расписание уроковъ въ народныхъ школахъ Берлина, которое полезно сравнить съ вышеуказаннымъ расписаніемъ занятій въ начальныхъ школахъ Мюнхена. При такомъ сравненіи бросается въ глаза, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ Берлинѣ геометрія фигурируетъ въ школьной программѣ уже въ качествѣ совершенно самостоятельнаго предмета, причемъ, какъ это видно изъ учебныхъ плановъ берлинскихъ школъ, дѣтямъ сообщаются довольно значительныя свѣдѣнія по геометріи, хотя, правда, преимущественно практическаго характера, что, впрочемъ, имъ особенно и нужно.

---

*) То же самое относится и къ школамъ города Мюнхена, гдѣ еженедѣльные души также обязательны для дѣтей.

Планы учебныхъ занятій въ начальныхъ школахъ Берлина ¹⁾.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы ²⁾ и число уроковъ.							
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Законоу Божій	3	3	3	4	4	4	4	4
Нѣмецкій языкъ	8	7	7	6	6	6	6	6
Предмет. уроки (Anschauung)	2	2	2	—	—	—	—	—
Исторія	—	—	—	2	2	2	2	3 (2)
Счетъ (Rechnen)	4	4	4	4	4	4	4 (2)	4 (2)
Геометрія (Raumlehre)	—	—	—	—	—	3	3 (2)	3 (2)
Естествознаніе (Naturkunde).	—	—	—	2	2	4	4 (3)	3
Географія (Erdkunde).	—	—	—	2	2	2	2	2
Рисованіе и черченіе (Zeichnen)	—	1	2 (1)	2	2	2	2	2
Чистописаніе (Schreiben)	—	2	2	2	2	1	1	1
Пѣніе	1	1	2	2	2	2	2	2
Гимнастика	2	2	2 (1)	2	2	2	2	2
Руководяще (Handarbeit)	—	—	(2)	(2)	(2)	(3)	(4)	(4)
ИТОГО	20	22	24	28 (30)	28 (30)	32	32	32

¹⁾ Въ этомъ расписаніи въ скобкахъ поставлены часы занятій только для дѣвочекъ.

²⁾ Примѣняясь къ русской терминологіи, мы написали восходящіе номера классовъ. Въ берлинскихъ начальныхъ школахъ старшій классъ называется первымъ, младшій—восьмымъ. Въ прусскихъ гимназіяхъ старшій классъ также называется первымъ (см. ниже).

Особенно важно и интересно было бы познакомить читателей съ тѣмъ, насколько практичный, жизненный характеръ имѣеть все обученіе какъ въ школахъ Берлина, такъ и въ школахъ Мюнхена. Однако останавливаться здѣсь на такихъ вопросахъ мы не можемъ. Скажемъ лишь, что по поводу школъ Мюнхена можно найти много относящихся сюда данныхъ въ цитированной книгѣ Обухова. Берлинскія школы вѣсколько уступаютъ въ этомъ отношеніи мюнхенскимъ, но и онѣ заслужили весьма большія похвалы одного выдающагося шотландскаго педагога, который, будучи самъ инспекторомъ школъ въ Шотландіи, гдѣ дѣло народнаго образованія, вообще говоря, поставлено превосходно, всплѣтъ смелѣе для сужденія о школьныхъ порядкахъ другихъ странъ и достигаемыхъ тамъ результатахъ.

О томъ, какъ децентрализовано дѣло начальнаго образованія въ Германіи, и какъ разнообразно положеніе школы въ разныхъ, иногда весьма близкихъ мѣстахъ, видно изъ того, что въ почти примыкающемъ къ Берлину Шарлоттенбургѣ школьныя программы уже вѣсколько отличаются отъ берлинскихъ.

Мы считаемъ здѣсь наиболѣе интереснымъ отмѣтить то обстоятельство, что въ Шарлоттенбургѣ ученикамъ (или ученицамъ) народной школы дается, если они того желаютъ, возможность заниматься въ трехъ старшихъ классахъ французскимъ или англійскимъ языкомъ. Такъ далеко заходятъ идеалы, которые ставитъ себѣ иногда нѣмецкая народная школа — при томъ эти идеалы не остаются только на бумагѣ, какъ, быть-можетъ, склонны думать нѣкоторые изъ нашихъ читателей.

Мы не считаемъ возможнымъ закончить описанія нѣмецкой народной школы, не указавъ на то, что во всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ имѣются особыя школы для дѣтей умственно отсталыхъ и малоспособныхъ, при чемъ, какъ это дѣлается, напр., въ Мюнхенѣ, въ такихъ школахъ на учителя приходится, вообще говоря, вдвое меньше учениковъ, чѣмъ въ школахъ обыкновенныхъ. Благодаря этому обученіе въ такихъ школахъ можетъ принимать болѣе индивидуальный характеръ.

Работая въ этомъ направленіи, нѣмецкая педагогическая мысль создала даже особую систему классификаціи учениковъ, приступающихъ къ своему начальному образованію, систему, известную подъ названіемъ Мантеймской — по названію города, гдѣ она впервые была введена лѣтъ 7 тому назадъ по инициативѣ профессора Зикингера, директора образовательныхъ учреждений города Мангейма.

Основной недостатокъ современного школьнаго строя *),—говорить Зикингеръ,—заключается въ томъ, что одна и та же программа применяется ко всѣмъ ученикамъ, независимо отъ ихъ индивидуальных силъ и способностей. Принятая въ народныхъ школахъ Германіи школьная программа можно признать въ общемъ удовлетворительными, но только для дѣтей обыкновенныхъ, среднихъ способностей. Для дѣтей же, отличающихся значительно большими или значительно меньшими способностями, программы школьныхъ занятій должны быть соотвѣтственно измѣнены. Отсюда вытекаетъ основное требованіе Мангеймской школьной системы: дѣти различныхъ способностей должны обучаться въ различныхъ школахъ, какъ предлагалъ сначала Зикингеръ, или, по крайней мѣрѣ, въ различныхъ классахъ и по различнымъ программамъ, какъ это осуществляется фактически въ Мангеймѣ.

Впрочемъ, измѣненія, производимыя Зикингеромъ въ школьныхъ программахъ, все-таки, въ общемъ, весьма незначительны. Самымъ важнымъ дѣломъ Зикингеръ считаетъ группировку учениковъ по способностямъ или, какъ онъ выражается, по ихъ «естественной работоспособности» (natürliche Leistungsfähigkeit).

Первое и наиболѣе важное условіе успѣшности школьной работы,—справедливо полагаетъ Зикингеръ,—это однородность состава класса. Далѣе, чѣмъ менѣе способны дѣти, изъ которыхъ состоитъ данный классъ, тѣмъ лучше должны быть всѣ условія классной работы, отъ которыхъ можетъ зависѣть успѣхъ преподаванія. Въ группировкѣ учениковъ по отдѣльнымъ классамъ, сообразно способностямъ учениковъ, и въ предоставленіи малоспособнымъ дѣтямъ разныхъ облегченій при прохожденіи курса начальной школы заключается сущность Мангеймской системы, называемой поэтому системой обособленныхъ классовъ (Sonderklassensystem).

Мы не беремся рѣшать вопросъ о томъ, насколько правильны сужденія Зикингера, насколько хорошо и послѣдовательно они осуществляются въ Мангеймѣ. Мы не пытаемся также отвѣчать и на вопросъ о томъ, въ какой степени принятіе этой системы можетъ быть разсматриваемо, какъ вѣрное средство парализовать вредныя послѣдствія, пронстекающія отъ того, что, какъ показываетъ опытъ, довольно значительная часть учениковъ начальныхъ школъ Германіи прекращаетъ посѣщеніе народной школы (по достиженіи установлен-

*) Послѣдующія строки съ небольшими измѣненіями заимствованы изъ прекраснаго очерка «Мангеймская школьная система», А. А. Глѣбова (см. Извѣстія Московской Городской Думы, 1909 декабрь и 1910 январь).

наго закономъ возраста), не закончивъ полнаго курса *). Обо всемъ этомъ читатель можетъ прочесть въ цитированной статьѣ г. Глѣбова и въ довольно значительной нѣмецкой литературѣ, имѣющейся уже о Мангеймской системѣ. Мы, со своей стороны, хотѣли обратить вниманіе читателя на это явленіе, лишь въ качествѣ характеристики того серьезнаго вниманія, которое удѣляется въ Германіи вопросамъ народнаго образованія и — фактъ еще болѣе замѣчательный, — той готовности, которую проявляютъ тамъ городскія власти, — готовности содѣйствовать всякимъ серьезнымъ продуманнымъ опытамъ педагоговъ, если имѣются основанія ожидать, что эти опыты могутъ содѣйствовать большей успѣшности занятій въ начальной народной школѣ. Какъ мы увидимъ ниже, аналогичныя явленія можно наблюдать въ Германіи и въ области средняго образованія.

Исходя изъ подобныхъ же соображеній, мы считаемъ полезнымъ познакомить читателей и съ другимъ любопытнымъ опытомъ организаціи учебныхъ занятій въ начальной школѣ для дѣтей, которыя, не отличаясь отъ своихъ товарищей въ отношеніи умственныхъ способностей, требуютъ особаго къ себѣ вниманія, вслѣдствіе состоянія своего физическаго здоровья.

Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду такъ наз. «лѣсную школу», организованную школьными властями уже упомянутого нами Шарлоттенбурга, составляющаго фактически предмѣстье Берлина.

Вотъ какъ описываетъ эту школу русскій докторъ Коршунъ, посѣтившій ее недавно во время своей научной командировки отъ Харьковскаго университета.

«Charlottenburger Waldschule, открытая въ 1904 году, привлекаетъ къ себѣ вниманіе педагоговъ и врачей всего міра, такъ какъ она является первымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ. Шарлоттенбургская лѣсная школа принимаетъ дѣтей, которыя, вслѣдствіе общей слабости, конституціональных болѣзней (малокровіе, золотухи) или болѣзней сердца, легкихъ и пр., не въ состояніи безъ ущерба для своего здоровья проходить обычный школьный курсъ. Въ ней воспитывается 240 дѣтей. Послѣднія ежегодно въ концѣ зимы выбираются изъ учениковъ народныхъ школъ Шарлоттенбурга врачами

---

*) Такъ, въ Лейпцигѣ, гдѣ, по словамъ Зикингера, школьное дѣло поставлено превосходно (тамъ между прочимъ на каждый классъ приходится въ среднемъ 38—39 учениковъ, т. е. значительно менѣе, чѣмъ въ Берлинѣ или Мюнхенѣ), изъ дѣтей, прекращающихъ посѣщеніе начальной школы, одна четверть не успѣваетъ къ этому времени окончить всѣ 8 классовъ народной школы.

при участіи педагогическаго персонала. Ученики низшаго, 7-го класса, въ лѣсную школу не принимаются. Занятія въ школѣ начинаются съ 1 апрѣля и продолжаются до конца декабря (въ 1906 году— до 22-го декабря), т.-е. почти девять мѣсяцевъ. Дѣти являются въ школу ежедневно пѣшкомъ или по электрическому трамваю въ 7 ч. 45 м. утра и уѣзжаютъ изъ нея въ 7 ½ часовъ вечера въ специально предназначенныхъ для нихъ вагонахъ трамвая.

«Школа расположена въ возвышенной здоровой мѣстности, покрытой хвойнымъ лѣсомъ, и занимаетъ большую площадь. Постройки состоятъ изъ двухъ большихъ барачковъ съ 2—3 классными комнатами и нѣсколькими меньшими комнатами въ каждомъ и одного хозяйственнаго барака съ кухней и жилыми комнатами для персонала. Кромѣ того, имѣются два большихъ навѣса. Все устроено очень просто, безъ малѣйшей роскоши. Если позволяетъ погода, то дѣти проводятъ цѣлый день подъ открытымъ небомъ, пользуясь чуднымъ лѣснымъ воздухомъ и усиленнымъ питаніемъ. Имъ предоставляется полная свобода. Они устраиваютъ игры, сооружаютъ земляныя постройки или уединяются въ укромные уголки, гдѣ предаются чтенію книги или созерцанію природы. Каждый чувствуетъ себя непринужденно, какъ дома. Къ концу лѣта дѣти такъ привыкаютъ къ свѣжему воздуху, что для нихъ не страшны наступившіе холода. Они охотно остаются цѣлый день подъ открытымъ небомъ, несмотря на значительные холода въ ноябрѣ и декабрѣ. Во время плохой погоды и холодовъ занятія происходятъ въ баракахъ или подъ навѣсами. Если погода не позволяетъ быть подъ открытымъ небомъ, то дѣти обязательно проводятъ послѣ обѣда два часа, лежа на кушеткахъ подъ навѣсомъ.

«Классное время распределено такимъ образомъ, что урокъ продолжается только 25 минутъ, затѣмъ слѣдуетъ пауза въ 10—15 минутъ. Предъ обѣдомъ бываетъ три урока, остальные — послѣ обѣда. Въ высшихъ (1, 2 и 3) классахъ бываетъ 32 недѣльныхъ урока, въ 4-мъ — 30 уроковъ, въ 5-мъ — 28 и въ 6-мъ — 24 урока. Преподавательскій персоналъ школы состоитъ изъ 6 учителей и трехъ учительницъ, на обязанности которыхъ лежитъ въ то же время надзоръ за дѣтьми внѣ классныхъ занятій.

«Результаты, получаемые лѣсной школой, поразительны. Физически дѣти поправляются настолько, что они возвращаются къ зимѣ въ свою школу вполне окрѣпшими; лишь очень небольшой процентъ ихъ отправляется въ лѣсную школу на другой сезонъ. Въ то же время средній уровень знаній воспитанниковъ лѣсной школы выше, чѣмъ въ городскихъ школахъ. Это служитъ лучшимъ доказательствомъ,

насколько нецѣлесообразно поставлено преподаваніе даже въ хорошихъ нѣмецкихъ школахъ.

«Въ 1907 году городъ Берлинъ, по примѣру Шарлоттенбурга, приступилъ къ устройству лѣсныхъ школъ для своихъ учениковъ» *).

XV.

Что такое американская народная школа.

Прежде чѣмъ описывать американскую народную школу, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, безъ которыхъ послѣдующее изложеніе могло бы остаться нѣсколько одностороннимъ.

Скажемъ, во-первыхъ, что наиболѣе существенной чертой американской школьной организациіи вообще и начального народного образованія въ частности слѣдуетъ считать полную децентрализацию этого дѣла. Власть федеральнаго правительства въ Вашингтонѣ строго ограничена федеральной конституціей, въ которой перечислены всѣ области общественной жизни, на которыя можетъ распространяться контроль федеральнаго правительства, при чемъ все остальное находится въ полномъ и нераздѣльномъ вѣдѣніи отдѣльныхъ штатовъ, которыхъ теперь въ Американскомъ Союзѣ насчитывается почти 50.

Область народного образованія не входитъ въ компетенцію федеральныхъ властей. Поэтому федеральное правительство не имѣло и не имѣетъ какихъ-либо притязаній на власть въ школьномъ дѣлѣ. Не располагая никогда никакой принудительной властью по отношенію къ школамъ, федеральное правительство не было однако равнодушно къ дѣлу народного образованія, по интересъ свой оно выражало тѣмъ, что неоднократно жаловало штатамъ земли и денежные капиталы съ тѣмъ, чтобы все это было обращено правительствами штатовъ на нужды народного образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, при чемъ правительства штатовъ оставались совершенно свободны въ способѣ употребленія этихъ средствъ, соблюдая только общее ихъ назначеніе.

Въ тѣхъ же цѣляхъ въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія федеральное правительство организовало особый департаментъ на-

*) Зап. Изп. Харьковскаго Университета. «Отчетъ о заграничной командировкѣ съ 1 апр. 1906 г. по 1 апр. 1908 г. прив.-доц. д-ра мед. С. В. Коршуна».

роднаго просвѣщенія, «Bureau of Education». Въ самомъ дѣлѣ, новый департаментъ имѣлъ задачей «собрать и опубликовать такіе факты, и статистическія данныя, которыя могли бы знакомить американскій народъ съ состояніемъ народнаго просвѣщенія въ разныхъ частяхъ Союза, а также и съ внутренней и внѣшней организаціей школьнаго дѣла въ другихъ странахъ». Директоръ этого департамента носитъ титулъ завѣдующаго народнымъ образованіемъ въ Америкѣ *). Такимъ образомъ департаменту не было дано (по федеральной конституціи и не могло быть дано) какой-либо административной власти надъ школами. Онъ былъ и остается лишь руководителемъ общественнаго мнѣнія Америки въ дѣлахъ народнаго образованія. Ежегодные отчеты департамента даютъ не только чрезвычайно обстоятельный обзоръ состоянія образовательныхъ учреждений всѣхъ разрядовъ и типовъ въ Соед. Штатахъ, но кромѣ того даютъ массу аналогичныхъ свѣдѣній и о главныхъ культурныхъ странахъ современнаго міра.

Такова роль федеральнаго правительства въ вопросахъ народнаго образованія.

Если мы взглянемъ на роль правительствъ отдѣльныхъ штатовъ въ томъ же дѣлѣ, то мы найдемъ также рядъ штатовъ, гдѣ правительство ограничивается только и о м о щ ь ю дѣлу народнаго образованія, предоставляя всю его организацію мѣстнымъ властямъ, т.-е. городскимъ или инымъ школьнымъ комитетамъ, избираемымъ мѣстнымъ населеніемъ.

Такъ, однако, поступаютъ сравнительно немногіе штаты. Большинство идетъ въ этомъ направленіи дальше и не только помогаетъ организаціи дѣла народнаго образованія болѣе или менѣе случайными ассигнованіями, но дѣлаетъ это систематически, выдавая изъ средствъ штатовъ опредѣленные субсидіи на содержаніе школъ городамъ, графствамъ (административное дѣленіе штата) и сельскимъ обществамъ. Кромѣ того, правительства отдѣльныхъ штатовъ обыкновенно устанавливаютъ особымъ закономъ тотъ минимумъ знаній, который долженъ быть сообщаемъ дѣтямъ въ начальныхъ школахъ, которыя, какъ мы знаемъ, въ Америкѣ всегда бываютъ бесплатны. Со второй половины XIX вѣка, какъ мы говорили въ одной изъ предшествующихъ главъ, въ большинствѣ штатовъ были, кромѣ того, изданы законы объ обязательности начального образованія, при чемъ однако замѣчается значительная разница какъ въ продолжительности школьной повинности, такъ и въ особенности въ степени строгости, съ которой проводится въ жизнь это законодательство.

*) United States Commissioner of Education.

Оно и понятно. Какъ это видно изъ только что приведенныхъ данныхъ, фактическое завѣдываніе школами во всѣхъ отношеніяхъ, т.-е. какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебномъ, находится въ рукахъ мѣстныхъ властей: каждый городъ, каждое графство, иногда даже чуть не каждое сельское общество самостоятельно организуетъ свои школы, почти безъ всякаго посторонняго контроля или съ контролемъ весьма слабымъ. Такой порядокъ имѣеть, конечно, свои преимущества, такъ какъ организація школы можетъ вполне соответствовать желаніямъ и нуждамъ мѣстнаго населенія, но имѣеть также свои серьезные недостатки, такъ какъ часто мѣстные власти оказываются далеко не на высотѣ своей задачи и смотрятъ на школьное дѣло съ точки зрѣнія возможной экономіи общественныхъ денегъ.

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ о томъ, что, несмотря на все разнообразіе въ организаціи народной школы въ разныхъ штатахъ Америки, по крайней мѣрѣ въ одномъ отношеніи, всѣ американскія школы похожи одна на другую: это—въ совершенномъ отсутствіи въ курсѣ всѣхъ школъ, содержимыхъ на общественныя средства, того, что у насъ называется уроками Закона Божія. Американская общественная школа, во всѣхъ ея формахъ—а, слѣдовательно, и школа народная—носитъ чисто свѣтскій характеръ.

Продолжая далѣе общую характеристику американской школьной организаціи, слѣдуетъ указать, какъ на одну изъ ея важнѣйшихъ особенностей, на преемственность главныхъ трехъ разрядовъ образовательныхъ учрежденій. Мы не будемъ принимать въ соображеніе дѣтскихъ садовъ, такъ какъ, хотя они въ Америкѣ и болѣе часто, чѣмъ въ какой-либо иной странѣ современнаго міра, входятъ въ общую систему общественныхъ школъ, т.-е. школъ, содержимыхъ общественными властями, все же и тамъ они, вообще говоря, не составляютъ въ большинствѣ случаевъ*), такъ сказать, органическаго элемента школьной системы. Итакъ, не останавливаясь, говоримъ мы, на дѣтскихъ садахъ, мы можемъ сказать, что въ Америкѣ дѣти, вообще говоря, получаютъ начальное образованіе въ народныхъ школахъ въ возрастѣ отъ 6—7 до 13—14 лѣтъ.

Только по окончаніи начальной народной школы дѣти поступаютъ въ школу среднюю, называемую въ Америкѣ высшей

---

*) Въ общемъ, можно сказать, что въ Америкѣ насчитывается болѣе 3000 общественныхъ дѣтскихъ садовъ съ числомъ дѣтей, переходящимъ за 200.000. Хотя эти свѣдѣнія нѣсколько устарѣли (американское правительство не публиковало болѣе новыхъ), все же можно утверждать, что во всемъ остальномъ мірѣ не больше дѣтскихъ садовъ, содержимыхъ на общественныя средства и предоставляемыхъ бесплатно населенію.

народной школой (high school), и остаются въ ней 3 или 4 года, т.-е. до 17—18 лѣтъ. Съ окончаніемъ такой высшей народной школы американскій юноша или дѣвушка, желая продолжать свое образованіе, поступаютъ въ университеты или другія высшія учебныя заведенія.

Таково одно изъ наиболѣе существенныхъ отличій американской школьной системы отъ европейской. Благодаря этому обстоятельству, въ Америкѣ дѣти бѣдныхъ родителей, обнаружившія свои дарованія въ начальной школѣ, беспрепятственно переходятъ въ школу среднюю, что значительно облегчается еще и тѣмъ весьма важнымъ обстоятельствомъ, что и въ средней школѣ обученіе бесплатно.

Тотъ фактъ, что въ Америкѣ начальная народная школа является необходимымъ преддверіемъ къ школѣ средней и что поэтому въ народной школѣ, вообще говоря, обучаются дѣти всѣхъ классовъ общества, оказываетъ весьма существенное вліяніе на весь строй американской народной школы, такъ какъ это обстоятельство отражается, конечно, какъ на размѣрахъ курса народной школы, такъ и на оборудованіи ея учебными пособиями, на качествѣ и оборудованіи школьныхъ зданій и т. д. и т. д. Какъ говорятъ американцы, ихъ народная школа, будучи назначена прежде всего, для народной массы, должна быть вмѣстѣ съ тѣмъ настолько хороша, чтобы ею могли пользоваться и вполне обезпеченные классы населенія, что въ значительной мѣрѣ осуществляется въ дѣйствительности.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ курса народной школы.

Народная школа въ Америкѣ дѣлится обыкновенно на два отдѣленія: первоначальное (primary department) и грамматическое (grammar department), съ 4-лѣтнимъ курсомъ каждое. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти отдѣленія существуютъ, какъ самостоятельныя школы, связанные лишь тѣмъ, что курсъ одной составляетъ прямое продолженіе курса другой.

Составъ предметовъ преподаванія въ народныхъ школахъ неодинаковъ не только въ разныхъ штатахъ, онъ неодинаковъ даже и въ разныхъ городахъ и сельскихъ обществахъ одного и того же штата. Мы видѣли, что въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, мѣстнымъ властямъ предоставленъ широкій просторъ. Даже въ такомъ штатѣ, какъ Массачузетсъ, гдѣ правительство штата располагаетъ сравнительно значительною властью въ отношеніи контроля надъ дѣятельностью мѣстныхъ школьныхъ властей, законъ ограничивается лишь слѣдующими относящимися сюда постановленіями. Всякій городъ и всякое сельское общество штата Массачузетсъ обязаны содержать на собственный счетъ достаточное (т.-е. такое, чтобы въ школахъ хватило мѣста на всѣхъ дѣтей школьнаго возра-

ста, каковымъ въ Массачузетсѣ считается періодъ между 5 и 15 годами жизни) число народныхъ школъ, которыя должны быть открыты для всѣхъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, 8 мѣсяцевъ въ году. По тому же закону, въ народныхъ школахъ слѣдуетъ учить чтенію, письму, ариметикѣ, грамматикѣ, физиологіи, гигиенѣ, географіи, рисованію, черченію, исторіи Соед. Штатовъ, основамъ нравственности. Сверхъ того, по желанію населенія школьнаго участка, въ курсѣ начальныхъ школъ можетъ быть введено преподаваніе алгебры, сельскаго хозяйства, пѣнія и ручного труда.

Конечно, даже въ этомъ штатѣ, принадлежащемъ къ числу наиболѣе прогрессивныхъ *), далеко не вездѣ оказывается возможнымъ организовать хорошее обученіе всѣмъ перечисленнымъ предметамъ. Однако, съ другой стороны, не только въ Массачузетсѣ, но и во многихъ другихъ штатахъ, особенно въ большихъ городахъ, элементарныя школы даютъ лучшее образованіе, нежели это можно было бы предположить на основаніи минимальныхъ требованій закона. Такъ, въ городѣ Бостонѣ (главный городъ Массачузетса) уже около 20-ти лѣтъ тому назадъ (въ 1894 г.) городской школьный комитетъ рѣшилъ ввести въ старшіе классы народныхъ школъ преподаваніе языковъ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго, алгебры и физики.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ курсѣ народныхъ школъ въ Америкѣ, школъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, обученіе всегда и для всѣхъ бесплатно, входятъ такіе предметы, которые у насъ, русскихихъ, фигурируютъ только въ программахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Объясняется указываемое нами обстоятельство тѣмъ, что, какъ мы сказали, средняя школа въ Америкѣ (наз. тамъ high school или высшая народная школа) составляетъ прямое продолженіе элементарной народной школы и что въ Америкѣ, вообще говоря, черезъ народную школу проходятъ всѣ классы общества.

Мы познакомили, такимъ образомъ, читателя съ курсомъ народныхъ школъ Массачузетса вообще и города Бостона въ частности. Для того, чтобы характеризовать болѣе или менѣе точно состояніе начального образованія въ Америкѣ вообще, слѣдовало бы привести аналогичныя свѣдѣнія о курсѣ народныхъ школъ другихъ штатовъ и городовъ**). Размѣры нашего труда не позволяютъ намъ сдѣлать

*) См. выше, главу V, гдѣ приведены нѣкоторыя важныя данныя о положеніи школьнаго дѣла въ штатѣ Массачузетсѣ.

***) Правительства штатовъ устанавливають, какъ мы говорили, минимальный курсъ начальной школы, который болѣе значительные и болѣе богатые города дополняютъ тѣми предметами, знаніе которыхъ считается особенно полезнымъ для мѣстнаго населенія. Въ нѣкоторыхъ штатахъ прави-

чего-либо подобнаго, и потому мы позволяемъ себѣ привести здѣсь слѣдующую, относящуюся къ занимающему насъ вопросу, цитату изъ статьи В. Харриса, помѣщенной въ сборникѣ, выпущенномъ американскимъ правительствомъ для выставки въ Чикаго. В. Харрисъ былъ почти вплоть до своей недавней смерти завѣдующимъ народнымъ образованіемъ въ Америкѣ, и слова его заслуживаютъ, поэтому, особаго вниманія.

«Въ отчетѣ о состояніи народнаго образованія въ Соед. Штатахъ за 1888—1889 гг. приводятся на основаніи данныхъ, относящихся къ 82 важнѣйшимъ городамъ Союза, статистическія свѣдѣнія о количествѣ времени, удѣляемомъ дѣтьми каждому изъ предметовъ 8-мѣсячнаго курса элементарныхъ школъ. Статистическія свѣдѣнія относятся къ 26 предметамъ, въ число которыхъ входитъ, между прочимъ, въ качествѣ особаго предмета, орфографія (spelling). Общее число учебныхъ часовъ, проведенныхъ дѣтьми въ школъ за всѣ восемь лѣтъ, колебалось въ разныхъ мѣстахъ между 3 и 9 тысячами*). Въ общемъ выводѣ, среднимъ числомъ учебныхъ часовъ въ теченіе курса элементарной школы можно считать 7,000; иными словами, считая нормальной продолжительностью учебнаго года 200 дней и число учебныхъ часовъ $4\frac{1}{2}$ часа въ день, мы придемъ къ тому заключенію, что каждый ученикъ проводитъ въ элементарной школъ $4\frac{1}{2}$ такихъ полныхъ года.

«На основаніи данныхъ, выяснившихся въ этомъ изслѣдованіи, на орфографію учащіяся тратятъ отъ 300 до 1200 часовъ, при чемъ среднимъ можно считать 516 часовъ. Это значить, что американскій школьникъ тратитъ въ среднемъ, въ теченіе 8 лѣтъ, по 77 часовъ въ годъ на усвоеніе правописанія. Такимъ образомъ, дѣти, говоряція на англійскомъ языкѣ, употребляютъ несообразно много времени на усвоеніе труднаго англійскаго правописанія». (Извѣстно, что самая трудная сторона въ англійскомъ языкѣ—это произношеніе и правописаніе. Первое составляетъ самый серьезный камень преткновенія для иностранцевъ; второе представляетъ большія трудности и для самихъ англичанъ, которымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ компе-

тельство оказываетъ болѣе бѣднымъ частямъ штата субсидіи изъ бюджета штата, при чемъ въ такихъ случаяхъ правительство штата обезпечиваетъ себѣ право нѣкотораго надзора за состояніемъ народныхъ школъ.

*) Одинъ этотъ фактъ показываетъ, какъ огромна разница въ постановкѣ учебнаго дѣла въ разныхъ городахъ Америки. Въ настоящее время, различія конечно, не могутъ быть такъ велики уже по одному тому, что за послѣдніе 20 лѣтъ были изданы законы объ обязательномъ образованіи во многихъ штатахъ, гдѣ раньше не было такихъ законовъ.

тентныхъ судей, приходится терять въ общемъ лишній годъ въ школахъ для того, чтобы усвоить крайне сложную орфографію. Упрощеніе орфографіи давно занимаетъ англичанъ и американцевъ. Практическіе американцы уже отчасти приступили къ такому упрощенію, отбрасывая во многихъ словахъ такъ. наз. паразитарныя, т.-е. не произносящіяся буквы, при чемъ это упрощеніе совершается путемъ добровольнаго соглашенія авторовъ и издателей. Мы получаемъ нѣсколько американскихъ журналовъ, которые держатся упрощенной орфографіи. П. М.).

«Какъ видно изъ того же отчета федеральнаго департамента народнаго просвѣщенія, на чтеніе въ начальныхъ школахъ 82 городовъ тратится отъ 600 до 2000 часовъ за 8 лѣтъ; среднимъ можно принять 1188 час. *). Иными словами, въ среднемъ на чтеніе въ годъ учащіяся употребляютъ 150 часовъ. На географію уходитъ отъ 200 до 1000 часовъ, при среднемъ въ 500 часовъ, что составитъ въ годъ 60 час., т.-е. нѣсколько меньше, чѣмъ на орфографію...

«Больше всего до сихъ поръ все еще уходитъ на ариметику: отъ 600 до 2240 час. за 8 лѣтъ; среднимъ можно считать 1190 час. или 150 час. въ годъ. Нигдѣ въ мірѣ не тратится такъ много времени въ начальныхъ школахъ на усвоеніе ариметики. При этомъ весьма естественно возникаетъ вопросъ: соотвѣтствуютъ ли достигаемые результаты такой огромной затратѣ времени, и каково вліяніе на народный характеръ столь продолжительныхъ занятій арифметикой въ начальныхъ школахъ **).

«Обращаясь къ грамматикѣ, мы увидимъ, что ей теперь удѣляется гораздо меньше времени, чѣмъ это было еще недавно. Въ среднемъ, на грамматику въ теченіе курса употребляется около 300 часовъ. Это составило бы около 40 часовъ въ годъ, если бы занятія грамматикой были распределены равномерно на всѣ года обученія. Разумѣется однако, что грамматика, какъ предметъ трудный, можетъ быть съ пользой изучаема лишь въ послѣдніе годы посѣщенія начальной школы, что обыкновенно и наблюдается.

---

*) Едва ли нужно объяснять читателю, что при выводѣ среднихъ чиселъ здѣсь принимались во вниманіе всѣ цифры, относящіяся къ 82 городамъ, а не одни лишь крайніе предѣлы въ ту и другую сторону.

***) Скажемъ кстати, что одна наша соотечественница съ восхищеніемъ описываетъ приемы преподаванія арифметики и геометріи въ американскихъ начальныхъ школахъ и указываетъ на значительность достигаемыхъ американцами успѣховъ какъ по арифметикѣ, такъ и геометріи, «предмета, совершенно отсутствующаго въ нашей начальной школѣ». Ек. Яникуль. «Американская школа», глава V.

«Исторіей (С. Штатовъ) въ американской народной школѣ занимаются по преимуществу въ послѣдній годъ или въ послѣдніе 2 года ученія въ начальной школѣ. Исторія проходитъ въ начальныхъ школахъ всѣхъ 82 городовъ, и на нее употребляется въ полтора раза больше времени, чѣмъ на грамматику, хотя къ занятіямъ грамматикой учащіеся приступаютъ годомъ раньше. На урокахъ же исторіи учащіеся знакомятся съ конституціей С. Штатовъ, на что уходитъ около четверти года. Въ нѣкоторыхъ школахъ введены даже особыя руководства съ объясненіемъ основныхъ правъ и обязанностей американскаго гражданина *). На исторію уходитъ въ теченіе курса отъ 180 до 460 часовъ, среднимъ можно считать 150 часовъ.

«Всеобщая исторія, вообще говоря, не изучается въ элементарныхъ школахъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ всеобщая исторія преподается путемъ устныхъ бесѣдъ. Въ значительномъ большинствѣ школъ ведется также устное преподаваніе физиологіи, естествознанія, основъ нравственности. На преподаваніе физиологіи уходитъ въ среднемъ въ 66 городахъ 169 часовъ, на естествознаніе въ 39 городахъ, гдѣ ведется систематическое преподаваніе этого предмета, употребляется въ среднемъ 176 часовъ.

«Почти во всѣхъ школахъ преподается пѣніе, во многихъ школахъ учатъ и кулинарному искусству; почти вездѣ занимаются дѣти въ школахъ и гимнастикой».

Далѣе В. Харрисъ излагаетъ, какъ началось увлеченіе ручнымъ трудомъ въ Америкѣ, сообщая въ заключеніе, что въ описываемое имъ время обученіе ручному труду было введено въ курсъ общественныхъ школъ въ 150 городахъ. Въ такомъ промышленномъ штатѣ, какъ Массачузетсъ, законъ прямо требуетъ, чтобы въ городахъ съ 20.000 населенія и выше во всѣхъ общественныхъ школахъ, какъ начальныхъ, такъ и среднихъ (high school), было организовано преподаваніе ручного труда.

Надо сказать при этомъ, что, вводя преподаваніе ручного труда въ общественныя школы, американцы руководились далеко не однимъ только сознаніемъ важности развитія ловкости руки и вѣрности глаза для будущихъ работниковъ. Нѣтъ, они хорошо понимали и понимаютъ громадное общеобразовательное значеніе хорошо продуманнаго систематическаго курса крайне разнообразныхъ занятій, которыя должны входить въ хорошо поставленное дѣло

*) Теперь такія руководства имѣются почти вездѣ. Можно сказать, что въ настоящее время существуетъ огромная литература учебныхъ книгъ съ элементарнымъ изложеніемъ основъ американскаго государственнаго строя.

обученія ручному труду. Въ этомъ отношеніи крайне любопытны, напр., разсужденія, которыя мы находимъ въ нѣкоторыхъ отчетахъ Бостонскаго школьнаго комитета еще въ 90-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда дѣло введенія ручного труда въ общественныя школы было сравнительно ново въ Америкѣ, и когда нужно было еще убѣждать общественное мнѣніе въ производительности большихъ затратъ, которыя необходимы для хорошей постановки обученія ручному труду. Теперь однако все это отошло въ область прошлаго, и ручной трудъ считается необходимымъ элементомъ образованія всякаго американца.

Въ цитированной выше книгѣ г-жи Янжуль очень хорошо изложены взгляды американцевъ на значеніе ручного труда въ общеобразовательной школѣ (См. также I. Fitch, *Notes on American School*), стр. 40—42) и мы отсылаемъ туда любознательныхъ читателей.

Приведенныя выше статистическія данныя, характеризующія ра предѣленіе по предметамъ учебныхъ занятій американскихъ школьниковъ въ теченіе 8-лѣтняго курса элементарной школы, взяты нами изъ статьи В. Харриса, составленной для Парижской выставки 1900 года, но относятся они къ состоянію преподаванія въ американскихъ начальныхъ школахъ въ срединѣ 80-хъ годовъ. Однако, хотя многое съ тѣхъ поръ измѣнилось и притомъ измѣнилось, конечно, къ лучшему, но все-таки данныя приведенной анкеты сохраняютъ свою цѣнность, такъ какъ съ тѣхъ поръ другой такой же анкеты не производилось.

А вотъ какъ характеризуетъ завѣдующій общественными школами города Чикаго то, что долженъ знать ученикъ чикагской школы при окончаніи своего элементарнаго образованія, продолжающагося, какъ въ большинствѣ значительныхъ городовъ Америки, восемь лѣтъ. Эти данныя относятся, правда, только къ Чикаго, но они характеризуютъ тѣ идеалы, которые ставитъ себѣ населеніе всѣхъ вообще большихъ американскихъ городовъ. Мы говоримъ объ идеалахъ населенія, такъ какъ, конечно, завѣдующій школами, организуя дѣло народнаго образованія въ городѣ, не имѣетъ и не можетъ имѣть другого желанія, кромѣ выполненія того, что онъ считаетъ желаніемъ выбравшихъ его на эту должность жителей города.

«Ученики,—пишетъ «суперинтендентъ» чикагскихъ школъ,—которые учились въ общественныхъ школахъ города Чикаго или какого бы то ни было изъ главныхъ городовъ С. Штатовъ и которые закончили полный курсъ народной школы, приобрѣли способность разумно слѣдить за жизнью и литературой своего времени. Въ школѣ

они изучили исторію открытія и заселенія Америки, а также и тѣ факты, которые привели къ объявленію независимости американскихъ колоній и принятію конституціи С. Штатовъ. Они ознакомились съ развитіемъ существующей въ Америкѣ финансовой и банковской системы, равно какъ и съ исторіей расширенія территоріи республики. Они узнали также, какіе великіе нравственные вопросы послѣдовательно волновали американскій народъ и наполняли его исторію. Они познакомились въ школѣ съ организаціей правительственныхъ властей, какъ федеральныхъ, такъ и властей штата, города, графства и сельскаго округа; они узнали также, въ чемъ заключаются права и обязанности американскаго гражданина... Они познакомились съ географіей всего міра, съ данными о климатѣ, о естественныхъ богатствахъ и населеніи разныхъ странъ, о культурномъ состояніи разныхъ народовъ и ихъ коммерческихъ отношеніяхъ.

«Они узнали далѣе изъ школьнаго преподаванія, гдѣ и въ какомъ количествѣ добываются уголь, желѣзо, мѣдь, серебро, золото, въ какихъ странахъ производятъ особенно много зерновыхъ продуктовъ, фруктовъ и овощей, гдѣ особенно развито скотоводство и т. п. Они узнали также, какъ человѣкъ пользуется всѣмъ этимъ для удовлетворенія своихъ нуждъ.

«Они выучились, далѣе, элементамъ математики и могутъ примѣнить свои знанія ко всѣмъ нуждамъ повседневной жизни. По окончаніи курса народной школы, они понимаютъ, напр., систему налоговъ своей страны (какъ мало въ Россіи людей съ в ы с ш и м ь образованіемъ, кромѣ, разумѣется, юристовъ, про которыхъ можно было бы съ увѣренностью сказать то же самое. П. М.); они понимаютъ также газетныя свѣдѣнія о состояніи рынка и биржи; они понимаютъ основанія страхованія и кредитныхъ операцій; они знаютъ вѣсы и мѣры, которыми опредѣляются цѣнности... Уроки рисованія развили въ нихъ художественный вкусъ, такъ что они умѣютъ цѣнить изящество собственной или чужой работы. Наконецъ, они выучились логически разсуждать и выражать свои мысли простымъ и вполне понятнымъ языкомъ».

Мы нарочно привели эту характеристику развитія и познаній, которая даетъ дѣтямъ американская народная школа, характеристику, взятую нами изъ официальнаго документа. Если бы мы сами позволили себѣ написать строки, подобныя вышеприведеннымъ, всякій русскій читатель, привыкшій у себя дома къ совершенно иному строю народной школы, обвинилъ бы насъ въ чрезмѣрномъ увлеченіи американской школой и отнесся бы съ крайнимъ скептицизмомъ къ самой возможности такихъ результатовъ занятій въ народной школѣ, хотя бы курсъ

ея и продолжался восемь или девять лѣтъ. Однако вышеприведенныя строки взяты нами, какъ мы упоминали, изъ официального документа (отчетъ суперинтендента чикагскихъ школь), публикуемаго во всеобщее свѣдѣніе и щедро раздаваемаго какъ жителямъ штата, такъ и лицамъ, интересующимся дѣломъ народного образованія въ Союзѣ вообще и отчасти даже за границей. Надо помнить, что въ Америкѣ всякіе официальные документы, равно какъ и всѣ дѣйствія общественныхъ властей, подвергаются безопадной критикѣ всевидящей, всезнающей, все недовольной прессы *). Наконецъ,—это также весьма важное обстоятельство,—двери общественныхъ школь въ Америкѣ всегда широко открыты для всѣхъ прошенныхъ и даже непрошенныхъ гостей. Такимъ образомъ, если даже допустить, что вышеприведенныя строки не чужды нѣкотораго оптимизма, свойственнаго всегда официальнымъ изданіямъ, тѣмъ не менѣе онѣ должны быть весьма близки къ дѣйствительности, которую ни отъ кого нельзя скрыть и которую никому не возбраняется критиковать самымъ жестокимъ образомъ.

Мы можемъ, впрочемъ, указать на нѣсколько обстоятельствъ, которыя могутъ до извѣстной степени объяснить причины столь значительныхъ познаній и столь широкаго, сравнительно, развитія, которыхъ достигаютъ юные американцы по выходѣ изъ народной школы. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ обстоятельствъ.

Укажемъ, во-первыхъ, на общій высокій культурный уровень страны, вслѣдствіе чего ребенокъ—даже и такой, который по рожденію принадлежитъ къ рабочимъ классамъ—уже дома узнаетъ много такого, чему въ другихъ странахъ должна учить дѣтей школа. Не имѣя возможности останавливаться на детальномъ выясненіи этого положенія, мы просто укажемъ на тотъ фактъ, что въ Америкѣ, т.-е. въ Соединенныхъ Штатахъ, выходитъ болѣе трети всѣхъ періодическихъ изданій всего міра, въ числѣ которыхъ не одна сотня относится къ области дѣтской литературы, откуда молодые американцы могутъ узнать весьма много **).

Раннее развитіе американскихъ дѣтей отмѣчается, какъ извѣстно, всѣми наблюдателями американской жизни.

*) Однимъ изъ преимуществъ общественныхъ учреждений передъ частными считается въ Америкѣ то весьма неожиданное для насъ, русскихъ, обстоятельство, что недостатки первыхъ критикуются обыкновенно съ гораздо большей свободой и рѣзкостью, чѣмъ вторыхъ. См., напр., сочин. проф. А. Warner, American Charities.

**) Намъ случалось читать американскіе журналы для дѣтей и юношества. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется специальный отдѣлъ, посвященный событіямъ текущей политической и вообще общественной жизни.

Вышеприведенныя строки чикагскаго отчета находятся несомнѣнно въ связи съ тѣмъ фактомъ, что въ Америкѣ наблюдается весьма тѣсная связь между школой и жизнью. Американская школа не требуетъ никогда отъ учащихся ничего такого, въ глубокой жизненной важности чего могли бы быть какія-либо сомнѣнія въ умахъ дѣтей или ихъ родителей. «Никакая программа занятій въ школахъ,—случилось намъ прочесть въ одномъ отчетѣ завѣдующаго народнымъ образованіемъ въ штатѣ Массачузетсъ,—не можетъ считаться удовлетворительной, если она не бываетъ время отъ времени измѣняема соотвѣтственно измѣняющимся условіямъ жизни и измѣняющимся взглядамъ самого населенія» (61 Annual Report of Massachusetts Board of Education, Boston, 1898 г., стр. 207).

А что значить въ Америкѣ «время отъ времени»—видно изъ того, что к а ж д ы й отчетъ завѣдующаго народнымъ образованіемъ въ Массачузетсѣ—а мы ихъ читали нѣкоторое время изъ года въ годъ—заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, изложеніе результатовъ практическаго осуществленія реформъ и улучшеній, введенныхъ въ предшествующемъ году, и перечень тѣхъ реформъ и улучшеній, которые предполагается выполнить въ предстоящемъ учебномъ году.

Какъ на одинъ изъ примѣровъ, иллюстрирующихъ глубокую жизненность американской школы—не со стороны состава предметовъ преподаванія, что уже достаточно выяснено предшествующими данными, а со стороны внутренней организаціи—можно указать на такой капитальный фактъ, какъ практикующееся въ Америкѣ передвиженіе—въ срединѣ года—изъ класса въ классъ отдѣльныхъ учениковъ, отличающихся своими дарованіями и усердіемъ. Едва ли нужно подробно объяснять, какую пользу приносить такой образъ дѣйствій американскихъ педагоговъ какъ болѣе даровитой, такъ и болѣе посредственной части учащихся *).

«Американцы,—говоритъ въ своемъ отчетѣ одинъ изъ швейцарскихъ делегатовъ на чикагской выставкѣ,—никакъ не могутъ понять, на какомъ основаніи мы позволяемъ себѣ «совершать преступленіе» (по ихъ буквальному выраженію) надъ способнымъ ребенкомъ, заставляя его сидѣть въ одномъ и томъ же классѣ, пока ту же работу не продѣлаетъ самый неспособный его товарищъ... Въ Америкѣ уче-

*) При описанной выше Мангеймской системѣ имѣются, въ виду главнымъ образомъ, интересы менѣе одаренной части учащихся. Американцы склонны болѣе заботиться объ особенно даровитыхъ ученикахъ. Въ такой странѣ, какъ Америка, родители, вѣроятно, очень неохотно согласились бы признать, что дѣти ихъ имѣютъ малыя способности и потому должны быть выдѣлены въ особую категорію учащихся.

никъ можетъ передвинуться въ старшій классъ во всякое время года, независимо отъ того, наступило ли 1-е апрѣля или 1-е мая—установленное у насъ *) время для перевода изъ класса въ классъ. Тамъ рѣшаютъ дѣло способности и степень подготовленности ученика для слѣдующаго класса, а не случайный календарный мѣсяцъ, какъ у насъ **).

«Общественная школа,—говорить по тому же вопросу В. Харрисъ,—должна принимать въ расчетъ разницу въ быстротѣ, съ которой развиваются отдѣльные дѣти, и должна поэтому организовывать болѣе часто перераспределеніе учащихся, чѣмъ это дѣлается обыкновенно: иначе школа сдѣлается бездушнѣйшей машиной, Прокрустовымъ ложемъ. Надо помнить, что способные и бойкіе ученики, когда ихъ занятія задерживаются вялыми и тупыми товарищами, становятся распушенными и небрежными. Съ другой стороны, ученики, соображающіе медленно и вообще менѣе одаренные, если ихъ заставляютъ идти наравнѣ съ болѣе даровитыми, теряютъ охоту къ ученію, деморализируются».

Если бы мы, заключая настоящую главу, хотѣли одной фразой характеризовать разницу въ положеніи начальнаго образованія въ Россіи и въ Америкѣ, мы сказали бы, что въ лучшихъ случаяхъ (вспомнимъ школы въ Чикаго) 14—15-лѣтніе подростки, кончающіе народную школу въ Америкѣ, знаютъ больше, чѣмъ тѣ лица, которыя въ Россіи считаются иногда правоспособными къ учительской дѣятельности въ народныхъ школахъ. Мы надѣемся, что съ этимъ согласится всякій, кто внимательно прочелъ вышеприведенные факты, характеризующіе американскую школьную жизнь, и кто съ другой стороны знакомъ съ условіями пріобрѣтенія у насъ правъ на учительскую дѣятельность въ начальной школѣ, въ особенности съ фактическими условіями допущенія къ учительской дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ Россіи ***). Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ только одинъ фактъ, хотя, конечно, подобными фактами можно было бы заполнить цѣлыя страницы. Десять лѣтъ тому назадъ вятское земство собирало нѣкоторыя свѣдѣнія черезъ учителей народныхъ школъ своей губерніи, и вотъ что мы читаемъ по поводу полученныхъ отвѣтовъ: «Тяжелое впечатлѣніе производитъ неграмотность многихъ отвѣтовъ. Особенно безграмотны отвѣты многихъ

*) Т.-е. въ Швейцаріи.

**) Е. Янжуль, «Американская школа», 46.

***) Конечно, мы говоримъ все это не въ осужденіе учителей начальныхъ школъ въ Россіи. Русское общество, по своему отношенію къ этимъ учителямъ и по той щедрости, съ которой оно оплачиваетъ ихъ трудъ, конечно, не заслуживаетъ и такихъ учителей, какихъ оно имѣетъ.

учителей церковно-приходских школъ, а иногда также отвѣты нѣкоторыхъ священниковъ. Нѣкоторые изъ отвѣтовъ учителей школъ грамоты могли бы съ успѣхомъ фигурировать на страницахъ любого юмористическаго журнала» (См. Русское Богат., 1898, № 12. В. Арефьевъ, «Читатель народной газеты»). Такъ было 10—12 лѣтъ тому назадъ, и, какъ хорошо всеѣмъ извѣстно, положеніе дѣла мало измѣнилось къ лучшему за послѣдніе годы.

«Соединенные Штаты,—говоритъ извѣстный экономистъ Эм. Левассеръ, ѣздившій на Чикагскую выставку по порученію французской Académie des Sciences Morales et Politiques, — представляютъ собой въ наше время такую страну, гдѣ начальное образованіе получило самое широкое развитіе, гдѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, учащихся, и гдѣ на нихъ болѣе щедро, чѣмъ гдѣ-нибудь *), тратятся общественныя средства». Приведя далѣе статистическія данныя о числѣ учащихся, числѣ школьныхъ зданій, о затратахъ на начальное образованіе и т. д., Э. Левассеръ въ заключеніе говоритъ: «Американская демократія гордится своими народными школами, и она имѣетъ для этого полное основаніе» (E. Lévassieur, «L'Instruction Primaire aux Etats-Unis», Revue Pédagogique, 1884, Mai—Octobre).

«Можно смѣло сказать,—говоритъ наша соотечественница г-жа Янжулъ,—что, по разносторонности образованія, которое дается въ народной школѣ, Америка превзошла все другія государства, намъ въ этомъ отношеніи извѣстныя, а мы имѣли случай изучать школы и нѣмецкія, и французскія, и англійскія» (цит. сочин., 54).

Но не одно образованіе даетъ американская школа; она даетъ дѣтямъ нѣчто большее, воспитывая въ нихъ любовь къ труду, уваженіе къ знанію, объясняя имъ ихъ гражданскія права и обязанности. Въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ, сказывается тѣсная связь жизни и школы въ Америкѣ. По этому поводу мы позволимъ себѣ привести слѣдующія слова, принадлежащія ректору одного изъ лучшихъ (Cornell University) американскихъ университетовъ Адамсу (С. К. Adams) и прекрасно характеризующія преобладающій въ Америкѣ взглядъ на задачи школы.

«Истинныя задачи воспитанія,—говоритъ Адамсъ,—заключаются не въ приобрѣтеніи знаній и даже не въ развитіи способностей,—онѣ заключаются или, по крайней мѣрѣ, должны заключаться, въ про-

*) Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ возможности останавливаться на этой сторонѣ вопроса. Мы уже говорили мимоходомъ о размѣрахъ затратъ на народное просвѣщеніе Массачузетса. Скажемъ только, что по послѣднимъ свѣдѣніямъ (за 1908 г.) штатъ Нью-Йоркъ тратитъ на начальное, среднее и высшее образованіе не больше и не меньше, какъ 150.000.000 руб.

бужденіи въ дѣтяхъ извѣстныхъ стремленій, которыя должны затѣмъ одушевлять всю ихъ послѣдующую жизнь».

Въ представленной нами характеристикѣ американской начальной школы мы, конечно, никакъ не могли исчерпать того огромнаго и многообразнаго міра явленій, изъ которыхъ складывается жизнь народной школы въ государствѣ, занимающемъ территорію, едва уступающую территоріи всей Европы. Притомъ, какъ было уже не разъ упомянуто выше, въ Америкѣ существуетъ сильнѣйшая разница въ положеніи народной школы въ разныхъ частяхъ Союза. Съ одной стороны, мы имѣемъ такой передовой штатъ, какъ Массачусетсъ, который при населеніи, не превышающемъ населенія многихъ нашихъ губерній, тратитъ на общественныя начальныя и среднія школы почти столько же, сколько тратитъ на всѣ разряды школъ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Россіи. Съ другой стороны, мы имѣемъ такіе штаты, какъ Арканзасъ, Георгія и другіе бывшіе рабовладѣльческіе штаты, гдѣ болѣе или менѣе значительную часть населенія составляютъ негры, т.-е. бывшіе рабы, и гдѣ поэтому состояніе умственной культуры сравнительно весьма низко. Однако даже и въ этихъ южныхъ штатахъ число дѣтей, посѣщающихъ школы, нигдѣ не спускается ниже 60% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, считая за таковой періодъ отъ 5 до 18 лѣтъ. Иными словами, даже и при томъ состояніи народнаго образованія и духовной культуры вообще, которое мы находимъ въ бывшихъ рабовладѣльческихъ штатахъ съ весьма значительнымъ числомъ негровъ, все-таки гораздо большій процентъ дѣтей посѣщаютъ народныя школы, чѣмъ во многихъ частяхъ Европейской Россіи, не говоря уже о Сибири или Кавказѣ.

XVI.

Вопросъ о распространеніи принциповъ обязательности, бесплатности и свѣтскости общественнаго образованія за предѣлы начальной школы.

Прежде чѣмъ переходить къ характеристикѣ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ разныхъ странахъ, мы считаемъ весьма важнымъ дать предварительно хотя бы краткій отвѣтъ на весьма важный вопросъ, составляющій названіе настоящей главы.

Посмотримъ, во-первыхъ, насколько примѣняется принципъ бесплатности къ школамъ или, точнѣе, къ такому образованію, которое переходитъ за предѣлы обычнаго курса начальныхъ школъ.

Относительно Англіи слѣдуетъ сказать, что, хотя тамъ законъ обязываетъ дѣтей посѣщать школу до 12 лѣтъ, мѣстныя власти мо-

тутъ, какъ мы знаемъ, удлинить эту продолжительность обязательнаго образованія до 14 лѣтъ, при чемъ центральное правительство продолжаетъ выдавать субсидіи за этихъ дѣтей на общихъ основаніяхъ. Для насъ однако здѣсь особенно важно отмѣтить то обстоятельство, что ученики, совершенно закончившіе нормальный курсъ начальной школы, могутъ продолжать далѣе посѣщеніе начальной школы и заниматься съ учителемъ такими предметами, которые не входятъ въ курсъ элементарнаго образованія, при чемъ правительство выдаетъ школамъ за эти занятія субсидіи, если только такимъ дѣтямъ не больше 16 лѣтъ. Такимъ образомъ, образованіе въ Англіи для желающихъ учиться бесплатно до 16 лѣтъ.

Однако и этимъ дѣло не ограничивается. Если бы мы могли дать читателямъ описаніе системы англійскихъ вечернихъ школъ *), назначенныхъ для подростковъ и взрослыхъ, то изъ этихъ данныхъ было бы видно, что правительство въ Англіи оказываетъ дѣлу дополнительнаго образованія очень щедрія субсидіи и, настаивая въ качествѣ общаго принципа, чтобы за такое обученіе взималась организаторами вечернихъ школъ хотя бы минимальная плата, допускаетъ и полную бесплатность вечернихъ школъ, если по мѣстнымъ условіямъ—напр., вслѣдствіе бѣдности населенія—это оказывается желательнымъ. Мѣстные школьныя власти, которыя чаще всего являются организаторами такихъ школъ, часто держатся послѣдняго образа дѣйствій. Такимъ образомъ, принципъ бесплатности распространяется на превосходное и часто далеко не элементарное образованіе, которое даютъ въ Англіи вечернія школы.

Какъ мы имѣли уже случай упомянуть мимоходомъ, въ самое послѣднее время англійское правительство стало выдавать денежныя субсидіи среднимъ учебнымъ заведеніямъ на извѣстныхъ условіяхъ, которыхъ мы пока не находимъ нужнымъ касаться. Между этими условіями есть однако одно, которое для выясненія занимающаго насъ въ настоящемъ случаѣ вопроса въ высшей степени важно. Для полученія этихъ субсидій средняя школа должна обучать по меньшей мѣрѣ 25% дѣтей даромъ, при чемъ такіе бесплатные ученики должны быть изъ числа тѣхъ дѣтей, которыя передъ поступленіемъ въ среднее учебное заведеніе состояли учениками народныхъ училищъ, въ чемъ власти видятъ достаточную гарантію того, что эти дѣти принадлежатъ къ мало обезпеченнымъ семьямъ **).

*) См. нашу книгу «Вечерніе курсы и школы въ Англіи».

**) Такой взглядъ въ общемъ совершенно справедливъ, такъ какъ въ Англіи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ Европы, достаточные классы, вообще говоря, не пользуются для начальнаго обученія своихъ дѣтей народными школами.

Во Франціи тотъ же вопросъ—вопросъ о бесплатномъ распространѣніи въ народной массѣ знаній, переходящихъ за курсъ начальныхъ школъ—получилъ иное рѣшеніе, мало гармонирующее съ демократическими принципами французскаго политическаго строя. Въмѣсто того, чтобы облегчать переходъ дѣтей изъ начальной школы въ среднюю, французскія власти организовали, какъ это было нами вскользь упомянуто, особыя высшія народныя школы (*écoles primaires supérieures*), составляющія по своему курсу прямое продолженіе начальной школы, но нѣсколько не согласованныя въ этомъ отношеніи со средними учебными заведеніями. Поэтому, какъ мы видѣли, высшія народныя школы входятъ въ совершенно особую систему школьныхъ учрежденій, назначенныхъ для начального или, вѣрнѣе, для народнаго образованія въ болѣе узкомъ смыслѣ этого выраженія, когда оно означаетъ то, что мы, русскіе, называемъ «простонароднымъ». Обученіе въ высшихъ народныхъ школахъ бесплатно и продолжается три года. Однако, такъ какъ такихъ школъ во Франціи сравнительно немного, то попасть въ нихъ можно только по довольно трудному состязательному экзамену.

Для того, чтобы обезпечить возможность поступленія въ эти высшія народныя школы наиболѣе даровитой части дѣтей рабочаго люда, французское правительство не только не взимаетъ за обученіе въ нихъ никакой платы, но выдаетъ даже—опять-таки по состязательному экзамену—денежныя стипендіи дѣтямъ бѣдныхъ родителей, которымъ эта стипендія возмѣщаетъ расходы по содержанию своего сына (или дочери), такъ какъ и это бываетъ иногда для родителей обременительно.

Кромѣ высшихъ народныхъ школъ, имѣющихъ, какъ мы сказали, трехгодичный курсъ, во Франціи часто оснѣываютъ при обыкновенныхъ начальныхъ школахъ одnogодичный д о б а в о ч н ы й курсъ (*cours complémentaire*), каковой, конечно, въ общемъ весьма элементаренъ.

По послѣднимъ даннымъ, во Франціи въ упомянутыхъ высшихъ народныхъ школахъ насчитывается около 45.000 учащихся (изъ которыхъ около 19.000 дѣвушекъ) и около 30.000 учащихся въ только что упомянутыхъ одnogодичныхъ дополнительныхъ курсахъ при начальныхъ школахъ. Такимъ образомъ, всего во Франціи насчитывается около 75,000 дѣтей, получающихъ за общественный счетъ образованіе, идущее дальше курса начальной школы. Если мы примемъ для ровнаго счета населеніе Франціи въ 40,000,000, то мы можемъ сразу видѣть, какъ ничтожно число французовъ изъ менѣе обезпечен-

ных классовъ населенія, которые могутъ получать бесплатно образованіе выше элементарнаго *).

Въ Германіи, вообще говоря, не замѣчается особыхъ заботъ правительства о томъ, чтобы народной массѣ были доступны знанія, идущія дальше начальнаго народнаго образованія, и даровыхъ дополнительныхъ школъ, въ родѣ французскихъ, въ Германіи нѣтъ. Однако тамъ въ большинствѣ союзныхъ государствъ до 10% учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ освобождается во всякомъ случаѣ отъ платы за ученіе, при условіи хорошихъ успѣховъ и поведенія. Кромѣ того, и самая плата въ нѣмецкихъ гимназіяхъ сравнительно небольшая, спускаясь въ Баваріи до 40 или даже 30 марокъ въ годъ и лишь въ Пруссіи достигая 100 и 120 марокъ, т.-е. того уровня, какой обыкновенно имѣетъ у насъ плата за обученіе въ казенныхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ **).

Наиболѣе просто рѣшила этотъ вопросъ великая американская демократія, такъ какъ тамъ во всѣхъ штатахъ обученіе въ содержимыхъ на общественный счетъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всегда бесплатно, благодаря чему, между прочимъ, общій уровень умственной культуры народной массы въ Америкѣ много выше, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ. Такъ стоитъ вопросъ о безплатности образованія, переходящаго за курсъ начальной школы.

Что касается обязательности образованія, то здѣсь дѣло стоитъ иначе. Отмѣтимъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что въ большинствѣ странъ, въ цѣляхъ увеличенія познаній, которыя каждый членовѣкъ долженъ выносить изъ начальной школы, замѣчается стремленіе все болѣе и болѣе удлинять срокъ обязательнаго образованія и проводить въ жизнь этотъ принципъ неуклонно. Вмѣстѣ съ этимъ повышается качество преподаванія, улучшается составъ учителей, расширяется курсъ начальной школы введеніемъ новыхъ предметовъ, умножаются и дѣлаются лучше учебно-вспомогательныя средства, удлиняется учебный годъ, дѣлается болѣе строгимъ и систематическимъ самый надзоръ за аккуратнымъ посѣщеніемъ школъ. Такимъ образомъ, выраженіе «обязательное начальное образованіе» имѣетъ теперь далеко не тотъ смыслъ, какой оно имѣло 10—20 лѣтъ тому назадъ.

Однако есть все-таки страны, гдѣ законъ ввелъ обязательное продолженіе образованія и для тѣхъ, кто вполнѣ прошелъ даже тепе-

---

*) См. объ этихъ школахъ переведенную нами книгу: Морантъ, «Дополнительныя народныя школы во Франціи», Сиб. 1900.

**) См. нашу книгу: Средняя Школа въ Германіи.

решній значительно расширенный курсъ начальной народной школы. Пока на этотъ путь вступила Германія, гдѣ всѣ подростки—особенно мальчишки—обязаны посѣщать вечернія дополнительные школы въ теченіе двухъ, трехъ лѣтъ, послѣ окончанія начальной школы. На тотъ же путь вступила Швейцарія и совсѣмъ недавно (1908)—Шотландія *). Что же касается самой Англій, то тамъ нѣтъ пока обязательности посѣщенія вечернихъ дополнительныхъ школъ, такъ какъ англичане имѣютъ полное основаніе быть вполне довольными блестящими результатами, которые даетъ ихъ система вечернихъ дополнительныхъ школъ, посѣщеніе которыхъ предоставлено всецѣло желанію самихъ подростковъ рабочаго люда.

Въ самомъ дѣлѣ, въ общемъ можно сказать, что Англія, не распространяя принципа обязательности образованія на подростковъ, достигаетъ не меньшихъ результатовъ, чѣмъ Германія при послѣдовательномъ и строгомъ примѣненіи указаннаго принципа *).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о степени распространенія принципа свѣтскости на всѣ вообще школы, которыя организуются общественными властями, т.-е. и на школы, стоящія выше элементарныхъ.

Само собою разумѣется, такой вопросъ можетъ касаться только такихъ странъ, гдѣ, по крайней мѣрѣ, народная школа стала уже свѣтской. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ касается, главнымъ образомъ, Франціи и Америки. Относительно Соед. Штатовъ можно сказать, что тамъ полная секуляризація школьнаго обученія и школьнаго управленія проводится въ области средняго образованія столь же систематически и неуклонно, какъ и въ области образованія начального. То же самое справедливо, конечно, и относительно университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Во Франціи средняя школа стала вполне свѣтской много позже, чѣмъ начальная. До недавняго времени (1884 г.) французское правительство все еще считало себя обязаннымъ организовать хотя бы для желающихъ **), но все-таки за государственный счетъ, обученіе въ лицеяхъ католическому, лютеранскому или еврейскому Закону Божию. Теперь это дѣло предоставлено заботамъ родителей, которые должны оплачивать особо религіозное обученіе дѣтей, если таковое считаютъ они для дѣтей желательнымъ.

---

*) См. наши статьи: Школа и демократизація знанія въ Европѣ и Америкѣ (Рус. Школа, 1910).

**) См. цитированную выше нашу книгу или статьи: Вопросъ объ обязательномъ образованіи подростковъ въ Англій (Жур. Мин. Нар. Просв., 1910—1911).

Что касается высшихъ учебныхъ заведеній, то они уже давно во Франціи имѣють чисто свѣтскій характеръ, т.-е. въ нихъ никогда не организуется преподаваніе Закона Божія или богословія, сообразно тому или иному исповѣданію христіанства. Духовные пастыри католической церкви всегда получали и теперь получаютъ свое образованіе, главнымъ образомъ, въ духовныхъ семинаріяхъ, къ которымъ свѣтская власть и прежде почти не имѣла касательства, а теперь, послѣ отдѣленія церкви отъ государства, и вовсе не имѣетъ никакого отношенія *).

Однако католическое духовенство никогда не было довольно указаннымъ рѣшеніемъ вопроса о религіозномъ образованіи въ правительственныхъ лицеяхъ и коллежахъ и въ университетахъ. Оно даже организовало рядъ своихъ среднихъ школъ, гдѣ все преподаваніе пропитано клерикальнымъ духомъ. Будучи свободно въ распоряжѣ занятій и въ организаціи всего внутренняго режима, тогда какъ администрація лицеевъ связана во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ массой нормъ, имѣющихъ источникомъ частью законъ и еще больше циркуляры министра, духовенство въ своихъ школахъ могло подлаживаться подъ вкусы и требованія родителей. Благодаря отчасти этому обстоятельству, конкуренція этихъ «частныхъ» среднихъ учебныхъ заведеній оказалась очень опасной для казенныхъ лицеевъ. Правительство съ тревогой смотрѣло на успѣхи конгреганистскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ значительная часть дѣтей буржуазіи получала воспитаніе въ духѣ, враждебномъ существующему во Франціи режиму. Долгое время послѣ установленія Третьей Республики частныя среднія школы, т.-е. фактически школы конгреганистскія, имѣли еще и то преимущество, что законъ требовалъ диплома—да и то диплома бакалавра, т.-е. въ сущности окончанія только средняго учебнаго заведенія—лишь отъ директора частной школы, не распространяя даже и такого требованія на остальныхъ учителей и воспитателей.

Только недавно нѣсколько ограничены эти льготы частныхъ или, точнѣе, конгреганистскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—льготы, которыя несомнѣнно могли приносить только вредъ правильной постановкѣ средняго образованія и въ то же время облегчали

---

*) Кромѣ того, въ Франціи существуютъ и нѣсколько католическихъ богословскихъ факультетовъ (Paris, Angers, Lille, Lion, Toulouse), въ качествѣ учреждений частной инициативы; до конца 80-хъ годовъ нѣкоторые изъ нихъ существовали, какъ официальные учрежденія. Затѣмъ, до закона объ отдѣленіи церкви отъ государства, въ Парижѣ былъ, въ качествѣ факультета Парижскаго университета, протестанскій богословскій факультетъ. Теперь онъ существуетъ, какъ учрежденіе частной инициативы.

католическому духовенству создание ряда средних учебных заведений узко клерикального характера *).

Не довольствуясь средней школой, католическая иерархия дѣлаетъ во Франціи попытки—и притомъ иногда удачныя—учреждать особыя высшія учебныя заведенія съ разными факультетами, при чемъ преподаваніе въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ опять-таки пропитано клерикальнымъ духомъ. Было время—и это время относится всего къ началу 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, т.-е. къ періоду организаціи современнаго французскаго политическаго режима,—когда духовенство, основывая свои высшія школы, давало имъ названіе университетовъ и присуждало окончившимъ такіе университеты ученныя степени. Однако правительство Третьей Республики скоро лишило частныя учебныя заведенія права присвоивать названіе университетовъ и присуждать какія-либо степени. Вслѣдствіе этого высшія школы, организуемыя католическимъ духовенствомъ, называются въ современной Франціи «институтами» **). Когда въ обществѣ проявился особый интересъ къ техническимъ наукамъ, католическая иерархія успѣшила организовать и такія школы, гдѣ бы преподаваніе техническихъ наукъ соединялось съ наставленіемъ молодыхъ людей въ духѣ правовѣрнаго католицизма. Такимъ образомъ, Франція представляетъ, вѣроятно, единственную страну, гдѣ имѣются даже католическіе технологическіе ***) институты (напр., въ Лиллѣ).

Въ Англии, какъ мы знаемъ, нѣтъ, вообще говоря, свѣтскихъ школъ во французскомъ смыслѣ этого выраженія: тамъ вмѣсто этого въ значительномъ числѣ школъ организовано описанное нами нейтральное религіозное обученіе. Такъ дѣло стоитъ въ области начальнаго народнаго образованія. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ царятъ все еще старыя порядки, и обученіе религіи носитъ, вообще говоря, конфессіональный характеръ. Однако примѣръ начальной школы оказываетъ большое вліяніе и на среднія учебныя заведенія, гдѣ теперь уже можно встрѣтить также совершенно ней-

*) Это—очень острый и очень сложный вопросъ изъ жизни современной французской школы, и мы, конечно, не имѣемъ возможности на немъ здѣсь останавливаться.

**) Такъ, въ Парижѣ имѣется «Institut Catholique de Paris» съ нѣсколькими факультетами; такой же «Институтъ» есть въ Тулузѣ; въ другихъ городахъ имѣются отдѣльные факультеты «Facultés Libres» (de droit, de théologie etc).

***) Впрочемъ онъ теперь называется École des Hautes Études Industrielles et Commerciales. Въ томъ же Лиллѣ есть католическій медицинскій факультетъ—Faculté Libre de Médecine et de Pharmacie.

тральное обученіе Закону Божию, какъ это намъ приходилось наблюдать лично.

Теперь нѣсколько словъ объ отношеніи къ религіозному вопросу въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Англій. Русскому читателю весьма трудно переварить тотъ фактъ, что еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты могли поступать только лица, принадлежавшія къ господствующей, т. е. къ епископальной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, всякій студентъ, поступающій въ Оксфордъ или Кэмбриджъ, долженъ былъ письменно удостовѣрить, что онъ признаетъ 39 основныхъ догматовъ епископальнаго исповѣданія. Надо сказать также, что въ названныхъ университетахъ совершалась каждое утро короткая служба по епископальному обряду, и на этой службѣ каждый студентъ обязанъ былъ присутствовать.

Такъ какъ Оксфордъ и Кэмбриджъ были тогда единственными англійскими университетами, то упомянутое требованіе было равносильно отказу въ высшемъ образованіи всѣмъ диссидентамъ *). Последніе должны были поступать въ одинъ изъ шотландскихъ университетовъ, что дѣлали многіе, — или ѣхать на континентъ Европы, чего почти никто не дѣлалъ.

Въ 1834 году въ министерство лорда Грея—того самого, который провелъ великій билль объ избирательной реформѣ—былъ внесенъ въ парламентъ билль, отмѣнявшій указанную подписку отъ поступающихъ въ Оксфордъ или Кэмбриджъ, и билль прошелъ въ палатѣ общинъ въ третьемъ чтеніи большинствомъ въ сто голосовъ. Однако въ палатѣ лордовъ этотъ законопроектъ былъ отвергнутъ большинствомъ почти ста голосовъ, и министерство, не видя въ обществѣ слишкомъ рѣзкаго осужденія поступка лордовъ, отказалось отъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи. Такому рѣшенію правительства не мало содѣйствовали и взаимныя пререканія самихъ диссидентовъ **) относительно того, какъ надлежитъ разрѣшить вопросъ объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей студентовъ двухъ національныхъ университетовъ, если бы послѣдніе были принуждены допускать въ число учащихся не однихъ только епископаловъ.

Оставивъ, такимъ образомъ, безъ измѣненія хартіи двухъ старѣйшихъ университетовъ, правительство вскорѣ организовало въ

*) См. нашу книгу «Политическая Исторія Англій въ XIX вѣкѣ». Спб. 1908.

**) Т. е. лицъ разныхъ исповѣданій, отличныхъ отъ англиканскаго, епископальнаго.

Лондонѣ два колледжа, University College и King College,—первый для диссидентовъ, второй для студентовъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви. Такимъ образомъ, былъ рѣшенъ, по крайней мѣрѣ, вопросъ объ организациіи университетскаго образованія въ Лондонѣ, такъ какъ, въ самомъ дѣлѣ, названные колледжи были въ сущности тѣ же университеты, но лишь безъ права присужденія ученыхъ степеней.

Это послѣднее право было предоставлено учрежденному около того же времени (1835) такъ наз. лондонскому университету. Такое названіе было дано особой экзаменаціонной комиссіи, которую назначало правительство и которая производила въ теченіе всего года испытаніе лицамъ, желавшимъ получить ту или иную ученую степень, при чемъ комиссія не входила въ разсмотрѣніе вопросовъ о томъ, къ какой религіи принадлежатъ экзаменующіеся (и принадлежатъ ли они вообще къ какой-либо религіи) и гдѣ ими получены познанія, необходимыя для выдержанія испытанія. Такимъ образомъ, наконецъ, и не ѣздя въ Шотландію, лица всякихъ религіозныхъ исповѣданій стали имѣть возможность получать университетское образованіе, поступаая въ University College въ Лондонѣ, или инымъ путемъ (напр. путемъ самостоятельныхъ занятій) и затѣмъ получать соотвѣтствующій дипломъ. Въ настоящее время, какъ мы увидимъ ниже, въ Лондонѣ имѣется настоящій университетъ, въ обычномъ смыслѣ этого выраженія.

Оксфордскій и Кэмбриджскій университеты долго держались указанной выше политики въ отношеніи религіознаго состава своихъ слушателей и ихъ религіознаго воспитанія во время пребыванія въ университетѣ. Однако между 1854 и 1871 гг. эти университеты должны были, въ силу соотвѣтственныхъ актовъ парламента, отказаться отъ требованія указанной подписки: сначала отъ студентовъ, а затѣмъ—это случилось въ 1871 г.—и отъ экзаменовавшихся на полученіе стипендій, пазначенныхъ для оставленныхъ при университетѣ, что названные университеты практиковали даже и послѣ того, какъ законъ принудилъ ихъ допускать въ число студентовъ всѣхъ достаточно подготовленныхъ молодыхъ людей независимо отъ ихъ исповѣданія.

Однако даже и теперь въ Оксфордѣ и Кэмбриджѣ студенты, живущіе въ колледжахъ, т.-е. общежитіяхъ (что однако представляетъ весьма приблизительный переводъ указаннаго англійскаго выраженія), обязаны ежедневно быть на утренней и вечерней короткой церковной службѣ, совершающейся согласно епископальному исповѣданію. Отъ присутствія на такой службѣ освобождаются лишь

тѣ, кто подастъ формальное заявленіе о своей принадлежности къ другому исповѣданію. Такимъ же образомъ обязательно для всѣхъ студентовъ посѣщеніе по воскресеньямъ двухъ службъ*), которыя въ этотъ день бываютъ въ англійскихъ церквахъ.

Какъ могутъ такіе порядки существовать въ прогрессивной странѣ въ XX вѣкѣ—спросить не одинъ русскій читатель. На это можно отвѣтить, что такіе порядки, вообще говоря, не вызываютъ пока сколько-нибудь значительнаго неудовольствія со стороны англійской буржуазіи, въ особенности верхнихъ ея слоевъ, къ которымъ принадлежитъ по своему рожденію значительная, пожалуй, даже большая часть студенчества Оксфорда и Кембриджа.

Кромѣ того—и это, быть-можетъ, еще болѣе важное обстоятельство—въ настоящее время въ Англии насчитывается до десятка новыхъ университетовъ, гдѣ студенты живутъ не въ колледжахъ, а въ частныхъ квартирахъ. Въ этихъ университетахъ вообще порядки уже совершенно иные, и тамъ съ полнымъ удобствомъ могутъ обучаться люди, тяготящіеся выполненіемъ какихъ-либо религіозныхъ обрядовъ, въ особенности же такихъ, которымъ они вовсе не сочувствуютъ. Наконецъ, въ современной Англии есть полная возможность усвоенія высшихъ областей знанія помимо прохожденія курса какого-либо университета (напр., путемъ посѣщенія вечернихъ лекцій, организуемыхъ разными учрежденіями и обществами, путемъ посѣщенія вечернихъ классовъ въ одномъ изъ лондонскихъ политехникумовъ и аналогичныхъ учреждений, существующихъ въ другихъ городахъ), какъ есть такая же возможность полученія университетской степени безъ предварительнаго прохожденія курса въ одномъ изъ университетовъ **).

XVII.

Общій взглядъ на современное положеніе вопроса о среднемъ образованіи въ главныхъ странахъ культурнаго міра.

Въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ вопросъ о наиболѣе правильной постановкѣ средняго образованія непрерывно занимаетъ общество

*) Посѣщеніе церкви студентами отмѣчается каждый разъ на особыхъ листкахъ. Студентъ можетъ безнаказанно пропустить только нѣсколько службъ въ недѣлю (около третьей части).

**) Объ Оксфордѣ и Кембриджѣ см. заключительную главу настоящаго труда. См. также по поводу нѣкоторыхъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ наши книги: «Народные университетскіе дома въ Лондонѣ» (политехникумы) и «Вечерніе курсы и школы въ Англии».

какъ у насъ, такъ и въ большинствѣ другихъ странъ Европы и Америки (С. Ам. Соед. Штаты). Въ Европѣ однимъ изъ наиболѣе крупныхъ событій въ занимающемъ насъ вопросѣ была конференція по среднему образованію, организованная въ 1890 году нынѣшнимъ германскимъ императоромъ. Однимъ изъ ближайшихъ результатовъ этой конференціи слѣдуетъ считать допущеніе (съ 1892 года) реалистовъ въ университеты для изученія естественныхъ и математическихъ наукъ, а лицъ, окончившихъ такъ наз. реальныя гимназіи (т.-е. гимназіи съ латинскимъ языкомъ), кромѣ того, и къ изученію въ университетахъ новыхъ языковъ.

Прошло еще десять лѣтъ, и прусское министерство народнаго просвѣщенія, подчиняясь давленію общественнаго мнѣнія, созвало новую конференцію по вопросу объ организаціи средняго образованія, при чемъ эта послѣдняя конференція высказалась въ пользу дальнѣйшаго уравниенія правъ питомцевъ всѣхъ трехъ главныхъ родовъ среднихъ учебныхъ заведеній, что въ настоящее время можно считать уже дѣломъ рѣшеннымъ (не только, впрочемъ, въ Германіи, но и во Франціи).

Въ самомъ дѣлѣ, уже въ концѣ ноября того же 1900 года состоялся указъ прусскаго короля, который, какъ мы знаемъ, является вмѣстѣ съ тѣмъ и германскимъ императоромъ, о полной равноправности всѣхъ трехъ родовъ средней школы. Большинство другихъ союзныхъ государствъ, входящихъ въ Германскую Имперію, послѣдовали примѣру Пруссіи, вслѣдствіе чего упомянутый указъ, по выраженію одного нѣмецкаго педагога, является своего рода «великой хартіей» (Magna Charta) средней школы въ Германіи *).

Въ началѣ 1890-хъ годовъ разработкой вопроса о среднемъ образованіи занимался въ Америкѣ такъ наз. «Комитетъ Десяти» (Committee of Ten), состоявшій изъ десяти наиболѣе выдающихся американскихъ педагоговъ, избранныхъ учащими въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, для того, чтобы выработать типъ средней школы, наиболѣе отвѣчающей требованіямъ современной жизни. Труды и заключенія этого знаменитаго «Комитета Десяти» глубоко поучительны и были подробно нами изложены въ свое время, и притомъ раньше, чѣмъ это было кѣмъ-либо сдѣлано въ педагогической прессѣ Зап. Европы **).

Около того же времени работала въ Англіи (въ 1894 г.) «Коро-

*) См. Knabe, Das deutsche Unterrichtswesen der Gegenwart, 46.

**) Первоначально въ журналѣ «Русская Школа», затѣмъ въ нашей книгѣ «Школа и Общество въ Америкѣ».

левская Комиссія» по среднему образованію, подъ предсѣдательствомъ талантливаго англійскаго ученаго (бывшаго долгое время профессоромъ Оксфордскаго университета) и политическаго дѣятеля, нынѣ англійскаго посла въ Америкѣ, Джемса Брайса.

Труды этой Комиссіи, составляющіе 10 томовъ, входящихъ въ серію такъ наз. синихъ книгъ англійскаго парламента, также полны глубокаго интереса для педагоговъ и общественныхъ дѣятелей всего культурнаго міра *). Въ самомъ дѣлѣ, ни одна страна въ мірѣ не можетъ похвалиться такимъ всестороннимъ, безпристрастнымъ изслѣдованіемъ положенія и нуждъ средняго образованія, какимъ обладаетъ Англія въ указанныхъ трудахъ Комиссіи Джемса Брайса, какъ, впрочемъ, и въ трудахъ другихъ аналогичныхъ Королевскихъ Комиссій, изучавшихъ въ разные періоды XIX вѣка нужды средней, начальной или высшей школы въ Англіи.

Въ концѣ XIX и въ началѣ XX вѣка средняя школа была реформирована въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Испаніи, Италіи, Португаліи, Австріи, Венгріи, Румыніи, Японіи, Австраліи. Конечно, въ настоящемъ нашемъ трудѣ мы не имѣемъ возможности даже и въ самыхъ краткихъ чертахъ характеризовать сущность и размѣры реформъ, произведенныхъ въ школахъ средней школы въ названныхъ странахъ. Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателей съ трудами разныхъ комиссій, изучавшихъ эти вопросы въ разныхъ странахъ,— трудами, послужившими исходнымъ пунктомъ для указанныхъ реформъ. Это, впрочемъ, сдѣлано въ другихъ нашихъ работахъ, частью уже цитированныхъ.

Въ качествѣ суммарнаго итога мы можемъ сказать, что всѣ реформы, произведенныя въ теченіе послѣднихъ 15—20 лѣтъ во всѣхъ культурныхъ странахъ въ области средняго образованія, и всѣ относящіяся сюда указанія, выработанныя разнаго рода комиссіями, сводятся, вообще говоря, къ упраздненію или ослабленію прежней монополіи въ средней школѣ классическаго образованія, какъ яко бы единственнаго рода образованія, могущаго служить подготовительной ступенію къ университетскому образованію. Затѣмъ, въ числѣ важнѣйшихъ реформъ слѣдуетъ указать на перенесеніе начала занятій древними языками—поскольку такія занятія остаются въ курсѣ средней школы—въ средніе или старшіе классы, при чемъ въ основѣ этой реформы были соображенія частью педагогическаго,

---

*) Труды этой комиссіи были также нами своевременно изложены въ журналѣ «Русская Школа». Впослѣдствіи отчетъ о трудахъ комиссіи Брайса вошелъ въ нашу книгу: «Очеркъ исторіи и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи».

частью соціального *) характера. Далѣе, почти вездѣ было обращено вниманіе на необходимость установленія тѣсной связи между начальной народной и средней школой, на необходимость измѣненія курса средней школы въ смыслѣ большого соответствія его съ требованіями современной жизни (введеніе или усиленіе преподаванія разныхъ отдѣловъ естествознанія, расширеніе преподаванія новыхъ языковъ и т. п.), равно какъ и съ условіями нормального физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей (уменьшеніе общей продолжительности школьныхъ занятій, перенесеніе центра тяжести занятій на классное время, регулированіе работы, задаваемой учащимся на домъ, организація занятій гимнастикой и физическими играми и т. д.).

Послѣ такой общей характеристики теченій, наблюдаемыхъ въ дѣлѣ организаціи средняго образованія во всемъ культурномъ мірѣ, мы можемъ приступить къ сравнительно детальному разсмотрѣнію состоянія того же вопроса въ нѣкоторыхъ передовыхъ странахъ современнаго міра: во Франціи, Германіи, Англии и Соед. Штатахъ.

XVIII.

Организація средней школы во Франціи.

Только что указанное нами общее движеніе къ реформѣ средняго образованія не могло, конечно, не коснуться и Франціи. Правительство Третьей Республики со времени своего установленія всегда удѣляло вообще большое вниманіе всѣмъ вопросамъ народнаго образованія въ широкомъ смыслѣ этого выраженія. Правда, въ особенности въ первое время послѣ учрежденія во Франціи новаго режима, правительство обратило свои заботы преимущественно на *начальную народную школу*, такъ какъ въ этомъ отношеніи оно получило наиболѣе жалкое наслѣдіе отъ предшествующаго режима, и такъ какъ нужды народной школы имѣютъ, конечно, первостепенное значеніе въ странѣ всеобщей подачи голосовъ.

Однако и нужды средней школы привлекали не разъ вниманіе общества и правительства во Франціи за послѣднія 30 лѣтъ. Въ теченіе указаннаго періода учебные планы и программы среднихъ

---

*) Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ стремленіе отдалить время начала занятій древними языками, чтобы сохранить возможно дольше доступъ въ среднюю школу лицамъ менѣе обезпеченныхъ классовъ.

учебныхъ заведеній были нѣсколько разъ пересмотрѣны и измѣнены, измѣнены были нѣсколько разъ и взаимныя отношенія классической и такъ наз. повѣйшей, или, по нашей терминологіи, реальной школы, равно какъ и отношенія этихъ двухъ родовъ школъ къ университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

Жюль Симонъ былъ первымъ министромъ народнаго просвѣщенія послѣ паденія Второй Имперіи. Онъ занималъ этотъ постъ три года и въ теченіе этого времени уничтожилъ бывшія прежде въ большомъ ходу во французскихъ лицеяхъ упражненія въ составленіи латинскихъ стиховъ, ввелъ преподаваніе гигіены, уменьшилъ общее число недѣльных уроковъ и письменныхъ работъ, раздѣлилъ для

Рис. 1. Лицей Мишлэ. Центральное зданіе.

облегченія молодымъ людямъ экзаменъ на степень бакалавра, соотвѣтствующій нашему аттестату зрѣлости (но производимый особыми комиссіями при университетахъ), на двѣ серіи, отдѣленные годовымъ срокомъ и болѣе или менѣе соотвѣтствующія курсу двухъ старшихъ классовъ лицеевъ и коллегей *), каковое названіе, какъ извѣстно, носятъ среднія учебныя заведенія во Франціи.

*) См. сочиненіе Jules Simon, *La réforme de l'enseignement secondaire*. Paris, 1874.

Особенно значительныя реформы были однако произведены при министрѣ народнаго просвѣщенія Жюль Ферри, который занялъ этотъ постъ въ 1879 году и сохранялъ его почти непрерывно въ теченіе трехъ лѣтъ, каковое время является знаменательной эпохой въ области начального образованія и имѣетъ только немного меньшее значеніе и для средней школы *).

«Среднее мужское образованіе,—говоритъ Ал. Рамбо, извѣстный французскій историкъ, который самъ былъ одно время министромъ

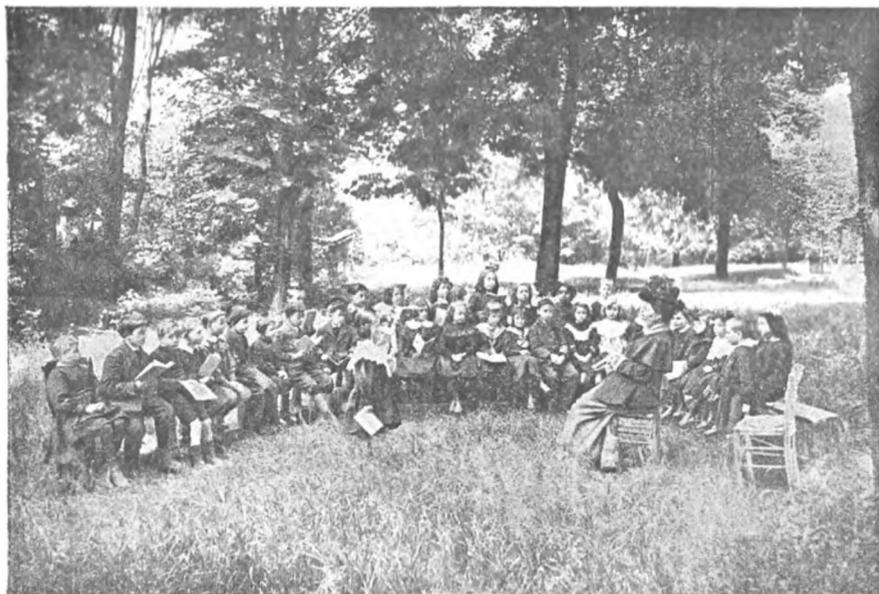

Рис. 2. Лицей Мишлэ. Ученики приготовительнаго класса въ паркѣ.

народнаго просвѣщенія,—подверглось въ 1880 г. глубокимъ перемѣнамъ: время, назначенное для изученія древнихъ языковъ, было значительно сокращено, при чемъ большее вниманіе стали удѣлять чтенію авторовъ; начало занятій новыми языками и естествознаніемъ было передвинуто въ младшіе классы. Не отказываясь вовсе отъ классическаго образованія, законодатели пытались, насколько могли, удовлетворить и назрѣвшимъ потребностямъ практической жизни. Реальное образованіе было также реформировано».

Къ этимъ словамъ Рамбо мы считаемъ необходимымъ прибавить, для большей ясности, что важнѣйшимъ результатомъ указанной имъ

**) См. оцѣнку реформъ по среднему образованію по времени министерства Ж. Ферри въ книгѣ проф. Marion, L'Éducation dans l'Université. 1894.

реформы реального образования было учреждение степени бакалавра реального образования (*baccalauréat de l'enseignement spécial*). Это имело значительное практическое и еще большее принципиальное значение, какъ первое формальное признание того, что человекъ можетъ считаться закончившимъ свое среднее образование (получение степени бакалавра) и безъ знания какого-либо изъ древнихъ языковъ. Такая побѣда реального образования во Франціи имѣла тѣмъ болѣе важное значение, что во Франціи традиции классическаго образования были и остаются необычайно сильны. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать и того, что для французовъ знаніе латинскаго языка имѣетъ гораздо большее значение, чѣмъ, скажемъ, для нѣмцевъ или въ особенности для насъ, русскихъ, такъ какъ французскій языкъ сохранилъ самые явные слѣды своего происхожденія отъ языка латинскаго.

Въ 1884 году было еще больше поднято значеніе реального образования, которое продолжало еще называться «спеціальнымъ», въ отличіе отъ классическаго, которому по традиціи приписывалось общеобразовательное значеніе. Съ указаннаго года реальное образование приняло гораздо болѣе умѣстное названіе новѣйшаго образования (*enseignement secondaire moderne*), что въ самомъ дѣлѣ какъ разъ соответствуетъ его роли, по сравненію съ отжившимъ свое время классическимъ образованіемъ.

Однако общество не удовлетворилось и этими реформами. Въ концѣ 80-хъ годовъ, при управленіи министерствомъ народнаго просвѣщенія Леона Буржуа, была назначена новая коммиссія для разсмотрѣнія вопроса о положеніи средней школы и о желательныхъ въ ней реформахъ. Самыя реформы были проведены въ началѣ 90-хъ годовъ.

Реформы коснулись, главнымъ образомъ, учебнаго дѣла. Между тѣмъ въ обществѣ было весьма сильно недовольство администраціей лицеевъ и въ особенности ихъ воспитательнымъ режимомъ.

Наиболѣе существеннымъ результатомъ этого почти непрерывнаго вниманія общества къ вопросамъ средняго образования слѣдуетъ считать назначеніе 12 декабря 1898 года парламентскою коммиссіею изъ 33 депутатовъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько бывшихъ министровъ. Эта коммиссія работала подъ предѣлательствомъ бывшаго главы кабинета Рибо. Ей было поручено обследовать всесторонне нужды средняго образования не только путемъ собранія — черезъ посредство циркуляровъ и иныхъ способовъ — разнаго рода фактическихъ и цифровыхъ данныхъ, но и путемъ непосредственнаго личнаго опроса всякаго рода дѣятелей, имѣющихъ отношеніе къ средней школѣ, или даже къ ней прямого отношенія не имѣющихъ, но знаю-

щихъ хорошо тѣ или иныя нужды общества (напр., членовъ департаментскихъ совѣтовъ, торговыхъ палатъ и т. д.). Въѣмъ такимъ лицамъ и учрежденіямъ комиссія должна была предложить высказать свои сужденія относительно недочетовъ средней школы и возможныхъ путей ихъ устраниенія.

Въ результатѣ общественное мнѣніе Франціи получило въ рядѣ фоліантовъ, вынущенныхъ комиссіей, такую полную картину средняго

Рис. 3. Лицей Мишлэ. Игры воспитанниковъ младшихъ классовъ.

образованія и такой подборъ мнѣній лицъ всевозможныхъ профессій и положеній, какого еще никогда не имѣла ни одна европейская страна, кромѣ, впрочемъ, Англии *).

Получивъ эти труды, палата долго обсуждала вопросы средняго образованія и, наконецъ, издала (1902) дѣйствующій и до нынѣ законъ, значительно измѣнившій организацію средней школы.

На послѣдующихъ страницахъ мы попытаемся дать читателямъ хотя бы самую краткую характеристику современнаго строя французской средней школы.

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что со времени послѣдней реформы во Франціи есть только одна степень «бакалавра средняго образованія»

---

*) Нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ данныхъ, собранныхъ Комиссіей, изложены въ нашей книгѣ: «Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи», Спб. 1902.

(baccalauréat de l'enseignement secondaire), удостоверяющая получение среднего образованія независимо отъ того, каковъ былъ составъ предметовъ, которые проходили, будучи въ среднемъ учебномъ заведеніи, молодой человекъ и по которымъ онъ держалъ экзаменъ. Такимъ образомъ, исчезло навсегда дѣленіе на двѣ категоріи молодыхъ людей, окончившихъ разные роды средней школы, съ предоставленіемъ имъ дипломовъ разныхъ наименованій и съ разными правами.

Нормальный курсъ среднего образованія установленъ въ семь лѣтъ, и само среднее образованіе раздѣлено на два цикла: первый, младшій—въ 4 года, и второй, старшій—въ 3 года.

Въ теченіе перваго цикла, т.-е. первыхъ 4 лѣтъ посѣщенія средней школы, дѣти проходятъ нѣкоторые предметы, обязательные для всѣхъ, каковъ бы ни былъ характеръ ихъ послѣдующихъ занятій. Однако, имѣя нѣкоторые предметы общіе, дѣти все-таки съ перваго года раздѣляются на двѣ категоріи: одни учатся латинскому языку, другіи этому языку не учатся, а имѣютъ вмѣсто этого добавочные уроки по естествознанію и другимъ предметамъ. Этотъ первый классъ называется французами шестымъ (classe de sixième), первымъ же (classe de première) называется предпослѣдній классъ; выпускной классъ называется классомъ философіи или математики *), смотря по составу предметовъ обученія.

Тѣ, кто поступилъ на классическое отдѣленіе, начиная съ четвертаго класса, т.-е. съ третьяго года обученія, могутъ, если этого желаютъ, учиться и языку греческому.

Для того, чтобы видѣть все это возможно яснѣе, мы помѣщаемъ таблицу уроковъ въ классахъ, составляющихъ первый циклъ курса средней школы.

ПЕРВЫЙ ЦИКЛЪ.

Продолжительность четыре года. съ 6-го по 3-ій классъ включ.

ШЕСТОЙ КЛАССЪ.		CLASSE DE SIXIÈME.	
Отдѣленіе А.		Отдѣленіе В.	
Французскій	3 ч.	Французскій	5 ч.
Латинскій	7 »	Чистописаніе	1 »
Новые языки	5 »	Новые языки	5 »
Исторія и географія	3 »	Исторіи и географія	3 »
Ариометика (Calcul)	2 »	Ариометика (3 часа) и геом.	
Естествознаніе	1 »	черч.	4 »
Рисованіе	2 »	Естествознаніе	2 »
		Рисованіе	2 »
Итого	23 ч.	Итого	22 ч.

*) Classe de philosophie ou classe de mathématiques.

ПЯТЫЙ КЛАССЪ.

Французскій	3 ч.
Латинскій	7 »
Новые языки	5 »
Исторія и географія	3 »
Ариѳметика (Calcul)	2 »
Естествознаніе	1 »
Рисованіе	2 »

Итого . . 23 ч.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Ученіе о нравств. (Morale)	1 ч.
Французскій	3 »
Латинскій	6 »
Греческій *) (по жел.)	3 »
Новые языки	5 »
Исторія и географія	3 »
Математика	2 »
Естествознаніе	1 »
Рисованіе	2 »

Итого . . 23 ч.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

Ученіе о нравств.	1 ч.
Французскій	3 »
Латинскій	6 »
Греческ. *) (по жел.)	3 »
Новые языки	5 »
Исторія и географія.	3 »
Математика (mathématique).	3 »
Рисованіе	2 »

Итого . . 23 ч.

CLASSE DE CINQUIÈME.

Французскій	5 ч.
Чистописаніе	1 »
Новые языки	5 »
Исторія и географія	3 »
Математика и геом. черч.	4 »
Естествознаніе	2 »
Рисованіе	2 »

Итого . . 22 ч.

CLASSE DE QUATRIÈME.

Ученіе о нравств. (Morale)	1 ч.
Французскій	5 »
Новые языки	5 »
Исторія и геогр.	3 »
Мат., счетов. и геом. черч.	5 »
Физика и химія	2 »
Рисованіе	2 »

Итого . . 23 ч.

CLASSE DE TROISIÈME.

Ученіе о нравств.	1 ч.
Французскій	4 »
Право (Droit usuel)	1 »
Новые языки	5 »
Исторія и геогр.	3 »
Математика	4 »
Физика и химія	2 »
Естествознаніе	1 »
Счетоводство **) (по жел.)	1 »
Рисованіе	3 »

Итого . . 24 ч.

Таковъ составъ предметовъ преподаванія въ первыхъ четырехъ классахъ или, какъ выразились бы мы, русскіе, таковъ составъ курса прогимназіи. Изъ этого видно, что уже съ первыхъ шаговъ дѣтямъ въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи дается возможность выбора между двумя курсами—строга реальнымъ и, такъ сказать, полуклассическимъ, т.-е. курсомъ, включающимъ только латинскій языкъ. На третьемъ же году тѣмъ, кто началъ занятіе латинскимъ языкомъ,

*) Ученики, которые учатся греческому языку, имѣютъ на два урока меньше по новымъ языкамъ и на одинъ урокъ меньше по рисованію.

**) Преподаваніе этого предмета вводится только въ тѣ среднія учебныя заведенія (лицей), гдѣ это будетъ признано желательнымъ педагогическимъ совѣтомъ заведенія.

дается возможность, если бы они этого пожелали, усилить свое классическое образование занятиями греческимъ языкомъ.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что дѣтямъ или, вѣрнѣе, ихъ родителямъ приходится дѣлать указанный выборъ слишкомъ рано, и это, конечно, составляетъ наиболѣе существенный упрекъ, который можно сдѣлать современной французской средней школѣ.

Еще важнѣе слѣдующее обстоятельство. Въ первой же статьѣ декрета президента республики, относящагося къ установленію программъ лицеевъ, сказано слѣдующее:

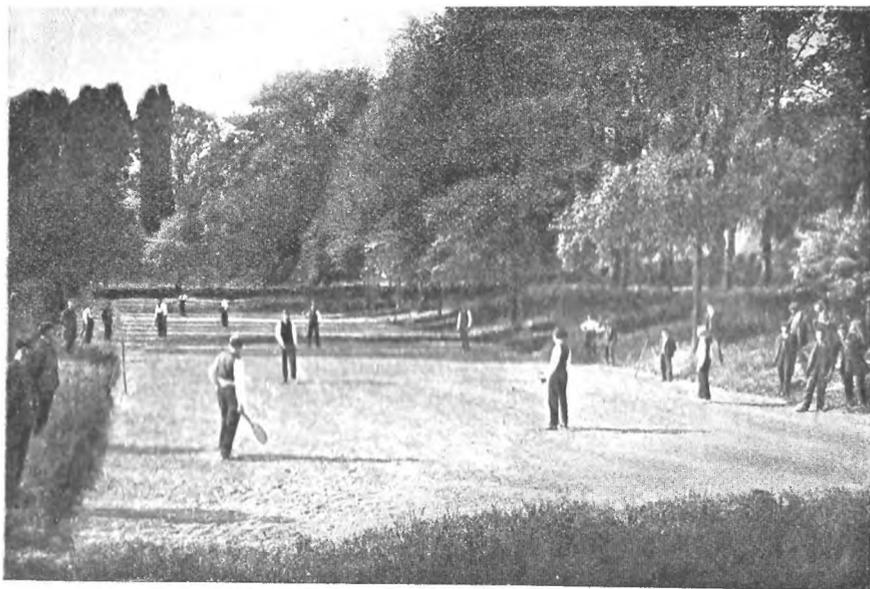

Рис. 4. Лицей Мишлэ. Воспитанники средних классовъ за игрой въ теннисъ.

«Среднее образование должно быть координировано (*est coordonné*) съ начальнымъ такъ, чтобы оно составляло продолженіе нормального курса начальныхъ народныхъ школъ въ четыре года».

Однако эта, какъ мы сказали, первая статья декрета президента осталась до сихъ поръ невыполненною. Дѣло въ томъ, что во французскихъ лицейяхъ, кромѣ указанныхъ нами шести нормальныхъ классовъ, бываютъ еще и классы, образующіе приготовительное отдѣленіе. Это отдѣленіе состоитъ обыкновенно изъ трехъ классовъ: девятого, восьмого и седьмого, при чемъ уже съ восьмого класса начинается изученіе новыхъ языковъ. Такимъ образомъ, мальчикъ, переходя въ шестой классъ, гдѣ, какъ мы знаемъ, начинается нормальный курсъ лицея, оказывается проучившимся уже въ теченіе двухъ лѣтъ

новымъ языкамъ. Это обстоятельство ставитъ непреодолимая преграды для перехода въ лицей учениковъ народныхъ школъ, которые, получая въ народныхъ школахъ образование не хуже, если не лучше, чѣмъ ученики приготовительныхъ классовъ лицеевъ, въ то же время вовсе не знаютъ новыхъ языковъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы первая статья декрета президента республики была выполнена, надо было прекратить въ приготовительныхъ классахъ лицеевъ преподаваніе новыхъ языковъ. «Однако въ послѣдній моментъ проведенія реформы въ жизнь,—говоритъ одно авторитетное французское изданіе,—министръ народнаго просвѣщенія и высшій совѣтъ по народному образованію не рѣшились издать такого распоряженія, вслѣдствіе чего шестой классъ является, правда, продолженіемъ курса седьмого класса, но вовсе не курса народныхъ школъ» *).

Конечно, такое неисполненіе декрета президента республики возможно лишь съ молчаливаго его разрѣшенія. Очевидно, что дирижирующіе классы Французской Республики все еще считаютъ такую мѣру слишкомъ демократической. Возможно, конечно, что нѣкоторое вліяніе на рѣшеніе вопроса въ указанномъ направленіи имѣло широко распространенное убѣжденіе въ особой плодотворности раннихъ занятій новыми языками.

Въ этомъ отношеніи весьма интересны и поучительны соображенія, которые мы находимъ въ обширной статьѣ, посвященной французской средней школѣ, въ одномъ изъ изданій американскаго департамента народнаго просвѣщенія,—статьѣ, посвященной изученію того самого закона, о которомъ мы теперь говоримъ.

«Среднее образованіе, какъ это выраженіе понимается во Франціи, включаетъ цѣлую с и с т е м у образованія, конечной цѣлью которой является полученіе степени бакалавра. Оно называется среднимъ не потому, что составляетъ с р е д и н у нѣкотораго непрерывнаго процесса, какъ это понимается нами въ Соединенныхъ Штатахъ, а потому, что оно является высшимъ родомъ образованія по сравненію съ тѣмъ, которое дается системой школъ, дающихъ элементарное образованіе.

«Такое явленіе объясняется распространеннымъ среди французовъ убѣжденіемъ, что образованные классы—тѣ, кто предназначены для занятія либеральными профессіями и для руководящей роли въ жизни государства,—должны быть воспитываемы съ самаго ранняго дѣтства инымъ образомъ и обучаться иному составу предметовъ, чѣмъ дѣти рабочихъ классовъ. Благодаря такому обстоятельству,

---

*) Vuibert, Annuaire de la jeunesse, 20-ème année, pag. 196.

терминъ среднее образование имѣеть во Франціи значеніе не только педагогическое, но и социальное, указываетъ не только на разный составъ предметовъ, но сравненію съ начальнымъ образованіемъ, но и на разный социальный составъ учащихся» *).

Въ американской демократіи вопросъ объ организаціи среднего

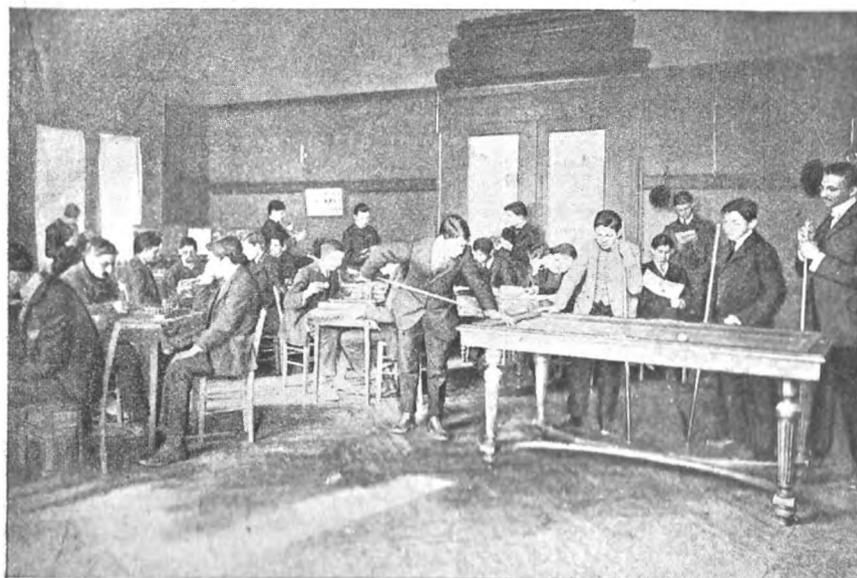

Рис. 5. Лицей Мишлэ. Комната для игры и чтенія для учениковъ старшихъ классовъ.

образованія, какъ мы отчасти это уже знаемъ, рѣшается совершенно иначе, и мы считали полезнымъ привести здѣсь точку зрѣнія американцевъ.

Возвращаемся къ первому циклу курса французскихъ лицеевъ. Какъ мы видѣли, онъ раздѣляется на два крупныхъ отдѣла съ подраздѣленіемъ одного изъ нихъ на два подотдѣла.

Въ статьѣ 5-й цитированнаго декрета президента республики читаемъ слѣдующее: «По окончаніи перваго цикла молодымъ людямъ можетъ быть выдаваемъ соответственный дипломъ (*certificat d'études secondaires du premier degré*) на основаніи отбѣтокъ, полученныхъ ими

*) Однако для того, чтобы ученики начальныхъ школъ не терпѣли отъ указаннаго обстоятельства ущерба при состязательныхъ экзаменахъ на бесплатное обученіе въ лицеяхъ, въ эти экзамены входятъ только предметы нормального курса начальныхъ народныхъ школъ. См. Farrington, *French Secondary Schools*. New-York, 1910.

въ теченіе четырехъ лѣтъ занятій, и соответственнаго постановленія педагогическаго совѣта».

Еще важнѣе предшествующая статья: «Въ обоихъ отдѣленіяхъ перваго цикла программы отдѣльныхъ предметовъ должны быть такъ составлены, чтобы молодые люди, окончивъ первый циклъ, обладали совокупностью познаній, представляющихъ нѣкоторое цѣлое и имѣющихъ самостоятельную цѣнность».

Здѣсь было бы, конечно, неумѣстно разбирать детально вопросъ, насколько такая весьма симпатичная и очень важная цѣль можетъ быть достигнута указанной программой. Зная приведенную программу, читатель имѣетъ главныя данныя для рѣшенія этого вопроса, хотя для вполне правильнаго его рѣшенія было бы необходимо ознакомиться и съ распределеніемъ учебнаго матеріала по отдѣльнымъ предметамъ. Со своей стороны мы, можемъ лишь высказать полное недоумѣніе по поводу самаго факта помѣщенія статьи подобнаго содержанія въ дек-

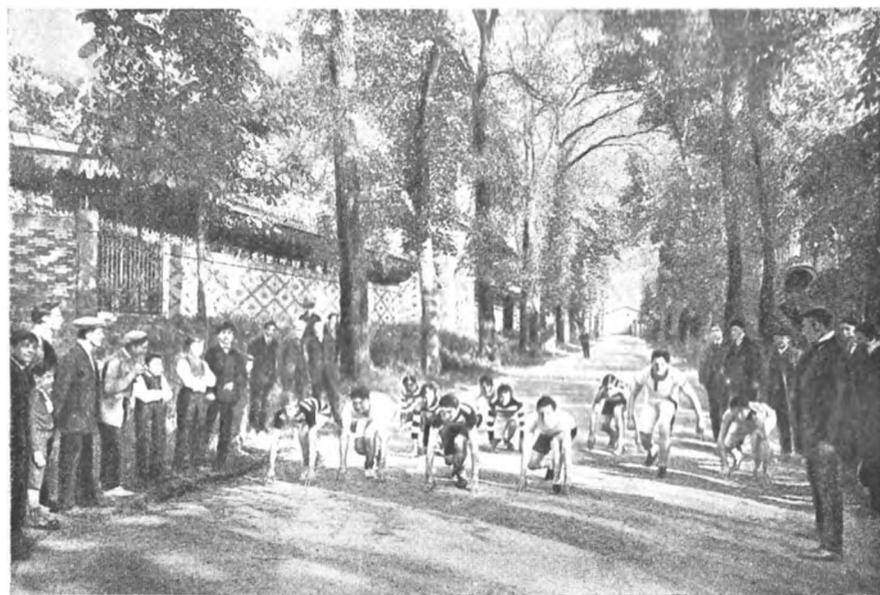

Рис. 6. Лицей Мишлэ. Одна изъ аллей парка.

ретѣ, устанавливающимъ— правда, для желающихъ— латинскій языкъ съ перваго года обученія и греческій— съ третьяго. Въ самомъ дѣлѣ, какую образовательную или, въ особенности, практическую цѣну имѣютъ занятія латинскимъ или греческимъ языкомъ, которыя мальчикъ закончилъ бы къ 14 годамъ, особенно же

занятія греческимъ языкомъ, закончившіяся такимъ образомъ послѣ двухъ лѣтъ.

Иначе сказать, задача, которую ставитъ пятая статья декрета, задача, какъ мы сказали, въ высшей степени важная, можетъ быть до извѣстной степени достигнута лишь отдѣленіемъ В, что впрочемъ призналъ и самъ министръ народнаго просвѣщенія Лейгъ, когда онъ писалъ открытое письмо предѣдателю парламентской комиссіи Рибо, сообщая ему о началѣ практическаго осуществленія пожеланій комиссіи *) путемъ изданія цитированнаго декрета президента республики.

Если мы посмотримъ на таблицы уроковъ въ старшихъ классахъ (см. таблицы на стр. 170-2), то мы увидимъ, что если въ первомъ циклѣ мальчику открывается возможность выбирать между тремя отдѣленіями (съ третьяго года обученія), то во второмъ циклѣ молодой человѣкъ имѣетъ уже на выборъ четыре курса. Вотъ какъ характеризуетъ ихъ декретъ президента республики (статья 6).

- 1) Отдѣленіе латинскаго языка съ греческимъ.
- 2) Отдѣленіе латинскаго и новыхъ языковъ.
- 3) Отдѣленіе латинскаго языка и реальныхъ наукъ.
- 4) Отдѣленіе новыхъ языковъ и реального образованія.

«Это послѣднее отдѣленіе,—читаемъ мы въ заключеніе статьи,—предназначено, вообще говоря, для тѣхъ учениковъ, которые не проходили латинскаго языка въ первомъ циклѣ; однако оно открыто и для тѣхъ, кто, начавъ занятія латинскимъ языкомъ въ первомъ циклѣ, не желаетъ ихъ продолжать во второмъ».

Мы позволяемъ себѣ думать, что курсъ второго цикла въ общемъ организованъ гораздо болѣе удачно, чѣмъ курсъ перваго цикла, и что французскіе гимназисты имѣютъ дѣйствительно въ старшихъ классахъ возможность выбора того именно рода средняго образованія, которое имъ кажется наиболѣе подходящимъ и которое можетъ быть имъ наиболѣе полезнымъ для той практической дѣятельности, которой они себя предназначаютъ, или, что бываетъ чаще, для того рода высшаго образованія, которымъ они имѣютъ намѣреніе заняться по полученіи степени бакалавра.

Теперь мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на теперешнюю постановку вопроса о степени бакалавра и связанныхъ съ нею правахъ,—постановку, явившуюся результатомъ послѣдней

---

*) Это письмо въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ напечатано въ цитированномъ изданіи «Annuaire de la jeunesse», представляющемъ обзоръ фактическаго состоянія школьнаго дѣла въ Франціи.

Второй Цикль—Deuxième cycle: (Продолжительность 3 года)

Первый классъ — Classe de première.

ПРЕДМЕТЫ.	Отдѣленіе А латино-греческое.	Отдѣленіе В. лат. + нов. языки.	Отдѣленіе С лат. + резльн. науки.	Отдѣленіе D реальн. науки + нов. языки.
Французскій	3	3	3	3
Латинскій	3	3	3	—
Дополнит. упраж. по лат. яз.	2	2 по жел.	—	—
Греческій	5	—	—	—
Новая исторія	2	2	2	2
{ Древняя исторія	2	2	—	—
Географія	2	1	1	1
Новые языки	1	2 + 1 ¹⁾ + 4 ²⁾	2	2 + 1 ¹⁾ + 4 ²⁾
Математика	2 + 2 добав. по жел. ³⁾	2 + 2 добав. по жел. ³⁾	5	5
Физика	1	1	—	—
Физика и химія	—	—	3	3
Лабораторн. занятія	—	—	2	2
Рисованіе и черченіе	2 по жел.	2 по жел.	2 + 2 ⁴⁾	2 + 2 ⁴⁾
	23 ⁵⁾ + 4 добав. по жел.	21 ⁵⁾ + 6 по жел.	25	27

1) 1 часъ въ отдѣленіяхъ В и D для нов. языка, занятія котор. шли въ перв. цикль.
 2) 4 часа на второй языкъ.
 3) 2 часа во второмъ семестрѣ + 2 добавочн. по желанію въ теченіе года.
 4) 2 часа на геометрическое черченіе.
 5) на 2 часа меньше въ теченіе перваго семестра,

отъ второго класса до класса филол. или матем.).

Второй классъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Отдѣл. А латинско- греческое.	Отдѣл. В лат.+нов. языки.	Отдѣл. С лат.+реал. науки.	Отдѣл. D реал. на- уки+нов. языки.
Французскій	3	3	3	3
Латинскій	4	4	4	—
Греческій.	5	—	—	—
Новая исторія	2	2	2	2
Древняя исторія	2	2	—	—
Географія	1	1	1	1
Новые языки.	2	2+1 ¹⁾ +4 ²⁾	2	2+1 ¹⁾ +4 ²⁾
Математика	2 ³⁾	2 ³⁾	5	5
Физика и химія	1	1	3	3
Лабораторныя занятія (exercices pratiques de sciences)	—	—	2	2
Рисованіе и черченіе . .	2	2	2+2 ⁴⁾	2+2 ⁴⁾
Геологія (12 часовыхъ лекцій).	—	—	—	—
Итого . .	24⁵⁾	24⁵⁾	24	27

1) Одинъ часъ специально для отдѣленій В и D, посвящаемый языку, изученіе котораго начато въ первомъ циклѣ.

2) 4 часа для второго новаго языка.

3) 2 часа въ теченіе первого полугодія.

4) 2 часа для геометрическаго черченія.

5) 22 часа въ теченіе второго семестра.

Классы философии и математики (Classes de philosophie et de mathématique).

ПРЕДМЕТЫ.	Классъ философии.		Классъ математики.	
	Отдѣл. А	Отдѣл. В	Отдѣл. А	Отдѣл. В
Философия	8 час. въ теч. одн. полугод. 9 ч. въ теч. друг. полугод.	8 час. въ теч. одн. полугод. 9 ч. въ теч. друг. полугод.	3 часа	3 часа.
Классъ яз. (лат. + греч.)	4 часа по желанію.	—	—	—
Латинскій языкъ	2 час. въ теч. одн. полугод. 3 ч. во втор. полугод.	2 ч. въ теч. одн. полугод. 3 ч. въ теч. друг. полугод.	2 ч. въ теч. одн. полугод. 3 ч. въ теч. друг. полугод.	2 ч. въ теч. одн. полугод. 3 ч. въ теч. друг. полугод.
Исторія	2 часа по желанію.	3 ч ¹⁾	3 ч.	3 ч ¹⁾
Новые языки	1 » » » » »	1 » » » » »	—	1 » » » » »
Географія	2 » » » » »	2 » » » » »	—	2 » » » » »
Математика	1 час. въ теч. одн. полугод.	1 ч. въ теч. одн. полугод.	—	—
Космографія	3 » » » » »	3 » » » » »	5	5
Физика и химія	2 » » » » »	2 » » » » »	2	2
Естествознание	—	—	2 ²⁾ +2 ³⁾	2 ²⁾ +2 ³⁾
Лабораторн. занятія. Рисованіе и черченіе. Литера (12 часовыхъ лекцій ⁴⁾	2 часа по желанію	2 часа по желанію.	—	—
Итого	191 ¹⁾ / ₂ +8 по желанію.	221 ¹⁾ / ₂ +4 по желанію.	27 ¹⁾ / ₂ +2 по желанію.	281 ¹⁾ / ₂ +2 по желанію.

1) Молодые люди посвящаютъ на одинъ языкъ по своему выбору 2 часа, на другой 1.
 2) 2 часа на геометрическое черченіе.
 3) Рисованіе въ прямомъ смыслѣ выраженія (dessin d'opementl).
 4) Эти лекціи должны быть включены въ курсъ естествознанія, научъ въ отдѣленіяхъ класса матем. А и В.
 Въ классѣ философіи онѣ читаются независимо отъ курса естествознанія.

реформы среднего образованія во Франціи. Предоставимъ однако слово бывшему въ то время министру народнаго просвѣщенія Лейгу.

«Четыремъ группировкамъ курса старшаго цикла должны соответствовать и четыре разныя программы экзамена на степень бакалавра. Такъ какъ теперь всѣ лица, являющіяся на такой экзаменъ, посвящаютъ одинаковое число лѣтъ на усвоеніе курса среднего образованія, то вслѣдствіе этого отпадаетъ важнѣйшее основаніе къ тому, чтобы какому-либо изъ родовъ среднего образованія давать меньшія права, чѣмъ другому (прежде курсъ «новѣйшаго» образованія, по нашей русской терминологіи—«реальнаго» образованія, былъ на годъ короче классическаго курса). Теперь, когда всѣ курсы одинаковой продолжительности и заключаются эквивалентными испытаніями, на которыхъ одни молодые люди будутъ обнаруживать свои познанія по латинскому и греческому языкамъ, а другіе вмѣсто этого представлять доказательство серьезныхъ свѣдѣній по физико-математическимъ наукамъ и по новымъ языкамъ, нѣтъ никакого основанія удерживать прежнее неравенство дипломовъ средней школы. Отвыгъ всѣ дипломы должны давать одинаковыя права.

«Само собою разумѣется однако, что лицамъ, получившимъ извѣстный родъ среднего образованія, будутъ попрежнему недоступны нѣкоторыя отдѣлы высшаго образованія. Такъ, напр., молодой человекъ, не изучавшій въ средней школѣ греческаго языка, самъ не запишется на филологическій факультетъ (*ne s'inscrira pas comme candidat à la licence ès lettres*). Но по этому самому незачѣмъ ему этого и запрещать. Если бы однако случилось, что какой-либо молодой человекъ, изучавшій въ средней школѣ только физико-математическія науки и новые языки, записался на филологическій факультетъ, то это показало бы, что онъ успѣлъ достаточно ознакомиться съ древними языками путемъ частныхъ занятій, и намъ нѣтъ основанія создавать ему препятствія формальнаго характера. Такіе случаи являлись бы рѣдкими исключеніями: ихъ скорѣе надлежитъ поощрять *)».

Едва ли можно переоцѣнивать значенія этой части послѣдней реформы французской средней школы. Въ самомъ дѣлѣ, прежде реальное—или, какъ говорили французы, новѣйшее образованіе—не давало права поступить не только на филологическій факультетъ, но и на факультеты юридическій и медицинскій. Теперь во Франціи все это отошло въ область преданій,—во Франціи, для которой латинскій языкъ имѣетъ, какъ мы упоминали, огромное значеніе, какъ основа

*) См. цитированное открытое письмо Лейга къ представителю парламентской комиссіи по среднему образованію.

Французскаго языка и какъ языкъ католической церкви и т. д. — и, увы, остается почти въ полной силѣ въ Россіи, гдѣ для сохраненія какихъ-либо прерогативъ за древними языками или хотя бы даже за латинскимъ языкомъ нѣтъ рѣшительныхъ никакихъ разумныхъ основаній!

Указываемое нами обстоятельство—введеніе во Франціи одной степени бакалавра съ упоминаніемъ только, такъ сказать, для справки, состава предметовъ, по которымъ молодой человекъ держалъ экзаменъ,—это обстоятельство имѣетъ огромное педагогическое значеніе, такъ какъ молодые люди при выборѣ курса средняго образованія могутъ руководствоваться, главнымъ образомъ, своими влеченіями, а не карьеристическими соображеніями, т. е. соображеніями о правахъ, связанныхъ съ тѣмъ или инымъ родомъ средняго образованія. Едва ли нужно объяснять, какъ это должно благотворно отражаться на успешности классныхъ занятій и на всемъ тонѣ учебнаго дѣла въ средней школѣ.

То же обстоятельство въ значительной мѣрѣ парализуетъ и вредъ

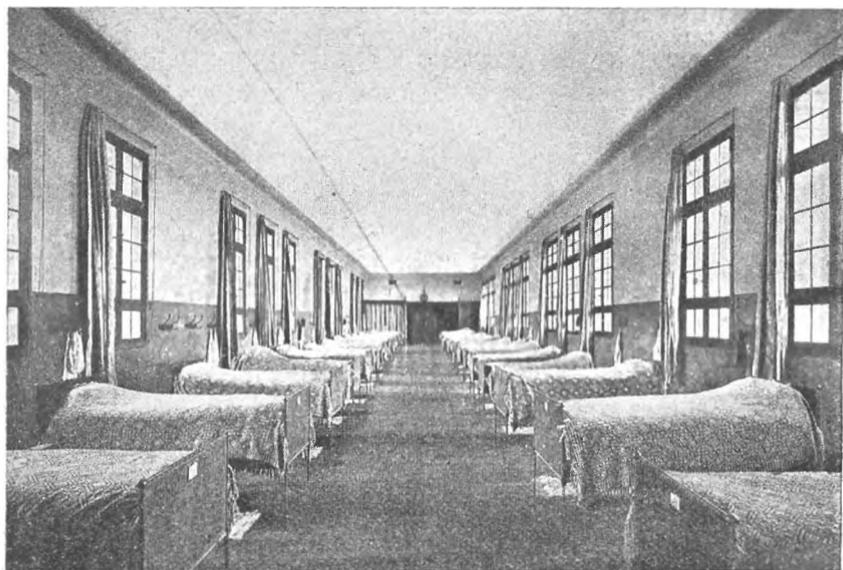

Рис. 7. Лицей Мишлэ. Dortуаръ.

слишкомъ ранняго начала занятій древними языками, такъ какъ родители не имѣютъ уже во Франціи прежнихъ основаній для того, чтобы заставлятъ своихъ маленькихъ дѣтей заниматься во что бы то ни стало классическими языками, исходя изъ того, что классическое об-

разованіе пользуется монополіей доступа къ высшей школѣ и къ либеральнымъ профессіямъ.

Мы видѣли, наконецъ, что если бы у молодого человѣка, который въ средней школѣ изучалъ только новые языки и физико-математи-

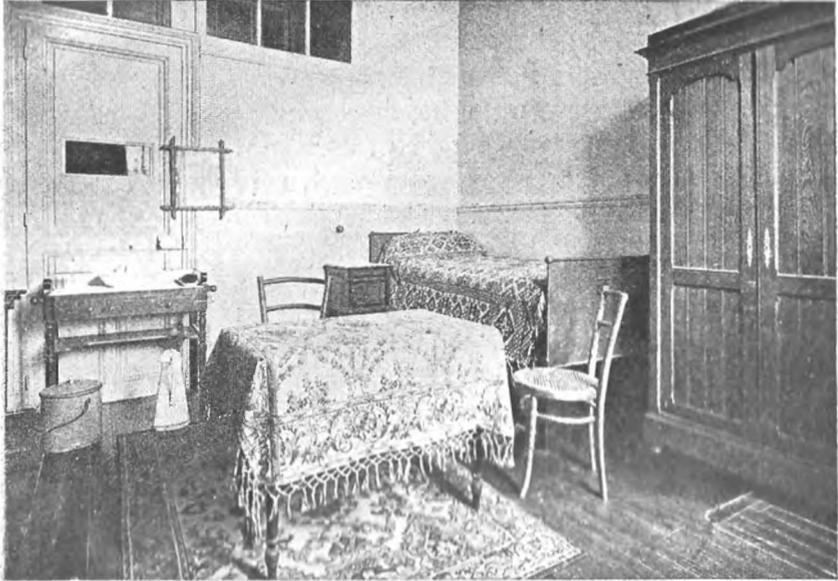

Рис. 8. Лицей Мишлэ. Комната воспитанника.

ческія науки, проснулся уже по окончаніи среднего образованія интересъ къ классическому міру, онъ имѣетъ во Франціи полную возможность удовлетворить такому своему влеченію, поступивъ на филологическій факультетъ и дополняя свои университетскія занятія частной работой по элементарному изученію древнихъ языковъ. Во всякомъ случаѣ, отсутствіе препятствій формальнаго характера даетъ ему полную возможность сосредоточить всѣ свои силы и все свое вниманіе на разрѣшеніе этого вопроса по существу.

Таковъ общій характеръ организаціи среднего образованія во Франціи. Есть, конечно, очень много вопросовъ среднего образованія, на которыхъ было бы интересно остановиться. Нѣкоторыхъ изъ нихъ мы коснулись, когда говорили о примѣненіи основныхъ принциповъ организаціи начального народнаго образованія въ области среднего и высшаго образованія. Касаться другихъ, менѣе существенныхъ, вопросовъ мы здѣсь не можемъ, почему мы позволяемъ себѣ лицъ, желающихъ ознакомиться съ дальнѣйшими подробностями, направить

къ цитированнымъ выше нашимъ трудамъ и къ обширной французской литературѣ, посвященной вопросу о среднемъ образованіи.

XIX.

Средняя школа въ Германіи.

Приступая къ характеристикѣ современнаго строя средней школы въ Германіи, мы считаемъ полезнымъ отмѣтить сначала главные пункты сходства и различія между французской и нѣмецкой средней школой и только послѣ этого остановиться, хотя бы самымъ бѣглымъ образомъ, на выясненіи важнѣйшихъ особенностей средняго образованія въ Германіи.

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что въ Германіи, какъ и во Франціи, классическое образованіе не имѣетъ болѣе монополіи подготовки слушателей къ университетамъ и къ либеральнымъ профессіямъ. Въ настоящее время классическое образованіе считается въ Германіи безусловно необходимымъ лишь для тѣхъ молодыхъ людей, которые поступаютъ на богословскіе факультеты университетовъ.

Другимъ существеннымъ элементомъ сходства между французской и нѣмецкой средней школой является то обстоятельство, что въ нѣмецкой школѣ, какъ и во французской, вообще говоря, при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются приготовительные классы, куда родители отдаютъ своихъ дѣтей уже съ шести лѣтъ. Только въ Баваріи, Вюртембергѣ и въ Баденѣ не принято имѣть при гимназіяхъ приготовительные классы.

«Вопросъ о приготовительныхъ классахъ, — говоритъ одинъ весьма авторитетный наблюдатель нѣмецкихъ школьныхъ порядковъ, американскій профессоръ Болтонъ, — возбуждаетъ въ Германіи частые споры въ педагогическомъ мірѣ и въ политическихъ обществахъ и кружкахъ... Главное возраженіе, которое высказывается противъ приготовительныхъ классовъ, заключается въ томъ, что существованіе этихъ классовъ поддерживаетъ сословныя различія. Дѣти обезпеченныхъ родителей съ ранняго возраста поступаютъ въ особыя школы, и такимъ образомъ устраняется всякая возможность сближенія дѣтей богатыхъ и бѣдныхъ классовъ.

«Сторонники приготовительныхъ классовъ утверждаютъ—и въ этомъ они правы—что въ приготовительныхъ классахъ, вслѣдствіе лучшей домашней обстановки дѣтей, классное преподаваніе можетъ ити болѣе успѣшно, нежели въ соответствующихъ классахъ народныхъ школъ. Преподаваніе въ приготовительныхъ классахъ къ тому

же, и по выбору матеріала и по методамъ обученія, можетъ быть вполне приспособлено къ послѣдующимъ занятіямъ дѣтей въ нормальныхъ классахъ средне-учебныхъ заведеній. Кроме того, болѣе однородный составъ учащихся въ приготовительныхъ классахъ обеспечиваетъ болѣе равномѣрные успѣхи учащихся, при чемъ соревнованіе между дѣтьми происходитъ при болѣе нормальныхъ и справедливыхъ условіяхъ, нежели это возможно при смѣшеніи въ школахъ дѣтей разныхъ общественныхъ классовъ.

«Однако,—говоритъ тотъ же американецъ,—для человѣка, который прошелъ черезъ школу, доступную для дѣтей всѣхъ сословій, трудно понять, какимъ образомъ могутъ казаться имѣющими рѣшающій характеръ только что приведенныя соображенія въ пользу приготовительныхъ классовъ. Надо, впрочемъ, сознаться, что всякій американецъ, попавшій въ Европу, начинаетъ скоро замѣчать ту силу, которую тамъ сохранили всякаго рода традиціи. Онъ начинаетъ понимать, что въ Европѣ полное игнорированіе школой сословныхъ различій было бы равносильно социальной дезинтеграціи. Надо далѣе помнить и тотъ фактъ, что политическій режимъ большинства европейскихъ странъ еще долгое время будетъ обрекать главную массу населенія на низшія, дурно оплачиваемыя формы труда безъ возможности общенія съ высшими классами...» Не находя нужнымъ приводить дальнѣйшія соображенія американскаго педагога, мы, повидимому, можемъ ихъ резюмировать слѣдующимъ образомъ: существованіе приготовительныхъ классовъ, представляя въ случаѣ хорошей ихъ организаціи значительныя удобства въ педагогическомъ отношеніи, влечетъ за собой существенныя неудобства въ социальномъ и политическомъ отношеніяхъ, такъ какъ такимъ образомъ поддерживается обособленность общественныхъ классовъ, хотя это послѣднее представляетъ фактъ, съ которымъ европейскимъ педагогамъ приходится очень считаться.

Мы видѣли, что совершенно такой же упрекъ французской средней школѣ дѣлаетъ другой американскій профессоръ, который особенно внимательно изучалъ французскіе школьные порядки **).

Посмотримъ теперь, каковы главные пункты различія между французской и нѣмецкой средней школой.

Германская имперія представляетъ собой, какъ мы знаемъ, федерацію нѣсколькихъ государствъ, при чемъ организація школь-

*) См. «The Secondary School System of Germany» by F. Bolton, professor of pedagogy. Wisconsin, 1900. См. также нашу книгу: «Средняя школа въ Германіи», 1903.

**) См. предшествующую главу.

наго дѣла, вообще говоря, не входитъ въ компетенцію федеральнаго, т. е. имперскаго правительства. Каждое союзное государство распоряжается своими школами совершенно самостоятельно, почему какъ въ области начальнаго, такъ и въ области средняго образованія наблюдаются болѣе или менѣе значительныя различія. Между тѣмъ мы знаемъ, съ другой стороны, что во Франціи существуетъ только одинъ планъ учебныхъ занятій для всѣхъ лицеевъ и коллежей. Въ Германіи же этого не только нѣтъ, если имѣть въ виду всю имперію, тамъ нѣтъ такого единообразія даже въ предѣлахъ одного и того же государства, скажемъ, напр., Прусскаго королевства.

Мы видѣли, что во Франціи согласно повѣйшему закону среднее образованіе имѣетъ по меньшей мѣрѣ четыре разныя формы, при чемъ всѣ эти формы, вообще говоря, организуются въ одномъ учебномъ заведеніи—лицеѣ или коллежѣ—что представляетъ для уча-

Рис. 9. Гимназія въ Бременѣ.

щихся большія удобства, облегчая выборъ подходящаго курса и дѣлая болѣе возможнымъ переходъ съ одного курса или цикла наукъ на другой.

Не то мы видимъ въ Германіи. Тамъ среднія учебныя заведенія бываютъ трехъ родовъ: классическія гимназіи съ двумя древними языками, реальныя гимназіи съ латинскимъ языкомъ и такъ наз. высшія реальныя школы, гдѣ вовсе нѣтъ мѣста классиче-

скимъ языкамъ. Вообще говоря, каждое такое учебное заведеніе организуется совершенно самостоятельно и имѣть свой учебный планъ, отличающійся отъ остальныхъ съ первыхъ же классовъ, при чемъ замѣчается даже нѣкоторая разница и въ социальномъ составѣ учащихся. Само собой разумѣется, это является большимъ

Гис. 10. Реальное училище въ Бременѣ.

недостаткомъ нѣмецкой школы, такъ какъ рѣшеніе родителей отдать своего малолѣтняго сына въ ту или иную школу имѣть въ Германіи гораздо болѣе роковое значеніе для всего послѣдующаго образованія молодого человѣка, чѣмъ это бываетъ во Франціи. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ фактъ находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что социальныя перегородки гораздо крѣпче въ современной Германіи, чѣмъ во Франціи *).

Слѣдующимъ существеннымъ отличіемъ системы среднего образованія въ Германіи отъ той, которая существуетъ во Франціи, слѣдуетъ считать то обстоятельство, что во Франціи всѣ правительственные или, какъ выражаемся мы, русскіе, «казенные» коллежи именно тѣмъ только и разнятся отъ лицеевъ, что они частью содержатся на мѣстныхъ средства. Однако въ настоящее время—впрочемъ такъ дѣло

*) См. по этому поводу сочин. американскаго проф. Russell'я: German High Schools. New York, 1904, 2 ед. См. также заключительныя страницы нашей книги: Средняя Школа въ Германіи.

стоитъ уже довольно давно—участіе мѣстныхъ властей въ содержаніи коллежей незначительно, чтобы не сказать, ничтожно. Зато и вліяніе мѣстныхъ властей на учебную и воспитательную часть коллежей также равняется нулю. Все назначенія въ коллежи находятся всецѣло въ рукахъ центральнаго правительства, программы коллежей ничѣмъ не отличаются отъ программъ лицеевъ, кромѣ развѣ того, что коллежи не всегда имѣютъ полное число классовъ. Однимъ словомъ, во Франціи централизація среднего образованія доведена до крайности.

Не то мы видимъ въ Германіи. Не говоря уже о томъ, что организація гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній не совсѣмъ одинакова въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ—въ чемъ мы убѣдимся ниже изъ точныхъ справокъ,—почти вездѣ на ряду съ «казенными» средними школами есть и такія, которыя содержатся городами, при чемъ городамъ предоставляется нѣкоторая возможность видоизмѣнять планъ учебныхъ занятій.

Не меньшее значеніе имѣетъ и то обстоятельство, что города, держа на свой счетъ гимназій и реальныя училища, имѣютъ право выбирать педагогическій персоналъ учебныхъ заведеній, не исключая директора. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда города получаютъ отъ правительства субсидію на содержаніе той или иной гимназій, назначеніе директора и старшаго учителя зависитъ уже не отъ города, а отъ правительственныхъ властей. Большіе города обыкновенно содержатъ гимназій и реальныя училища на свой счетъ и потому совершенно свободны въ выборѣ учителей, лишь бы послѣдніе удовлетворяли положенному по закону образовательному цензу *). Скажемъ, наконецъ, что большіе богатые города часто оплачиваютъ трудъ преподавателей болѣе щедро, чѣмъ правительство, и потому имѣютъ возможность подбирать лучшія педагогическія силы.

Какъ широко пользуются города правомъ имѣть свои среднія учебныя заведенія, видно изъ того, что, напр., въ Пруссіи $\frac{2}{5}$ гимназій содержатся городами. Что же касается реальныхъ училищъ и прогимназій, то таковыя въ Пруссіи содержатся даже почти исключительно городами. Такъ, въ Берлинѣ 4 казенныхъ (королевскихъ) гимназій и 11 городскихъ, одна казенная реальная гимназія и 7 городскихъ, 2 городскихъ полноклассныхъ реальныхъ училища (Oberrealschule) и 13 неполноклассныхъ также городскихъ.

---

*) См. по поводу этихъ вопросовъ кромѣ указанныхъ сочиненій сборникъ «Die Deutschen Städten», изданный въ 1904 году по поводу первой выставки нѣмецкихъ городовъ въ Дрезденѣ, томъ I, статья prof. Lyon, Das allgemeine städtische Bildungswesen.

Ознакомимся теперь съ главными основами организаціи учебныхъ плановъ средней школы въ Германской имперіи.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что курсъ нѣмецкой гимназій, вообще говоря, дѣлится на три отдѣленія по три класса въ каждомъ, съ латинскими названіями классовъ. Младшее отдѣленіе состоитъ изъ трехъ классовъ, называемыхъ Sexta (VI), т.-е. шестой, Quinta (V) и Quarta (IV). Среднее отдѣленіе состоитъ изъ классовъ Untertertia (U III), т.-е. младшій третій, Obertertia (O III), т.-е. старшій третій и Untersecunda (U II). Старшее отдѣленіе состоитъ изъ классовъ Obersecunda (O II), Unterprima (U I) и Oberprima (O I).

Курсъ каждаго класса продолжается годъ. Въ младшій классъ принимаются дѣти не моложе 9 лѣтъ, при чемъ предполагается, что передъ этимъ мальчикъ посѣщалъ приготовительные классы, каковыя, какъ мы знаемъ, имѣются обыкновенно въ нѣмецкой средней школѣ, (Vorschule) или же, подготовившись инымъ образомъ, выдержалъ соотвѣтственный вступительный экзаменъ.

При поступленіи въ младшій классъ гимназій дѣтей экзаменуютъ по родному языку, ариѳметикѣ и Закону Божію.

Если бы мы стали сравнивать между собой классическія гимназій отдѣльныхъ союзныхъ государствъ, образующихъ Германскую имперію, мы бы нашли вездѣ тѣ или иные особенности. Не имѣя однако возможности останавливаться на всѣхъ такихъ частностяхъ, мы приведемъ въ послѣдующей таблицѣ распредѣленіе предметовъ и уроковъ по классамъ въ четырехъ нѣмецкихъ королевствахъ, полагая, что и этого вполне довольно, чтобы читатель могъ себѣ составить достаточно ясное общее представленіе о томъ, что такое нѣмецкая классическая гимназія.

Какъ видно изъ указанной таблицы (стр. 182-3), дѣйствительно существуютъ болѣе или менѣе значительныя различія въ организаціи учебнаго курса гимназій, даже если имѣть въ виду только четыре нѣмецкихъ королевства. Во-первыхъ, бросается въ глаза, что въ баварскихъ гимназіяхъ общее число уроковъ значительно меньше, чѣмъ въ гимназіяхъ трехъ другихъ королевствъ. Эта разница останется весьма чувствительной, если даже принять—что не всегда вѣрно—что въ каждомъ классѣ бываетъ два урока нѣнія и музыки.

Наибольшія различія замѣчаются въ числѣ уроковъ по латинскому языку: отъ 66 до 81 (гимназія въ Любекѣ имѣетъ даже только 61 урокъ по лат. яз.), по французскому (отъ 10 до 20), по естествознанію (отъ 9 до 18), по рисованію (отъ 4 до 8) и по гимнастикѣ (отъ 16 до 27).

Однако и этимъ не ограничиваются различія между гимназіями

Учебные планы гимназій Пруссіи,

	VI.	V.	IV.	U III.
Законъ Божій	3, 2, 3, 2	2, 2, 3, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2
Нѣмецкій яз.	3, 5, 4, 3	2, 4, 3, 3	3, 3, 3, 2	2, 2, 2, 2
Латинскій	8, 8, 9, 10	8, 8, 9, 10	8, 8, 8, 10	8, 8, 8, 10
Греческій	— — — —	— — — —	— — — —	6, 6, 7, 7
Французскій	— — — —	— — — —	4, — 5, 4	2, — 3, 2
Исторія	1, — 2, —	1, — 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 1 ^{1/2}
Географія	2, 2, 1, 1	2, 2, 2, 1	2, 2, 2, 1	1, 2, 2 ³), 1 ^{1/2}
Математика	4, 3, 3, 4	4, 3, 4, 4	4, 3, 3, 3	3, 2, 3, 3
Естествознаніе	2, 1, 2, 2	2, 1, 2, 2	2, 1, 2, 2	2, 1, 2 ²), —
Чистописаніе	2, 2, 2, 2	2, 1, 1, 1	— 1, — 1	— — — —
Рисованіе	— — — —	2, 2, 2, —	2, 2, 2, 3	2, — — 2
Гимнастика	3, 2, 2, —	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2
Пѣніе	2, — 2, 1	2, — 2, 1	2, — 2, 1	2, — 2, 1
Сумма обязат. часовъ.	30, 25, 30, 25	30, 25, 32, 28	34, 26, 33, 33	35, 27, 34, 34

Д о б а в о ч н ы я з а н я

Рисованіе	— — — —	— — — —	— — — —	— 2, 1 ⁴), —
Чистописаніе	— — — —	— — — —	1, — — —	1, — — —
Стенографія	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —
Еврейск. языкъ	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —
Англійскій	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —
Итальянскій	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —

¹) Въ число 5 часовъ нѣмецкаго языка въ этомъ классѣ въ Вюртембергѣ входятъ 2 часа философской пропедевтики.

²) Значить: только въ теченіе весенняго семестра (полугодія).

³) Значить: только въ теченіе осенняго семестра.

⁴) Въ Саксоніи рисованіе допускается для желающихъ, начиная съ un-tertertian (U III) и дальше.

Баварія, Саксонія и Вюртемберга.

О Ш.	У Ш.	О Ш.	У Ш.	О Ш.	СУММА.
2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	19, 18, 20, 18
2, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 3, 2	3, 3, 3, 3	3, 4, 3, 5 ¹⁾	24, 27, 25, 22
8, 8, 8, 10	7, 7, 8, 8	7, 7, 7, 8	7, 6, 7, 8	7, 6, 8, 7	68, 66, 72, 81
6, 6, 7, 7	6, 6, 7, 7	6, 6, 7, 7	6, 6, 7, 6	6, 6, 6, 6	36, 36, 41, 40
2, — 2, 2	3, 3, 2, 2	3, 3, 2, 3	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	20, 10, 18, 18
2, 2, 2, 1 ^{1/2}	2, 2, 2, 2	3, 2, 3, 2	3, 3, 3, 2	3, 3, 3, 2	19, 16, 21, 15
1, 1, 2 ³⁾ , 1 ^{1/2}	1, — — 1	— — — 2	— — — —	— — — —	9, 9, 7, 9
3, 4, 4, 3	4, 4, 4, 4	4, 3, 4, 4	4, 3, 4, 4	4, 4, 4, 4	34, 29, 33, 33
2, 1, 2 ³⁾ , —	2, — 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, — 2, 2	18, 9, 16, 14
— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	4, 4, 3, 4
2, — — 2	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	8, 4, 4, 7
3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	27, 18, 18, 16
2, — 2, —	2, — 2, —	2, — 2, —	2, — 2, —	2, — 2, —	18, — 18, 4
35, 28, 34, 33	38, 28, 33, 33	35, 29, 34, 34	35, 29, 34, 31	35, 29, 34, 32	304, 246, 298, 283

т і я п о ж е л а н і ю.

— 2, 1, —	2, 2, 1, —	2, 2, 1, —	2, 2, 1, —	2, 2, 1, —	8, 12, 6, —
— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	— — — —	2, — — —
— — 2, —	— 2, 1, —	— 2, — —	— 2, — —	— 2, — —	— 8, 3, —
— — — —	— 2, — ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	6, 8 6, ⁶⁾
— — — —	— 2, — ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	2, 2, 2, ⁶⁾	6, 8 6, ⁶⁾
— — — —	— 2, — ⁶⁾	2, 2, — ⁶⁾	— 2, — ⁶⁾	— 2, — ⁶⁾	— 8 — ⁶⁾

⁵⁾ Въ Баваріи организуется, смотря по надобности, часовой или двух-часовой курсъ пѣнія и инструментальной музыки.

⁶⁾ Въ Вюртембергѣ желающимъ должна быть предоставлена возможность, поскольку это вообще осуществимо, имѣть уроки еврейскаго, итальянскаго и англійскаго языковъ.

въ четырехъ королевствахъ. Такъ, англійскій языкъ обязателенъ въ старшихъ классахъ прусской провинціи Ганноверъ, а также въ Гамбургѣ, Любекѣ, Ростокѣ и Ольденбургѣ. Въ другихъ прусскихъ гимназіяхъ разрѣшается въ старшихъ классахъ съ Obersecunda три часа въ недѣлю посвящать англійскому языку и взамѣнъ этого организовывать необязательныя занятія французскимъ языкомъ (два урока).

Наконецъ, нѣкоторыя отдѣльныя гимназіи Пруссіи воспользовались правомъ замѣнить въ классахъ U III, O III и U II начинающіяся

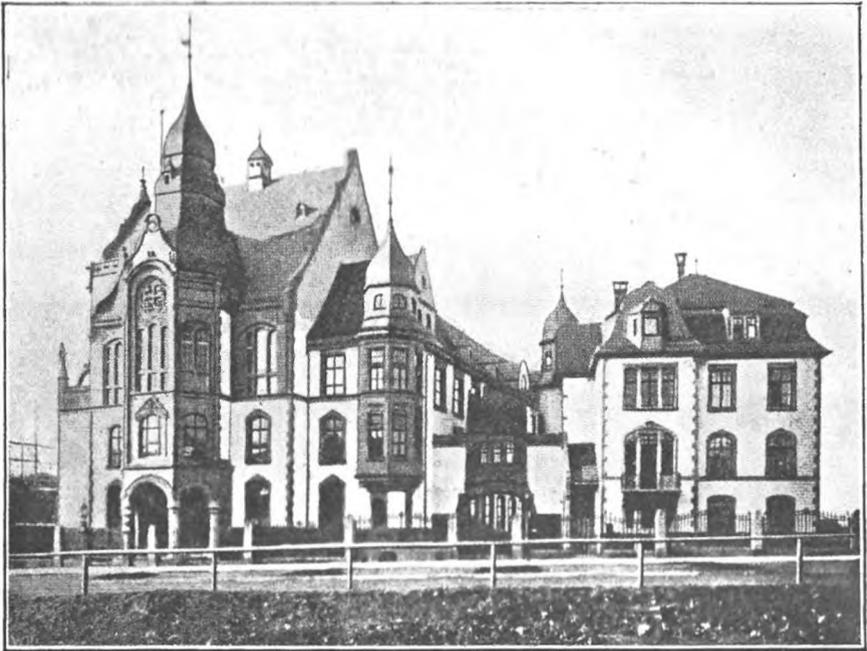

Рис. 11. Гимназія въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

тамъ занятія греческимъ языкомъ англійскимъ яз. (3 ур.) и дополнительными уроками по французскому (2 ур.) и математикѣ (1 ур.).

Если мы обратимся къ планамъ реальныхъ гимназій, то увидимъ, что чистописаніе (каллиграфія) въ Пруссіи въ IV и U III не вездѣ обязательна и что черченіе съ O III также необязательно. Поэтому эти часы не вошли въ приведенныя суммы.

Относительно музыки о баварскихъ реальныхъ гимназіяхъ можно сказать то же самое, что было сказано относительно классическихъ гимназій. Къ числу необязательныхъ предметовъ надо отнести

въ баварскихъ латинскихъ гимназіяхъ итальянскій языкъ, стенографію и плаваніе. Въ Саксоніи обязательно черченіе въ О II, U I и O I по два часа въ каждомъ классѣ, стенографія въ U III при 2 час. и въ O III при одномъ часѣ; наконецъ, обязательно 2 часа занятій латинскимъ языкомъ въ U I и O I.

Такимъ образомъ, въ нѣмецкихъ реальныхъ гимназіяхъ замѣчается еще больше различій, чѣмъ въ гимназіяхъ классическихъ и притомъ, по отношенію къ почти однимъ и тѣмъ же предметамъ преподаванія. Такъ, обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ Южной Германіи удѣляется гораздо менѣе вниманія разнымъ отдѣламъ естествознанія, чѣмъ въ Пруссіи или Саксоніи. Вюртембергъ поражаетъ, по сравненію съ другими частями Германіи, огромнымъ числомъ часовъ, посвящаемыхъ латинскому языку. Въ самомъ дѣлѣ, въ реальныхъ гимназіяхъ Вюртемберга на латинскій языкъ удѣляется большее число часовъ (73), чѣмъ въ классической гимназій какой-либо иной части Германіи. Особенно большое вниманіе удѣляется въ Вюртембергѣ и математикѣ, зато сравнительно мало времени назначено нѣмецкому и англійскому языкамъ.

Если мы будемъ разсматривать послѣдующую таблицу (стр. 186), то убѣдимся въ существованіи значительныхъ различій, а въ учебномъ планѣ реальныхъ гимназій. И въ этомъ случаѣ мы увидимъ, что въ Пруссіи число недѣльныхъ часовъ максимальное и въ Баваріи минимальное. И здѣсь приходится отмѣтить тотъ фактъ, что въ Вюртембергѣ удѣляется особенно большое число часовъ математикѣ и очень малое вниманіе—особенно по сравненію съ Баваріей—естествознанію.

Помимо этого существуютъ и другія различія. Такъ, въ Гамбургѣ и Ростокѣ занятія англійскимъ языкомъ начинаются уже съ IV класса, въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ и въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ Гамбурга занятія французскимъ языкомъ начинаются съ V класса. Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ городовъ первымъ новымъ языкомъ, который изучается въ реальномъ училищѣ, является не французскій, а англійскій и т. д.

Изъ всего этого читатель видитъ, въ какой степени мы были правы, когда подчеркивали это отличіе строя нѣмецкой средней школы отъ средней школы во Франціи, гдѣ мы не встрѣчаемъ почти никакихъ мѣстныхъ различій въ учебныхъ планахъ лицеевъ и коллежей.

Однако при всѣхъ различіяхъ въ учебныхъ планахъ классическихъ гимназій, реальныхъ гимназій и реальныхъ училищъ въ отдѣльныхъ государствахъ Германской имперіи между ними все-таки существуетъ соглашеніе признавать дипломы, выдаваемые учебными заведеніями отдѣльныхъ государствъ, и считать эти дипломы соотвѣт-

Учебные планы ¹⁾ въ реальныхъ гимназійхъ Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и Вюртемберга.

	VI.	V.	IV.	III.	III.	II.	II.	I.	I.	Сумма.
Зак. Божій . . .	3, 2, 3, 2	2, 2, 3, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	19, 18, 20, 18
Нѣмецкій яз. . .	3, 5, 4, 3	2, 4, 4, 3	3, 3, 3, 2	3, 2, 3, 2	3, 2, 3, 2	3, 2, 3, 2	3, 2, 3, 2	3, 3, 3, 2	3, 4, 3, 3	26, 27, 29, 21
Латинскій . . .	8, 8, 9, 10	8, 8, 9, 10	7, 8, 7, 10	5, 7, 6, 10	5, 7, 4, 10	4, 6, 4, 7	4, 6, 4, 6	4, 5, 4, 5	4, 5, 4, 5	49, 60, 51, 73
Французскій . .	—	—	5—5, 5	4, 4, 6, 5	4, 4, 4, 4	4, 3, 4, 4	4, 3, 4, 3	4, 3, 4, 3	4, 3, 4, 3	29, 20, 31, 27
Англійскій . . .	—	—	—	3—	3—5—	3, 4, 4, 3	3, 3, 3, 3	3, 3, 3, 3	3, 3, 3, 2	18, 13, 18, 11
Греческій . . .	1—1—	1—1, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	3, 3, 2, 2	3, 3, 2, 2	3, 2, 3, 2	19, 16, 17, 16
Географія . . .	2, 2, 2, 1	2, 2, 2, 1	2, 2, 2, 1	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	1—1, 1	—	1—1, 1	—	11, 10, 13, 9
Математика . .	4, 3, 4, 4	4, 3, 4, 4	4, 3, 4, 4	5, 3, 5, 4	5, 4, 5, 5	5, 6, 5, 7	5, 6, 5, 10	5, 5, 5, 11	5, 5, 5, 9	42, 38, 42, 58
Естествознаніе .	2, 1, 2, 2	2, 1, 2, 2	2, 1, 2, 1	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	4—4, 2	5, 2, 5, 2	5, 4, 5, 3	5, 5, 5, 5	29, 18, 29, 21
Числописаніе .	2, 2, 2, 2	2, 1, 1, 1	1, 1—1	1—	—	—	—	—	—	4, 4, 3, 4
Рисованіе . . .	—	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 3, 2, 2	2, 3, 2, 2	2, 4, 2, 2	2, 4—2	2, 3—2	2, 2—2	16, 23, 10, 16
Гимнастика . .	3, 2, 2, 1	3, 2, 2, 3	3, 2, 2, 3	3, 2, 2, 3	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	27, 18, 18, 20
Пѣніе	2—2, 1	2—2, 1	2—1, 1	2—1—	2—1—	2—1—	2—1—	2—1—	2—1—	18, —, 11, 3
Черченіе	—	—	—	—	(2)—	2(2)—	1(2)—	2—	2—	(10), —, 6, 3
Сумма	30, 25, 31, 26	30, 25, 32, 31	30, 26, 32, 34	34, 29, 33, 34	35, 30, 34, 35	35, 31, 34, 35	36, 33, 34, 35	36, 33, 34, 35	36, 33, 34, 35	307, 265, 298, 300

1) Въ скобки заключены часы необязательныхъ занятій.

ственно равноцѣпными: т. е., всѣ лица, получившія среднее образованіе, скажемъ, въ реальной гимназіи разныхъ государствъ, считаются получившими совершенно одинаковое образованіе, какъ ни велика была разница въ числѣ часовъ, удѣляемыхъ въ гимназіяхъ тѣмъ или инымъ предметамъ обученія.

Такимъ образомъ, мы ознакомились съ тремя основными типами нѣмецкой средней школы и съ тѣми варіаціями, которыя наблюдаются

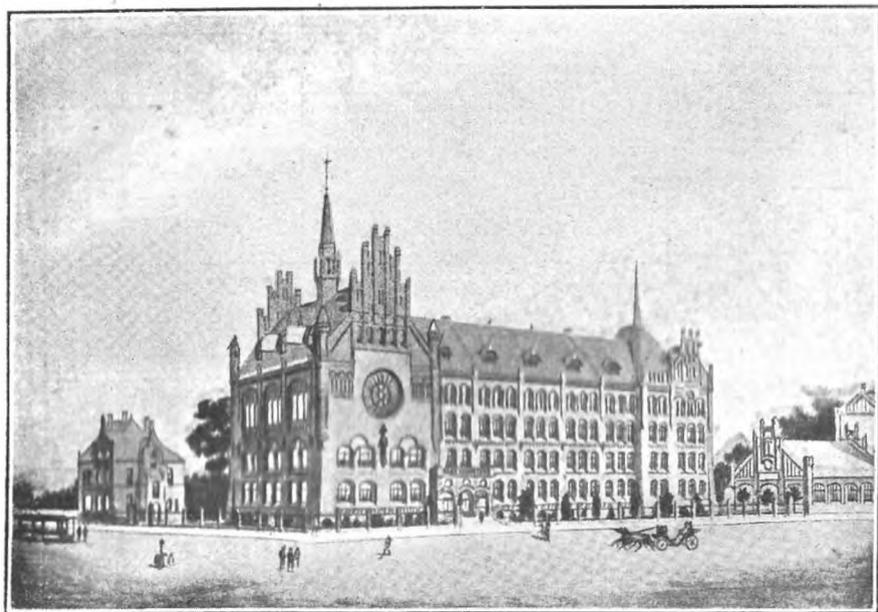

Рис. 12. Гимназія въ Тенебергѣ.

въ организаціи ихъ учебнаго плана въ главныхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи.

Мы видѣли, что въ классическихъ гимназіяхъ занятія греческимъ языкомъ начинаются съ четвертаго года (U III) нормального курса средней школы. Такимъ образомъ, въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ курсъ классическихъ и реальныхъ гимназій различается главнымъ образомъ только числомъ уроковъ по разнымъ предметамъ, а не сословіемъ предметовъ, при чемъ этого рода различія не превышаютъ тѣхъ различій, которыя наблюдаются между учебными заведеніями одного наименованія, но находящимися въ разныхъ союзныхъ государствахъ. Это обстоятельство имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ отодвигаетъ безповоротное рѣшеніе о выборѣ классическаго

Учебные планы реальныхъ училищъ (Oberrealschulen) Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и Вюртемберга 1).

	VI.	V.	IV.	III.	II.	I.	II.	I.	I.	СУММА.
Законъ Божій.	3, 2, 3, 2	2, 2, 3, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	19, 18, 20, 18
Нѣмецкій . . .	4, 5, 7, 5	3, 5, 5, 4	4, 4, 5, 4	3, 4, 4, 3	3, 3, 4, 3	3, 3, 4, 3	4, 3, 4, 3	4, 3, 4, 3	4, 3, 4, 5	32, 33, 41, 33
Французскій .	6, 6, 5, 8	6, 6, 6, 8	6, 5, 7, 8	6, 3, 6, 6	6, 3, 4, 6	5, 3, 4, 5	4, 4, 4, 5	4, 4, 4, 4	4, 3, 4, 4	47, 37, 44, 54
Англійскій . .	—	—	—	5—4, 4	4, 5, 4, 4	4, 5, 4, 4	4, 3, 3, 3	4, 3, 3, 3	4, 3, 3, 3	25, 19, 21, 21
Исторія	1, 0, 1, 0	1, 0, 2, 2	3, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	3, 2, 3, 3	3, 2, 3, 3	3, 3, 3, 2	20, 15, 20, 18
Географія . . .	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 1, 2, 2	1, 1, 2, 2	1, 1, 1, 1	1, 1, 1, 1	1—1—	14, 12, 15, 13
Математика . .	5, 4, 4, 5	5, 4, 4, 5	6, 5, 6, 4	6, 5, 6, 7	5, 5, 5, 6	5, 5, 6, 7	5, 5, 8, 11	5, 5, 8, 11	5, 5, 8, 10	47, 43, 55, 66
Естествознаніе.	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 2, 2, 2	2, 5, 2, 2	4, 6, 6, 2	6, 6, 6, 3	6, 7, 6, 2	6, 7, 6, 5	6, 7, 6, 5	36, 44, 38, 25
Числосчисленіе	2, 2, 2, 2	2, 1, 2, 2	2—1, 1	(1) — — —	(1) — — —	— — —	— — —	— — —	— — —	6, 3, 5, 5
Рисованіе . . .	3, 2—	2, 4, 2—	2, 4, 2, 3	2, 4, 2, 2	2, 2, 2, 3	2, 2, 1, 3	2, 2, (2), 3	2, 2, (2), 2	2, 3, (2), 2	16, 26, 11, 18
Гимнастика . .	3, 2, 2, 1	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	3, 2, 2, 2	27, 18, 18, 17
Пѣніе	2, 2, 2, 1	2, 2, 2, 1	2, 2, 1, 1	2, 1, 1—	2, 1, 1—	2, 1, 1—	2, 1, 1—	2, 1, 1—	2, 1, 1—	18, 12, 11, 3
Черченіе	—	—	—	—	(2), (2), —	2 (2), (2), —	2 (2) — — —	(2), — — —	(2), — — —	(10), (4), — 6
Сумма	30, 30, 32, 28	30, 30, 32, 30	34, 30, 32, 31	35, 30, 33, 34	35, 32, 34, 34	35, 32, 34, 35	36, 32, 34, 35	36, 32, 34, 35	36, 32, 34, 35	307, 280, 299, 297

1) Необходительные часы заглочены въ скобки и въ итоги не входятъ. Въ Баваріи и Саксоніи есть еще необязательныя занятія по стенографіи.

или реально-гимназическаго образованія по меньшей мѣрѣ до 12-лѣтняго возраста.

Тѣмъ не менѣе уже одно включеніе занятій латинскимъ языкомъ въ курсъ перваго класса классическихъ и реальныхъ гимназій совершенно обособляетъ эти два учебныя заведенія отъ реальныхъ училищъ. (стр. 188). Задача реформаторовъ нѣмецкой средней школы заключалась между прочимъ въ томъ, чтобы обезпечить родителямъ и отчасти ихъ дѣтямъ возможность болѣе правильнаго выбора между классическимъ и реальнымъ образованіемъ. Для этого надо было отодвинуть этотъ выборъ на болѣе поздній возрастъ дѣтей. Такимъ же путемъ могла бы быть достигнута другая цѣль, не менѣе важная: организація въ первые годы обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ такихъ занятій, которыя сблизили бы всѣ три рода средней школы (классическія и реальные гимназіи и реальные училища).

Вотъ идеи, которыя были положены въ основаніе такъ называемыхъ реформированныхъ среднихъ школъ (Reformschulen).

Существуетъ двѣ системы реформированныхъ школъ: альтонская и франкфуртская, называемыя такимъ образомъ по имени городовъ, которые первыми организовали школы указанного характера. Первые опыты альтонской системы относятся еще къ 1878 г., начало франкфуртской—къ 1892 г. Онѣ нѣсколько отличаются одна отъ другой, при чемъ наибольшимъ успѣхомъ и сравнительно широкимъ распространеніемъ пользуется вторая, т.-е. франкфуртская система.

Въ обѣихъ системахъ занятія иностранными языками начинаются съ французскаго въ первомъ нормальномъ классѣ (VI), занятія латинскимъ языкомъ начинаются съ четвертаго нормальнаго класса—*Untertertia* (U III). Однако при альтонской системѣ къ французскому языку присоединяется другой новый языкъ уже съ третьяго года нормальнаго курса средней школы (*Quarta* IV), между тѣмъ какъ при франкфуртской системѣ занятія другимъ новымъ языкомъ начинаются съ шестого года нормальнаго курса (*Untersecunda* U II). Тотъ же порядокъ распространяется при франкфуртской системѣ и на реформированныя классическія гимназіи, гдѣ изученіе греческаго языка (замѣняющаго въ этомъ случаѣ англійскій языкъ реформированныхъ реальныхъ гимназій) также начинается только съ шестого года обученія—*Untersecunda* (U II).

Въ существенныхъ своихъ частяхъ реформированный планъ учебныхъ занятій распространяется такимъ образомъ какъ на реальные, такъ и на классическія гимназіи. Для болѣе яснаго представленія о характерѣ произведенныхъ реформъ мы приводимъ распредѣленіе занятій по классамъ въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, равно какъ и въ

гимназіяхъ, организованныхъ по альтонскому и франкфуртскому плану. Въ таблицѣ (стр. 190) показаны только тѣ предметы, перераспределеніе которыхъ по классамъ имѣетъ значеніе для выясненія характера реформы.

Изъ изложеннаго нами общаго плана реформированныхъ гимна-

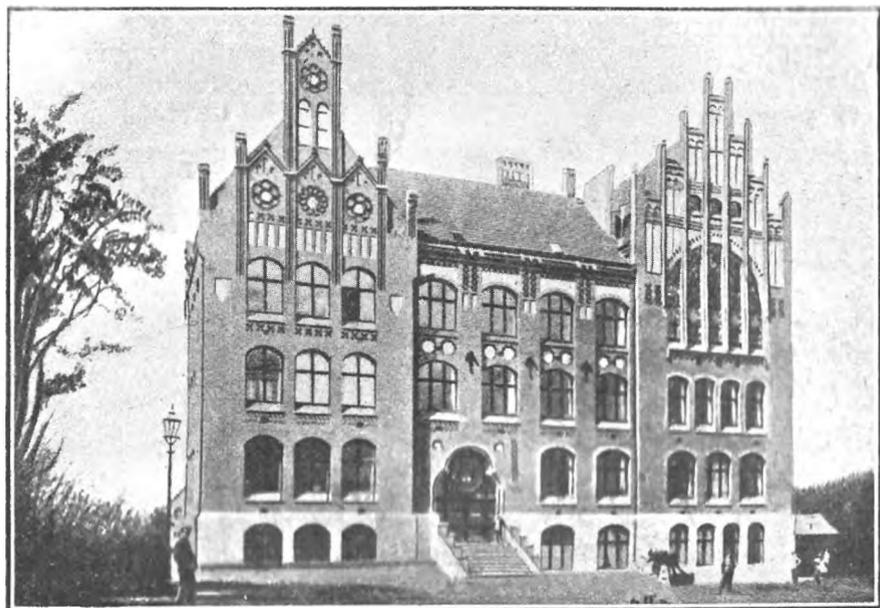

Рис. 13. Прогимназія въ Хордѣ.

зій иногда дѣлаются въ отдѣльныхъ городахъ частичныя уклоненія напримѣръ, вводится нѣсколько болѣе раннее (на одинъ годъ) на чало занятій латинскимъ языкомъ, и соотвѣтственно ускоряется на чало занятій языкомъ греческимъ. Однако здѣсь было бы неумѣстно входить вътакія частности.

Мы уже упоминали, что опыты съ альтонской и франкфуртской системами продолжаются уже много лѣтъ. Нѣсколько удачны, въ общемъ, результаты этихъ опытовъ, можно судить по тому, что при всемъ консерватизмѣ нѣмецкихъ педагоговъ и нѣмецкаго общества вообще почти 150 такихъ среднихъ учебныхъ заведеній, гдѣ ведется обученіе латинскому языку, приняли ту или другую систему реформированнаго учебнаго плана, при чемъ, какъ мы говорили, наиболѣе часто принимается франкфуртская система. Такимъ образомъ, до 20% всѣхъ среднихъ школъ указаннаго типа (т.-е. съ препода-

ваніемъ латинскаго языка) принадлежать къ категоріи реформированныхъ школъ. Конечно, и теперь еще есть рѣзкіе защитники стараго порядка занятій, особенно въ классическихъ гимназіяхъ. Что же касается реальныхъ гимназій, то здѣсь реформа встрѣчаетъ меньше противодѣйствія, и успѣхи новыхъ порядковъ наименѣе оспариваются. Впрочемъ, есть серьезныя основанія для того, чтобы считать, что и чисто классическая гимназія въ реформированномъ видѣ даетъ хорошіе результаты, такъ какъ ученики принимаются за изученіе греческаго языка съ болѣе яснымъ сознаніемъ полезности такихъ занятій для ихъ образованія, чѣмъ это можно сказать про учащихся, которымъ приходится рѣшать подобный вопросъ въ 12 лѣтъ!!! Впрочемъ въ такомъ возрастѣ вопросъ рѣшать могутъ только родители, дѣти же его и понять хорошенько не могутъ.

Едва ли нужно объяснить, какъ важна указанная реформа для

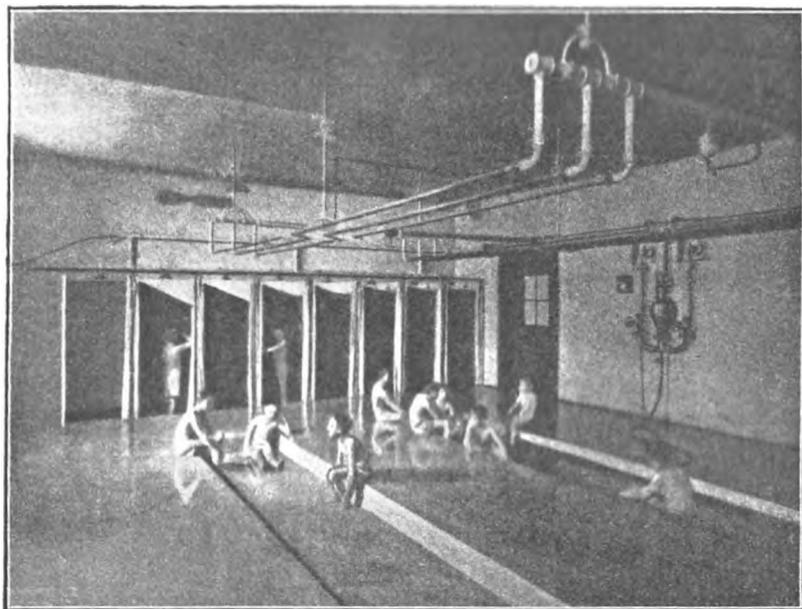

Рис. 14. Купальная комната въ Мюнхенской школѣ.

городовъ, которые вслѣдствіе незначительности населенія могутъ имѣть только одну среднюю школу: они легко могутъ при реальномъ училищѣ организовать классы реально-гимназическаго образованія, что совершенно невозможно при традиціонномъ распредѣленіи занятій въ реальной или, въ особенности, въ классической гимназій.

Наконецъ, реформированный планъ средней школы нѣсколько уменьшаетъ пронасть, отдѣляющую систему начального и среднего образованія, а, слѣдовательно, дѣлаетъ болѣе возможнымъ переходъ въ среднюю школу наиболѣе даровитымъ ученикамъ народныхъ школъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что въ нѣкоторыхъ городахъ, напр., въ Страсбургѣ, въ Рейхенбахѣ и въ другихъ, ученикамъ послѣдняго класса дается возможность нѣсколько видоизмѣнить обычный курсъ,—напр., усиливать занятія математикой или естествознаніемъ и соотвѣтственно уменьшать занятія по древнимъ языкамъ. Такимъ образомъ удовлетворяются, хотя бы въ нѣкоторой мѣрѣ, индивидуальныя стремленія молодыхъ людей. Однако такія явленія все-таки представляютъ пока въ Германіи рѣдкія исключенія, важныя, главнымъ образомъ, съ принципиальной точки зрѣнія, такъ какъ они показываютъ, въ какомъ направленіи совершается развитіе средней школы въ Германіи *).

Въ настоящемъ очеркѣ мы остановились, главнымъ образомъ, на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ организаціи учебнаго плана разныхъ родовъ средней школы въ Германіи, въ соотношеніи этихъ школъ другъ къ другу, а также и въ рѣшеніи вопроса о доступности для абитуриентовъ разнаго рода среднихъ учебныхъ заведеній университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а, слѣдовательно, и такъ наз. либеральныхъ профессій. Мы остановились на этихъ вопросахъ, такъ какъ это несомнѣнно основные, коренные вопросы, то или иное рѣшеніе которыхъ имѣетъ огромное значеніе и при томъ не только педагогическое, но и социальное.

Какъ это отчасти видно изъ послѣднихъ приведенныхъ нами фактовъ, въ нѣмецкой средней школѣ, какъ и въ школѣ народной, замѣчается въ настоящее время значительно большая, чѣмъ прежде готовность принимать въ соображеніе какъ дѣтскую психологію, такъ и индивидуальныя вкусы и стремленія дѣтей. вмѣстѣ съ этимъ замѣчается и стремленіе оживить, сдѣлать болѣе жизненнымъ, реальнымъ преподаваніе всѣхъ предметовъ вообще, начиная съ отечественнаго языка, исторіи и географіи и кончая новыми и даже древними языками, гдѣ усиленно подчеркивается значеніе того, что нѣмцы называютъ «*realien*». Подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ подразумѣвается сосредоточеніе вниманія дѣтей, главнымъ образомъ, на содержаніи, на сущности изучаемыхъ произведеній, а не на ихъ формѣ,

*) См. книгу К. Knabe, *Das deutsche Unterrichtswesen der Gegenwart* (Leipzig, 1910), откуда заимствованы—иногда дословно—многіе факты и соображенія, приводимыя въ настоящей главѣ.

т.-е. на стилистическихъ или даже грамматическихъ особенностяхъ, какъ это еще недавно дѣлалось въ Германіи и въ значительной мѣрѣ дѣлается еще и теперь въ русской средней школѣ при чтеніи классиковъ древней и новой литературы.

Однако для того, чтобы дать читателю понятіе объ этихъ и многихъ другихъ интересныхъ и важныхъ сторонахъ современной нѣмецкой средней школы, надо посвятить имъ особую книгу, а не отдѣльную главу сравнительно небольшого труда *).

XX.

Средняя школа въ Англии.

Всѣмъ нашимъ читателямъ, конечно, извѣстно, насколько оригинальны и самобытны англійскія учрежденія—политическія, социальныя и всякія другія. То же самое справедливо и относительно англійской школы, какъ это читатель могъ отчасти видѣть изъ нашего бѣглаго очерка организаціи начальнаго народнаго образованія въ Англии. По отношенію къ англійской средней школѣ это еще болѣе справедливо, и это обстоятельство ставитъ почти непреодолимые препятствія для составленія краткаго и яснаго очерка современнаго состоянія средняго образованія въ Англии. Такъ какъ однако размѣры настоящаго нашего труда обязываютъ насъ къ такой краткости, то мы по необходимости ограничимся лишь самыми крупными штрихами для того, чтобы рельефнымъ, но иногда не совсѣмъ точнымъ изложеніемъ **) дать читателю болѣе или менѣе ясное представленіе объ основныхъ, коренныхъ отличительныхъ чертахъ системы средняго образованія въ Англии, если можно вообще говорить о существованіи какой-либо системы средняго образованія въ этой странѣ. Всякія попытки затронуть какія-либо частности могли бы только ослабить общее впечатлѣніе и потребовали бы отъ насъ длинныхъ объясненій, такъ какъ весь общественный строй Англии представляетъ нѣчто совершенно своеобразное, часто совершенно противоположное тому, что окружаетъ русскаго человѣка и къ чему онъ привыкъ съ колыбели.

---

*) См. для этого нашу книгу Средняя школа въ Германіи или цитируемая въ ней сочиненія американскихъ педагоговъ Русселя и Болтона, указанную выше книги Knabe, Bornecke, «Questions d'enseignement secondaire en Allemagne et en Autriche» и т. д.

**) Болѣе подробное изложеніе многихъ вопросовъ съ историческими справками читатель можетъ найти въ нашей книгѣ Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что въ Англiи нѣтъ и никогда не было «казенныхъ» среднихъ учебныхъ заведенiй, т.-е. заведенiй, которыя содержались бы всецѣло на средства центрального правительства и которыя были бы подчинены центральной правительственной власти непосредственно или хотя бы черезъ посредство мѣстныхъ

Рис. 15. Одно изъ зданiй Итонской школы.

агентовъ этой власти (каковыми у насъ являются попечители учебныхъ округовъ или во Францiи такъ наз. recteurs).

Прошло только немного болѣе 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые органы центрального правительства—министерство народнаго просвѣщенiя существуетъ въ Англiи, какъ мы знаемъ, только съ 1900 года—стали давать на извѣстныхъ условiяхъ денежныя субсидiи всемъ тѣмъ среднимъ учебнымъ заведенiямъ, которыя согласились принять эти условiя. Къ числу важнѣйшихъ изъ этихъ условiй относится требованiе, которое свято соблюдается и до сихъ поръ,—требованiе, чтобы субсидируемое частное учебное заведенiе не служило источникомъ прибыли для кого-либо, т.-е. чтобы все могущiя оставаться къ концу года свободныя суммы шли только на улучшенiе школы и вообще на ея же нужды. Это, конечно—помимо весьма серьезнаго общаго значенiя для характеристики субсидируемыхъ частныхъ школъ—подразумѣваетъ строгую финансовую отчетность такихъ школъ.

Слѣдующимъ важнѣйшимъ условіемъ первое время было требованіе, чтобы получаемыя субсидіи были затрачиваемы только на преподаваніе — и при томъ почти какихъ угодно точныхъ и гуманитарныхъ наукъ, кромѣ древнихъ языковъ. Этимъ самымъ устранялись изъ числа субсидируемыхъ среднихъ школъ всѣ тѣ учебныя заведенія, гдѣ особенное вниманіе удѣлялось классическимъ языкамъ, и гдѣ, какъ это наблюдалось и отчасти наблюдается до сихъ поръ во всѣхъ культурныхъ странахъ, получаетъ свое образованіе, главнымъ образомъ, болѣе обезпеченная часть общества.

Иными словами, англійское правительство съ самаго же начала своего «вмѣшательства» въ дѣло средняго образованія направило свою помощь тому, что у насъ принято называть реальнымъ образованіемъ, тогда какъ на всемъ континентѣ Европы, не исключая Россіи, реальныя училища были всегда насинками правительственныхъ властей, удѣлявшихъ этимъ училищамъ крохи и предоставлявшихъ

Рис. 16. Дворъ Итонской школы.

тратить деньги на ихъ основаніе и содержаніе, главнымъ образомъ, мѣстнымъ властямъ и частной инициативѣ.

Въ 1900 году въ Англійи было учреждено министерство народнаго просвѣщенія, объединившее дѣятельность нѣсколькихъ органовъ центральной власти, которые до тѣхъ поръ заведывали начальнымъ образованіемъ и нѣкоторыми другими отраслями народнаго просвѣ-

иции вообще, при чемъ это «вѣдѣніе» заключалось, главнымъ образомъ, въ денежной помощи всякаго рода школамъ и просвѣдительнымъ организаціямъ и, въ гораздо меньшей степени, въ извѣстномъ контролѣ надъ субсидируемыми учрежденіями.

Въ 1902 году въ Англіи были созданы мѣстные органы для завѣдыванія начальнымъ и среднимъ образованіемъ и уничтожены функционировавшіе прежде школьные комитеты, компетенція которыхъ распространялась только на начальныя школы, тогда какъ среднія учебныя заведенія оставались до того времени, вообще говоря, безъ всякаго мѣстнаго контроля и съ весьма незначительнымъ контролемъ одного изъ органовъ центрального правительства *).

Англія, какъ извѣстно, дѣлится въ административномъ отношеніи на графства. Дѣлами каждаго графства завѣдуетъ совѣтъ графства, выбираемый мѣстнымъ населеніемъ согласно весьма демократическому избирательному закону. Совѣты графствъ, частью изъ своей среды, частью изъ лицъ, имѣющихъ авторитетъ въ педагогическомъ дѣлѣ, выбираютъ два учебныхъ комитета—Education Committee, изъ которыхъ одинъ завѣдуетъ начальными школами, другой всѣми учебными заведеніями выше начальныхъ (и въ томъ числѣ вечерними дополнительными школами).

Дѣятельности учебныхъ комитетовъ предоставляется самый широкій просторъ, степенъ котораго опредѣляется соответственнымъ совѣтомъ графства. Этотъ совѣтъ, какъ выбираемый мѣстнымъ населеніемъ, считается единственно компетентнымъ въ истолкованіи всякаго рода желаній населенія вообще и его желаній въ дѣлѣ организаціи школъ—въ частности. Итакъ, совѣтъ графства можетъ всю свою школьную компетенцію передать своимъ учебнымъ комитетамъ, кромѣ одного пункта, но пункта весьма важнаго, а именно—права опредѣленія размѣра школьнаго налога на нужды начального и средняго образованія. Этого своего права совѣтъ графства не можетъ передать никому, хотя, само собой разумѣется, онъ въ рѣшеніи этого вопроса руководствуется финансовыми соображеніями и расчетами учебныхъ комитетовъ.

Для насъ указанный нами актъ парламента весьма важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, послѣ закона 1902 года явилась полная возможность строго согласовать въ каждой данной мѣстности начальное и среднее образованіе, такъ какъ то и другое поставлено подъ верховный контроль мѣстной выборной власти. Во-вторыхъ,

*) При чемъ, какъ мы знаемъ, этотъ контроль распространялся только на тѣ среднія учебныя заведенія, которыя получали субсидію отъ правительства.

въ первый разъ въ исторіи Англійи явилась возможность, при рѣшеніи вопроса объ обезпеченіи нуждъ мѣстнаго населенія въ отношеніи средняго образованія, надѣяться не только на частную инициативу и на субсидіи центральнаго правительства, но и на мѣстные источники,

Рис. 17. Библиотека Итонской школы.

находящіеся въ извѣстныхъ предѣлахъ — предѣлахъ весьма широкихъ—въ рукахъ мѣстныхъ выборныхъ властей.

Указанный законъ, кромѣ того, прекрасно характеризуетъ социальную атмосферу Англійи, рѣзко отличающуюся отъ такой же атмосферы главныхъ странъ континента Европы, гдѣ мы тщетно стали бы искать примѣра столь же широкой компетенціи мѣстныхъ выборныхъ властей въ учебномъ или какомъ-либо иномъ дѣлѣ, ровно какъ и примѣра такой, чуждой какихъ-либо подозрѣній, готовности центральнаго правительства дружно работать съ мѣстными властями надъ удовлетвореніемъ важнѣйшихъ общественныхъ нуждъ.

Итакъ, съ 1902 года мѣстныя школьныя власти получили въ свои руки новый источникъ для обезпеченія нуждъ средняго образованія. Съ этого же времени и министерство народнаго просвѣщенія стало развивать свою дѣятельность въ смыслѣ поощренія всѣхъ добросовѣстныхъ усилій, направленныхъ къ обезпеченію населенія средними школами. Министерство народнаго просвѣщенія выработало постепенно цѣлый кодексъ—пока впрочемъ очень небольшой—

тѣхъ основныхъ положеній, которымъ должны удовлетворять среднія учебныя заведенія—и въ томъ числѣ тѣ, которыя содержатся мѣстными властями—для того, чтобы имѣть право на субсидіи министерства.

Въ чемъ же заключаются эти условія? Попытаемся отвѣтить на этотъ вопросъ возможно болѣе кратко.

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что субсидируемыя среднія школы должны быть назначены, главнымъ образомъ, для дѣтей между 12 и 17 годами*). Разрѣшается, правда, имѣть такимъ школамъ классы для дѣтей моложе 12 лѣтъ, но за нихъ уплачивается, какъ мы увидимъ, субсидія въ меньшемъ размѣрѣ.

Учебныя занятія въ школѣ должны продолжаться не менѣе, чѣмъ въ теченіе 36 недѣль въ году.

Въ среднихъ школахъ, субсидируемыхъ правительствомъ, не должно быть конфессіональнаго обученія Закона Божія. Однако,

Рис. 18. Столовая Итонской школы.

если, согласно прежде дѣйствовавшему уставу школы, такое преподаваніе допускалось, оно можетъ продолжаться и впредь, но лишь для тѣхъ дѣтей, родители которыхъ подадутъ о томъ соотвѣтственное письменное заявленіе. Вознагражденіе за такіе уроки не можетъ

*) Предполагается, что до 12 лѣтъ дѣти, вообще говоря, должны посѣщать общественныя начальныя школы, гдѣ, какъ мы знаемъ, обученіе даровое.

быть ни въ коемъ случаѣ покрываемо изъ субсидій центральнаго правительства или изъ денегъ, поступающихъ отъ мѣстныхъ властей. Иными словами, такое обученіе должно быть оплачиваемо полностью родителями или быть организуемо за чей-либо иной счетъ.

Какъ читатель видитъ, въ Англіи вопросъ о религіозномъ обученіи въ общественныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается приблизительно одинаково съ тѣмъ, какъ онъ рѣшается въ начальныхъ школахъ, т. е. въ духѣ, совершенно отличномъ отъ того, какъ тотъ же вопросъ рѣшается въ большинствѣ странъ континента Европы.

Обстоятельство огромной важности, на которое, вѣроятно, уже читатель обратилъ вниманіе, заключается въ томъ, что въ излагаемыхъ нами «кондиціяхъ» говорится объ обученіи дѣтей, а не объ обученіи мальчиковъ. Это значитъ, что англійскій законъ о среднемъ образованіи въ главныхъ своихъ положеніяхъ примѣняется одинаково къ мужскимъ и женскимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Ничего подобнаго мы не найдемъ ни въ одной странѣ континента Европы, гдѣ женскія среднія учебныя заведенія имѣютъ совершенно особую организацію и притомъ настолько своеобразную, что мы, будучи стѣснены объемомъ настоящаго труда, не сочли даже возможнымъ вообще касаться женскаго средняго образованія *).

Нѣчто совершенно своеобразное представляетъ и то обстоятельство, что англійское министерство не пытается въ чемъ-либо стѣснять составъ предметовъ преподаванія или въ особенности распредѣленія ихъ по классамъ. Министерство говоритъ просто, что въ субсидируемыхъ имъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должны учить во всякомъ случаѣ англійскому языку и литературѣ, по меньшей мѣрѣ одному иностранному языку (новому или другому), географіи, исторіи, математикѣ, физическимъ наукамъ и естествознанію, рисованію съ черченіемъ. Изученіе точныхъ наукъ должно сопровождаться занятіями въ лабораторіи. И это все...

Такимъ образомъ, относительно Англіи мы не имѣемъ никакой возможности привести какую-либо таблицу уроковъ и сказать: вотъ обязательный или одинъ изъ обязательныхъ плановъ учебныхъ занятій въ среднемъ учебномъ заведеніи такого-то или иного типа. Правительство предоставляетъ это всецѣло лицамъ, завѣдующимъ данною школой, выговаривая себѣ лишь право утвержденія плана заня-

---

*) Замѣтимъ лишь, что въ Англіи въ послѣднее время получила довольно большое распространеніе система совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола въ средней школѣ. См. наши статьи: Совмѣстное обученіе въ англійской средней школѣ (Р. Школа, 1904).

тій, що въ огромномъ большинствѣ случаевъ является, конечно, лишь простой формальностью. Министерство настаиваетъ на этомъ не чисто принципиальнымъ соображеніямъ на тотъ рѣдкій случай, если бы

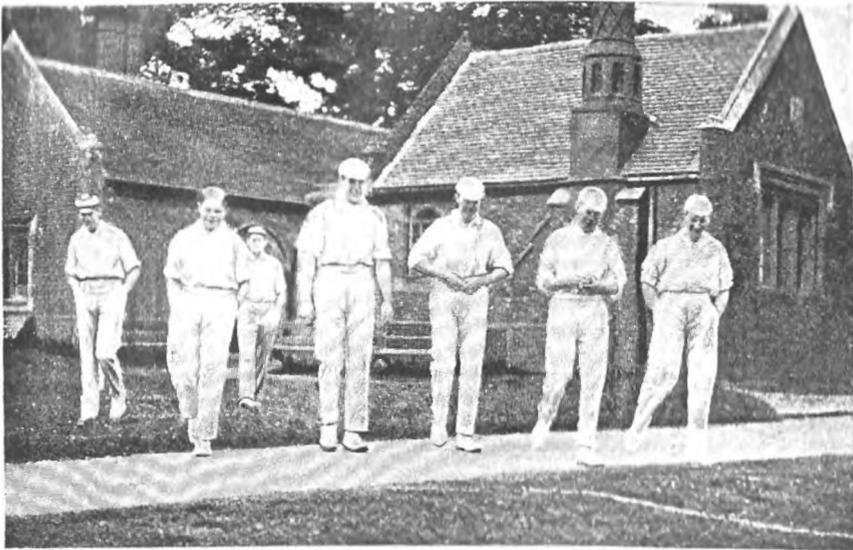

Рис. 19. Ученики Итонской школы готовятся къ состязанію.

въ представленной программѣ оказались явныя погрѣшности противъ требованій здоровой педагогики.

Какъ видимъ, и этотъ послѣдній пунктъ совершенно выдѣляетъ англійскую среднюю школу отъ такой же школы любого государства континентальной Европы.

А вотъ, наоборотъ, такое требованіе министерства народнаго просвѣщенія въ Англии, какого обыкновенно не предъявляютъ своимъ школамъ другія государства Европы. Всякая субсидируемая школа должна обеспечить дѣтямъ возможность предаваться играмъ на открытомъ воздухѣ, должна организовать такія занятія, которыя имѣютъ задачей содѣйствовать физическому развитію дѣтей, а также занятія ручнымъ трудомъ и пѣніемъ. Министерство требуетъ, чтобы всякая субсидируемая школа представляла ему, кромѣ расписанія уроковъ, всѣ данныя, характеризующія постановку указанныхъ сторонъ школьной жизни дѣтей. Министерство оставляетъ право за собой право, по тщательному разсмотрѣнію предъявленныхъ данныхъ, рѣшать, дѣйствительно ли начальство сдѣлало все отъ него зависящее, чтобы школу можно было признать удовлетворительной и въ указанныхъ отношеніяхъ.

Мы не находимъ возможнымъ останавливаться на нѣкоторыхъ специальныхъ требованіяхъ отъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя должны организовывать обученіе женскимъ рукодѣліямъ, поваренному искусству и т. д., въ добавленіе къ общеобразовательнымъ занятіямъ, одинаковымъ для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній.

Число учениковъ въ отдѣльныхъ классахъ субсидируемыхъ школъ не должно, вообще говоря, переходить за 30 и ни въ какомъ случаѣ не можетъ болѣе 35.

Отъ лицъ, организующихъ среднее учебное заведеніе, зависитъ взимать плату за ученіе или не взимать таковой. Однако размѣръ платы за ученіе во всякомъ случаѣ утверждается министерствомъ народнаго просвѣщенія, при чемъ плата ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть въ старшихъ классахъ болѣе, чѣмъ въ младшихъ.

Этимъ послѣднимъ министерство стремится къ тому, чтобы учащіеся оставались возможно долѣе въ средней школѣ, чему, конечно, могло бы мѣшать повышеніе платы за ученіе при переходѣ въ старшіе классы.

Рис. 20. Школьный праздникъ въ Итонѣ. Ученики сидятъ на станціи.

Гораздо болѣе важно однако слѣдующее требованіе министерства. Если въ средней школѣ взимается плата за обученіе, то во всякомъ случаѣ одна четвертая часть дѣтей должна быть освобождена отъ

платы, Для этого каждый годъ при приемѣ четвертая часть вакансій должны быть даровыя, при чемъ эти вакансіи могутъ быть предоставляемы по состязательному экзамену только такимъ дѣтямъ, которыя передъ экзаменомъ для поступления въ среднее учебное заведеніе пробыли по меньшей мѣрѣ два года въ начальной народной школѣ.

Мы уже имѣли случай говорить объ огромномъ значеніи такого рода требованія для демократизаціи англійской средней школы, и намъ кажется излишнимъ останавливаться вновь на этой сторонѣ вопроса. Любопытно во всякомъ случаѣ отмѣтить, что англійское министерство народнаго просвѣщенія оказалось и въ этомъ случаѣ болѣе прогрессивнымъ, чѣмъ вѣдомства народнаго просвѣщенія какого-либо иного изъ государствъ Зап. Европы.

Само собой разумѣется, что въ Англійи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, достаточные классы, вообще говоря, не посылаютъ своихъ дѣтей въ народные школы, почему указанное выше требованіе составляетъ совершенно достаточную гарантію того, что дѣти, держащія экзаменъ на безплатныя вакансіи, принадлежатъ дѣйствительно къ неимущимъ или малоимущимъ классамъ. Благодаря указаннымъ требованіямъ министерства, устраняется необходимость представленія родителями свидѣтельствъ о бѣдности и т. п.

Какъ же велики субсидіи, которыя платитъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ министерство народнаго просвѣщенія? Размѣръ субсидій зависитъ, во-первыхъ, отъ числа учащихся: на каждого ученика отъ 10 до 12 лѣтъ уплачивается 20 рублей въ годъ, но въ отношеніи дѣтей этого возраста въ счетъ идутъ только дѣти, которыя передъ поступленіемъ въ среднее учебное заведеніе пробыли по меньшей мѣрѣ два года въ народной школѣ. Мы уже говорили выше о тѣхъ соображеніяхъ, которыми при этомъ руководствуются общественныя власти въ Англійи.

За дѣтей отъ 12 лѣтъ до 18 лѣтъ уплачивается субсидія по 50 рублей въ годъ (5 фунт. стерл.). За молодыхъ людей старше 18 лѣтъ субсидій не дается. Такое ограниченіе показываетъ, что, по мнѣнію министерства народнаго просвѣщенія, лицамъ старше 18 лѣтъ пора уже кончать среднее образованіе и переходить на арену жизни или въ высшее учебное заведеніе,—на среднее же образованіе отсталыхъ лѣтъ основанія тратить народныхъ денегъ.

Таковъ общій порядокъ выдачи субсидій. Сверхъ того, существуютъ правила, которыми регулируется выдача субсидій, но мы не считаемъ возможнымъ входить здѣсь въ эти частности.

Какъ читатель знаетъ изъ того, что было нами сказано выше, инициатива подчиненія контролю министерства и приобрѣтенія та-

кимъ образомъ права на полученіе субсидій принадлежитъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя организуютъ школу и ею завѣдуютъ. Получивъ такое заявленіе, министерство черезъ посредство своихъ инспекторовъ знакомится съ характеромъ школы, съ уровнемъ преподаванія, съ санитарными и другими условіями, а также и съ тѣмъ, не является ли организація новой школы совершенно излишней въ виду достаточнаго числа въ данномъ районѣ хорошихъ школъ, вполне удовлетворяющихъ потребностъ мѣстнаго населенія. По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, министерство рѣ-

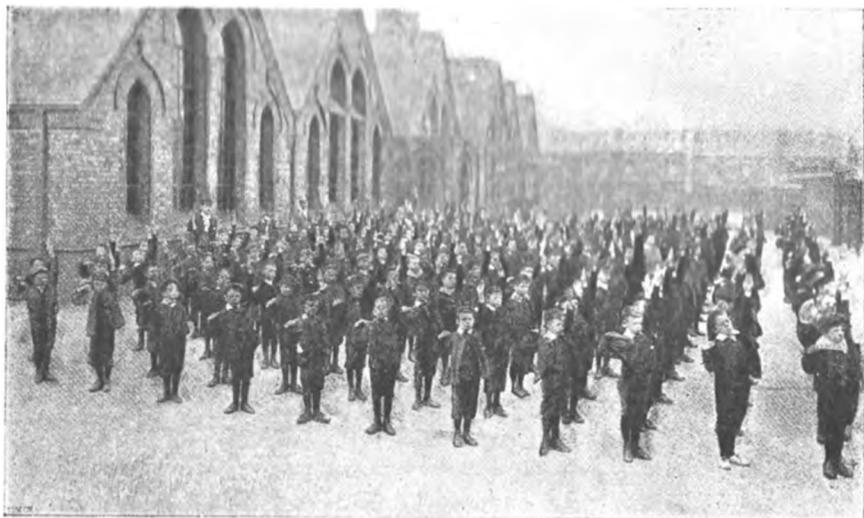

Рис. 21. Лондонскіе школьники занимаются гимнастикой.

шаетъ, имѣется ли основаніе для субсидированія новой школы. Въ случаѣ благоприятнаго рѣшенія вопроса и зачисленія школы въ категорію субсидируемыхъ, она должна уже всегда быть открыта для инспекторовъ народнаго образованія. Если школа, просящая субсидій отъ министерства, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя находятся въ вѣдѣніи мѣстныхъ (какъ мы знаемъ, выборныхъ) школьныхъ властей, то запрашивается также и мнѣніе этихъ властей*).

Мы видимъ такимъ образомъ, что здѣсь происходитъ своеобразный договоръ. Министерство говоритъ: вы хотите получать изъ казны деньги?—хорошо, я согласенъ, но только, если вы этого заслуживаете и если вы обезпечите мнѣ возможность слѣдить за тѣмъ, что вы и впредь

*) См. Regulations for secondary schools. Эти regulations издаются ежегодно минист. народн. просвѣщенія (Board of Education).

будете стоить такой помощи. Еще характернее то обстоятельство, что въ этомъ случаѣ ставятся въ одинаковыя условія какъ среднія школы, содержимыя мѣстными властями, такъ и школы, содержимыя просвѣтительными и иными организаціями (которыя однако, какъ мы говорили, могутъ получать на школы субсидіи лишь при условіи, что всё возможныя отъ содержанія школъ излишки будутъ тратиться только на нужды школъ).

Итакъ, для того, чтобы министерство выдавало средней школѣ субсидіи, оно должно сначала убѣдиться, что школа хороша или, какъ выражается министерство, «достигаетъ своей цѣли» (efficient). Время отъ времени министерство народнаго просвѣщенія печатаетъ во всеобщее свѣдѣніе списокъ такихъ хорошихъ или, скажемъ иначе, удовлетворительныхъ школъ. Мы имѣемъ въ рукахъ послѣдній такой списокъ*), представляющій небольшую книгу въ 200 страницъ. Въ списокѣ мы находимъ не только одни названія среднихъ учебныхъ заведеній, но и главныя о нихъ свѣдѣнія: число учащихся, распребленіе ихъ по классамъ, по полу (если въ школѣ допускается совмѣстное образованіе) и т. д.

Поступая такимъ образомъ, министерство, съ одной стороны, представляетъ, такъ сказать, отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ всему англійскому обществу, давая ему возможность знать, на какія среднія учебныя заведенія государство даетъ субсидіи. Во-вторыхъ, дѣйствуя такимъ образомъ, министерство помогаетъ родителямъ въ рѣшеніи вопроса, насколько та или иная изъ находящихся вблизи среднихъ школъ можетъ считаться удовлетворительной. Тотъ фактъ, что министерство признало школу заслуживающей субсидіи, является въ глазахъ англичанъ—такъ велико ихъ уваженіе и довѣріе къ своимъ общественнымъ властямъ—достаточной гарантіей того, что школа дѣйствительно вполнѣ удовлетворительна. Въ цитированномъ нами списокѣ такихъ «удовлетворительныхъ школъ» насчитывается въ Англии 802.

Ничто, однако, не показываетъ такъ наглядно и убѣдительно, насколько великъ авторитетъ англійскаго министерства народнаго просвѣщенія, и насколько неумѣстно было бы примѣнять къ Англии противоположеніе общества и правительства, какъ тотъ поразительный фактъ, что въ Англии просятъ объ инспекціи министерства и объ официальномъ зачисленія въ списокъ удовлетворительныхъ школъ и такія школы, которыя вовсе не желаютъ полученія

*) List of secondary schools in England recognised by the Board of Education as efficient. London, 1909.

казенныхъ субсидій,—потому, что организаторы этихъ школъ желаютъ быть свободными въ установленіи платы за обученіе или въ способѣ разрѣшенія вопроса о религіозномъ образованіи или по какимъ-либо инымъ причинамъ. Пока такихъ среднихъ учебныхъ заведеній насчитывается 81 (сверхъ указанныхъ выше 802, получающихъ субсидіи), что составитъ почти 10% всего числа удовлетворительныхъ школъ.

Есть однако много хорошихъ и даже превосходныхъ школъ, которыя не просили и не просятъ внесенія ихъ въ списокъ министер-

Рис. 22. Средняя школа въ Брэдфордѣ.

ства и не желаютъ никакой инспекціи и никакихъ субсидій. Въ высшей степени характерно, что само министерство это вполне признаетъ. Въ предисловіи къ цитированному выше списку министерство говоритъ, что, хотя нахожденіе той или иной школы въ списокѣ можетъ считаться гарантіей извѣстной степени общей ея удовлетворительности, отсутствіе въ списокѣ той или иной школы отнюдь не должно быть разсматриваемо, какъ доказательство того, что школа плоха. «Есть, безъ сомнѣнія, и помимо тѣхъ школъ, которыя помѣщены въ нашемъ списокѣ, много хорошихъ и даже превосходныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, отсутствіе которыхъ въ списокѣ объясняется просто тѣмъ, что онѣ не просили министерство объ ихъ инспекцірованіи».

Всякій русскій человекъ, который прочтетъ такія строки, не можетъ не почувствовать, что дѣло идетъ о странѣ, вся социальная атмосфера которой отличается самымъ радикальнымъ образомъ отъ той, среди которой протекаетъ его жизнь. Это же обстоятельство лишній разъ подтверждаетъ мысль, высказанную нами въ началѣ настоящей главы, до какой степени трудно дать понять русскому читателю на немногихъ страницахъ внутреннія условія жизни англійской школы, такъ какъ въ нихъ проявляются самымъ свободнымъ образомъ всѣ оригинальныя стороны англійскаго характера и англійскаго политическаго и социальнаго строя.

Это особенно справедливо относительно знаменитыхъ старыхъ англійскихъ школъ—Итона, Регби, Харроу, Уинчестерской и нѣкоторыхъ другихъ *),—гдѣ получала и продолжаетъ получать свое среднее образованіе англійская аристократія и наиболѣе обеспеченная часть буржуазіи. Всѣ названныя школы закрытыя. Однако англичане сумѣли создать въ этихъ школахъ такой распорядокъ жизни, который, устранивъ многіе недостатки семейнаго воспитанія, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно чуждъ казарменнаго обезличивающаго режима. Въ названныхъ англійскихъ среднихъ школахъ и во многихъ другихъ, организованныхъ по ихъ образцу, все основано на взаимномъ довѣріи воспитателей и воспитываемыхъ. Играмъ на открытомъ воздухѣ тамъ придается почти такое же значеніе, какъ и класснымъ занятіямъ. Администрація школъ дѣлаетъ все, чтобы изъ нихъ выходили молодые люди, не только усвоившіе извѣстную сумму познаній, но—это даже считается главнымъ—такіе, которые были бы вполне достойны названія джентльменовъ въ лучшемъ смыслѣ этого выраженія.

Мы не располагаемъ здѣсь мѣстомъ, чтобы пытаться разъяснить читателямъ, какъ англичане этого достигаютъ. Однако то, что они въ значительной мѣрѣ достигаютъ этого, составляетъ неподлежащій сомнѣнію фактъ, въ признаніи котораго сходятся всѣ педагоги континентальной Европы, которымъ случалось близко наблюдать режимъ упомянутыхъ англійскихъ школъ. Немцы, французы, итальянцы бывали поражены этой стороной англійской школьной системы. Къ своему огорченію, всѣ они отмѣчали тщетность надеждъ, чтобы и у нихъ на родинѣ могъ, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, создаться школьный режимъ, который могъ бы дать подобные результаты. Уступая, быть-можетъ, школамъ нѣкоторыхъ

---

*) По традиціи всѣ эти школы составляютъ особую группу, носящую нѣсколько странное названіе «Public Schools», т.-е. буквально «Общественныя Школы».

другихъ странъ въ отношеніи образовательномъ, англійская средняя школа не имѣетъ себѣ равныхъ въ отношеніи воспитательномъ. Эта сторона англійской средней школы заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія, но она, конечно, не поддается суммарному изложенію*).

XXI.

Средняя школа въ Америкѣ.

Говоря о среднемъ образованіи въ Америкѣ, слѣдуетъ напомнить читателямъ, во-первыхъ, о томъ въ высшей степени важномъ обстоятельстве, что американская средняя школа, носящая обыкновенно названіе high school, т.-е. высшей (буквально «высокой») школы, составляетъ прямое продолженіе школы народной. Въ Америкѣ въ среднюю школу дѣти поступаютъ лишь по окончаніи начальнаго образованія т.-е. приблизительно въ возрастѣ 14-ти лѣтъ. Такимъ образомъ, американская средняя школа есть дѣйствительно средняя между начальной и университетами и другими высшими учебными заведеніями, тогда какъ въ европейскихъ странахъ такая организація школьнаго дѣла, какъ мы знаемъ, все еще представляетъ пока предметъ пожеланій и надеждъ наиболѣе прогрессивныхъ педагоговъ и общественныхъ дѣятелей. Вотъ почему также среднія учебныя заведенія въ Америкѣ носятъ, вообще говоря, названіе высшихъ народныхъ школъ (high schools), тогда какъ въ Европѣ подъ такимъ названіемъ разумѣютъ скорѣе такъ наз. дополнительныя школы, составляющія, правда, по своему курсу продолженіе народныхъ школъ, но не являющіяся ни въ коемъ случаѣ средними учебными заведеніями въ обычномъ смыслѣ этого выраженія и отнюдь не подготовляющія будущихъ слушателей университетовъ.

Слѣдующее весьма важное обстоятельство, характеризующее организацію средняго образованія въ Америкѣ и въ значительной мѣрѣ опредѣляющее и составъ учащихся въ американской общественной средней школѣ, это тотъ фактъ, что тамъ, вообще говоря, общественныя среднія учебныя заведенія бесплатны. Объ этомъ, какъ извѣстно, пока и не мечтаютъ ревнители народнаго просвѣщенія въ старой Европѣ, по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло идетъ о сколько-нибудь близкомъ будущемъ.

---

*) Много данныхъ этого рода читатель найдетъ въ нашей книгѣ Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии (изд. журн. «Русская Школа»).

Третье, въ высшей степени важное обстоятельство, характеризующее американскую среднюю школу, это—крайнее разнообразіе ея организаціи. Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ различныя школьныя системы не только въ пятидесяти американскихъ штатахъ,—значительныя отклоненія наблюдаются даже въ предѣлахъ одного и того же штата. Это справедливо относительно всѣхъ вообще американскихъ учебныхъ заведеній, но особенно—относительно среднихъ и высшихъ.

Если мы станемъ изучать школьное законодательство отдѣльныхъ штатовъ, то увидимъ, что относительно высшихъ народныхъ школъ,

Рис. 23. Американскіе школьники за игрой.

какъ и относительно школъ начальныхъ, законъ ограничивается простымъ перечисленіемъ предметовъ, которые могутъ входить въ курсъ этихъ школъ, не запрещая дополнить этого курса другими предметами, не пытаясь предрѣшить плана учебныхъ занятій и не настаивая на представленіи этихъ плановъ. Какъ мы знаемъ, это послѣднее требуется министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Англій отъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, получающихъ субсидіи. Крайняя децентрализація школьнаго дѣла въ Америкѣ распространяется и на финансовую сторону школьнаго дѣла. Каждый значительный городъ всецѣло изъ своихъ средствъ покрываетъ все свои расходы на содержаніе начальныхъ и среднихъ школъ, не получая ничего изъ казначейства штата. Выбираемая городскимъ населеніемъ школьныя

власти организуют учебное дѣло въ среднихъ школахъ, примѣняясь къ нуждамъ и запросамъ мѣстнаго населенія и соблюдая лишь указанныя выше минимальныя требованія, которыя ставятъ всякимъ школьнымъ властямъ законодательство штатовъ, впрочемъ, далеко не всѣхъ. Другіе штаты не ставятъ и такихъ требованій.

Вотъ почему, если—какъ это всегда бываетъ—въ томъ или иномъ штатѣ имѣется рядъ болѣе или менѣе значительныхъ городовъ, мы во всѣхъ ихъ найдемъ различную организацію высшихъ народныхъ школъ. Мало того, даже въ одномъ и томъ же большомъ городѣ—скажемъ,—Чикаго, Востонѣ или Филадельфій—мы находимъ, обыкновенно, рядъ высшихъ народныхъ школъ, которыя сплошь и рядомъ имѣютъ каждая свои особенности и притомъ нерѣдко особенности весьма значительныя.

Изъ всего этого читатель можетъ сразу видѣть, какъ мало похожа американская средняя школа на среднюю школу государствъ континентальной Европы.

Американскія высшія народныя школы, вообще говоря, имѣютъ четырехлѣтній курсъ. Бываетъ,—это особенно вѣрно по отношенію къ маленькимъ городамъ,—что курсъ высшихъ народныхъ школъ рассчитывается на три года; еще чаще случается, что этотъ курсъ продолжается 5 лѣтъ. Болѣе значительныя или, вѣрнѣе, въ сколько-нибудь значительныя высшія народныя школы дѣлятся на параллельныя отдѣленія, имѣющія каждое какія-либо особыя задачи, при чемъ обыкновенно такое подраздѣленіе начинается со второго года обученія. Въ этомъ отношеніи американская средняя школа нѣсколько напоминаетъ французскую. Впрочемъ, точнѣе было бы сказать, что въ этомъ отношеніи французская школа нѣсколько напоминаетъ американскую. Дѣло въ томъ, что мы имѣемъ основаніе утверждать, что на послѣднюю реформу средней школы во Франціи имѣлъ значительное вліяніе примѣръ американскихъ high school.

Какъ названія этихъ отдѣленій, такъ и ихъ задачи весьма разнообразны: въ этомъ проявляется несравненная свобода развитія американской школы. Одно изъ такихъ отдѣленій обыкновенно называемое академическимъ (academic), предназначается преимущественно для тѣхъ, кто желаетъ получить въ средней школѣ классическое образованіе, которое, впрочемъ, въ Америкѣ, вообще говоря, отнюдь не является необходимымъ для поступленія въ университетъ. Впрочемъ, на этомъ академическомъ отдѣленіи изучается изъ древнихъ языковъ только латинскій, греческій же вводится въ программу—и то далеко не всегда—только для желающихъ.

Затѣмъ, въ высшихъ народныхъ школахъ имѣется обыкновенно реальный курсъ съ латинскимъ языкомъ или безъ него (scientific or latin-scientific).

Наконецъ, въ числѣ отдѣленій высшей народной школы мы находимъ обыкновенно и такъ наз. практическое (business). Оно предназначается обыкновенно для молодыхъ людей, которые, по недостатку средствъ или по какимъ-нибудь инымъ причинамъ, желаютъ сократить свой срокъ пребыванія въ средней школѣ—курсъ практическаго отдѣленія короче другихъ—и вмѣстѣ съ тѣмъ усвоить себѣ свѣдѣнія, наиболѣе важныя въ практической жизни, т.-е., главнымъ образомъ, въ торговлѣ или промышленности. Въ нѣкоторыхъ высшихъ народныхъ школахъ вмѣсто практическаго отдѣленія или параллельно съ нимъ организуется коммерческое отдѣленіе, гдѣ занятія еще болѣе приспособлены къ нуждамъ молодыхъ людей, имѣющихъ въ виду по окончаніи курса приняться за службу въ конторахъ, банкахъ и т. п.

Однако указанными только что дѣленіями далеко не исчерпывается обычный курсъ высшихъ народныхъ школъ. Особенно часто бываетъ соединеніе многихъ курсовъ въ одной и той же школѣ—вмѣсто параллельнаго существованія особыхъ школъ съ особыми программами—въ западныхъ штатахъ, гдѣ, какъ напр., въ городѣ С.-Луисѣ, число отдѣльныхъ курсовъ высшей народной школы доходитъ до девяти! *). Въ числѣ этихъ курсовъ мы находимъ художественно-промышленный и такой, который предназначенъ для тѣхъ, кто намѣренъ посвятить себя преподавательской дѣятельности въ народныхъ школахъ. Такимъ образомъ, этотъ курсъ является своего рода учительской семинаріей.

Какъ это отчасти видно изъ предшествующихъ фактовъ, въ Америкѣ не проводится строгой грани между общеобразовательными и специальными средними учебными заведеніями. Въ самомъ дѣлѣ, въ обыкновенныхъ высшихъ народныхъ школахъ можно сплошь и рядомъ найти курсъ практической и коммерческой. Нередко молодымъ людямъ, проходящимъ въ высшей народной школѣ общеобразовательный курсъ, дается возможность съ послѣдняго года, или въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, усвоить себѣ, въ качествѣ дополнительныхъ предметовъ, такія знанія, которыя относятся собственно къ коммерческому образованію. Замѣчательно, что это не мѣшаетъ существованію въ той же Америкѣ нѣсколькихъ сотъ специальныхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній съ сотней тысячъ учащихся. Между про-

*) Sara Burstall, Impressions of American Education in 1908. London, 1909, p. 52.

чимъ, въ упомянутой высшей народной школѣ въ С.-Луисѣ, въ числѣ ея 9 курсовъ, имѣется, какъ мы сказали, и курсъ коммерческій.

Мало того, въ Америкѣ въ области средняго образованія нѣтъ строгаго раздѣленія техническаго образованія и другихъ видовъ средняго образованія. Отчасти объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что въ наиболѣе прогрессивныхъ штатахъ ручной трудъ—первый шагъ къ занятію техническими науками—давно уже вошелъ въ курсъ обыкновенныхъ начальныхъ и среднихъ школъ въ качествѣ такого предмета, который при правильной постановкѣ является од-

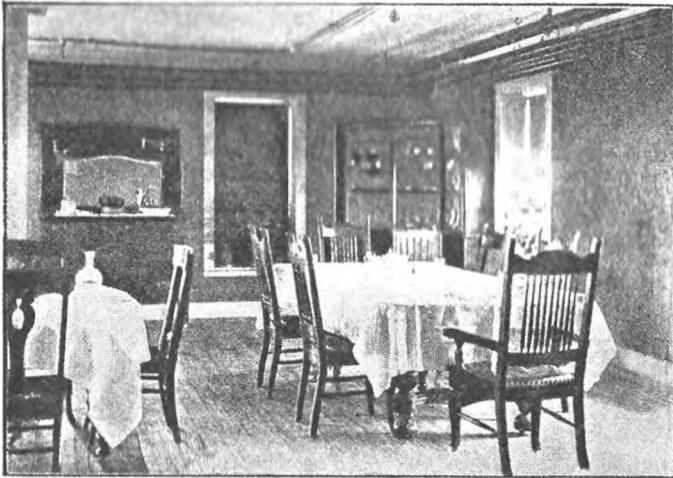

Рис. 24. Уголокъ столовой въ одной американской частной средней школѣ (для пансіонеровъ).

нимъ изъ элементовъ общаго образованія, не теряя своей цѣны и въ качествѣ преддверія къ занятіямъ техникой. Уже болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ былъ произведенъ опытъ соединенія въ курсѣ общеобразовательной средней школы предметовъ такъ наз. общаго образованія и образованія специально техническаго съ такой ихъ комбинаціей, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе сохраняли большую часть своей цѣнности.

Первый опытъ такой организаціи средней школы, или по американской терминологіи высшей народной школы, былъ произведенъ еще въ 1879 году въ томъ же городѣ С.-Луисѣ, который уже намъ случалось упоминать, при чемъ этой школѣ было дано названіе «школы ручного труда» (Manual Training School).

Вотъ какъ въ программѣ с.-луисской школы объясняются ея задачи:

«При основаніи с.-луисской школы ручного труда преслѣдовались слѣдующія цѣли:

1. Доставить болѣе широкую и болѣе подходящую подготовку лицамъ, желающимъ получить высшее техническое образованіе.

2. Организовать такую школу, гдѣ молодые люди, получая хорошее общее образованіе, могли бы вмѣстѣ съ тѣмъ возможно раньше выяснитъ себѣ, есть ли у нихъ способности и достаточное природное влеченіе для занятія техникой или же ихъ болѣе влечетъ къ литературѣ или наукѣ.

3. Доставить подходящую подготовку тѣмъ, кто вслѣдъ за окончаніемъ средняго образованія намѣренъ заняться какимъ-нибудь видомъ технической дѣятельности.

4. Дать возможность молодымъ людямъ развивать въ средней школѣ всѣ свои способности» *).

«Имѣя въ виду такія цѣли, въ школѣ упражняютъ память, способность къ наблюденію, изобрѣтательность, разумъ, волю, привычку къ труду, вниманіе, аккуратность, точное мышленіе и художественное чутье.

«Изъ всего вышесказаннаго видно, что с.-луисская школа ручного труда есть скорѣе общеобразовательное учебное заведеніе, чѣмъ спеціальное. Она придерживается всѣхъ извѣстныхъ методовъ и пріемовъ, какими принято обыкновенно содѣйствовать умственному развитію учащихся, но не ограничивается только ими одними. С.-луисская школа—не техническая и не профессиональная школа, хотя она готовитъ юношей къ техническому и профессиональному образованію.

«Курсъ обученія продолжается три года. Отъ поступающихъ требуется окончаніе курса начальной школы (курсъ которой, какъ мы знаемъ, продолжается въ Америкѣ 8 лѣтъ). Общеобразовательные и спеціальные предметы обученія распадаются на 5 слѣдующихъ группъ:

1. Математика (арифметика, алгебра и геометрія).

2. Естествознаніе и прикладная математика. Въ эту группу входятъ: физика, коммерческая географія, ботаника, химія, топографія и счетоводство.

3. Литература. Сюда входятъ: грамматика, теорія словесности, исторія литературы, всеобщая исторія, общій курсъ законовѣдѣнія, политическая экономія. Желающимъ предоставляется кромѣ того возможность учиться латинскому, французскому и нѣмецкому языкамъ.

4. Чистописаніе (каллиграфія), рисованіе.

---

*) Каковыя,—подразумѣвается программой,—не развиваются во всѣхъ направленіяхъ при обычномъ курсѣ средняго учебнаго заведенія.

5. Ручной трудъ. Обученіе мастерствамъ столярному, токарному, слесарному, кузнечному, литейному, лудильному, обработкѣ мѣди и изготовленію моделей и частей машинъ.

«Ежедневно каждый ученикъ имѣеть три часовыхъ урока по предметамъ, входящимъ въ первыя три группы, одинъ часовой урокъ по черченію и рисованію и два часовыхъ урока по ручному труду».

Мы позволили себѣ сдѣлать эту довольно длинную цитату изъ программы с.-луисской школы ручного труда, такъ какъ эта школа представляеть собой, по нашему глубокому убѣжденію, одно изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ характерныхъ явленій американской школьной жизни. Русскимъ людямъ вообще, въ особенности же русскимъ педагогамъ идеи, положенныя въ основу с.-луисской школы, покажутся весьма парадоксальными и во всякомъ случаѣ рѣзко противорѣчащими тому, къ чему они привыкли съ давнихъ поръ. Впрочемъ, и педагогамъ любого другого государства континентальной Европы эти идеи покажутся довольно странными или даже совершенно непріемлемыми. Между тѣмъ, примѣръ с.-луисской школы оказался въ Америкѣ весьма заразительнымъ. Многіе значительные американскіе города завели у себя такіе школы, другіе организовали школы ручного труда въ качествѣ одного изъ отдѣленій обыкновенной высшей народной школы. Это значитъ, что такая комбинація общаго и спеціальнаго образованія, такъ сказать, получила уже въ Америкѣ право гражданства. Одинъ весьма авторитетный англійскій педагогъ, недавно посѣтившій Америку, подробно останавливается на описаніи высшей народной школы имени покойнаго президента Макъ-Кинли, называя ее типической превосходной высшей народной школой, какія можно найти въ западныхъ штатахъ. Въ числѣ девяти отдѣленій этой школы мы находимъ и отдѣленіе ручного труда.

Итакъ, с.-луисская школа представляеть собой любопытный примѣръ спеціальной школы, задающей широкими общобразовательными цѣлями, при чемъ эти цѣли такъ искусно уравновѣшены, что мы могли бы, намъ кажется, съ одинаковымъ правомъ сказать, что с.-луисская школа представляеть замѣчательный примѣръ общеобразовательной средней школы, задающей вмѣстѣ съ тѣмъ серьезными спеціальными цѣлями.

Большинство нашихъ читателей,—впрочемъ, и мы сами склонны были держаться того же взгляда,—большинство нашихъ читателей готовы, конечно, предположить, что американцы, соединяя въ одной высшей народной школѣ нѣсколько разнообразныхъ курсовъ, руководятся въ значительной мѣрѣ чисто практическими соображеніями,

напр., сравнительной дешевизной такого рода рѣшенія вопроса по сравненію съ системой особыхъ учебныхъ заведеній для каждаго рода средняго образованія.

На самомъ дѣлѣ это не такъ. Мотивы, которыми руководятся американцы, частью педагогическіе—желаніе облегчить молодому человѣку найти себѣ въ школѣ такой кругъ знаній, который для него наиболѣе подходящъ; частью социальныя, а именно: стремленіе собирать въ однѣ и тѣ же учебныя заведенія лишь, принадлежащихъ къ разнымъ общественнымъ слоямъ. Дѣло въ томъ, что молодые люди, выбирающіе для себя въ средней школѣ или чисто практи-

ческой, или коммерческой курсъ, или только что описанный курсъ, съ сильнымъ развитіемъ занятій ручнымъ трудомъ и мастерствами, принадлежать, вообще говоря, къ сравнительно менѣе обеспеченнымъ слоямъ общества, тогда—какъ лица, выбирающія т. наз. общеобразовательный или классическій курсъ, принадлежать къ болѣе обеспеченнымъ классамъ общества.

Рис. 25. Ученическая комната въ одной американской средней школѣ.

Такого явленіе наблюдается въ Америкѣ, несмотря даже на то, что, какъ мы знаемъ, обученіе въ высшихъ народныхъ школахъ для всѣхъ одинаково бесплатно. Да оно и понятно: выборъ того или иного курса молодымъ человѣкомъ зависитъ отъ того, какого рода дѣятельностью онъ имѣетъ или имѣетъ возможность заняться по окончаніи средняго образованія. Указываемое нами обстоятельство весьма опредѣленно отмѣчается въ цитированномъ сочиненіи англійскаго педагога*).

Американцы сами прекрасно это сознаютъ и потому особенно дорожатъ этой стороной образованія или, вѣрнѣе, воспитанія получаемого въ высшей народной школѣ. Они полагаютъ, что школа, которая такимъ образомъ содѣйствуетъ ослабленію классовой розни и обособленности, выполняетъ «свою самую важную задачу». Такъ

*) Burstall. Impressions of American Education, 53.

выражается, по крайней мѣрѣ, одинъ сравнительно выдающійся американскій педагогъ, какимъ является Морисонъ, нынѣшней директоръ высшей школы имени Макъ Кинли въ С.-Луисѣ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что американская средняя школа продолжаетъ въ этомъ отношеніи то дѣло сближенія всѣхъ общественныхъ классовъ черезъ посредство школы, которое съ такимъ успѣхомъ и послѣдовательностью осуществляется школой народной.

Мы видѣли, съ другой стороны, что въ средней школѣ Германіи, гдѣ еще такъ сильны классовыя различія и классовая обособленность, разные роды среднего образованія организуются обыкновенно въ особыхъ учебныхъ заведеніяхъ, и что то же самое, вообще говоря, справедливо и относительно другихъ странъ континентальной Европы, кромѣ, впрочемъ, Франціи.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что въ Америкѣ всѣ школы, какъ общеобразовательныя, такъ и спеціальныя, отличаются поразительной практичностью и жизненностью какъ со стороны состава предметовъ преподаванія, такъ и со стороны методовъ обученія. Не имѣя возможности останавливаться здѣсь на этой сторонѣ вопроса, мы ограничимся лишь самыми краткими замѣчаніями.

Укажемъ, во-первыхъ, на то, что при занятіяхъ физикой или химіей ученики не только видятъ опыты учителя, но и сами обязаны продѣлать извѣстный рядъ опытовъ, ведя въ особыхъ тетрадяхъ записи о произведенныхъ лабораторныхъ работахъ. Въ лучшихъ среднихъ школахъ подобныя занятія ведутся и по біологическимъ наукамъ. При занятіяхъ исторіей дѣлаются попытки познакомить дѣтей съ первоисточниками, для чего существуетъ въ Америкѣ множество превосходныхъ изданій *).

При занятіяхъ англійской литературой, что, впрочемъ, справедливо и относительно исторіи, вниманіе учащихся сосредоточивается, главнымъ образомъ, на ближайшихъ къ намъ столѣтіяхъ, что такъ необходимо для уразумѣнія современныхъ соціальныхъ и политическихъ учрежденій и тѣхъ идеаловъ, которыми живетъ современное человѣчество. Ближайшими потребностями жизни объясняется и стремленіе развивать въ дѣтяхъ способность излагать свои мысли не только письменно, но и устно. Вспомнимъ, что въ Америкѣ не обходится безъ спича никакое собраніе, будь то въ общественномъ мѣстѣ или въ частномъ домѣ, и что способностью вліять

---

*) Напр., превосходное изданіе проф. А. Bushnell Hard, American History as told by Contemporaries (4 тома), или брошюры: Old South Leaflets.

на людей своимъ словомъ опредѣляется въ Америкѣ въ значительной мѣрѣ карьера всякихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей.

Къ этому необходимо прибавить, что свою способность къ живому слову американскіе школьники уиражняютъ не только во время классныхъ занятій, но и въ своихъ обществахъ для дебатовъ (debating societies), которыя организуются въ каждой сколько-нибудь значительной средней школѣ, въ особенности въ западныхъ штатахъ. Такія общества разъ или два въ годъ устраиваютъ, кромѣ того, и публичныя собранія, на которыя приглашаются родственники и знакомые учениковъ.

Зданія высшихъ народныхъ школъ,—говоритъ одинъ англійскій педагогъ, недавно посвятившій цѣлую зиму на изученіе средняго образования въ Америкѣ,—всегда превосходятъ, а иногда великолѣпны... Система отопленія и вентиляціи во всѣхъ новѣйшихъ зданіяхъ поразительно хороша».

«Типичная новая высшая народная школа, — говоритъ одинъ выдающійся американскій педагогъ, — содержитъ, кромѣ ряда клас-

Рис. 26. Ученическая комната въ одной американской средней школѣ.

сныхъ комнатъ и большой аудиторіи для торжественныхъ собраній, особый залъ для рисованія, залы для черченія, пять особыхъ залъ для занятій разными мастерствами, особую комнату, приспособленную для занятій домоводствомъ, такія же помѣщенія для занятій рукодѣліемъ. Въ типичной высшей народной школѣ имѣются даже особыя комнаты для занятій предметами коммерческаго образованія: стенографіей, письмомъ на пишущихъ машинахъ и бухгалтеріей, при чемъ въ числѣ этихъ помѣщеній имѣется всегда такое, которое, будучи оборудовано, какъ контора, служитъ для практическихъ конторскихъ занятій. Въ такихъ школахъ мы находимъ, наконецъ, особыя лабораторіи для изученія физики, химіи и біологіи, бібліотеку, кухню и большой столовый залъ для завтрака, два гимнастическихъ зала—для мальчиковъ и для дѣвочекъ».

Какъ видно изъ только что приведенной цитаты, въ Америкѣ—

это-особенно справедливо относительно западныхъ штатовъ—типичной высшей народной школой слѣдуетъ считать такую, гдѣ учатся мальчики и дѣвочки, оставаясь въ школѣ при такихъ условіяхъ до 17—18 лѣтъ, когда тѣ, кто намѣренъ продолжать свое образованіе, переходятъ въ университеты.

Только что указанный фактъ*)—совмѣстное образованіе въ однѣхъ и тѣхъ же школахъ дѣтей и подростковъ обоого пола—конечно создаетъ въ американской средней школѣ особую атмосферу, совершенно отличную отъ той, какую можно наблюдать въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ континентальной Европы. Мы говоримъ «континентальной Европы», такъ какъ въ Англіи принципъ совмѣстнаго образованія далеко не чуждъ средней школѣ, хотя онъ тамъ и не составляетъ типичнаго явленія, какимъ онъ является, какъ мы видимъ, въ Америкѣ. Впрочемъ, въ одной изъ частей соединеннаго королевства—въ Шотландіи—совмѣстное образованіе широко распространено въ средней школѣ, какъ это намъ случалось наблюдать при посѣщеніи Шотландіи нынѣшнимъ лѣтомъ. Шотландскіе педагоги, вообще говоря, единодушно одобряютъ результаты этой системы.

Мы не будемъ пытаться давать здѣсь оцѣнку результатовъ совмѣстнаго образованія въ средней школѣ въ Америкѣ, такъ какъ это—слишкомъ сложный и важный вопросъ, чтобы его можно было трактовать на нѣсколькихъ строкахъ или даже на двухъ-трехъ страницахъ**). Скажемъ лишь, что американцы въ общемъ вполне довольны результатами совмѣстнаго образованія въ высшихъ народныхъ школахъ, что неопровержимо доказывается широкимъ распространеніемъ этого явленія. Въ самомъ дѣлѣ, система совмѣстнаго образованія, будучи въ началѣ XIX вѣка сравнительно рѣдкимъ явленіемъ, теперь, какъ мы только что видѣли, стала даже явленіемъ типичнымъ, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе прогрессивныхъ штатахъ, какими являются штаты Ближняго и Дальняго Запада.

Переходя къ характеристикѣ дисциплины и условій нравственнаго воспитанія учащихся въ американскихъ высшихъ народныхъ школахъ, мы вступаемъ въ высшей степени интересную и важную область, которая однако почти не поддается суммарному изложенію и относительно которой особенно трудно говорить языкомъ фактовъ.

---

*) См. объ этомъ и о многихъ другихъ сторонахъ американской школы нашу книгу Школа и Общество въ Америкѣ, а также цитированную книгу г-жи Янжуль. См., наконецъ, нашу книгу «Женское образованіе и обществен. дѣятельн. женщинъ въ Америкѣ».

**) См. только что цитированную нашу книгу Женское образованіе въ Америкѣ.

Сдѣлаемъ однако попытку указать хотя бы нѣсколько важнѣйшихъ пунктовъ. Отмѣтимъ, во-первыхъ, широкую самостоятельность, предоставляемую молодымъ американцамъ уже въ періодъ ихъ ученія въ средней школѣ. Это выражается весьма ясно въ свободѣ выбора между многочисленными отдѣленіями, на которыя дѣлятся курсы высшихъ народныхъ школъ, при чемъ школа идетъ навстрѣчу самымъ разнороднымъ запросамъ молодыхъ людей въ этомъ дѣлѣ. Было бы однако неосторожно выводить изъ этого, что и самый контроль надъ занятіями молодыхъ людей слабъ. Нѣтъ, американскіе учителя весьма строги и категоричны въ своихъ требованіяхъ отъ учащихся добросовѣстной и усердной работы, при чемъ такая строгость болѣе чѣмъ оправдывается указанной свободой учащихся въ выборѣ предметовъ обученія.

Режимъ американской высшей народной школы характеризуется также свободой всякаго рода организацій учащихся, что можно наблюдать тамъ почти повсемѣстно, но особенно, опять-таки, въ западныхъ штатахъ. Эта свобода распространяется какъ на разные кружки или, какъ выражаются американцы, «клубы», организуемые молодыми людьми для занятій спортомъ, такъ и на такія ихъ организаціи, которыя имѣютъ цѣлью совмѣстное обсужденіе и дебатированіе разныхъ литературныхъ или общественныхъ вопросовъ, совмѣстное изданіе школьнаго журнала и т. п.

Весьма важно при этомъ и то обстоятельство, что, какъ говорить американскій профессор Браунъ, «вѣ общества, организуемая учащимися, пользуются обыкновенно самоуправленіемъ. Учителя, правда, часто присутствуютъ на собраніяхъ ученическихъ обществъ, но скорѣе въ качествѣ благожелательныхъ совѣтниковъ, чѣмъ въ качествѣ надзирателей».

Ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, кромѣ, впрочемъ, Англій, мы не найдемъ чего-либо, сколько-нибудь напоминающаго въ указанныхъ отношеніяхъ режимъ американскихъ высшихъ народныхъ школъ. Это обстоятельство находитъ себѣ, конечно, достаточное объясненіе въ томъ болѣе крупномъ фактѣ, что аналогичный контрастъ наблюдается и въ общихъ условіяхъ общественной и частной жизни въ Европѣ и Америкѣ. Американская школа воспроизводитъ въ миниатюрѣ нѣкоторыя основныя особенности американскаго политическаго и соціальнаго режима, и американскіе школьники въ своихъ стремленіяхъ организовывать разные кружки и общества и отстаивать въ этихъ кружкахъ и обществахъ свою самостоятельность, въ сущности, просто подражаютъ въ этомъ случаѣ тому, что дѣлаютъ вокругъ нихъ люди взрослые.

Есть основаніе думать, что въ этихъ своихъ стремленіяхъ американскіе школьники заходятъ слишкомъ далеко, и что они тратятъ слишкомъ много времени на всякія общества и организаціи въ нѣкоторый ущербъ успѣшности классныхъ занятій. Намъ случалось дѣйствительно читать подобныя сѣтованія американскихъ педагоговъ въ официальныхъ и иныхъ изданіяхъ.

Такимъ образомъ, повидимому, нельзя сомнѣваться въ томъ, что иногда дѣло принимаетъ такой нежелательный оборотъ,—нежелательный, если имѣть въ виду ближайшія, т.-е. учебныя цѣли высшей народной и всякой иной школы.

Однако къ этому факту можно подойти и съ другой стороны, найти для него и другое мѣрило. Итакъ, допустимъ, что вслѣдствіе энергичнаго участія молодыхъ людей въ разныхъ организаціяхъ у нихъ остается иногда слишкомъ мало времени на приготовленіе уроковъ. Однако приобретаемое съ молодыхъ лѣтъ умѣнье работать совместно надъ тѣмъ или инымъ дѣломъ и такой дружной работой успѣшно достигать тѣхъ или иныхъ цѣлей оказывается впоследствии въ высшей степени полезнымъ несомнѣнно, что это отражается весьма благотворно на самыхъ различныхъ сторонахъ американской жизни. Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняется то въ высшей степени важное обстоятельство, что въ Америкѣ организованная инициатива частныхъ лицъ достигаетъ часто такихъ успѣховъ, какихъ, оказывается, не въ состояніи добиться общественныя власти европейскихъ народовъ. Въ послѣдней главѣ нашей книги читатель познакомится съ нѣсколькими фактами, подтверждающими справедливость высказываемаго нами взгляда.

XXII.

Взглядъ на организацію университетовъ въ Германіи и Франціи.

Вопросъ объ организаціи университетскаго образованія въ разныхъ странахъ настолько сложенъ и настолько серьезенъ, что для сколько-нибудь основательнаго его изложенія понадобилось бы отдѣльное сочиненіе по меньшей мѣрѣ въ объемѣ настоящаго труда. Поэтому все, что мы можемъ дать читателю на послѣдующихъ страницахъ, это—краткій обзоръ наиболѣе характерныхъ чертъ организаціи университетскаго образованія въ Германіи, Франціи, Англии и Америкѣ. Мы коснемся мимоходомъ и нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей отношенія университетскаго образованія въ названныхъ странахъ къ другимъ видамъ и формамъ высшаго образованія.

Если мы обратимся къ Германіи, то увидимъ тамъ весьма значительное число университетовъ, которые, имѣя нѣкоторыя общія черты, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ каждый свои весьма важныя особенности. Объясняется это отчасти тѣмъ, что имперское правительство, вообще говоря, не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу народнаго образованія, но еще болѣе тѣмъ, что германскіе университеты давно пользуются сравнительно весьма широкой свободой. Этотъ режимъ свободы можно отнести съ извѣстнымъ правомъ уже къ началу XIX вѣка и, во всякомъ случаѣ, къ началу второй его половины, между тѣмъ какъ въ остальной континентальной Европѣ университеты достигли нѣкоторой свободы много позднѣе. Впрочемъ, даже и теперь, нигдѣ въ континентальной Европѣ, не исключая даже Франціи, университеты не пользуются столь широкой автономіей, какая имъ представляется въ Германіи.

Правда, и въ Германіи университеты являются въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ все-таки «государственными учрежденіями», содержимыми въ значительной степени на государственныя средства и находящимися подъ контролемъ министра народнаго просвѣщенія. Однако этотъ контроль, вообще говоря, мало даетъ себя знать, и профессорская коллегія совершенно свободна въ организаціи учебнаго дѣла, въ объемѣ и направленіи преподаванія*).

Такъ долженъ, по крайней мѣрѣ, отзываться о режимѣ нѣмецкихъ университетовъ житель любой страны континента Европы. Иначе могъ бы посмотреть на дѣло англичанинъ, знающій, что наиболѣе знаменитые англійскіе университеты, Оксфордскій и Кэмбриджскій, представляютъ собой совершенно автономныя учрежденія, которыхъ не можетъ касаться рука какого-либо органа государственной администраціи. На названные университеты распространяется только власть всемогущаго англійскаго парламента, который можетъ законодательнымъ актомъ измѣнить хартію каждаго изъ названныхъ университетовъ или даже совѣмъ ихъ упразднить...

Режимъ свободы, извѣстное соревнованіе сравнительно многочисленныхъ нѣмецкихъ университетовъ, а также и добросовѣстность и даровитость нѣмецкихъ ученыхъ привели мало-по-малу германскіе университеты, какъ и нѣмецкую науку вообще, къ блестящему состоянію. Это какъ нельзя болѣе ясно доказывается числомъ иностранцевъ, уже давно стѣзжающихся учиться въ нѣмецкіе университеты со всѣхъ концовъ не только Европы, но даже всего міра.

*) Впрочемъ въ послѣднее время, особенно въ Пруссіи, замѣчается стремленіе правительства сократить вольности университетовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, начиная съ 70-хъ и въ особенности съ 80-хъ годовъ, въ Берлинскомъ, Лейпцигскомъ, Гейдельбергскомъ и въ другихъ болѣе значительныхъ университетахъ Германіи можно было встрѣтить американцевъ, японцевъ, лицъ, пріѣхавшихъ изъ Южной Америки

Рис. 27. Университетъ въ Берлинѣ.

и изъ другихъ внѣевропейскихъ странъ, не говоря уже о молодыхъ людяхъ, пріѣхавшихъ изъ Скандинавскихъ странъ, изъ государствъ Южной Европы и т. д.

Всѣ они пріѣзжали учиться у знаменитыхъ нѣмецкихъ ученыхъ и увозили съ собою на родину не только знанія, но и нѣкоторые основные принципы и приемы преподаванія, которые затѣмъ примѣняли въ своихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, напр., получили распространеніе во всей Европѣ такъ наз. семинаринъ, введенные впервые въ нѣмецкихъ университетахъ для подготовки лицъ, намѣревающихся серьезно работать на пользу науки. Такимъ же образомъ были приняты многими университетами Европы и Америки порядки, принятые въ нѣмецкихъ университетахъ относительно присужденія степени доктора философіи, хотя самая степень не вездѣ получила то же самое названіе.

Можно даже утверждать, что репутація нѣмецкихъ университетовъ одно время была, быть-можетъ, даже выше того, чего они на самомъ дѣлѣ заслуживали: имъ приписывали иногда такія достоинства, какихъ они, въ сущности, не имѣли. Такъ заставляютъ насъ думать нѣкоторыя неумѣренные похвалы по адресу нѣмецкихъ университетовъ, которыя намъ приходилось иногда читать въ педа-

гогической и общей пресѣ Соед. Штатовъ, гдѣ долгое время было весьма сильное увлеченіе нѣмецкими университетскими порядками, оказавшими въ самомъ дѣлѣ болшее вліяніе на организацію болѣе новыхъ американскихъ университетовъ. Впрочемъ, за послѣднія 10 лѣтъ замѣчается нѣкоторая реакція, и американцы стали ѣздить учиться не только въ Германію, но и въ Англію и во Францію *).

Одной изъ особенностей системы нѣмецкаго университетскаго образованія слѣдуетъ считать широко распространенный обычай студентовъ не все семестры учиться въ одномъ университетѣ, а часть ихъ проводить въ какомъ-либо другомъ или даже въ двухъ или трехъ. Нѣмецкія университетскія власти не только этому не препятствуютъ, но даже скорѣй это поощряютъ, такъ какъ все университеты зачитываютъ для допущенія къ экзаменамъ семестры, проведенные студен-

Рис. 28. Университетъ въ Боннѣ.

томъ въ другихъ университетахъ. Несомнѣнно, это отражается благотворно и на студентахъ, давая имъ возможность по каждой важной научной дисциплинѣ работать подъ руководствомъ не одного, а нѣсколькихъ наиболѣе авторитетныхъ представителей этой дисциплины.

---

*) Это совершилось отчасти подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ шаговъ французскихъ университетскихъ властей (облегченія въ условіяхъ полученія ученыхъ степеней иностранцамъ), которыя не могли равнодушно смотрѣть на усиленное стремленіе американцевъ поступать въ германскіе университеты.

Это же обстоятельство дает лишній стимулъ энергіи профессоровъ, такъ какъ, конечно, многіе изъ нихъ находятъ большое удовлетвореніе въ томъ, что ихъ научная дѣятельность находитъ себѣ признаніе во всей Германіи, и что значительная часть молодыхъ людей, гдѣ бы ими ни было начато университетское образованіе, считаетъ долгомъ посвятить часть времени слушанію ихъ лекцій или работъ въ ихъ семинаріи. Замѣчательно, что нигдѣ въ Европѣ мы не найдемъ такого обычая—проходить курсъ университетскихъ занятій въ нѣсколькихъ университетахъ, и большинство студентовъ заканчиваютъ свое образованіе въ томъ самомъ университетѣ, гдѣ они его начали, если этому не мѣшаютъ какія-либо причины чисто вѣшняго характера.

Слѣдующимъ въ высшей степени важнымъ и характернымъ отличіемъ нѣмецкихъ университетовъ слѣдуетъ считать то обстоятельство, что въ Германіи студенты совершенно свободны въ прохожденіи курса: тамъ нѣтъ никакого контроля за посѣщеніемъ лекцій, нѣтъ какихъ-либо сроковъ, ограничивающихъ время пребыванія студента въ университетѣ, нѣтъ, вообще говоря, и какого-либо точно установленнаго состава предметовъ, который долженъ быть прослушанъ, прежде чѣмъ молодой человекъ получитъ право подвергнуться экзамену на степень доктора философіи,—единственную ученую степень, которая присуждается нѣмецкими университетами, по крайней мѣрѣ, по философскому факультету, обнимающему наши историко-филологическій и физико-математическій факультеты.

Такая свобода ученія нѣмецкаго студента обращается иногда въ свободу ничегонедѣланья, и это, конечно, является большимъ зломъ*). Нѣмцы прекрасно это понимаютъ, но не рѣшаются вводить какихъ-либо стѣснительныхъ правилъ, полагая, что такими стѣсненіями будетъ значительно понижено качество работы тѣхъ сравнительно многочисленныхъ нѣмецкихъ студентовъ, которые имѣютъ теперь возможность отдаваться научнымъ занятіямъ, не будучи стѣснены никакими вѣшними рамками, никакими опредѣленными сроками и т. д.

Конечно, это такой вопросъ, который каждая страна должна рѣшать, принимая во вниманіе психологію и степень выдержки своего молодого поколѣнія, хотя нельзя не сказать, что и въ Германіи нѣтъ недостатка въ лицахъ, которыя находятъ желательнымъ установить болѣе строгій режимъ для учебныхъ занятій студентовъ.

Впрочемъ, для тѣхъ лицъ, которыя пользуются стипендіями, и въ нѣмецкихъ университетахъ существуютъ извѣстные правила,

*) Паульсенъ Германскіе университеты, 1904, стр. 265.

регулирующія продолжительность пребыванія въ университетѣ, извѣстную періодичность особыхъ испытаній, гарантирующихъ усердіе и плодотворность занятій и т. п.

Имѣя въ виду указанную свободу преподаванія и обученія въ нѣмецкихъ университетахъ, а также и то обстоятельство, что основнымъ требованіемъ для полученія докторской степени въ Германіи является представленіе диссертации, болѣе или менѣе гарантирующей способность молодого человѣка къ научнымъ занятіямъ и вовсе не гарантирующей того, что тѣмъ же молодымъ человѣкомъ усвоенъ

Рис. 29. Университетъ въ Іенѣ.

весь тотъ циклъ знаній, который необходимъ для занятія той или иной профессіей или той или иной отраслью государственнаго управленія,—имѣя въ виду подобныя соображенія, правительства союзныхъ государствъ Германіи уже давно установили такъ наз. государственные экзамены, совершенно независимые отъ университетскихъ испытаній на ученую степень. Такіе экзамены приходится держать въ Германіи всемъ лицамъ, намѣревающимся сдѣлаться преподавателями гимназій равно какъ и всемъ тѣмъ, кто хочетъ быть врачомъ, юристомъ, пасторомъ и т. д. Само собой разумѣется, необходимость держать два независимыхъ испытанія ложится тяжелымъ бременемъ на молодыхъ людей, но зато такое положеніе вещей отнимаетъ отъ правительства поводъ для вмѣшательства въ университетское преподаваніе. Последнее же, съ другой стороны, можетъ развиваться

свободно, имѣя въ виду лишь интересы науки, а отнюдь не практическія требованія разныхъ высшихъ органовъ администраціи въ отношеніи предварительной подготовки будущихъ чиновниковъ и вообще всякаго рода официальныхъ лицъ.

Говоря такимъ образомъ, мы вовсе не строимъ какихъ-либо гипотетическихъ сужденій,—напротивъ, мы имѣемъ въ виду неподлежащіе сомнѣнію факты дѣйствительной жизни, какъ это легко установить сравненіемъ нѣмецкихъ и французскихъ университетовъ. Въ этихъ послѣднихъ факультетскіе экзамены являются вмѣстѣ съ тѣмъ и единственными, выдержать которые необходимо для молодого человѣка, желающаго заняться одной изъ помянутыхъ профессій. Вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, преподаваніе,—скажемъ ради примѣра,—на юридическомъ факультетѣ французскихъ университетовъ поситъ—и въ особенности еще недавно носило—гораздо болѣе практической характеръ, чѣмъ такое же преподаваніе въ университетахъ Германіи. Такимъ образомъ, французскіе юридическіе факультеты поситъ—и въ особенности поситъ до самаго недавняго времени—скорѣе характеръ юридическихъ школъ, чѣмъ учреждений для разработки вопросовъ права, чего нельзя сказать про университеты Германіи.

Хотя мы далеко не исчерпали даже наиболѣе существенныхъ сторонъ вопроса объ организаціи университетовъ въ Германіи, тѣмъ не менѣе полагаемъ, что читателю теперь болѣе или менѣе ясно происхожденіе и глубокой внутренней смыслъ такъ наз. государственныхъ экзаменовъ въ Германіи. До какой степени создатели нашего послѣдняго университетскаго устава (1884) плохо понимали сущность организаціи университетскаго образованія въ Германіи, можно видѣть изъ того невѣроятнаго факта, что у насъ государственные экзамены были введены тѣмъ самымъ университетскимъ уставомъ, который значительно сузилъ и ту сравнительно небольшую свободу и независимость, которыми пользовались наши университеты до устава 1884 года. Такимъ образомъ, это было только перениманіе формы и полное искаженіе сущности заимствуемой системы, при чемъ это чисто формальное заимствованіе системы государственныхъ экзаменовъ послѣдующими распоряженіями*) утратило всякій *raison d'être*.

Въ заключеніе этой краткой характеристики нѣмецкихъ университетовъ слѣдуетъ указать на ихъ отношеніе къ вопросу о допущеніи женщинъ къ слушанію лекцій. Въ этомъ отношеніи нѣмецкіе

---

*) Напр., введеніемъ обязательныхъ записей на лекціи опредѣленныхъ профессоровъ.

университеты проявили большой консерватизмъ; если гдѣ-либо женщинъ допускали, то лишь въ качествѣ вольнослушательницъ и съ разрѣшенія каждаго отдѣльнаго профессора. Такъ продолжалось довольно долгое время. Теперь этотъ вопросъ можно уже считать рѣшеннымъ въ пользу женщинъ, при чемъ инициатива болѣе либеральнаго отношенія къ женщинамъ принадлежитъ университетамъ южной Германіи. Совершившаяся недавно реформа средняго женскаго образованія въ Пруссіи отчасти была мотивирована желаніемъ приблизить уровень средняго женскаго образованія къ мужскому, чтобы такимъ образомъ были устранены препятствія, такъ сказать, внутренняго характера, которыми до извѣстной степени можно было оправдать непризнаніе за женщинами права къ зачисленію ихъ въ университеты на одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о французскихъ университетахъ. Такъ какъ въ теченіе предшествующаго изложенія мы не разъ уже касались французскихъ университетовъ, то теперь, когда мы будемъ говорить специально о нихъ, мы считаемъ возможнымъ ограничиться сравнительно короткими замѣчаніями.

Скажемъ, во-первыхъ, что, какъ это ни кажется на первый взглядъ невѣроятнымъ, созданіе французскихъ университетовъ есть дѣло правительства Третьей Республики. Для того, чтобы объяснить читателю это поразительное явленіе, намъ придется сдѣлать небольшую историческую справку.

Всѣмъ нашимъ читателямъ, вѣроятно, хорошо извѣстно, что до Великой Революціи во Франціи было нѣсколько университетовъ. Было время,—правда, оно относится скорѣе къ среднимъ вѣкамъ, чѣмъ къ болѣе позднимъ эпохамъ,—когда Парижскій университетъ былъ даже наиболѣе знаменитымъ въ Европѣ. Въ меньшей мѣрѣ то же самое можно сказать и объ университетѣ въ Монпелье.

Великая Революція снесла въ ряду другихъ учрежденій Старо-Порядка и университеты, тѣмъ болѣе, что они, вообще говоря, были чужды новымъ идеямъ и являлись скорѣй оплотомъ реакціи.

Правительства, бывшія во Франціи въ революціонную эпоху—это справедливо, главнымъ образомъ, относительно дѣятелей Конвента—основали рядъ высшихъ учебныхъ учрежденій и специальныхъ школъ, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ, напр., Политехническая Школа и нѣкоторыя другія, продолжаютъ свою славную дѣятельность до сего дня. Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII вѣка во Франціи былъ рядъ высшихъ специальныхъ школъ, но еще не было создано университетовъ, которые могли бы замѣнить прежніе университеты.

Наполеонъ, овладѣвшій къ этому времени властью, не только былъ доволенъ такимъ положеніемъ высшаго образованія, но и пошелъ дальше въ томъ же направленіи. Исходя изъ извѣстнаго принципа «*divide et impera*», онъ не считалъ нужнымъ возстановлять прежніе университеты, а учредилъ отдѣльные факультеты: словесный, медицинскій, юридическій и т. д. безъ какой-либо взаимной связи. Такіе факультеты не только помѣщались въ отдѣльныхъ зданіяхъ, но часто находились даже въ разныхъ городахъ. Закономъ 1806 года былъ созданъ такъ-наз. *Université Impériale*, подъ которымъ подразумѣвалась совокупность всѣхъ факультетовъ и всѣхъ лицеевъ и коллежей. Послѣ паденія Наполеона тотъ же порядокъ вещей продолжался, но только совокупность правительственныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній стала называться *Université de France*.

Такое обособленное существованіе факультетовъ продолжалось въ теченіе всего XIX вѣка и, конечно, отразилось очень дурно

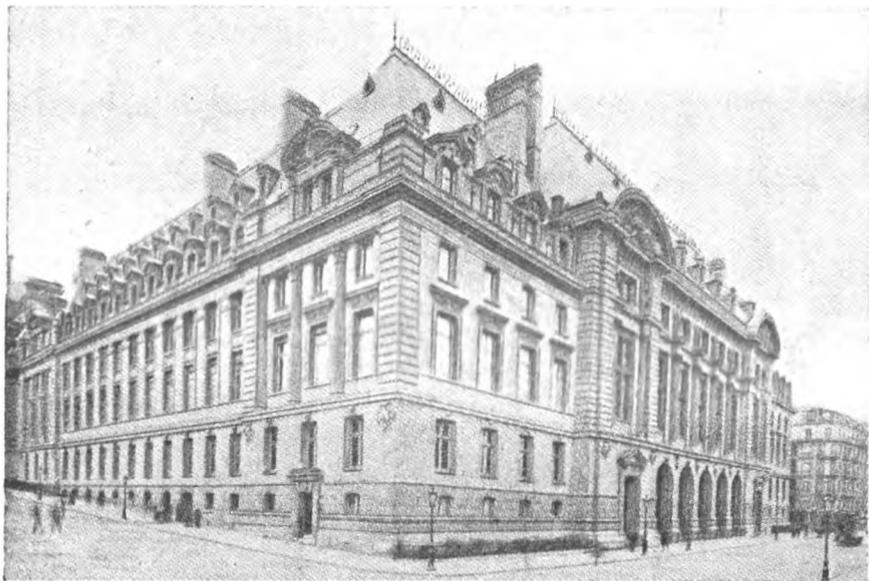

Рис. 30. Сорбонна. Главный фасадъ.

на развитіи высшаго образованія. Дурное вліяніе искусственнаго разобщенія людей науки усугублялось еще и слишкомъ узкимъ, слишкомъ спеціальнымъ характеромъ преподаванія на отдѣльныхъ факультетахъ, что отчасти было указано нами выше.

Правительство Третьей Республики сдѣлало очень много для факультетовъ и, между прочимъ, значительно увеличило ассигнованія на нихъ государственнаго казначейства. Наконецъ, въ 1896 году правительство рѣшило объединить снова факультеты въ настоящіе

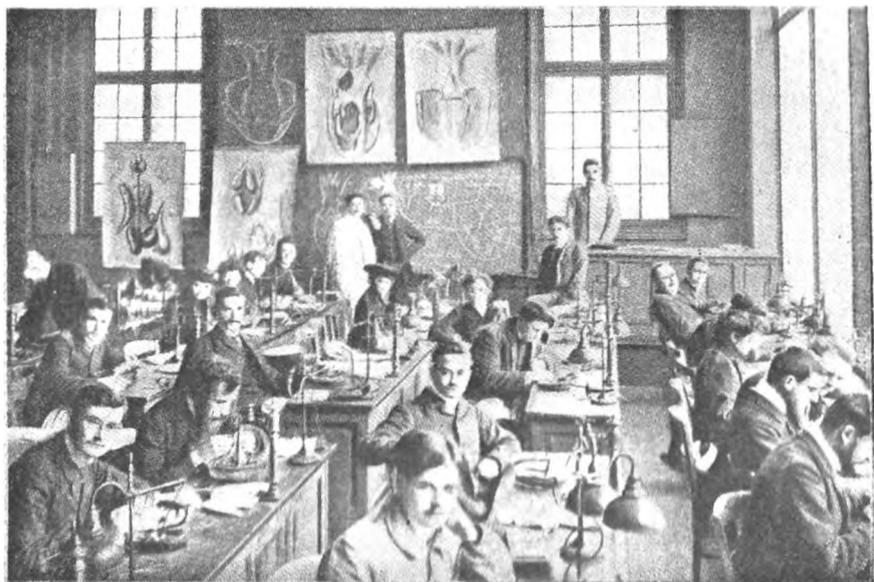

Рис. 31. Сорбонна. Зоологическая лабораторія.

университеты, живущіе одной жизнью, представляющіе нѣчто цѣлое и въ административномъ смыслѣ, и въ смыслѣ проведения нѣкоторыхъ общихъ принциповъ во все дѣло высшаго образованія. Съ этого же времени начинаетъ нѣсколько исчезать слишкомъ спеціальнѣй, узко-практической характеръ занятій на юридическомъ и другихъ факультетахъ. Такъ, напр., вскорѣ на этихъ факультетахъ было организовано отдѣленіе экономическихъ и социальныхъ наукъ, о которомъ раньше нельзя было думать, такъ какъ юридическій факультетъ считалъ своей главной, даже единственной, задачей готовить адвокатовъ, судей, администраторовъ, а вовсе не людей науки.

Не менѣе значительны и тѣ перемѣны, которыя произошли на другихъ факультетахъ. Профессоръ Парижскаго университета, такъ наз. Сорбонны, знаменитый математикъ Аншель недавно въ статьѣ, по поводу исторіи физико-математическаго факультета названнаго университета, называетъ эти перемѣны—конечно, перемѣны къ лучшему—«огромными» (*énormes*), при чемъ онѣ коснулись рѣши-

тельно всего: уровня преподаванія, учебно-вспомогательныхъ средствъ, ассигнованій правительства и—что особенно цѣнно — пожертвованій частныхъ лицъ на расширеніе научной и преподавательской дѣятельности университета *). Такъ, вѣкто Комерси недавно пожертвовалъ Парижскому университету 4.000.000 франковъ,—явленіе, во Франціи, до послѣдняго времени, весьма рѣдкое, но довольно обычное въ Англіи и, въ особенности, въ Америкѣ.

Однако, несмотря на демократическій характеръ государственнаго строя, французское правительство не дало университетамъ такой степени самостоятельности, какой пользуются университеты Германской имперіи. Совѣты французскихъ университетовъ пользуются самостоятельностью въ рѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго характера и въ меньшей мѣрѣ въ дѣлахъ учебнаго характера, при чемъ нѣкоторыя изъ дѣлъ послѣдней категоріи восходятъ на утвержденіе министра. Кроме того, засѣданія совѣта университета происходятъ всегда подъ предѣдательствомъ попечителя округа **), который обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы совѣтъ не переходилъ границъ предоставленныхъ ему правъ и не нарушалъ въ другихъ отношеніяхъ существующихъ законовъ. Попечитель же передаетъ на утвержденіе министра тѣ постановленія совѣта, для которыхъ необходима такая санкція. Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе этихъ сложныхъ вопросовъ, скажемъ, въ качествѣ общей характеристики, что во Франціи университеты представляютъ собой учрежденія гораздо болѣе государственныя или, выражаясь обывательскимъ языкомъ, учрежденія гораздо болѣе «казеннаго» характера, чѣмъ университеты германскіе, и свобода ихъ самоопредѣленія значительно болѣе ограничена, чѣмъ такая же свобода германскихъ университетовъ. Впрочемъ, это признаютъ и сами французы ***).

Отмѣтимъ въ заключеніе, что во Франціи женщины уже давно допускаютъ въ число слушательницъ университета наравнѣ со студентами, чѣмъ, впрочемъ, пользуются болѣе иностранки (особенно русскія), чѣмъ французки.

Замѣтимъ также—обстоятельство въ высшей степени важное,—что во Франціи университетскіе курсы въ принципѣ считаются публич-

---

*) Paul Appell. La Faculté des Sciences de l'Université de Paris (La Revue de Paris, 1910, Novembre).

**) Recteur de l'Académie. Учебные округа французами называются «académie», попечитель округа называется «recteur».

***) Данныя объ управленіи французскими университетами можно найти въ книгѣ попечителя Парижскаго учебнаго округа. Louis Liard, L'Université de Paris. Paris, 1909.

ными, т.-е. они считаются открытыми для всѣхъ желающихъ ихъ слушать.

Само собой разумѣется, что посѣщаются посторонней публикой почти исключительно лекціи по гуманитарнымъ наукамъ, и только отчасти, по наукамъ естественнымъ. Впрочемъ, значительная часть лекцій считается все-таки закрытыми для публики, такъ какъ онѣ приспособлены для лицъ, готовящихся къ серьезному усвоенію тѣхъ или иныхъ знаній и намѣреющихся подвергнуться соответственнымъ испытаніямъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ университетѣ остается достаточное число доступныхъ для всѣхъ лекцій.

Мы полагаемъ, что едва ли нужно объяснять, какъ велико принципиальное значеніе такого взгляда французскихъ властей на задачи университетскаго преподаванія. Нельзя сказать, чтобы и практическое значеніе указываемаго нами явленія было маловажно, хотя здѣсь, конечно, можетъ быть значительное разногласіе во взглядахъ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что въ исторіи Франціи въ XIX вѣкѣ бывали времена, когда такія открытія для всѣхъ лекціи талантливыхъ, краснорѣчивыхъ профессоровъ имѣли крупное общественное значеніе, такъ какъ онѣ влияли серьезнымъ образомъ на широкіе круги парижской и провинціальной интеллигенціи *).

XXIII.

Взглядъ на организацію университетовъ въ Англии и Америкѣ.

Мы уже видѣли, какъ мало общаго между организаціей низшаго и среднего образованія въ Англии и на континентѣ Европы. То же самое можно сказать и относительно университетскаго и высшаго образованія вообще. Въ самомъ дѣлѣ, знаменитые англійскіе университеты—Оксфордъ и Кэмбриджъ—имѣютъ во многихъ, если не во всѣхъ отношеніяхъ, такъ мало общаго съ университетами континентальной Европы, что одно ихъ описаніе, хотя бы въ наиболѣе существенныхъ чертахъ, потребовало бы не одного десятка страницъ. Это тѣмъ болѣе справедливо, что каждый изъ нихъ имѣетъ, кромѣ того, и свои особенности, которыя, правда, затушевываются при сравненіи ихъ съ тѣми крупными, рѣзкими штрихами, выдѣляющими ихъ въ совершенно особую группу среди университетовъ остальной Ев-

*) См. нѣкоторыя указанія на такіе факты въ нашей книгѣ *Образованіе во Франціи*, гдѣ данъ общій очеркъ организаціи университетовъ и высшаго образованія вообще.

ропы. Впрочемъ, надо сказать, что Оксфордъ и Кэмбриджъ—наиболѣе старые, наиболѣе оригинальные, наиболѣе знаменитые англійскіе университеты, но, какъ мы увидимъ ниже, далеко не единственные.

Итакъ, попробуемъ самыми грубыми штрихами набросать общую характеристику Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ.

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что оба названные университета представляютъ собой совершенно независимыя корпораціи, управляющіяся на основаніи особыхъ хартій, измѣнить которыя можетъ только всемогущій англійскій парламентъ тѣмъ сложнымъ порядкомъ, какимъ вообще въ Англійи могутъ быть измѣняемы законодательные акты. Министерство народнаго просвѣщенія и никакой вообще органъ государственной администраціи не имѣетъ права какимъ-либо образомъ вмѣшиваться въ учебную жизнь этихъ университетовъ и дѣлать относительно университетовъ какія-либо распоряженія. Лица, потерпѣвшія какой-либо ущербъ отъ неправильныхъ дѣйствій университетской администраціи, могутъ добиваться возстановленія своихъ правъ только судомъ.

Порядокъ управления университетами въ высшей степени сложенъ, при чемъ названіе органовъ власти въ каждомъ изъ университетовъ, составъ ихъ и способъ полученія ими полномочій неодинаковъ. Дѣло осложняется далѣе тѣмъ, трудно переваримымъ для европейцевъ обстоятельствомъ, что какъ Оксфордъ, такъ и Кэмбриджъ представляютъ въ сущности своего рода федерацію независимыхъ колледжей. Каждый изъ этихъ колледжей живетъ въ весьма значительной мѣрѣ самостоятельной жизнью, имѣя особый уставъ, особый преподавательскій и административный персоналъ и особый распорядокъ жизни, насколько, впрочемъ, онъ не противорѣчитъ основнымъ принципамъ учредительной хартіи того или другого изъ названныхъ университетовъ. Каждый колледжъ имѣетъ своего главу, посящаго въ разныхъ колледжахъ разныя названія, но—что самое замѣчательное—не находящагося въ какомъ-либо іерархическомъ подчиненіи ректору университета, носящему титулъ вице-канцлера *). Ниже будетъ дана характеристика высшаго органа университетскаго самоуправленія, которымъ достигается извѣстное единство между колледжами.

Надо сказать, что колледжи были первоначально общежитіями для студентовъ, гдѣ послѣдніе жили со своими наставниками, по-

---

*) Должность канцлера—чисто почетная. На нее выбирается «членами университета» (см. ниже) какой-нибудь выдающийся политическій дѣятель. Такъ, Гладстонъ былъ канцлеромъ одного изъ университетовъ. Въ настоящее время канцлеромъ Оксфордскаго университета состоитъ лордъ Керзонъ (бывшій вице-король Индіи).

могавшими имъ въ занятіяхъ и слѣдившими за ихъ поведеніемъ. Колледжи возникали одинъ за другимъ въ разное время и вся жизнь университетовъ сосредоточивалась въ этихъ колледжахъ. Такъ оно продолжается, вообще говоря, и донынѣ. Студентъ поступаетъ не въ университетъ, а въ колледжъ, и фактомъ зачисленія въ колледжъ попадаетъ въ университетъ. Каждый колледжъ имѣетъ, какъ мы сказали, свой составъ профессоровъ и лекторовъ, читающихъ лекціи, и своихъ тьюторовъ, которые частью заняты также чтеніемъ лекцій, но еще болѣе подготовкой молодыхъ людей къ экзаменамъ. Тьюторы имѣютъ также и воспитательное воздѣйствіе на студентовъ; оно заключается въ бесѣдахъ съ молодыми людьми по поводу хода ихъ учебныхъ занятій, задавая имъ по меньшей мѣрѣ разъ въ двѣ недѣли письменныхъ работъ и послѣдующаго обсужденія этихъ работъ съ точки зрѣнія существа и формы ихъ. Оксфордъ состоитъ изъ 21 колледжа и Кэмбриджъ—изъ 18. Всѣ они, благодаря полученнымъ въ разное время пожертвованіямъ,—чему, впрочемъ, большинство обязано и самимъ своимъ возникновеніемъ,—очень богаты какъ благодаря доходамъ, получаемымъ съ принадлежащихъ имъ капиталовъ, такъ и по своимъ учебно-вспомогательнымъ средствамъ, изяществу, красотѣ и даже роскоши принадлежащихъ имъ зданій, по обширности и красотѣ садовъ при колледжахъ, по обширности лужаекъ для занятій разными видами спорта и т. п.

До второй половины прошлаго столѣтія Оксфордъ и Кэмбриджъ можно было съ извѣстнымъ правомъ назвать такими мѣстами, куда стекалась наиболѣе обезпеченная часть англійской молодежи не столько для того, чтобы учиться, сколько для того, чтобы провести пріятно три года, прежде чѣмъ приступить къ какой-либо серьезной жизненной дѣятельности.

Правда, живя въ колледжахъ, англійскіе студенты всегда должны были подчиняться болѣе или менѣе строгимъ правиламъ относительно распорядка своей жизни: рано вставать, быть ежедневно два раза въ церкви колледжа для совмѣстной общей молитвы (о чемъ мы говорили выше), возвращаться вечеромъ въ колледжъ *) не позднѣе 10 часовъ, болѣе или менѣе аккуратно посѣщать лекціи

---

*) Студенты обязаны ежедневно возвращаться въ колледжъ къ 10 час., за каждое опозданіе взымается извѣстный штрафъ соразмѣрно опозданію. Возвращеніе въ колледжъ послѣ полуночи составляетъ уже серьезный проступокъ, который влечетъ за собой вызовъ студента для объясненій. Въ Оксфордѣ студенты первые два года, вообще говоря, обязаны жить въ колледжѣ. Послѣ этого студенты живутъ на частныхъ квартирахъ, но лишь у тѣхъ хозяевъ (или чаще хозяекъ), которые имѣютъ разрѣшеніе сдавать комнаты студентамъ.

колледжа, обѣдать ежедневно въ извѣстный часъ за общимъ столомъ въ колледжѣ и т. д. Однако англичане съ малыхъ лѣтъ привыкають проводить точно регламентированную жизнь, и потому студенты, вообще говоря, не тяготеютъ такими правилами, которыя могли бы показаться совершенно непереносимыми, скажемъ, для молодыхъ людей Россіи, гдѣ такъ мало системы и порядка не только въ общественной, но и въ частной жизни, и гдѣ всѣ вообще, т.-е. люди всякаго возраста и всякаго положенія трудно уживаются съ какими-либо строго опредѣленными правилами, и не держатся точно опредѣленнаго распорядка жизни...

Надо сказать также, что, несмотря на существованіе указаннаго выше строгаго распорядка жизни, студенты Оксфордскаго и Кэмбриджскаго университетовъ имѣють полную возможность предаваться столь ими любимому спорту и, что еще важнѣе, предаваться спорту въ обществѣ молодыхъ людей своего же круга и совершенно одинаковаго возраста. То же самое можно сказать и о другихъ формахъ совмѣстнаго препровожденія времени и общенія вообще, при чемъ однако въ число способовъ такого совмѣстнаго препровожденія времени, вообще говоря, не входитъ ни пьянство, ни, въ особенности, половой развратъ и половыя излишества вообще, склонность къ которымъ парализуется въ значительной мѣрѣ громадной затратой силъ и энергіи на всякіе виды спорта.

Впрочемъ, кромѣ спорта молодые люди расходуютъ не мало времени и силъ на разные другіе кружки и общества, не исключая обществъ для дебатированія разныхъ экономическихъ и политическихъ вопросовъ, при чемъ—это также для насъ, русскихъ, удивительное обстоятельство—во всѣхъ такихъ случаяхъ университетская молодежь проявляетъ скорѣе консервативныя тенденціи.

Пріятному препровожденію студентами своего времени содѣйствуетъ и то обстоятельство, что въ обоихъ университетахъ есть два рода первой ученой степени (В. А.—Bachelor of Arts): простая (pass degree) и съ почетомъ (honours degree). Было время, когда первая степень давалась послѣ трехлѣтняго пребыванія въ университетѣ безъ всякаго экзамена. Теперь для полученія ея приходится держать каждый годъ сравнительно нетрудный экзамень. Вторая же, т.-е. степень съ почетомъ, дается только послѣ весьма строгаго экзамена, который однимъ изъ нашихъ ученыхъ, посѣщавшимъ лекціи въ Кэмбриджѣ, былъ сравненъ по строгости требованій съ экзаменомъ на нашу степень магистра.

Надо сказать, впрочемъ, что масштабъ требованій и въ особенности степень привычки къ систематичной работѣ у англичанъ

значительно иные, чѣмъ, напр., у насъ. Тѣ молодые люди, которые, какъ мы сказали, поступаютъ въ Оксфордъ или Кембриджъ скорѣе для пріятнаго препровожденія времени, чѣмъ для серьезныхъ занятій, все-таки, въ среднемъ, ежедневно работаютъ около трехъ

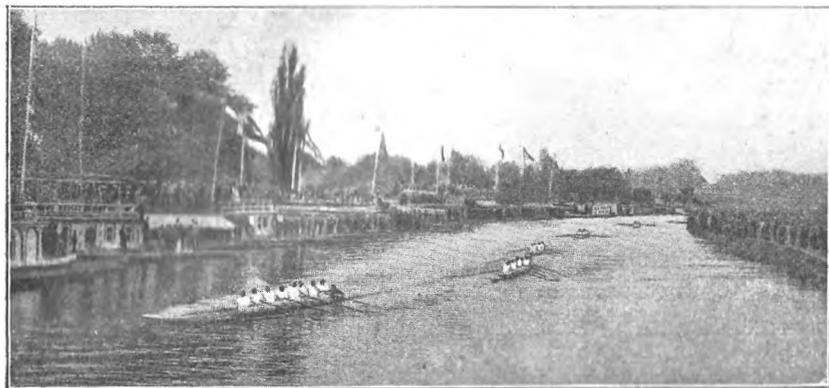

Рис. 32. Лодочныя гонки въ Оксфордѣ.

часовъ; тѣ же, кто намѣревается держать экзаменъ на степень съ почетомъ, работаютъ каждый день въ среднемъ 7—8 час. *). Если мы примемъ во вниманіе указанную уже выше привычку англичащъ дѣлать все систематически, а не порывами, то мы легко поймемъ, почему приведенное среднее число часовъ работы представляетъ собой, за немногими исключеніями, дѣйствительное число часовъ, которое молодые люди проводятъ ежедневно за изученіемъ предметовъ избранной ими спеціальности. Извѣстно, что наши молодые люди, какъ русскіе люди вообще, предпочитаютъ работать порывами, что не содѣйствуетъ ни прочности познаній, ни здоровью молодыхъ людей, ни вышшему порядку ихъ жизни.

Надо сказать, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе значительная часть студентовъ держать экзамены на степень съ почетомъ **). Обыкновенной же степени довольствуются теперь большею частью очень богатые молодые люди, для которыхъ не имѣетъ никакого серьезнаго значенія вопросъ объ обезпеченіи себѣ средствъ

---

*) См. К. Breul. Student life and work in the University of Cambridge. Cambridge, 1910. Бреуль (нѣмецъ по происхожденію) уже много лѣтъ состоитъ профессоромъ Кембриджскаго университета.

***) Въ настоящее время есть колледжи, куда не принимаютъ молодыхъ людей, которые намѣреваются ограничиться обыкновенной ученой степенью (безъ почета).

къ жизни тѣмъ или инымъ видомъ профессиональнаго или иного труда.

Между лицами, выдержавшими испытаніе съ почетомъ, устанавливается, на основаніи результатовъ испытанія, состоящаго преимущественно изъ письменныхъ экзаменовъ, точный порядокъ по степени успѣховъ (по тому или другому циклу наукъ, или, какъ говорятъ въ остальной Европѣ, по тому или иному факультету). Быть первымъ, или даже только въ числѣ первыхъ, считается въ глазахъ всего общества и самихъ молодыхъ людей великой честью. Имена лицъ, выдержавшихъ испытаніе первыми, печатаются во всѣхъ большихъ газетахъ.

Такимъ образомъ, свойственная англичанамъ любовь къ соревнованію сосредоточивается у однихъ на разныхъ формахъ спорта, при чемъ здѣсь бываетъ масса состязаній, и результаты такого рода состязаній привлекаютъ огромное вниманіе и интересъ не только всей студенческой среды и всего общества но даже всей страны; у другихъ молодыхъ людей любовь къ соревнованію является сильнымъ сти-

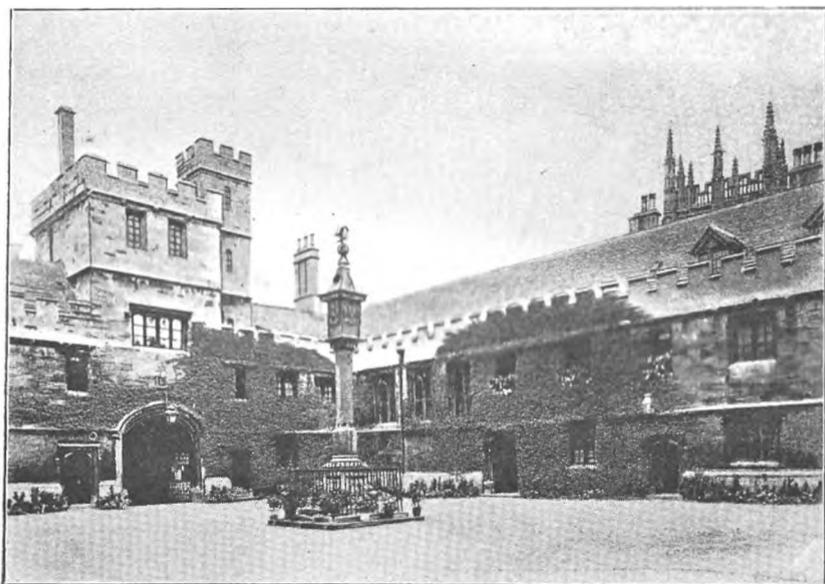

Рис. 33. Corpus Christi колледжъ (Оксфордъ).

муломъ, побуждающимъ къ энергичной и систематической работѣ надъ приобрѣтеніемъ знаній, необходимыхъ для экзаменаціонныхъ испытаній. Вотъ почему въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ англичане достигаютъ часто огромныхъ результатовъ. О томъ искусствѣ,

какого достигаютъ англійскіе спортсмены всякаго рода и въ томъ числѣ университетская молодежь, говорить, конечно, не приходится. Намъ кажется, что такъ же мало требуютъ доказательствъ огромныя заслуги англійскихъ ученыхъ во всѣхъ отрасляхъ научныхъ знаній.

Жизнь въ колледжахъ Оксфорда или Кэмбриджа, особенно въ Оксфордѣ, стоитъ, вообще говоря, очень дорого. Средній расходъ студента въ теченіе учебнаго времени, т.-е., въ сущности, 25 недѣль, можно принять отъ 1.500 до 2.000 рублей, при чемъ нерѣдко у богатыхъ молодыхъ людей расходы далеко превышаютъ и эти цифры. Хотя при поступленіи въ университетъ или, вѣрнѣе, въ колледжъ, молодые люди могутъ держать экзаменъ для полученія права на стипендію—при томъ экзаменъ всегда состязательный, не имѣющій, вообще говоря, никакого отношенія къ вопросу о степени нужды молодого человѣка*),—хотя такихъ стипендій во всѣхъ колледжахъ каждаго изъ названныхъ университетовъ наберется нѣсколько сотъ, и хотя, наконецъ, размѣръ стипендій, вообще говоря, великъ, достигая въ среднемъ 800 р. въ годъ, тѣмъ не менѣе жизнь въ колледжѣ, какъ мы видѣли, обходится еще дороже, и потому для людей съ ограниченными средствами образованіе въ Кэмбриджѣ или Оксфордѣ долгое время было совершенно недоступно. Да и теперь нельзя сказать, чтобы положеніе дѣла существенно измѣнилось.

Однако уже болѣе 40 лѣтъ тому назадъ актомъ парламента была создана особая категория общеуниверситетскихъ студентовъ, которые могутъ жить не въ колледжахъ, а на частныхъ квартирахъ **). Это сразу сократило вдвое необходимыя расходы на обученіе въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнился и социальный составъ студенчества, хотя все-таки и теперь значительное большинство принадлежитъ къ богатымъ семьямъ.

Мы не имѣемъ возможности останавливаться на другихъ пере-
мѣнахъ, совершившихся въ организаціи двухъ старѣйшихъ англій-

---

*) Только въ нѣкоторыхъ колледжахъ молодые люди, получающіе стипендію, обязаны дать подписку, что они въ ней нуждаются. Въ большинствѣ колледжей такой подписки не требуется, но сами молодые люди, если они достаточно богаты, часто не берутъ стипендій, и предоставляютъ ихъ въ распоряженіе колледжѣ на его нужды,

***) Однако, какъ мы упоминали, студенты могутъ жить только у тѣхъ квартирохозяевъ или хозяекъ, которые имѣютъ отъ университета разрѣшеніе держать у себя студентовъ. Живя на квартирахъ, студенты въ распоряжкѣ своей жизни должны считаться съ извѣстными правилами, напр., они, вообще говоря, должны быть дома къ 10 час. См. Regulations for the use of persons in statu pupillari. Cambridge.

скихъ университетовъ въ теченіе XIX и начала XX вѣка. Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ перемѣнъ: расширеніе образовательныхъ средствъ путемъ введенія массы новыхъ кафедръ, чему много помогли изобильныя пожертвованія разныхъ частныхъ лицъ, особенно бывшихъ питомцевъ того или другого университета; возведеніе ряда новыхъ зданій для лабораторій, музеевъ и т. д.; значительное повышеніе уровня университетскаго образованія вообще *); допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій, къ выпускнымъ экзаменамъ, при чемъ женщины составляютъ теперь около 10% всего числа учащихся (для женщинъ основано 4 совершенно самостоятельныхъ колледжа). Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій этого порядка слѣдуетъ считать введеніе въ Кэмбриджскомъ университетѣ новыхъ кафедръ по техническимъ наукамъ, на что, какъ извѣстно, еще не отваживаются университеты континентальной Европы. Въ Европѣ проводится строгое различіе между общимъ образованіемъ, каковымъ по традиціи считается университетское образованіе, и спеціальнымъ, каковымъ считается техническое, коммерческое и всякое иное образованіе, которое не успѣло организовать на научныхъ началахъ къ XIX вѣку, когда университеты успѣли уже получить свою окончательную форму съ опредѣленнымъ составомъ факультетовъ.

Еще болѣе замѣчательно въ смыслѣ проникновенія новыхъ идей въ старыя англійскіе университеты, это—организация въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія сначала Кэмбриджемъ, а затѣмъ и Оксфордомъ такъ наз. University Extension, т. е. движенія, имѣющаго цѣлью распространить блага высшаго знанія среди менѣе обезпеченныхъ классовъ общества и притомъ далеко за предѣлы стѣнъ университета и его колледжей, далеко за предѣлы тѣхъ сравнительно небольшихъ городовъ, гдѣ находятся знаменитые университеты.

Мы не будемъ описывать этого движенія, такъ какъ оно много разъ было описано въ русскихъ журналахъ и во многихъ переводныхъ книгахъ съ англійскаго и другихъ языковъ. Извѣстно также, что необыкновенный успѣхъ университетскихъ лекцій для народа въ Англійи вызвалъ подражаніе во всемъ культурномъ мірѣ, не исключая и Россіи, гдѣ аналогичное движеніе приняло въ наше время названіе народныхъ университетовъ, хотя оно, вообще говоря, находится у насъ далеко не на высотѣ столь громкаго своего названія. (Это, впрочемъ, справедливо и относительно другихъ странъ континентальной Европы).

---

*) Мы уже говорили, что въ нѣкоторыхъ колледжахъ не принимаютъ студентовъ, которые намѣрены удовлетвориться простой степенью (безъ почета).

Дѣло въ томъ, что наши, русскіе, университеты относятся въ настоящее время, вообще говоря, къ этому движенію сравнительно безучастно. Въ Англии же оно продолжается до сего дня, при чемъ въ послѣднее время приняло особую форму, съ которой мы имѣли случай познакомить русскихъ читателей въ другомъ мѣстѣ *). Скажемъ въ заключеніе, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Оксфордѣ былъ даже основанъ особый колледжъ для рабочихъ. Это такъ наз. Рескинъ-колледжъ, куда, обыкновенно при содѣйствіи своихъ рабочихъ союзовъ, пріѣзжаютъ на болѣе или менѣе продолжительное время (обыкновенно на два года) наиболѣе любознательные и энергичные представители рабочей молодежи, желающіе почерпнуть знаніе изъ самаго его источника. Правда, такихъ рабочихъ немного, но фактъ все-таки остается въ высшей степени важнымъ, хотя бы въ принципиальномъ отношеніи **).

Мы уже говорили, что Оксфордъ и Кэмбриджъ пользуются такой широкой автономіей, какая совершенно неизвѣстна университетамъ остальной Европы, не исключая даже Германіи. Мы не имѣемъ, конечно, возможности знакомить читателя съ внутренней администраціей Оксфорда и Кэмбриджа и ограничимся указаніемъ лишь на одно, относящееся сюда, въ высшей степени важное и любопытное обстоятельство.

Не говоря, конечно, о парламентѣ, который, какъ говорятъ англичане, можетъ сдѣлать все, кромѣ того, чтобы мужчину обратить въ женщину или наоборотъ, и который можетъ хоть завтра упразднить Оксфордскій или Кэмбриджскій университеты, высшимъ органомъ, опредѣляющимъ судьбы Оксфорда или Кэмбриджа, является собраніе «членовъ университета» (Convocation). Членами же университета считаются всѣ профессора, всѣ лекторы и всѣ вообще лица, получившія когда-либо отъ университета ученую степень (свидѣтельствующую, какъ мы знаемъ, лишь объ окончаніи университетскаго курса) и продолжающіе интересоваться судьбами своей *almae matris*, внѣшнимъ выраженіемъ чего признается ежегодная уплата въ кассу

*) См. наши статьи Вопросъ объ обязательномъ обученіи подростковъ въ Англии (Журн. Мин. Нар. Просв., 1910—1911).

***) Намъ удалось побывать на лекціяхъ въ Рескинъ колледжѣ, и мы могли убѣдиться, насколько серьезно рабочіе относятся къ своимъ занятіямъ. Лучшее всего это впрочемъ доказывается тѣмъ, что ежегодно часть молодыхъ рабочихъ держатъ выпускной экзаменъ по группѣ социальна-эконом. наукъ (единственныя науки, которыя читаются въ Рескинъ колледжѣ) въ университетѣ на одинаковыхъ условіяхъ со студентами и обыкновенно выдерживаютъ его хорошо, иногда даже съ отличіемъ.

университета по меньшей мѣрѣ 10 руб. Къ великой чести Оксфорда и Кэмбриджа, какъ и англійской буржуазии вообще, слѣдуетъ, конечно, отнести то обстоятельство, что такихъ «членовъ университета» и въ Оксфордѣ и въ Кэмбриджѣ насчитывается свыше 12.000, что составляетъ для университета немаловажный источникъ дохода.

Однако это имѣетъ и свои неудобства. Въ самомъ дѣлѣ, всё бывшія до сихъ поръ попытки уничтожить требованіе отъ поступаю-

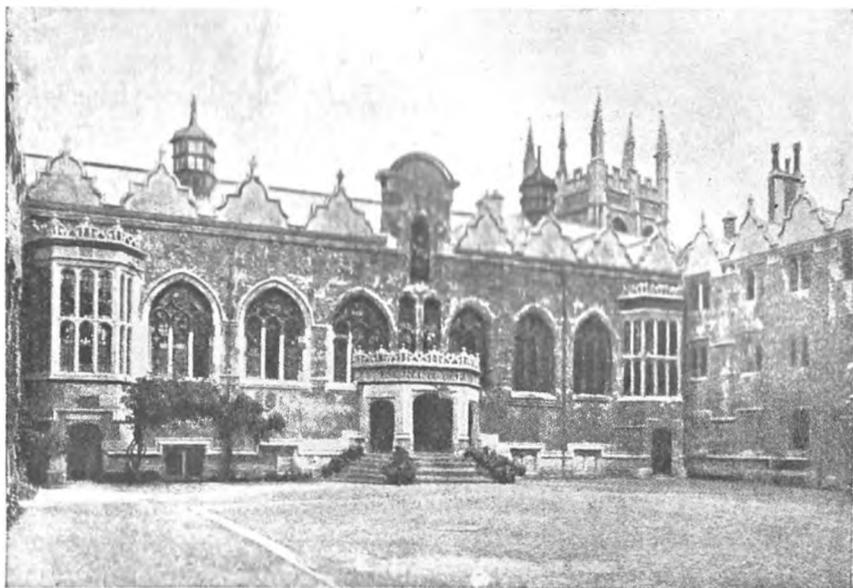

Рис. 34. Оріель колледжъ (Оксфордъ).

щихъ въ Оксфордѣ знанія древнихъ языковъ, особенно греческаго, — правда, по программѣ крайне легкой, обращающей самый экзамень скорѣе въ формальность, — всё такія попытки университетскаихъ властей, передаваемые на рѣшеніе собранія «членовъ университета», были всегда ими отвергаемы *). Любопытно, что на этого рода собранія люди пріѣзжали изъ всёхъ концовъ Англій. Насколько намъ извѣстно, былъ случай, когда на такое собраніе счелъ своимъ долгомъ явиться лордъ Бальфуръ, бывшій въ то время главой кабинета.

*) Въ этомъ еще разъ проявилось, какъ выразился, шутя, одинъ американскій педагогъ, что «въ области социальной, какъ и въ области матеріальной, сила инерции увеличивается пропорціонально массѣ». (См. статью объ Оксфордскомъ университетѣ въ америк. журналѣ «Independent» за 1911 годъ).

Такъ развиваются Оксфордъ и Кѣмбриджъ, воплощая въ себѣ всѣ недостатки и всѣ достоинства англійской буржуазіи, скорѣе, однако, ея достоинства, чѣмъ недостатки.

Не слѣдуетъ однако думать, что въ Англійи только два названныхъ нами университета. Намъ уже случалось упоминать объ обстоятельствахъ возникновенія въ Лондонѣ университета, представлявшаго долгое время только экзаменаціонную комиссію, но теперь обратившагося, вѣроятно, въ самый обширный университетъ въ мірѣ, такъ какъ онъ представляетъ собой федерацію длиннаго ряда лондонскихъ высшихъ учебныхъ заведеній обѣихъ специальностей, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ два представляютъ собой полные университеты со всѣми факультетами.

Однако, кромѣ Лондонскаго, Оксфордскаго и Кѣмбриджскаго университетовъ, въ Англійи насчитывается по меньшей мѣрѣ 8 университетовъ, возникшихъ преимущественно во второй половинѣ XIX вѣка, въ особенности же въ послѣднюю его четверть. Таковы университеты въ Манчестерѣ, Бирмингамѣ, Ливерпулѣ, Шеффилдѣ, Бристолѣ, Лидсѣ и т. д. Мы не говоримъ уже о четырехъ университетахъ, имѣющихся въ Шотландіи, объ университетѣ князя Уэльскаго и университетахъ Ирландіи.

Многіе изъ этихъ университетовъ возникли на крупныя пожертвованія частныхъ лицъ, при чемъ нерѣдко, въ дополненіе къ такимъ крупнымъ пожертвованіямъ мѣстныхъ богачей, присоединялись еще значительныя суммы, полученныя путемъ подписки среди людей небогатыхъ, дававшихъ каждый весьма немного. Въ послѣднее время не малую роль въ основаніи новыхъ университетовъ играли городскія управленія, которыя, со своей стороны, ассигновывали болѣе или менѣе значительныя суммы на то же самое великое дѣло.

Что касается англійскаго правительства, то оно, проявляя уже давно большую щедрость, когда дѣло шло о начальномъ образованіи, и щедрость много меньшую, когда дѣло шло о помощи среднимъ учебнымъ заведеніямъ, долгое время не находило возможнымъ тратить что-либо изъ народныхъ денегъ на университеты. Правительство полагало, что, такъ какъ университетами пользуются, главнымъ образомъ, достаточные классы, то этимъ же классамъ надлежитъ и оплачивать свое образованіе, поскольку оно не покрывается средствами, находящимися въ распоряженіи университетовъ благодаря пожертвованіямъ. Какъ мы увидимъ ниже, упомянутые новые университеты уже никакъ нельзя считать обслуживающими только буржуазію, а потому и правительство сочло возможнымъ измѣнить свою тактику. Въ настоящее время англійское правительство вы-

даетъ въ совокупности всѣмъ новымъ университетамъ около милліона руб., требуя за это отъ всѣхъ получающихъ субсидіи университетовъ возможно полнаго отчета объ ихъ учебной дѣятельности. Эти отчеты министерствомъ народнаго просвѣщенія систематизируются и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, представляя драгоценнѣйшій матеріалъ для всѣхъ, кто интересуется вопросами высшаго образованія въ Англіи *).

Итакъ, современная Англія покрыта цѣлой сѣтью университетовъ **). Внутренняя организація этихъ университетовъ весьма трудно поддается какому-либо общему опредѣленію: каждый изъ нихъ имѣетъ особый характеръ, свои особенности, объясняемыя обстоятельствами возникновенія и дальнѣйшаго развитія университета и запросами мѣстнаго населенія, нужды котораго тотъ или иной изъ университетовъ призванъ обслуживать. Въ общемъ, однако, можно указать на слѣдующія общія черты новыхъ университетовъ. Классическое образованіе не составляетъ необходимаго условія доступа въ эти университеты; тамъ изучаются, главнымъ образомъ, науки физико-математическія и техническія, медицина, право, а иногда и науки коммерческія. Словесныя науки, въ особенности филологія, играютъ въ новыхъ университетахъ сравнительно второстепенную или даже третъестепенную роль.

Далѣе, новые университеты, вообще говоря, не имѣютъ общежитій, и студенты, какъ это наблюдается обыкновенно въ остальной Европѣ, живутъ или у родныхъ или же на квартирахъ, содержатели которыхъ имѣютъ на это разрѣшеніе, хотя это послѣднее требованіе соблюдается далеко не такъ неуклонно, какъ въ Оксфордѣ или Кэмбриджѣ по отношенію къ тѣмъ студентамъ, которые почему-либо не живутъ въ одномъ изъ колледжей. Особенно важно отмѣтить относительно новыхъ университетовъ два обстоятельства: первое—

---

*) См., напр., послѣдній такой отчетъ—*Reports from those Universities which participate in the parliamentary grant*. Это очень большая книга, почти въ 600 страницъ.

***) Мы считаемъ не лишнимъ напомнить читателямъ о рядѣ университетовъ, существующихъ въ Шотландіи и Ирландіи. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ останавливаться на совершенно независимыхъ, т. наз. университетскихъ колледжахъ, существующихъ въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ и отличающихся отъ университетовъ главнымъ образомъ тѣмъ, что эти колледжи не имѣютъ права самостоятельно присуждать ученныя степени. Мы не можемъ говорить здѣсь и о многочисленныхъ другихъ учрежденіяхъ, которыя, хотя бы въ нѣкоторомъ смыслѣ, могутъ быть разсматриваемы какъ базисники высшаго знанія. См. нашу книгу: «Народные университетскіе дома въ Лондонѣ» или «Вечерніе классы и школы».

это допущеніе женщинъ къ слушанію лекцій на совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами, второе—что, конечно, еще болѣе важно и характерно,—обычай, кромѣ утреннихъ лекцій, организовывать вечернія лекціи, предназначенныя для тѣхъ классовъ населенія, которые заняты въ теченіе дня работой, дающей имъ средства къ жизни. Особенно часто такія лекціи или, вѣрнѣе, курсы такихъ лекцій организуются по наукамъ точнымъ или по техническимъ и коммерческимъ, т.-е. какъ разъ по такимъ наукамъ, которыя особенно цѣнны лицамъ, живущимъ какимъ-нибудь видомъ промышленнаго труда.

Передъ нами лежитъ проспектъ вечернихъ курсовъ Манчестерскаго университета. Это—брошюра въ 18 страницъ, состоящая однако только изъ перечисленія разныхъ курсовъ, которые по вечерамъ читаются профессорами и лекторами. Здѣсь мы находимъ всевозможные предметы: языки французскій, нѣмецкій, итальянскій, испанскій, русскій, китайскій, политическую экономію, торговое право, теоретическую и прикладную механику, ботанику и т. д., и т. д. Курсы доступны всеѣмъ желающимъ съ платой въ 5 р. за 20 лекцій. По субботамъ организуются спеціальныя курсы для учителей, при чемъ министерство беретъ на себя взносъ трехъ четвертей полагающейся за это платы. Наконецъ, Манчестерскій университетъ организуетъ каждый годъ нѣсколько терій совершенно безплатныхъ популярныя лекцій, имѣющихъ цѣлью поддержаніе умственныхъ интересовъ среди такихъ круговъ городского населенія, которые не могутъ или не желаютъ платить денегъ за предлагаемыя имъ вниманію курсы и вообще за свое образованіе.

Какъ, вѣроятно, извѣстно нашимъ читателямъ, было бы тщетно искать на континентѣ Европы университетовъ, которые дѣлали бы что-либо подобное для распространенія свѣта знанія въ народной массѣ и вообще среди менѣе обеспеченныхъ классовъ населенія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ американскихъ университетахъ. Какъ весьма естественно, эти университеты напоминаютъ, главнымъ образомъ, англійскіе университеты, такъ какъ все вообще американскія учрежденія развились изъ тѣхъ учреждений, которыя организовали въ Америкѣ англійскіе выходцы въ XVII вѣкѣ. Впрочемъ, въ болѣе новыхъ американскихъ университетахъ весьма ясны слѣды подражанія порядкамъ нѣмецкихъ университетовъ, которые, какъ мы говорили, были и остаются очень популярными среди американскихъ университетскихъ дѣятелей.

Однако составъ учреждений, относимыхъ американцами къ университетамъ, такъ огроменъ, организація ихъ представляетъ такъ

много оригинальности и разнообразія, что дѣло университетскаго образованія въ Америкѣ совершенно не поддается сколько-нибудь точному и краткому описанію. Все, что мы можемъ здѣсь сдѣлать, это— дать читателю нѣкоторое понятіе объ огромности и сложности за трогиваемаго нами вопроса.

Замѣтимъ, во-первыхъ, что американскіе университеты называются не всегда университетами, а чаще называются колледжами, при чемъ нѣтъ никакой возможности сказать, что, собственно, отличает колледжи отъ университетовъ. Между тѣмъ въ Англіи, какъ мы от-

Рис. 35. Главное зданіе одного изъ Американскихъ университетовъ.

части видѣли, можно установить достаточно опредѣленную разницу между учрежденіями, носящими то или другое изъ этихъ названій.

Въ Соед. Штатахъ насчитывается до 500 колледжей и университетовъ, при чемъ, по выраженію самихъ американскихъ университетскихъ дѣятелей, не найдется между этими университетами и колледжами двухъ, которые имѣли бы тождественную организацію*).

Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ въ Америкѣ такіе университеты, какъ Харвардскій въ городѣ Кэмбриджѣ (зарѣчная часть города, Бостона), который оборудованъ такъ богато, какъ, вѣроятно, ни одинъ другой университетъ въ мірѣ: бюджетъ Харвардскаго университета немного уступаетъ бюджету всѣхъ русскихъ университетовъ, вмѣстѣ

*) См. нашу книгу: «Школа и Общество въ Америкѣ».

взятыхъ. Съ другой стороны, мы имѣемъ такіе колледжи и университеты, гдѣ число учащихся меньше, чѣмъ въ Харвардскомъ или Чикагскомъ университетѣ, а лицъ педагогическаго персонала насчитывается до 400.

Въ Америкѣ мы имѣемъ такіе университеты, какъ Харвардскій или Колумбіа въ Нью-Йоркѣ, гдѣ за ученіе взимается сравнительно высокая плата, доходящая до 300 рублей на наши деньги, и съ другой стороны—рядъ государственныхъ университетовъ въ западныхъ штатахъ, гдѣ за обученіе не взимается никакой платы.

Въ Америкѣ мы имѣемъ, съ одной стороны, рядъ университетовъ—такихъ даже большинство — которые, получивъ хартіи отъ законодательной власти своего штата, развиваются далѣе совершенно автономно, безъ какого-либо воздѣйствія мѣстныхъ властей или какой-либо вообще посторонней власти, и съ другой стороны—такіе университеты, которые находятся подъ весьма дѣйствительнымъ контролемъ властей штата, при чемъ именно эти университеты оказываются наиболѣе прогрессивными.

Мы имѣемъ въ Америкѣ, съ одной стороны, университеты, не находящіеся въ какой-либо связи съ общественными средними учебными заведеніями своего штата, кромѣ такой, какая можетъ быть образована, и часто дѣйствительно образуется между ними въ порядкѣ ч а с т н ы х ъ с о г л а ш е н і й, — и съ другой стороны—такіе университеты, которые находятся въ органической связи съ мѣстными средними учебными заведеніями, будучи обязаны принимать безъ какихъ-либо экзаменовъ лицъ, имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи одной изъ мѣстныхъ среднихъ школъ *).

Въ Америкѣ мы имѣемъ, съ одной стороны, такіе университеты, которые не допускаютъ къ себѣ женщинъ, и—такіе, гдѣ женщины уже давно учатся совмѣстно съ мужчинами, пользуясь совершенно одинаковыми правами.

Мы имѣемъ въ Америкѣ, съ одной стороны, такіе университеты, гдѣ студентамъ предоставлена столь же безусловная свобода въ выборѣ предметовъ и въ другихъ условіяхъ прохожденія университетскаго курса, какъ и въ нѣмецкихъ университетахъ, и съ другой стороны—такіе университеты, гдѣ учащимся каждаго изъ крупныхъ отдѣленій (факультетовъ) предлагается точно определенный составъ предметовъ, которые должны быть прослушаны всѣми студентами

---

*) Это справедливо, напр., относительно государственныхъ университетовъ западныхъ штатовъ.

и въ извѣстномъ порядкѣ (при чемъ и надъ самыми занятіями студентовъ ведется неослабный контроль).

Въ Америкѣ мы имѣемъ, съ одной стороны, такіе университеты, гдѣ до сихъ поръ хранятся преимущественно традиціи словеснаго образованія и даже образованія классическаго; тамъ же, съ другой стороны, мы имѣемъ университеты, гдѣ лекціи читаются рѣшительно по всемъ областямъ знанія, гдѣ, кромѣ обычныхъ факультетовъ, мы найдемъ факультеты техническихъ наукъ со всеми ихъ подотдѣлами, факультеты, гдѣ читаются науки, относящіяся къ сельскому

Рис. 36. Общежитіе одного изъ Американскихъ университетовъ.

хозяйству и лѣсоводству, факультеты коммерческихъ знаній, равно какъ и тѣхъ знаній и искусствъ, которыя относятся къ художественному и даже къ музыкальному образованію. Однимъ словомъ, въ Америкѣ имѣются университеты въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, включающіе въ свои учебные планы рѣшительно все области знанія, которыми располагаетъ современное человѣчество.

Что все это означаетъ?—спрашиваетъ, навѣрное, недоумѣвающий читатель. Почему возможно такое безграничное разнообразіе задачъ и средствъ американскихъ университетовъ?

Желая быть краткими, мы можемъ на это отвѣтить только слѣдующимъ образомъ. Первая и основная причина указываемаго намъ явленія заключается въ томъ, что въ Америкѣ не люди приспособля-

ются къ учрежденіямъ, а учрежденія къ людямъ, къ условіямъ ихъ жизни, къ ихъ потребностямъ. Между тѣмъ, въ разныхъ мѣстахъ огромной заатлантической республики уровень матеріальной и умственной культуры совершенно различенъ, и это обстоятельство не можетъ не отражаться на составѣ профессоровъ, на оборудованіи университетовъ учебно-вспомогательными средствами, на качествѣ преподаванія и на степени разнообразія и числа курсовъ.

Кромѣ того лица, ищущія благъ университетскаго образованія въ Америкѣ, различаются весьма сильно по своей предварительной подготовкѣ и даже по возрасту. Весьма различны также и самыя требованія, которыя эти лица предъявляютъ университетамъ въ отношеніи состава предметовъ преподаванія, серьезности его и т. д. Архаизмъ нѣкоторыхъ американскихъ университетовъ объясняется тѣмъ, что учрежденія, которыя существуютъ, главнымъ образомъ, на пожертвованные капиталы и управляются на основаніи предоставленныхъ имъ хартій, обнаруживаютъ повсемѣстно необычайную склонность къ консерватизму. Разнообразіе въ организаціи американскихъ университетовъ находится, конечно, въ связи и съ тѣмъ фактомъ, что кругъ лицъ, которыхъ нужды принимаются во вниманіе при организаціи университетовъ, бесконечно больше, чѣмъ въ Европѣ, что видно хотя бы изъ существованія въ Америкѣ бесплатныхъ университетовъ. Мы надѣемся, что, если наши читатели примутъ все это во вниманіе, для нихъ станетъ болѣе или менѣе ясно, почему американскіе университеты почти такъ же многообразны въ своей организаціи, какъ многообразна сама американская жизнь.

Конечно, и въ другихъ значительныхъ странахъ условія жизни и образовательные запросы населенія также весьма разнообразны, но зато въ другихъ странахъ съ этими запросами и условіями считаются мало, особенно, если мы будемъ имѣть въ виду наименѣе обеспеченные классы населенія. Кромѣ того, не малое значеніе въ объясненіи приведенныхъ нами фактовъ, характеризующихъ бесконечное разнообразіе въ строѣ американскихъ университетовъ, имѣетъ и то обстоятельство, что нигдѣ въ мірѣ частная инициатива вообще и въ особенности частная инициатива въ области высшаго образованія не пользуется такой свободой, какъ въ Америкѣ, и что нигдѣ она не проявляетъ такой неисчерпаемой энергіи. Это видно хотя бы изъ того, что въ Америкѣ существуетъ рядъ богатѣйшихъ университетовъ, возникшихъ на пожертвованія частныхъ лицъ, и еще болѣе длинный рядъ университетовъ, которые изъ года въ годъ получаютъ, въ видѣ пожертвованій, огромныя суммы на развитіе учебно-вспомогательныхъ средствъ и на всѣ свои другія нужды.